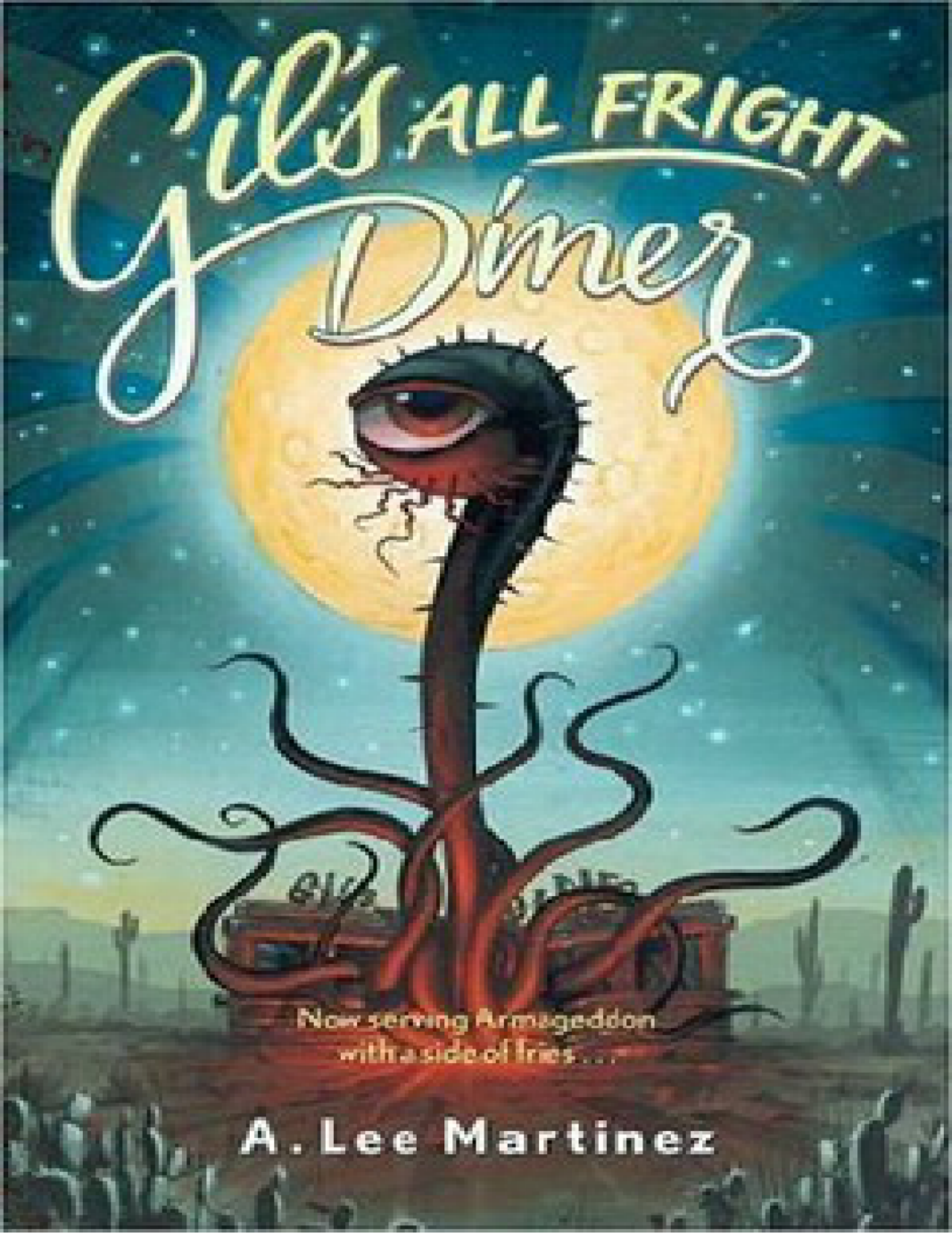
Gil's ALL FRIGHT Diner
Now serving Armageddon with a side of fries . . .
A. Lee Martinez

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Добро пожаловать в ночную закусочную Джила — самое приятное местечко в Техасе!

Здесь посетителей накормят от души — и какое им дело, чьи тела хранятся в холодильной камере вперемешку с мороженными гамбургерами? Здесь тепло и уютно — по крайней мере когда в двери не ломятся зомби… Здесь собираются только свои — люди, призраки, чернокнижники…

Но золотые деньки закусочной Джила, похоже, близятся к концу. Ее хозяйку — колоритную особу по имени Лоретта — кто-то преследует. Обращаться к шерифу, очевидно, бессмысленно. В отчаянии Лоретта принимает рискованное решение — нанять для решения своей проблемы пару крутых парней, случайно зашедших в ее заведение. Конечно, сто долларов — деньги немалые. Но, с другой-то стороны, вервольф Дюк и вампир Эрл — тоже ребята не промах…

- А. Ли Мартинес
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23
  - ГЛАВА 24

- ГЛАВА 25
- ГЛАВА 26
- ГЛАВА 27
- ГЛАВА 28
- ГЛАВА 29
- ГЛАВА 30
- ГЛАВА 31
- ГЛАВА 32
- ГЛАВА 33
- ГЛАВА 34

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

А. Ли Мартинес
«Адская закусочная Джила»

ГЛАВА 1

Невесть откуда на спокойном отрезке шоссе возникла эта придорожная закусочная — о такой обычно мечтают смертельно изголодавшиеся путешественники. Мечтали о ней и двое мужчин.

Точнее не совсем мужчин в привычном смысле этого слова.

Пикап резко затормозил, и Эрл дернулся вперед на своем сиденье. Пиво из банки выплеснулось на колени. Он чертыхнулся, не успев крепко удержать банку в руке, — на штанах растекалась желтоватая лужица.

— Черт побери, Дюк, ты что, так и будешь считать все ямки на дороге?

Дюк пожал плечами и невнятно извинился.

— Ты уж постарайся смотреть получше.

Эрл потянулся к куче пустых банок из-под пива.

— Будь оно проклято, Дюк! Это ж была последняя банка! Придется все-таки надрать тебе задницу! — И он победоносно вскинул руку с полной банкой, словно король Артур, потрясающий своим знаменитым мечом Экскалибуром. — Считай, что тебе повезло! — Он с громким щелчком откупорил драгоценную находку и одним глотком ополовинил содержимое.

Дюк застонал.

— Как у нас обстоят дела с бензином? — поинтересовался Эрл.

— Хватает.

— А точнее — сколько?

— Хватает.

— Черт тебя побери, Дюк, ты что, не можешь нормально ответить?

Дюк высунул голову в окно машины и сплюнул.

— Бензина у нас хватает, Эрл.

Сильно проржавевший серый пикап съехал на обочину пыльного шоссе, более похожего на звериную тропу. Изношенные амортизаторы были бессильны против каменистой, изрытой бесчисленными ямами и колдобинами дороги, и на каждом ухабе мотор взвывал так, будто хотел вылететь вон к чертовой бабушке. Магнитофон в машине не работал — это открытие пассажиры сделали ценой кассеты с песнями Хэнка Уильямса-младшего. Из челюстей кассетоприемника свисали кольца темной магнитофонной ленты — результат неудачной операции по ее спасению. Некоторое время ехали в тишине, прерываемой лишь позвякиванием семидесяти шести пустых жестянок из-под пива. Семьдесят шесть — ровно столько цилиндрических емкостей

умещалось на переднем сиденье, прежде чем пространственные ограничения не потребовали их перевода в состояние опустошения и последующего сна.

Автомобиль — не самое обычное средство передвижения для вампира по имени Эрл и оборотня Дюка. Но вампира, которому досталось имя Эрл, и оборотня, которому нравилось отзываться на имя Дюк, оно вполне устраивало. По правде говоря, в отдельных случаях им приходилось довольствоваться куда менее удобным транспортом.

— Тебе известно, что до ближайшей заправки нам мотать еще миль тридцать, если не больше? — Эрл бросил взгляд на расходомер топлива. Стрелка дрожала на отметке «ноль». — Черт! Надо было залить бак на последней стоянке. Я же тебе говорил, помнишь?

Следующие несколько минут он, едва сдерживая раздражение, метал в приятеля недобрые взгляды.

Вампир, как и положено, был худощав, бледен, обладал внушительным носом и несуразной прической. Оборотень, даже в своем нынешнем, человеческом обличье, был огромен и неуклюж. Его чудовищных размеров живот едва умещался между рулем и водительским сиденьем. На голове — копна темно-рыжих волос, которую венчала зеленая кепка-бейсболка, с трудом на эту копну натянутая. Дюку так и не удалось отрастить бороду, однако физиономию густо покрывала неизменная щетина.

Эрл красовался в поношенном комбинезоне, чей возраст явно соответствовал возрасту владельца. (Который, кстати сказать, был гораздо старше, чем выглядел, однако не слишком стар для вампира.) На Дюке — потертые джинсы, кожаная куртка и футболка с надписью «Нет — жирным цыпочкам».

— Кстати, Дюк, надо срочно заменить покрышки.

— Покрышки у нас нормальные.

— Вот эта может лопнуть в любую секунду.

— Не лопнет.

— Какого хрена ты берешься судить о покрышках, мать твою?!

— Я знаю, что она не лопнет.

— Отлично, но если она лопнет, менять колесо будешь ты.

— Договорились.

Дюк не стал уточнять, что у машины в данный момент не осталось запасного колеса.

В пикапе вновь воцарилась тишина. Длилась она примерно полчаса.

Единственная действующая фара пикапа прорезала темноту облачной ночи с ее призрачным лунным светом. Вместо

дорожных указателей иногда мелькал заброшенный почтовый ящик или трупик какого-нибудь животного. Наконец вдали показался маяк тускло мерцающей неоновой вывески. Вывеска трехметровой высоты по соседству с бетонным бункером являла собой надпись из четырех слов: «Закусочная Джила. Круглосуточное обслуживание».

Дюк моментально затормозил.

— Я проголодался, — объявил он.

Впрочем, это не помешало Эрлу разразиться проклятиями.

— Мог бы пожрать и раньше, на последней остановке. Я же говорил тебе!

— А мне тогда не хотелось. — Дюк натянул козырек кепки на глаза и отстегнул ремень безопасности. Подвеска пикапа тотчас застонала, а сама машина приподнялась сантиметров на семь.

— Тебе ничто не мешало купить сандвич. В этом весь ты. Никогда не думаешь о будущем. Живешь исключительно настоящим. У тебя реактивное сознание.

Дюк мысленно проклял тот день, когда в руки Эрлу попал потрепанный томик «Дианетики».

Оборотень потянул носом.

— Что еще теперь? — поинтересовался Эрл.

— Ничего. — Дюк наклонил голову. — Хотя, кажется, я что-то здесь учуял.

— Что? Что ты такое тут учуял?

— Зомби.

— Боже, Дюк, да тут на добрую сотню миль вокруг ничего нет. Откуда здесь взяться каким-то зомби, черт побери?

— Вон оттуда.

Дюк указал большим пальцем куда-то через плечо и направился в закусочную. В следующее мгновение, как по сигналу, поднятая пикапом пыль улеглась, и взгляду предстало небольшое кладбище.

— Ух, ты!

Дюк переступил порог.

На неоновой вывеске, нахохлившись, устроился большой черный ворон. Птица наклонила голову и посмотрела на Эрла злобным, черным, как эбеновое дерево, глазом.

— Что ты там увидел?

Он поднял с земли камешек и метнул его в ворона, но промахнулся. Птица даже не шелохнулась. Вздохнув, Эрл вошел в закусочную.

Дюк шагал по потертому линолеуму, и при каждом шаге его поношенные туристические ботинки издавали противный скрип. Шаги Эрла звучали гораздо глуше. Внутри закусочная оказалась

неожиданно просторной, что довольно необычно для заведения, расположенного в такой глухомани. Тут были и кабинки, и столы, и табуреты у стойки — в общем, при желании здесь могла бы разместиться целая армия посетителей. Однако в данный момент внутри было пусто. Под потолком монотонно гудели лампы дневного света. Возле дверей туалета висели две дешевенькие картины с изображением пустынного пейзажа. С колонны, поддерживающей потолок, свисали побеги высаженного в горшки папоротника. В углу стоял треснувший керамический горшок для цветов. Однако все эти попытки придать заведению какой-то стиль бездарно провалились. Оно так и осталось пустым, безликим и почти вульгарным в своем желании произвести впечатление.

Самой яркой деталью было красновато-бурое пятно у подножия колонны, имевшее в самом своем широком месте около тридцати сантиметров. Обычный человек не удостоил бы его вниманием, приняв за ржавчину или плесень. Но только не оборотень или вампир. У обоих носы отличались повышенной чувствительностью. Пятно производило впечатление старого, однако исходивший от него запах, хотя и слабый, ощущался вполне отчетливо.

— Сейчас подойду! — послышался у них за спиной женский голос.

Новоявленные посетители нашли места за стойкой. От запаха горячего жира в животе у Дюка заурчало.

Эрл тем временем продолжал свой сеанс психоанализа.

— Вот возьмем меня. У меня есть цели в жизни, и мой разум воздействует на эти цели просвещенным образом. Я достиг состояния ясности, тогда как ты действуешь под влиянием импульсов и поступаешь так, как тебе заблагорассудится в ту или иную минуту.

— У меня хотя бы собственная тень имеется!

Вампир посмотрел на пол. Его тень действительно вновь куда-то пропала. Подобное происходило с ним довольно часто. Иногда тень исчезала на несколько часов, а иногда — на несколько дней. Надо сказать, Эрл ужасно от этого страдал. Некое чутье подсказывало ему, что, когда такое случалось, паршивка-тень проводила время гораздо лучше, чем он сам. И даже когда она оказывалась на своем законном месте, то имела обыкновение кривляться и вертеться, открыто над ним насмехаясь и вообще действуя на нервы. Из всех проблем воскрешенных (для перечисления которых потребовался бы немалый список), проблема с тенью была, пожалуй, самой мелкой и все-таки самой неприятной.

Зная, что наступил приятелю на любимую мозоль, Дюк едва заметно улыбнулся.

Эрл напрягся, намереваясь нанести остроумный словесный удар, однако в конечном итоге его словесной изобретательности хватило лишь на то, чтобы прорычать:

— Пошел в жопу!

Двери, ведущие в кухню, отворились, и оттуда вышла высокая, дородная женщина. На ней была футболка и обрезанные по колено джинсы, которые с трудом обтягивали внушительных размеров задницу. При каждом шаге на мощные ляжки накатывались волны целлюлита. Засаленный передник силился удержать необъятных размеров бюст. Спутанные выбеленные волосы, небрежно отброшенные на левую сторону, падали на плечи. Красотка улыбнулась, обнажив зубы, размером и цветом напоминавшие зерна кукурузы. Приколотая к воротничку грязноватая табличка извещала, что ее обладательницу зовут Лоретта. Само имя было написано яркими зелеными буквами рядом с изображением счастливой улыбающейся мордашки.

— Доброе утро, парни! Чего желаете?

Дюк покопался в кармане и выудил пригоршню мятых бумажек и восемьдесят три цента мелочью.

— Что я могу получить за это?

Официантка карандашом — вернее тем его концом, где была резинка, — подгребла к себе деньги.

— Сандвич с сыром на гриле, жареной картошки, плошку соуса чили и «колу».

Дюк кивнул.

— Мне ничего, спасибо, — просипел Эрл. — Недавно поел.

Лоретта скрылась в кухне. Дюк, которому не раз доводилось видеть разбросанные по полу человеческие внутренности, спешно отвел глаза от горы колыхнувшейся жиром неаппетитной женской плоти. Эрл, озабоченный поиском собственной тени, не обращал на них ровным счетом никакого внимания. Голова Лоретты мелькнула в раздаточном прямоугольном окошке, через которое была видна кухня.

— Куда путь держите, парни?

— Да особенно никуда, — отозвался Эрл. — Просто едем.

— Не вижу в этом ничего плохого. Черт, мне и самой порой так и хочется сняться с насиженного места и отправиться куда-нибудь, куда Господу угодно. — Лоретта шлепнула что-то на гриль, и до друзей донеслось громкое шипение. — Вы часом не заметили ничего странного по пути?

— Чего именно странного? — хмыкнул Эрл.

— Ничего. Вы бы поняли, если б увидели. Сами-то откуда?

— Оттуда.

Она усмехнулась.

— Извините. Привыкла болтать с посетителями — ночи такие длинные. А в ваши дела я не лезу.

Через десять минут она поставила перед Дюком тарелку с едой. Сыр на сандвиче расплавился, образовав лужицу; картошка оказалась сырой внутри и подгоревшей снаружи. От соуса шел дымок. Дюк погрузил ложку в густую бурую смесь и попробовал.

— Ну и как? — полюбопытствовал Эрл.

— Хорош. С чесноком, пожалуй, перебор.

Дюк наклонился и дохнул на своего попутчика. Эрл резко отпрянул и, свалившись со стула, рухнул на пол. Его ноздри затрепетали, лицо исказила болезненная гримаса.

— Ты засранец!

Дюк в ответ лишь приглушенно хохотнул. Лоретта улыбнулась. Однако улыбка моментально сошла на нет, стоило ей посмотреть на стеклянную входную дверь.

— А, чтоб вас! Только не сегодня!

Эрл бросил взгляд в том же направлении. К стеклу прижались девять пошатывающихся трупов в разной степени разложения. Желтые глаза (у тех, у кого они были) тускло отливали голодом. Багровые языки облизывали растрескавшиеся губы.

— Говорил же я тебе, что почувствовал зомби, — не отрываясь от еды, сообщил Дюк.

Надавив на стеклянную дверь, ходячие мертвецы протопали в помещение. Впереди шел, неуклюже передвигая негнущиеся ноги, вожак в синем клетчатом костюме.

— Не беспокойтесь, парни, с ними я управлюсь.

С этими словами Лоретта извлекла из-за стойки двустволку, прицелилась и нажала на курок. Голова зомби в синем костюме взорвалась фонтаном грязи, осколков костей и мушиных личинок. Тело сделало еще один шаг вперед и рухнуло на пол. Следующего зомби постигла та же участь.

Лоретта вытащила отстрелянные гильзы и пошарила рукой за стойкой.

— Черт! Патроны кончились. Держитесь. У меня там еще есть. — С необычайным для ее комплекции проворством официантка нырнула в кухню.

Семь остальных зомби, неуклюже шаркая ногами, двинулись вперед и, отойдя от двери метров на пять, оказались в опасной близости от посетителей закусочной.

— Хочешь разобраться с ними, Дюк?

— Я ем.

— Хочешь сказать, что я боюсь?

Дюк вздохнул. Для просвещенного вампира Эрл был ужасно обидчив.

— Я ничего такого не говорил.

— Но намекал.

— Черт тебя побери, Эрл. Если я хочу что-то сказать, то говорю. Не в моих привычках темнить. — Оборотень от злости проглотил сразу треть сандвича. — К тому ж ты это… достиг состояния ясности. Нет, тебя таким не испугать.

— Я тебе покажу, кто тут испугался.

Вампир закатал рукава и, приблизившись к ходячим мертвецам, нанес ближайшему из них удар правой. Челюсть зомби отлетела в другой конец помещения и со стуком упала на пол. Ее владелец попятился.

— Да мне нисколечко не страшно.

Эрл врезал второму зомби, голова которого тут же перевернулась на сто восемьдесят градусов.

— Я бессмертен, понял, ты, говно! — прокричал Эрл. — Думаешь, меня это испугает?

Собрав в кулак свою противоестественную силу, он буквально вбил его в грудную клетку зомби. Хрупкие ребра и высохшие внутренние органы оказались хлипкой преградой, и рука вампира вошла в оживший труп по локоть. Эрл попытался высвободить ее, но безуспешно.

— Черт вас побери!

Зомби с развороченной грудью моментально вцепился Эрлу в горло. Дышать вампирам не нужно, но даже воскрешенный испытывает дискомфорт, когда ему рвут глотку. Эрл с силой лягнул атакующего в тощую ногу. Конечность с хрустом переломилась в колене, однако ходячий мертвец усилил хватку, а его полуразложившиеся собратья окружили вампира, который из обидчика превратился в жертву.

— Э, Дюк, — прохрипел Эрл. — Помог бы малость.

Мертвецы навалились на него могучей кучкой.

— Черт.

Дюк отправил в рот пригоршню жареной картошки и сбросил с себя куртку. За курткой последовала футболка. Он уже почти наполовину расшнуровал ботинки, когда из кухни выплыла Лоретта.

— Где ваш друг?

Дюк кивком указал на груду стонущих тел.

Лоретта выстрелила в двух зомби на самой вершине шевелящейся горки.

— Да, не повезло вашему другу. Кстати, как насчет бесплатного куска яблочного пирога? Только позвольте мне

прежде разобраться с этими безбожными тварями.

Дюк стащил с себя джинсы и оказался полностью голым. Надевать трусы оборотень считал лишней тратой времени. Он бросил одежду на стойку.

— Отлично. Не возражаю.

Человек-медведь превратился в человека-волка. Его внушительных размеров тело почти двухметрового роста приняло очертания мохнатого существа, похожего на обезьяну. Под черным мехом взбугрились мускулы. Из кончиков пальцев выросли острые когти, а из десен крепкие желтые клыки. Дюк опустился на четвереньки.

— Вот же чертовщина! — выдохнула пораженная увиденным Лоретта.

Среднего зомби при всем желании не назовешь боевой машиной. Все его достоинства исчерпываются тупой упертостью и свойственной ходячим трупам прилипчивостью. Зато средний оборотень — это действительно непревзойденная машина смерти, оснащенная безжалостными зубами и когтями вкупе со сверхъестественной подвижностью, силой мышц и инстинктом хищника. Дюк же был далеко не средним оборотнем, и в данном случае ему даже не пришлось особенно стараться — хватило одного захода. Через четыре секунды пять оставшихся трупов валялись на полу подергивающейся массой.

— Черт тебя побери, Дюк! — прохрипел Эрл. — Похоже, одна из этих тварей отхватила от меня кусочек.

— У зомби желудок только мертвечину переваривает, — сухо усмехнулся оборотень. — И ты это не хуже меня знаешь.

С этими словами Дюк вернулся к стойке и занял прежнее место. Металлический стул согнулся под тяжестью претерпевшего полную трансформацию тела.

— Так что вы тут говорили насчет пирога?

Лоретта опустила двустволку.

— Вы, парни, озорничать тут не собираетесь?

— Это уж как пирог пойдет.

— Вообще-то, мэм, мы уже сто лет как никого не убивали, — поспешил заверить ее Эрл.

— А тот водила в прошлый вторник? — спросил Дюк.

— Ну нет, он не в счет. Сам напросился. Послушайте, мисс, под этой густой шерстью Дюк всего лишь большой, добрый щенок, а я уже поел. Так что не обращайте внимания. Мы вам плохого не сделаем, да и вы нам тоже, если только у вас тут нет серебряной дроби.

Лоретта, проникшись мудростью его слов, положила ружье на стойку.

— Вы, парни, на вид симпатичные да и на боеприпасах помогли сэкономить. Думаю, бесплатный кусок пирога достойная плата за услугу.

Ома подошла к вращающейся витрине, которая в данный момент могла предъявить лишь половинку яблочного пирога.

— И часто тут у вас такое? — поинтересовался Эрл.

Лоретта вздохнула.

— Пару раз в месяц. Обычно появляются три-четыре таких ублюдка. Не мне вам говорить, как это отражается на бизнесе.

— А вы пытались решить эту проблему?

— После второго случая попросила священника освятить кладбище и изгнать злые силы. Похоже, не помогло. Тогда я решила, что как-нибудь и сама справлюсь. Но вот что самое странное. По моим прикидкам, на кладбище не больше сотни могил, а я их положила не меньше ста пятидесяти. Если считать с сегодняшними, то получается ровно сто восемьдесят один ходячий мертвяк. И откуда только они берутся? Здесь уже многие годы никого не хоронили.

— Похоже, тут у вас проблема, — заметил Эрл.

Лоретта кивнула и поставила перед Дюком тарелку.

Оборотень взял вилку в огромную лапищу и, отделив кусок пирога, снял пробу.

— Ну как?

Она посмотрела на клиента в надежде увидеть на волчьей морде хотя бы тень довольной улыбки.

— Ему нравится, — прокомментировал Эрл, указав на слегка подергивающийся хвост.

— Рада слышать. Сама приготовила.

Лоретта хлопнула в мясистые ладошки:

— Скажите, ребята, вы часом не ищете работу?

— Мы могли бы заняться вашей проблемой с зомби, — ответил Эрл.

— Вообще-то я имела в виду другое. Нужно провести газовую трубу к моей духовке. Но если займетесь этими чертовыми уродами, то я заплачу вам сотню и дам бензина.

Вампир и оборотень обменялись задумчивыми взглядами.

Дюк придвинул к официантке пустую тарелку.

— Подбросьте, мэм, еще кусочек, и будем считать, что мы договорились,

ГЛАВА 2

Ее имя (вернее имя, которое дали ей приемные родители) было Тэмми, однако последователи называли ее госпожой Лилит, Царицей Ночи. В данную минуту у нее был всего один последователь, да и тот больше думал о том, как залезть к ней в трусики, чем о поисках дороги к древним богам. Чэду Робертсу недоставало истинного рвения, но собрать легион верующих в такой пыльной дыре, как Роквуд — городишке площадью в четыре квадратных мили, размазанном на все тридцать миль, — задачка не из легких. Чэд, конечно, не из тех, кого выбирают с первого раза, однако при необходимости и его можно использовать в роли лакея-телохранителя.

Тэмми и ее верный последователь сидели возле ритуального костра посреди обгорелого Обжимального Сарая. Чэд мычал мелодию из фильма «Бонанза» и что-то чертил пальцем в пыли. В огне костра зловеще поблескивал ритуальный кинжал Царицы Ночи.

— Э-э-э… Тэмми…

Тэмми наградила его суровым взглядом.

— Госпожа Лилит, — быстро поправился Чэд, — по-моему, они вряд ли появятся.

Тэмми со вздохом схватила затрепанный томик адаптированного «Некрономикона», лежавшего рядом с брошенной кучкой одежды, и принялась листать, пока не добралась до описания ритуала воскрешения мертвых чад. Правда, в книге не оказалось ничего такого, что могло бы ей помочь. Они, пожалуй, раз десять исполнили всю церемонию. Даже Чэд, не отличавшийся большим умом и ничего не смысливший в черной магии, мог по памяти произнести необходимые заклинания. Нет, дело не в какой-то ошибке — заклинание верно. Дело в зомби. Их явно недостаточно.

— Черт бы побрал эту жирную суку!

Любой нормальный человек давно дал бы деру, если б к нему повадились захаживать живые мертвецы. Почему ж толстуха до сих пор не сорвалась? Нужно употребить что-то новенькое. Нечто более действенное.

Тэмми в очередной раз перелистала книгу, не обращая внимания на то, что Чэд пускает слюни, таращась на ее грудь. Тэмми привыкла к таким взглядам. Причем не только со стороны главного своего приверженца, но и других парней из Роквуда (все они, числом девять, были одного с ней возраста). По части внешних данных Тэмми могла дать сто очков вперед остальным

девушкам, за исключением, пожалуй, Денизы Калхаун, этой жирной коровы с сиськами третьего номера. Но Дениза считалась белым отребьем, тогда как Тэмми жила в приемной семье и была единственной японкой в городе. Это обстоятельство давало ей важное преимущество в виде экзотической внешности перед Денизой, которой родители разрешали краситься несмотря на то, что макияж придавал ей сходство со взрослой потаскушкой.

— Что будем делать, госпожа Лилит? — спросил Чэд и, придвинувшись ближе к Тэмми, погладил ее черные шелковистые волосы.

Она оттолкнула его.

— Не мешай думать, придурок!

Однако Чэда не так легко обескуражить. Он поиграл перекачанными грудными мышцами — как какой-нибудь примат, посылающий самке брачный сигнал.

Тэмми продолжала читать.

— Так мы будем это делать или нет?

— Если тебе так хочется, отправляйся в угол и сделай это сам!

Чэд поднялся с земли и, немного ссутулившись, выпрямился.

— Да ладно, Тэмми, перестань. Большому Джимми хочется немного любви.

— Госпожа Лилит, — поправила его Тэмми.

— Извини, — ответил он и заскулил по-собачьи: — Ну давай, госпожа Лилит, ну, пожалуйста, а?

— Хорошо, хорошо. — Она со вздохом отложила книгу. Когда у Чэда встает, от него никакими силами не отделаешься, а встает у него всегда.

Чэд просиял и, потянувшись к аккуратно сложенным брюкам, вытащил из кармана презерватив. Спустя девятнадцать потных, заполненных стонами секунд Тэмми слезла с Большого (целых три дюйма с кепкой) Джимми, после чего Чэд погрузился в крепкий сон, а сама она вернулась к своим колдовским изысканиям.

Сделать предстояло еще очень и очень многое. Планеты скоро выстроятся в линию. Врата откроются, и в мир хлынет бескрайняя восхитительная тьма. Ее владыки займут по праву причитающиеся им престолы, и она будет властвовать вместе с ними, а Дениза Калхаун вопить до хрипоты в нескончаемых муках.

Так будет. Но только если ей удастся проникнуть в ту самую закусочную.

ГЛАВА 3

Лоретта потянула за цепочку, и запыленная сорокаваттовая лампочка осветила в меру своих скромных возможностей помещение кладовки.

— Это, конечно, не супер, парни, но все-таки лучшее место для ночлега во всей округе. На дороге, если проехать чуть дальше, есть мотель-6…

— Нам и это подойдет.

Эрл вошел первым, занося свой конец дорожного чемодана. За ним проследовал Дюк, несший кофр с другой стороны. Оборотень выпустил свой конец, и чемодан с приглушенным треском ударился о пол, подняв облачко пыли.

— Разрази тебя гром, Дюк! Сколько раз говорить, чтобы ты бережно относился к этой штуке?!

Лоретта развела пухлыми ручками, указывая на прелести новоявленного жилища.

— Пользуйтесь раковиной, она вот здесь, справа. А там койка. Одеяла и подушки вон на той полке, под ней у нас банки с консервированной говядиной. Кран может плеваться. И вот еще что, не пейте воду, если вдруг пойдет совсем бурая. А вот слегка буроватую можете пить спокойно.

Она немного задержалась, чтобы поправить стоящие на полках вещи.

— Правило у меня здесь одно: никакой еды, никаких крошек. Иначе от мышей и крыс мне вовек не избавиться. С этими зомби да всем прочим того и гляди, что лицензию отберут.

— Все будет в порядке. — Эрл открыл чемодан и забрался в него. — Ты не хочешь передать мне вон ту подушку, Дюк?

— А чем тебе твоя не нравится?

— Плоская.

— И что мне прикажешь в таком случае делать?

— Просто подать мне вон ту подушку, болван ты этакий. Мне и без того приходится спать в этом идиотском ящике, лишь бы не загружать себя твоими дерьмовыми проблемами.

Дюк раздраженно метнул перепачканную подушку в чемодан.

— Забирай!

— Спасибо, пушистик!

— Не стоит благодарности, Бела.[1]

— Хочу, чтобы вы хорошенько поняли еще одно, — продолжала Лоретта. — Я не знаю, парни, чем вы балуетесь в свободное время. Это ваше личное дело. Но я не желаю, чтобы в моем доме творилось что-нибудь непристойное. Я не потерплю

под крышей этого дома разврата, попоек, курения и прочего. А если есть что-то особенное, о чем, по-вашему, мне и знать не полагается, — она многозначительно посмотрела на вампира, — то ублажайте себя где-нибудь в другом месте. Мы поняли друг друга?

— Угу, — кивнул Эрл и захлопнул крышку.

В Роквуд пришло утро. Дюк был по своей природе созданием ночным. Лоретта, будучи одновременно и хозяйкой, и обслуживающим персоналом «Закусочной Джила», также отсыпалась днем. В отличие от них тела бывших ходячих мертвецов, превратившись в обычные разложившиеся трупы, сами позаботиться о себе не могли и, соответственно, покинуть помещение закусочной тоже. Дюк загрузил их в пикап хозяйки заведения, пока та подметала осколки разбитой стеклянной двери.

— Ну почему, — жаловалась Лоретта, — до этих проклятущих зомби никак не доходит, как открывается дверь? Ведь даже самый последний идиот понимает, что её нужно толкнуть перед собой.

Дюк как раз забросил последнее тело, когда к стоянке перед закусочной подкатил коричневый полицейский автомобиль. На яркий солнечный свет вылез высокий стройный мужчина.

— Доброе утро, шериф!

Мужчина в знак приветствия прикоснулся к полям «стетсона».

— Мне показалось, Лоретта, грифы слетелись. Уж не старая ли история повторилась?

— Да уж, повторилась. Шериф, знакомьтесь, это Дюк. Он тут задержится ненадолго, поможет проложить новую газовую трубу. Дюк, это шериф Маршалл Копп. В нашем округе закон — это он.

Копп усмехнулся.

— Она всегда меня так расписывает. Люди у нас живут хорошие. Все беды от проезжающих. Простите, не расслышал вашу фамилию.

Дюк вытер потный лоб тыльной стороной ладони.

— Смит.

Копп скептически усмехнулся. Ростом он был с Дюка, однако на фоне оборотня его поджарая фигура производила не столь внушительное впечатление. Шериф снял солнечные очки и посмотрел Дюку прямо в глаза.

— Что же, мистер Смит. Вы производите на меня впечатление вполне приличного, законопослушного человека. Не думаю, что у нас с вами возникнут какие-то проблемы.

— Не возникнут, сэр, — заверил его Дюк.

— Рад слышать. — Копп нагнулся и подобрал ногу одного их

ходячих мертвецов. — Фу! Как же быстро эта мерзость разлагается на жаре!

— Да уж сама вижу, — согласилась с ним Лоретта. — Но вы же начальству докладывать не станете, а, Маршалл?

Копп пожал плечами.

— С какой стати? Не вижу необходимости. Если вы, конечно, успеете убрать здесь все прежде, чем грифы успеют проголодаться.

Две гигантские птицы уже сидели на неоновой вывеске закусочной. Еще несколько, нетерпеливо каркая, кружили в воздухе.

— Я прямо сейчас отвезу их к Реду.

— Обязательно отвезите. Надеюсь, я не слишком вас обеспокою, если попрошу чего-нибудь холодненького.

— Угощайтесь.

Шериф Копп взял банку газировки, залез в машину, и вскоре та скрылась из вида на длинной пыльной дороге. Дюк и Лоретта забрались в пикап и направились в противоположную сторону. Дюк ехал молча, внимательно разглядывая окружающую местность. Ничего интересного — бескрайняя пустыня, однообразный пейзаж, которой временами расцвечивал то кактус, то шар перекати-поля, то островок бурой, выгоревшей на солнце травы или одинокий дом. Роквуд явно застраивался без всякого плана.

Здесь были и передвижные дома-трейлеры, и глинобитные мексиканские постройки, и ветхие лачуги, и трехэтажные особняки. К некоторым, обнесенным белым штакетником, вели бетонные дорожки. Другие окружали заборы из колючей проволоки, а в передних двориках мирно паслись коровы и деловито сновали куры. Единственное, что было общего у здешних домов, так это огромные пустыри между ними. Жители Роквуда очень высоко ценили такую вещь как личное пространство.

Наконец Лоретта и Дюк подъехали к деревянному строению, над дверью которого висела табличка с надписью: «Таксидермия и ритуальные услуги Реда».

Заметив подъехавший пикап, пара посаженных на цепь питбулей принялась яростно лаять. Из дома вышел чернокожий старик с морщинистым лицом.

— Привезла тебе очередную партию, Ред.

Ред воззрился на груду тел.

— Многовато их у тебя на этот раз.

— Девять штук, — уточнила Лоретта.

— Пойду за тачкой. Не обращай внимания на моих девочек,

сынок. Они только лаять и умеют. Будешь держаться подальше, они тебя не тронут.

Дюк, засунув руки в карманы, застыл всего в нескольких сантиметрах от щелкающих собачьих челюстей.

Потребовалось три ходки, чтобы перевезти останки зомби из грузовичка в крематорий в задней части здания.

Покончив с работой, Лоретта отсчитала Реду несколько купюр.

— Тариф прежний?

— Сорок баксов за голову.

— Эти гребаные твари уже обошлись мне в целое состояние.

— Я же делаю тебе оптовую скидку, — напомнил чернокожий гробовщик.

— Как же, помню и ценю. Но всякий раз, когда это происходит, приходится выкладывать пару сотен за кремацию и за новое стекло. А бизнес не слишком-то процветает. Иногда даже задумываюсь, не испытывает ли меня Господь.

— Это кое-что объясняло бы, — согласился Ред.

Дюк присел на корточки возле питбулей и протянул руку.

— Я бы не советовал вам этого делать, — предупредил Ред. — Если не желаете лишиться пальцев.

Собаки неожиданно успокоились и принялись лизать протянутую ладонь оборотня. Дюк почесал им морды, и потрепал по загривку.

— Глазам своим не верю, провалиться мне на этом месте! Эти сучки ненавидят всех подряд! Даже меня. Погодите, как только накормлю их, обязательно выбью палкой из них всю дурь.

Собаки улеглись на спину, позволив Дюку почесать им живот.

— У меня к животным свой подход.

ГЛАВА 4

Дюк пнул ногой спальный ящик Эрла. Крышка приподнялась на пару сантиметров.

— Что, уже вечер?

— Угу.

Крышка захлопнулась.

— Вставай, засранец! Поднимайся, Эрл!

— Еще десять минуточек, — прогудел сдавленный голос вампира.

Дюк попытался открыть чемодан, однако запертая изнутри крышка не поддавалась. Он несколько раз пнул чемодан. При каждом пинке в нем что-то звякало.

— Черт бы тебя побрал! Всего десять минут!

— Черта лысого, а не десять минут, — проворчал оборотень и поднял тяжелый чемодан в воздух. Даже в своем нынешнем человеческом облике он был вдвое сильнее любого мужчины такого же роста и телосложения, притом что таких нашлось бы не слишком уж и много. Он перевернул чемодан вверх ногами и потряс.

— Ну хорошо, хорошо, болван!

Дюк усмехнулся и трижды встряхнул чемодан, прежде чем поставить на землю. Крышка открылась, и наружу выбрался заспанный вампир.

— Боже праведный, Дюк, какой же все-таки ты мудак!

— Пока ты спал, я весь день копался в земле. — В подтверждение своих слов оборотень отряхнул пыль со штанов.

— Я не виноват, что у меня такая кожа!

Дюк нахмурился и протянул Эрлу наполненную до краев кружку с красноватой жидкостью. Вампир поднес кружку к своему огромному носу.

— Что это?

— Завтрак. Я попросил Лоретту выжать немного сока из гамбургера.

— Черт возьми, Дюк, ты же знаешь, что я не могу пить такую холодную гадость. У меня от него бог весть что получается в желудке.

— Тогда сам ищи себе завтрак. Я видел в паре километров отсюда прекрасных домашних животных.

— Домашних животных?

— Это небольшой городок, Эрл. Я бы советовал тебе быть осторожнее с пищей. — С этими словами оборотень повернул водопроводный кран, который тут же заскрипел и издал похожие

на стон звуки. Дюк подставил руки под струю бурой воды и энергично их потер.

— Я могу перекусить, не доставив никому никаких неприятностей.

— А как же тогда в Тулсе?

— Ты вот не можешь не удержаться и не ткнуть мне в лицо тем случаем! Я же сказал тебе, то была чистой воды случайность.

— Ты тогда держись коров и ослов, — вздохнул Дюк. — А еще я видел здесь ранчо, на котором разводят лам. И еще страусов эму. Если тебя тянет на нечто экзотическое, можешь попробовать страусов.

— Отличная идея. Ты не хотел бы сходить вместе со мной? Провернул бы свой обычный трюк с животными.

Дюк энергично помахал кистями, стряхивая с них капли воды.

— Только не говори, что испугался пары коров.

— Я ничего и никого не боюсь. Заруби это себе на носу. Просто так будет проще.

Оборотень лег на койку и закрыл глаза.

— После завтрака советую наведаться на кладбище. Нужно проверить, как там дела.

— На кладбище? Я один?

— Я займусь прокладкой газовой трубы. Ты займешься зомби.

— Но…

Дюк перекатился на бок и повернулся к Эрлу спиной.

— Черт тебя побери, я жутко устал. К тому же у тебя талант на эти дела.

— Но… но…

— Черт тебя подери, Эрл, ты иногда ноешь, как баба!

Вампир выпрямился и нахмурил лоб.

— Я никого не боюсь!

— Оно и видно.

— Пошел в жопу, Дюк!

— Можешь отсосать у меня, Эрл!

Эрл пулей вылетел на улицу, задержавшись лишь на мгновение, чтобы оставить на кухонной плите кружку со своим «завтраком».

— Спасибо, я сам о себе позабочусь!

Лоретта бросила ему вслед неодобрительный взгляд, однако не удостоила ответом. Вместо этого она вновь склонилась над упрямым жирным пятном на стойке, которое упорно не желало очищаться.

Эрл нашел себе пищу примерно в километре к западу от закусочной, где та мирно спала. Прислонившись к ограде из

штакетника, он повел наблюдение за спящей коровой. Бычью кровь Эрл терпеть не мог. Единственное, что он ненавидел еще больше, — это холодную бычью кровь. Он мог обходиться без теплой крови, но это не означало, что ему не хотелось ее отведать. И — как ни неприятно это признавать — Дюк был прав. Так оно действительно безопаснее.

Чтобы насытиться, Эрлу вовсе не требовалось убивать животное, однако порой случалось и такое. На автостоянке близ Тулсы его прервали в самом разгаре трапезы. Тогда целая толпа религиозных фанатиков чуть не оторвала ему голову. В тот раз Дюк спас его. Однако с тех пор не проходило и суток, чтобы оборотень не напоминал об этом малоприятном происшествии.

Эрл охотился за домашними животными и раньше и обычно лакомился самыми смирными видами. К страусам эму он относился терпимо, но они были очень пугливы и ужасно больно лягались. Козы тоже хороши, но после них голод напоминал о себе уже через час-полтора. Свиньям можно было бы поставить «четверку», если бы не необходимость ползать в грязи. Лошади отличались отвратительным послевкусием, а ослы просто омерзительны до достижения определенного возраста. Ламу Эрл никогда не пробовал. Попробуй-ка отыщи вену под этакой копной шерсти!

Вампир перемахнул через ограду и осторожно надкусил коровке кровеносный сосуд. Эти животные привыкли к легким укусам, которым подвергаются постоянно. Подавив дрожь, Эрл вспомнил случай, когда принял за телку быка. В результате получил удар рогом, оставивший до конца той ночи дырку во внутренностях и испортивший новенькую рубашку. На сей раз он предварительно убедился в наличии вымени и только затем впился в яремную вену. Напился досыта, вернее проглотил крови столько, сколько вместил желудок. Коровка все это время мирно спала.

После чего не торопясь, степенно, отправился на кладбище. Места человеческих захоронений вызывали в нем благоговейный ужас. Так было всегда. Еще будучи смертным человеком, проходя мимо кладбища, он чувствовал взгляды усопших и спешил напомнить себе, что на свете нет никаких привидений или чудовищ, что это всего лишь плод человеческого воображения. Затем он умер сам и, восстав из могилы, превратился в не-умершего. Загнать чудовищ в тайники детских фантазий гораздо сложнее, когда ты сам превращаешься в одно из них. Вскоре Эрл обнаружил, что большая часть ночных страшил на самом деле и не страшилы вовсе. Обычный в общем-то народец, пытающийся жить своей собственной жизнью. Если их не трогать, они

превращаются в безобидных существ, изредка покусывающих кого-нибудь в шею. Настоящие чудовища — это люди. Эти всегда выходят из себя по пустякам и только ищут, как бы что-нибудь убить.

Тем не менее кладбища вселяли в Эрла страх — вампир пуще всего на свете боялся призраков. И опыт подсказывал, что на каждом кладбище обитает по крайней мере хотя бы один призрак. Большинство людей их не видят и разве что в какую-нибудь жуткую ночь при соответствующем ситуации лунном свете способны разглядеть лишь неясные тени. Эрлу как вампиру повезло не так крупно. Он находился на тонкой грани между жизнью и смертью, стоя по обе стороны роковой черты, не принадлежа при этом ни тому, ни другому образу бытия.

Два акра заброшенного кладбища окружала деревянная изгородь высотой примерно по пояс взрослому человеку. В отдельных местах штакетник сильно обветшал, и было достаточно легкого прикосновения, чтобы доски рухнули. Над входом высилась чугунного литья арка. Левая часть ворот висела на одной заржавевшей петле. Правая со скрипом раскачивалась туда и обратно. Участки могил по ту сторону ограды были отмечены грубыми деревянными надгробиями или редкими памятными камнями весьма скромного вида. Поодаль, напоминая стойких неподкупных стражников, высились несколько кактусов. Эрл медленно двинулся вперед, и ветер высоко взметал перед ним то облачко пыли, то шар перекати-поля.

— Я ничего не боюсь.

Вампир прошел через ворота.

В следующее мгновение он понял, что здесь что-то не так. Земля была изрыта ямами. Это отсюда, из мест своего последнего упокоения выбрались зомби. Эрл насчитал шестьдесят таких ям, прежде чем это занятие ему наскучило. Похоже, здешним покойникам надоело оставаться в могилах. Всем, за исключением одного.

Он находился близ задней части могилы, отмеченной лишь покосившимся деревянным крестом. Рядом сидел «кладбищенский сторож». Эрл увидел призрака ясно как божий день. Он, точнее она, выглядела вполне реально и осязаемо, как любое существо из плоти и крови. В незнакомке было мало призрачного, однако Эрл сразу угадал в ней привидение. Было нечто нереальное в эктоплазмической бледной и гладкой коже, в призрачной, белесой радужке глаз. Призрак носил обрезанные по колено джинсы, фланелевую рубашку и кроссовки. Длинные каштановые волосы, схваченные сзади в конский хвост, слегка развевались на ветру. Ямочки на щеках, полные синие губы,

стройное, спортивного сложения тело — в общем, настоящая милашка. Но даже красивый призрак все равно оставался призраком и вызывал у Эрла нешуточный страх.

Вампир откашлялся и, прочистив горло, произнес:

— Простите, мисс.

Девушка посмотрела в его сторону. Затем оглянулась и снова повернулась к нему.

— Вы ко мне обращаетесь?

— По-моему, кроме вас тут больше никого нет.

— Вы видите меня?

Вампир кивнул.

— В самом деле?

— Угу.

Девушка-призрак встала и взмахнула рукой перед его лицом.

— В самом деле?

Эрл схватил ее за руки.

— В самом деле.

Призрак удивленно ахнул и попытался отстраниться.

— Вы прикоснулись ко мне!

Чего Эрл не любил больше призраков, так это бестолковых, неопытных призраков. Эту мысль он сформулировал прямо сейчас. Почувствовав, что ее руки уткнулись в твердую упругую плоть, девушка-призрак улыбнулась.

— Я, кажется, уже целую вечность ни к кому не прикасалась. Скажите, вы тоже мертвы?

— Я воскрешенный, — поправил ее Эрл.

— Как вампир? Разве вы вампир? — Она окинула оценивающим взглядом стоящего перед ней худого неуклюжего мужчину. — Вы?

— Мы уже давно не носим плащи. Меня зовут Эрл.

— А я — Кэти. — Она протянула ему для рукопожатия руку, которую он предпочел не заметить. Он не любил прикасаться к призракам. Особенно если этого можно было избежать.

— Чья эта могила? — спросил Эрл.

— Моя.

— Так вы последняя, кого похоронили тут?

— Да. Откуда вы знаете?

— Последний погребенный обычно присматривает за кладбищем.

Кэти радостно ударила кулаком в раскрытую ладонь.

— Так вот в чем дело! Слава Богу, что вы мне об этом сказали! А я-то думала, что сижу здесь лишь потому, что чего-то недоделала в жизни.

— А разве последний хранитель вам ничего не сказал?

— Нет. Он просто сказал: «Адиос, соплячка!» и смылся.

Эрл сочувственно покачал головой и наклонился ближе к могиле, чтобы прочитать надпись на памятной доске Кэти. Никакого имени он не увидел, лишь слова «Покойся с миром», вырезанные в дереве.

— Я переходила дорогу, и меня сбила машина. У меня не было с собой никаких документов, да и родственников тоже. Вот меня и похоронили в этом месте. Наверно, посчитали, что оказали любезность. А мне еще долго здесь оставаться?

— До тех пор, пока не похоронят кого-то еще.

— Но здесь уже больше никого не хоронят. Неужели мне вечно торчать здесь?

— Похоже на то. Хотя, кто знает. Трудно сказать наверняка.

Девушка нахмурилась.

— Вот это здорово. Лучше не придумаешь.

— Это точно. Извините, что был вынужден вам это сказать. — Он сочувственно потрепал ее по плечу. — Скажите, а здесь в последнее время не происходило чего-то странного?

— Вы имеете в виду что-то такое помимо зомби? Ну, вообще-то я заметила кое-что странное. Видите вон там яму? Вчера оттуда выбрался труп, но никакой могилы там никогда не было. — Девушка указала еще на несколько мест, откуда выбрались зомби, которые никогда не были похоронены.

Эрл задумался над ее словами. Не нашедшие упокоения тела усопших могли восстать из могил по многим причинам. Может, из-за древнего индейского проклятия, которое когда-то было наложено на эту землю, или по целому ряду других причин. Но даже зомби не вырастают неожиданно из земли как какая-нибудь сорная трава. Есть определенные правила.

Если, разумеется, кто-то не практикует здесь черную магию. Причем не простую, в виде сглаза или приворота. Здесь явно замешано нечто более зловещее, более сильное и опасное.

С таким делом справиться будет куда сложнее, чем можно себе представить.

Кэти проводила Эрла до самых ворот кладбища.

— Вы уже уходите? — спросила она с явным разочарованием в голосе.

Он попытался посмотреть ей в глаза, но не смог.

— У меня срочные дела.

— А… Ну, ладно. Смогу я увидеть вас завтра?

— Не знаю. Обещать не буду. Возможно.

Девушка улыбнулась.

— Я буду примечать все необычное, что только увижу здесь. Вам стоит прийти сюда завтра.

— Посмотрим, — уклончиво ответил вампир и, выйдя с кладбища, торопливо зашагал к закусочной. Оглянувшись, он увидел, что стоявшая на той стороне дороги девушка машет ему рукой.

Эрл помахал ей в ответ и толкнул дверь.

ГЛАВА 5

Около девяти часов в закусочной появились первые вечерние посетители — четверо подростков, которые прикатили на «фольксвагене-жуке». Заказали фирменный суп и салат. Пока Лоретта занималась салатом, стоявший рядом с ней Эрл обсуждал проблему зомби.

— Насколько я понимаю, дело вовсе не в кладбище, как я сначала подумал. Видите ли, зомби не настолько умные создания. Они просто вылезают из могил и разгуливают там, где им заблагорассудится, и никто не говорит им, что нужно делать. До сих пор все, что они делали, это донимали вас своими визитами. В какие-то другие места они приходили?

— Нет, но мое заведение — самое близкое от кладбища место, — логично указала хозяйка.

— Я тоже так поначалу подумал. Но дело не только в местоположении. Сто восемьдесят один зомби выбрал ваше заведение не только потому, что оно ближе всего расположено к кладбищу. Согласитесь, такое количество ходячих мертвецов вряд без всякого повода двинулось бы строго в одном направлении. Хотя бы парочка наверняка откололась бы от остальных и забрела куда-то еще. Если, разумеется, их кто-то не направляет.

Лоретта принялась посыпать гренками увядшие листья салата-латука.

— Значит, кто-то делает это специально?

— Не исключено. Хотя, конечно, если их почему-то и тянет к закусочной, это еще не означает, что ими кто-то командует. Может статься, дело в какой-то иной силе. И эта сила вовсе не обязательно человек.

Лоретта поставила поднос на широкую пухлую ладонь.

— А что это еще может быть?

— Причины самые разные бывают. Бесплотная злонамеренная сила — например, рассерженный дух или заземленный дух. Может, само это место служит для зомби чем-то вроде магнита.

Лоретта нахмурилась и отправилась обслуживать посетителей. Вскоре она вернулась все с тем же нахмуренным выражением лица.

— Так что же мне делать? Позвать священника, чтобы он изгнал из заведения нечистую силу?

— Не помешает, хотя лично я сильно сомневаюсь, что от этого будет толк. То, с чем вы столкнулись, имеет более мощную природу. Я ничего подобного отродясь не видел. Подумайте сами,

что может заставить зомби ни с того, ни с сего появляться в одном месте? Кстати, а до них здесь что-то происходило странное?

— В Роквуде много чего странного происходит, — ответила Лоретта. — Я не совсем поняла, что вы имеете в виду. Какие странности?

— Сам не знаю. Что-то такое, что имеет отношение к вашему заведению и кладбищу, и что не укладывается в привычные рамки.

Лоретта торжествующе шлепнула пухлыми ладошками по своей необъятной груди.

— Джил Уилсон, предыдущий владелец заведения, исчез пять лет назад. Шериф провел расследование, но не нашел ничего подозрительного. Все в нашей округе считали, что старый Джил спятил и отправился куда глаза глядят. Он и раньше был чудной, неуживчивый, и никто с ним не мог поладить. Закусочная три года пустовала без хозяина. Под конец Маршалл выдал мне разрешение открыть свой бизнес. Формально закусочная до сих пор считается собственностью Джила, однако уже никто не верит, что он когда-нибудь вернется. Думаете, его исчезновение как-то со всем этим связано?

— Не стал бы исключать никакой возможности.

— А еще это пятно на полу, никак не получается вывести.

— Это кровь, — безапелляционно заявил Эрл.

— Да сама, черт возьми, знаю! Не успеешь выскрести, как снова появляется. Не знаю, какое оно к чему отношение имеет, но меня уже достало. — Лоретта задумчиво поскребла свои многочисленные подбородки. — Больше ничего в голову не приходит. Если думаете, что это поможет, могу порасспрашивать.

— Тоже не помешает.

Лоретта вернулась в зал к посетителям. Дверь кладовки открылась, и на пороге вырос Дюк — одежда помятая, волосы всклокочены. Оборотень зевнул, потянулся и почесал живот в той его части, что располагается между пупком и пахом.

— Добрый вечер, Дюк!

Оборотень промычал нечто невнятное. Большего сразу после подъема от него и ждать не стоило. Гримасничая, с полузакрытыми глазами, он принялся шумно и неловко шарить по кухонному столу и полкам и в конечном итоге составил композицию из хлеба, консервированного мяса, швейцарского сыра, майонеза и салата-латука. Потом засунул это все в рот и отхватил добрый кусок.

— Ты был на кладбище? — спросил он, вытирая с подбородка крошки.

Эрл молча кивнул.

Дюк со щелчком открыл бутылку «колы» и надолго присосался к горлышку. Вытер рукой губы и сделал еще один глоток.

— Ну и?..

— Я занимаюсь этим делом.

— Ты поговорил со сторожем?

Эрл бросил на Дюка колючий взгляд.

— Конечно, я поговорил со сторожем.

— И что?

— То, что я занимаюсь этим делом!

Кухонная дверь распахнулась, и вошла Лоретта, ведя за собой двух подростков — высокого, спортивного телосложения парня с белокурыми волосами и миниатюрную девушку-азиатку в коротких шортиках и голубом топике.

Лоретта торопливо познакомила присутствующих.

— Парни, это Чэд и Тэмми. Тэмми и Чэд, это мои ребята. Они тут помогают мне немного по хозяйству.

Эрл кивнул в сторону подростков.

Дюк поместил остаток сандвича за правую щеку и принялся жевать. Затем снова приложился к бутылке с «колой», прежде чем передать ее, уже наполовину пустую, Эрлу.

— Пойду снова лягу.

— Рада с вами познакомиться, — заметила Тэмми, когда оборотень, неуклюже шаркая ногами, скрылся в кладовке.

Дюк успел на ходу что-то пробормотать в ответ.

Лоретта бросила на гриль две колеты для гамбургера.

— Как обычно, ребятки?

— Да, мэм, — подтвердил Чэд.

Тэмми прислонилась к стойке и закинула руки за голову. Ее рубашка поднялась вверх, открыв взгляду нижнюю часть чашечек бюстгальтера. Эрл деликатно отвел глаза и уставился в потолок.

— Сколько еще пробудете в наших краях, сэр? — с озорной, многообещающей улыбкой спросила она. — Ничего, что я вас об этом спрашиваю?

— Пару дней.

Тэмми обеими руками откинула назад длинные черные волосы. Несколько густых прядей упали через плечо. Она вздохнула, и вздох получился такой тихий и нежный, что ухо смертного вряд ли смогло бы его уловить.

В груди у Эрла гулко застучало сердце. Вернее застучало бы, обладай оно такой способностью. Он уловил некую связь. Вампиры обладают сверхъестественным чувством, способным улавливать плотские желания людей. Он определенно понравился

этой черноволосой девчушке. Или, скорее, ее влекла его вампирская сущность. Не каждый способен ее почувствовать. Но тот, кто наделен такой способностью, избежать притягательности воскрешенных уже не может. Парни желали, чтобы он стал их лучшим другом. Женщины норовили забраться к нему в постель. И главное, они даже не понимали, почему им этого хочется. Влечение на подсознательном уровне.

Тэмми еще больше выгнулась назад, давая Эрлу возможность полюбоваться ложбинкой между грудей. Медленно провела руками сверху вниз по безупречной формы бедрам.

Эрлу вдруг подумалось, что его просторный комбинезон сейчас как нельзя кстати.

— Через три месяца мне исполнится восемнадцать, — неожиданно призналась Тэмми.

Комментарий неловко повис в воздухе в непосредственной близости от сильного запаха пригоревшего жира. Чэд встал позади своей спутницы и обнял ее за талию. Оба не сводили глаз с Эрла.

Вампир вежливо улыбнулся и кивнул.

В списке проблем воскрешенных, причем в числе самых опасных, он в свое время открыл для себя синдром прелестниц-малолеток. По неведомой ему причине девчонки-подростки как никто другой обладали способностью улавливать его натуру воскрешенного. Они же в наименьшей степени контролировали половодье бушующих гормонов. Бремя самоконтроля надежно покоилось на его плечах. В большинстве случаев справиться с неуклюжим подростковым флиртом удавалось без особого труда. Прыщи и зубные пластинки делу не мешали.

Тэмми поднесла палец к рубиново-красным губкам и улыбнулась.

Впрочем, бывали и исключения.

На помощь ему поспешила Лоретта.

— Почему бы вам, ребятишки, не подождать на улице? Это недолго.

— Конечно, мисс Верной, — подхватил Чэд, радуясь возможности поскорее избавить подружку от общества Эрла.

Эрл невольно успел отметить про себя изящную округлую попку, которой скоро исполнится восемнадцать. Два пленительных бугорка исчезли из его поля зрения последними. Лоретта покашляла, дабы отвлечь его внимание, причем в покашливании в равной степени слышались и укор, и предостережение. Эрл счел за благо поскорее удалиться в кладовку.

Чэд крепко обнял Тэмми. Его язык червячком проскользнул

ей в ухо.

— Перестань, придурок! — Тэмми коротко ударила локтем в бок, и он отстранился. — Садись на другую сторону!

— Но…

Тэмми смерила его тяжелым взглядом, и он пересел на другую сторону кабинки.

— Не понимаю. С чего это тебе вдруг захотелось того тощего кренделя, когда у тебя есть вот это? — Чэд картинно напряг накачанные бицепсы.

— Он вампир, — вздохнула Тэмми.

Зачарованный видом собственных внушительных мускулов, Чэд слушал ее вполуха.

— Кто? Тот толстяк?

— Нет, тощий. Толстяк — оборотень.

— Откуда ты знаешь?

Тэмми задумалась о том, стоит ли объяснять этому недоумку, что еще в раннем детстве она обнаружила в себе удивительный дар — способность видеть сверхъестественный мир. Мир, существование которого почти всю свою жизнь отрицает большая часть людей. Подавляющее большинство людей не желают замечать, что у Эрла нет тени, а у Дюка ладонь в шрамах. Однако для посвященных это — несомненные свидетельства принадлежности к миру иных.

— Послушай, детка, тебе не кажется, что моя правая рука меньше левой? — неожиданно спросил Чэд.

— Не знаю.

— А я думаю, что меньше. — Чэд оценивающе посмотрел на обе руки. — Черт побери! Я сейчас вернусь, детка! Схожу и проверю.

Чэд встал и ушел, покачивая руками, словно мускулистая индейка крылышками. Придет день, успокоила себя Тэмми, и у меня появятся более достойные последователи. Пока что для ее целей сойдет и такой. Придет время, и она принесет Чэда в жертву своим богам. Пару минут она представляла себе, как в должный час привяжет его к алтарю, и он будет униженно молить ее о пощаде.

Вскоре Чэд вернулся, улыбаясь, как идиот.

— Напрасная тревога, детка.

— Ты уверен? — спросила она, недоверчиво присматриваясь к его рукам.

Ухмылка на лице Чэда сменилась недовольной гримасой, и он вновь направился в туалет.

Тэмми сдавленно усмехнулась.

Ее мысли вернулись к вампиру и оборотню. Этих двоих

занесло сюда явно не случайно. Неужели приехали из-за закусочной? И если все-таки да, то известна ли им тайна этого места? А если известна, не для того ли они здесь, чтобы встать у нее на пути? Она приложила слишком много усилий и не позволит парочке пришлых воскрешенных помешать ей осуществить задуманное.

Если понадобится, она нашлет на этих типов все темные силы, какие только есть в ее распоряжении. Человеческое жертвоприношение дело, конечно, хорошее. Но она еще больше обрадует древних богов, если предложит им существо иного мира. А если сразу двоих, то это будет просто великолепно. На крайний случай у нее в запасе всегда есть Чэд. Древние боги лишней душе всегда рады. Даже душе такого ничтожества, как Чэд.

Кроме того, какой смысл входить в блистательный новый мир, если не позволять себе немного удовольствия.

ГЛАВА 6

Приближалось утро, и Эрл собирался удалиться в свой спальный чемодан. В то же время Дюк неохотно поднялся с койки, чтобы приступить к работе, которую приготовил ему новый день. Пока Эрл комкал подушку, чтобы улечься удобнее, Дюк потягивался и разминал суставы. Поскольку оба относились к сильному полу, то их короткий разговор неизбежно коснулся заинтересовавшей обоих темы: Тэмми.

— Она хотела меня, — сообщил Эрл. — Бедняжка еле сдерживалась, чтобы не наброситься на меня.

— Это что-то вампирское? — поинтересовался Дюк.

— Ты хочешь сказать что молодая, горячая бабенка не сочла бы меня привлекательным, не будь я воскрешенным? Ты всегда стараешься подколоть меня. А я вот что тебе скажу — пока я был жив, успел натрахаться вволю.

— Кузины не в счет, Эрл.

Вампир со злостью швырнул подушку в чемодан.

— Твои тоже!

Оборотень усмехнулся.

— Черт, какой же ты у нас обидчивый. Да я просто пошутил, старина.

— Не смешные у тебя шуточки. Каждый раз, когда ты их отпускаешь, ты закрепляешь отрицательные стереотипы. А это, знаешь ли, признак реактивного сознания. Люди вроде тебя являются причиной того, что предрассудки до сих пор остаются серьезной проблемой.

— Помилосердствуй, Эрл.

— Нет. В самом деле. — Вампир ступил в чемодан, но ложиться не стал. — Тебе это может показаться совершенно безобидным, обычной шуткой, но такие люди как ты, создают фундамент нетерпимости. Без тебя опасные фанатики просто не могли бы существовать.

Дюк закрыл глаза и ущипнул себя за спинку носа. Подобные речи он уже слышал, и не раз. Такова почти непременная цена путешествия с «просвещенным» попутчиком.

— Ну хорошо. Извини.

— Я сам когда-то отпускал подобные шутки. Когда-то они казались мне безобидными. Но потом я понял, что они — продукт реактивного сознания.

— Ладно. Я все понял. Понял. Больше с моей стороны никаких шуток не будет. Стану занудой-проповедником.

— Похоже, ты так ничего и не понял, — вздохнул Эрл.

— Похоже, что не понял.

Вампир сел в чемодан и перевел разговор на первоначальную тему.

— А зад тот еще.

— Я не заметил.

— Тогда ты слепой, раз не заметил.

Дюк улыбнулся краешком рта.

— Угу. Наверно, ты прав.

— Да и сиськи неплохие.

— Ноги красивые.

— Губы тоже ничего.

— И шейка, — добавил Дюк.

— Эй, и как это прикажешь понимать?

— Никак. Просто, на мой взгляд, у нее красивая шея.

— Черт тебя подери, ты опять за свое. Только потому, что я вампир, ты уже считаешь, что я фетишист, для которого главное в жизни — шея, ты это хочешь сказать? А по мне так «рубильник» лучше самой клеевой шеи. И ладно бы услышать такое от простого смертного. Им простительно. Но от тебя, Дюк… это уже наводит на размышления. Знаешь, ты смотришь слишком много фильмов. То есть, я имею в виду, что люблю попить кровушки и потрахаться. Из того, что я такой, как есть, вовсе не следует, что я люблю заниматься этим одновременно. — Лицо вампира сморщилось обиженной гримасой. — От одной только мысли об этом мне становится дурно. У меня начинаются колики или типа того.

Дюк шагнул к чемодану, захлопнул крышку, придавив голову Эрла, и закрыл чемодан на замок.

— Ложись-ка ты лучше спать, дружище!

Чтобы взбодриться после сна Дюк торопливо выпил чашку кофе, намереваясь приступить к работе до того, как восходящее солнце превратит пустыню в адское пекло. Да и вообще, хотелось бы пораньше освободиться, чтобы не работать в дневное время. В полдень оборотни слабы и практически беззащитны — почти как люди.

Даже в состоянии максимально приближенном к человеческому, Дюк являл собой гору мышц и обладал неимоверной силой и выносливостью, но и при этом не видел смысла делать работу трудней, чем она есть.

Он проглотил завтрак, изучая план. Траншея протянулась на восемь-десять метров от задней стены кухни. До баллона с пропаном метров семь. Он мог бы прокопать траншею полностью за один день, но решил не торопиться. Пусть Эрл для начала разберется с зомби. Так что времени для прокладки трубы у него

предостаточно. Оборотень отставил в сторону чашку и взялся за ржавую лопату. Пару часов спустя появилась Лоретта, розовая и свежая после сна. Волосы наспех собраны сзади в пучок и сколоты шпильками, джинсы с великим трудом вмещают необъятные бедра и зад. Фланелевая рубашка, стянутая в узел выше уровня талии, поднявшись вверх, открывает взгляду дряблый колышущийся живот. Три верхние пуговицы расстегнуты, выставляя на всеобщее обозрение гигантских размеров бюст. В одной руке Лоретта несла кувшин с лимонадом, в другой — два стакана. На ярко накрашенных губах хозяйки закусочной играла игривая улыбка.

Дюк отставил лопату в сторону, вытер пот с голой груди и, дабы укрыться от зноя в прохладе закусочной, подошел к Лоретте.

— Хорошая работа, Дюк, — сказала она и, налив стакан лимонада, протянула ему.

— Спасибо, — поблагодарил оборотень и сделал долгий глоток. Он был не охоч до лимонада, однако сейчас сильно хотел пить, а когда мучает жажда, выбирать не приходится. — Почти готово. Скоро можно будет прокладывать трубу.

Хозяйка закусочной медленно кивнула. Ее волосы еще сильнее растрепались и сдвинулись вправо.

Дюк осушил стакан до дна и захрустел кубиками льда.

Лоретта ловко выудила кубик льда из своего стакана.

— Сегодня жарче, чем в преисподней, верно? — произнесла она и провела льдинкой по своему двойному подбородку. Капельки влаги стекли вниз по ее толстой шее.

— Мне приходилось испытывать жарищу посильнее этой.

— Нисколько не сомневаюсь, — ответила Лоретта, похлопав густо накрашенными ресницами.

Дюк уже понимал, что за этим последует, однако большого интереса к пункту назначения не питал.

— Моя мамочка всегда говорила, что такие жаркие деньки как раз созданы для греха. — Лоретта провела сильно расплавившимся ледяным кубиком еще ниже. Тот выскользнул из пальцев и исчез в глубокой ложбине между огромными грудями. — Черт! — Она попыталась отыскать потерянные останки кубика, и пока встряхивала своим крупным телом, ее левая грудь сама едва не выскочила наружу. Кубик, соскользнув по животу, шлепнулся на землю и тут же превратился в крошечную лужицу. Лоретта со смущенной улыбкой поспешила отвернуться, чтобы вернуть грудь на место. Вытащив шпильку, она распустила волосы и тряхнула головой. Толстые подбородки и складки на шее громко шлепнулись друг о дружку.

Растрепанные светлые волосы хозяйки закусочной теперь обрамляли ее лицо подобно доброй скирде сена.

— Давненько Господь не одаривал меня своей милостью и не присылал в дом мужчину-помощника.

Дюк старательно избегал встретиться с Лореттой взглядом, сосредоточившись на ямочке с пупком, сиротливо затерявшейся на ее бескрайнем колышущемся животе. Правда, вовремя понял, что его взгляд может быть истолкован превратно, и поспешил перевести его на траншею.

— Похоже, дела у вас отлично идут.

— Стараюсь. — Лоретта положила руки на бедра и придвинулась к Дюку немного ближе. — Но есть работа, с которой способен справиться только мужчина.

Их взгляды встретились. Он, может, и оборотень, но она определенно хищница. Лоретта хоть и была далеко не красоткой, но и уродиной ее тоже никто бы не назвал. Под толщей жира, похоже, скрывалась идеально красивая женщина. Да и вообще, бывали времена, когда, стоило напиться, как похоть вынуждала его принимать и гораздо худшие предложения. Но сегодня Дюк был трезв как стеклышко, и у него лишь слегка кое-что шевелилось в штанах.

Какая несправедливость. На Эрла западали смазливые малолетки, а Дюк был счастлив завалиться в постель с какой-нибудь толстухой.

Лоретта положила руку ему на плечо.

— Вы сегодня потрудились до седьмого пота. Мужчине не следует долго оставаться на такой сумасшедшей жаре. Буду себя бесконечно казнить, если с вами вдруг что-нибудь случится. Почему бы вам на минутку не зайти в дом?

Сделав вид, что хочет налить себе еще лимонада, он осторожно отстранился.

— Спасибо, но я действительно хочу докопать траншею.

— Вы в этом уверены?

— Уверен. Если я докопаю ее сегодня, то смогу полностью проложить в ней трубу. А значит, к вам вовремя придет газ.

Лоретта вздохнула.

— Что ж, это ваше решение, но если передумаете, если вам надоест жариться на солнце, то я буду в доме. — С этими словами она поправила прическу и вернулась в закусочную.

Дюк попытался на глазок определить размеры ее мощного зада. Одна или даже две упаковки пива по шесть банок каждая, и предложение покажется ему вполне заманчивым. Он тут же дал себе зарок на время воздержаться от пива.

Через полчаса дверь закусочной снова распахнулась. На этот

раз на пороге появился Ред, чернокожий бальзамировщик и гробовщик. Вместе с ним был какой-то худой и явно немолодой мужчина.

— Привет, Дюк! — сказал Ред и протянул для приветствия руку. — Уж не знаю, помнишь ты меня или нет…

Оборотень в меру крепко пожал его ладонь.

— Конечно, помню.

— Знакомься, это Уолтер Гастингс.

Уолтер снял кепку-бейсболку.

— Рад знакомству с вами.

— У старины Уолтера проблема с его коровами. А я возьми и расскажи ему, как ты прекрасно поладил с моими собаками. Как вы моментально нашли общий язык.

— Но у меня не получится снова сделать их для вас злыми.

— Нет, тут дело совсем в другом. Я хочу, чтобы они стали лучше в ином отношении. Как я уже сказал, у нашего Уолтера возникла проблема с коровами, и я поведал ему, как ты очаровал моих собачек. Может, ты и с его буренками мог бы сделать то же самое?

— А вы не пытались обратиться к ветеринару?

— Наш Уолтер не доверяет ветеринарам. Он считает, что они — часть этого… как его там… э-э-э… Как ты там говорил, Уолтер?

— Кичливого и напыщенного медицинского истеблишмента.

— Пожалуй, я мог бы взглянуть на ваших коровок, — сказал Дюк и посмотрел на повисшее над головой нестерпимо жгучее солнце. — Как раз собирался устроить небольшой перерыв.

— Спасибо за любезность. А за потраченное время я вам заплачу. Двадцать долларов устроит?

Дюк воткнул лопату в землю.

— Идемте.

Вместо того чтобы втискиваться в кабину пикапа, он сел сзади вместе с Бетти, собакой Уолтера. Бетти была помесью двух десятков разных пород, включая колли, добермана и, судя по ее размерам, сенбернара. Она тотчас положила морду на колени Дюку, и тот почесал ее за ушами.

— Я же говорил, что он умеет обращаться с животными, — произнес Ред.

Пикап отъехал от закусочной и покатил по дороге. Проехав несколько километров, они оказались на земле Уолтера, где паслось шесть тощих коровенок — воистину жалкое зрелище: обтянутые шкурой ребра и плоское вымя. Одна буренка подняла голову, равнодушно посмотрела на приближающийся пикап и вновь принялась меланхолично пощипывать сухую траву.

— Так в чем же проблема? — поинтересовался Дюк,

выбравшись из машины на землю.

— Вообще-то они не больны, да и есть вроде бы меньше не стали, насколько я понимаю. Просто теряют в весе и перестали давать молоко.

— Что-нибудь еще?

— Они, по-моему, уже ничего не понимают. — Уолтер указал на крупную корову джерсейской породы. — Мелинда раньше была такая сообразительная! Для коровы, разумеется. Сейчас же совсем другая, не знаю, как это объяснить, глаза у нее стали пустые. Она даже не узнает меня.

Оборотень дважды обошел вокруг Мелинды, провел рукой по хребту, проверил язык и зубы. Мелинда коротко фыркнула и пошевелилась.

— Кажется, я понял, в чем проблема.

— Надеюсь, ничего серьезного?

Дюк вытащил из кармана нож.

— Боюсь, что дело все-таки серьезное. У вас теперь шесть мертвых коров. — Он с силой вонзил нож прямо корове в бок. Лезвие прошло между ребер, однако животное никак не отреагировало. Дюк вытащил нож и засунул в рану палец. — Точно. Сухо, никакой крови, вы видите? Все давно высохло.

Уолтер и Ред подошли ближе.

— Сукин сын! — заметил Ред.

Уолтер снял кепку и почесал седую голову.

— Боже праведный, никогда не видел ничего подобного. Что вы этим хотите сказать? Что это коровы-зомби?

— Именно, — кивнул Дюк.

— Черт, я знал, что у Лоретты серьезные проблемы, но что коровы могут превратиться в ходячих мертвецов, даже и подумать не мог! Сейчас они мирно щиплют траву, а завтра возжаждут плоти.

— Но они мертвы. Как же тогда можно их убить?

— Пуля в голову сгодится, как в случае со всеми зомби.

— Неужели придется перестрелять все стадо?

— К сожалению.

Уолтер почесал Мелинде между ушами.

— Я буду скучать по тебе, старушка. У меня в машине в «бардачке» лежит пистолет 38-го калибра.

— Годится.

— Скажи… когда же они… э-э-э… проголодаются? — полюбопытствовал Ред.

— Скоро. Готов спорить на что угодно, — ответил Дюк.

— Что же мне делать?

Уолтер заметил, что стадо как-то незаметно окружило их. По

идее людей должны были предупредить висевшие на шее животных колокольчики, но никто не обратил внимания на их звон.

— Черт побери! — негромко чертыхнулся Дюк. — Сейчас начнется.

Солнце поднялось высоко на небе, но он по-прежнему оставался в человеческом обличье. Один оборотень в почти человеческом обличье и два безоружных старичка вряд ли смогут дать достойный отпор шести ходячим мертвым коровам джерсейской породы.

Мелинда подняла голову и взревела мерзким басом. Остальное стадо последовало ее примеру, подхватив леденящий душу вопль, который, казалось, исходил из самых глубин ада, дымящегося парами зловонной серы.

— Му-у-у-у-у-у-у-у!!!

В глазах коров читался противоестественный голод. Алчно чмокая губами, стадо постепенно смыкало круг. Коровы замолчали, теперь было слышно лишь позвякивание колокольчиков.

Пикап находился на расстоянии всего пяти-шести метров, однако путь к нему преграждали коровы-зомби. Не видя особого преступления в том, чтобы разбить голову мертвой буренке, Дюк схватил с земли массивный камень с заостренным краем. В данный момент это было самое правильное решение.

Коровы облизнули губы и ноздри лиловыми чешуйчатыми языками.

Дюк поднял камень над головой и обрушил его на череп Мелинды, вложив в этот удар всю свою силу. Хрясь! — раздался оглушительный хруст. Голова коровы раскололась как орех, открыв взгляду осколки черепной кости. Животное неуклюже завалилось на бок. Громко крякнув, оборотень нанес еще один удар, и наружу показался мозг. Корова издала протяжный вопль. Призвав на помощь ту небольшую сверхъестественную силу, которой он был наделен, Дюк ударил в третий раз. Кость разлетелась на осколки, и камень врезался в коровий мозг. Тело обмякло. Камень прочно застрял в ее голове.

Впрочем, камень Дюку больше не понадобился. В стене животных появилась брешь. Теперь нетрудно добраться и до пикапа, где в отделении для перчаток припрятан пистолет.

Мелинда двинулась на него справа и больно боднула в зад. Дюк шлепнулся на пятую точку. Глаза заволокло пеленой тумана, и он едва успел заметить нацеленные ему в лицо коровьи копыта. Он отпрянул и еле-еле успел увернуться от удара.

Уолтер бросился к машине. Он пробежал мимо двух коров, но

третья с силой боднула его. Хозяин стада споткнулся о тело буренки, и преследовательница умудрилась-таки укусить его за ногу. Лицо старичка исказилось гримасой боли, из горла вырвался сдавленный стон.

Коровы-зомби попытались укусить и Реда, но лишь порвали в клочья рукава рубашки. Крови не было видно.

Над лицом Дюка нависли массивные челюсти Мелинды. Он мгновенно нанес ей удар кулаком в нос, но корова отреагировала столь же быстро и в мгновение ока откусила средний и указательный пальцы. Губы ее окрасились кровью, и она принялась методично пережевывать откушенную плоть оборотня.

Дюк испытывал адскую боль, но ничего не поделаешь, придется потерпеть. Тем более что откушенные пальцы отрастут снова. Если, конечно, он останется жив после этого жуткого испытания. Оборотень может погибнуть лишь в исключительных случаях: от серебра, огня, отсечения головы, некоторых заклинаний или от рук иных сверхъестественных существ. Однако этот список вполне может пополнить такой пункт, как быть съеденным заживо. Правда, о подобных случаях слышать ему не доводилось, да и он сам не стремился узнать.

Мелинда дожевала добычу и с довольным видом проглотила. Бетти соскочила с сиденья машины и, бесстрашно набросившись на корову, вонзила зубы в ее беззащитный бок. Человек-зомби вряд ли бы обратил внимания на собаку, однако недавно умершие коровы сохранили остатки инстинкта, присущего крупнорогатому скоту. Мелинда тотчас отбросила Бетти в сторону. Собака выпустила из пасти клочья откушенной шерсти и кожи с кусками мяса, и, обнажив клыки, воинственно залаяла. Коровы в страхе отступили.

Дюк и Ред помогли Уолтеру подняться. Вернее, Дюк практически подхватил старика под мышки, и вся троица дружно бросилась к пикапу. Ред и Уолтер юркнули в кабину. Дюк плюхнулся на свое прежнее место. Уолтер повернул ключ зажигания. Ред открыл «бардачок», в котором лежал револьвер и коробка патронов. Пули выспались на пол и сиденье. Бальзамировщик схватил целую пригоршню и принялся торопливо заправлять в барабан.

Противоестественный голод придал коровам силу, которая помогла им преодолеть страх. Бетти яростно хватала Мелинду за ноги, однако та отбросила ее мощным ударом правой задней.

Уолтер завел мотор и нажал на педаль акселератора. Подняв облако пыли, пикап резко взял с места.

Дюк свистнул. Бетти вскочила на ноги и бросилась вслед за машиной. Уолтер притормозил; собака ловко запрыгнула в

машину и заняла место рядом с Дюком. Коровы-зомби устремились было в погоню за пикапом, но быстро отстали. Уолтер долго наблюдал за ними в зеркало заднего обзора, пока они не превратились в крошечные точки. Спустя какое-то время он остановился.

— Какого черта это тебе понадобилось? — удивился Ред.

Уолтер взял у него револьвер и вылез из машины. Затем, хромая, подошел к откидному борту, сел рядом с Дюком и протянул оборотню носовой платок. Стадо коров неумолимо надвигалось на пикап.

— Извини, что так случилось с твоими пальцами, сынок.

Дюк перебинтовал пострадавшую руку. Белая ткань моментально пропиталась кровью.

— Все не так плохо, как кажется.

Угрожающе мыча, коровы-зомби подошли уже на довольно близкое расстояние.

— А ведь такие были мирные, такие ласковые!

— Я бы сделал это за вас, но я левша.

Сжимая револьвер обеими руками, Уолтер поднял его на уровень глаз.

— Ничего страшного. Сам справлюсь. Я и так многим вам обязан. — И он нажал на курок.

Прогремел выстрел. Пуля вонзилась корове прямо между глаз, и она тут же повалилась на землю. С бесхитростной решимостью стадо бросилось вперед. Уолтер, нахмурившись, быстро перестрелял всех остальных. Пять выстрелов, пять коров. Последнее животное свалилось буквально в шести шагах от цели. Бетти быстро соскочила на землю и осторожно обнюхала коровьи туши — те все еще продолжали подергиваться.

— Все нормально?

— Вполне. Как ваша нога?

Уолтер пожал плечами.

— Я бывал и в худших переделках. Надеюсь, после укуса я не превращусь в зомби, как вы думаете?

— Не похоже. В зомби обычно превращаются иным образом. Но на всякий случай, чтобы подстраховаться, следующие несколько дней ешьте побольше соли. Это прекрасно очистит ваш организм.

— Вам не кажется, парни, что стоит показаться какому-нибудь костоправу? Пусть бы подлатал маленько, а? — крикнул из кабины Ред.

Уолтер вытащил из бумажника потрепанную двадцатку и протянул ее Дюку. Затем, подумав, добавил еще одну — в знак компенсации за потерянные пальцы.

После чего снова забрался на водительское сиденье.
— Бетти, быстрее в машину!
Собака гавкнула на мертвых коров и бросилась к пикапу.

ГЛАВА 7

Раны оборотня залечиваются в зависимости от того, когда они получены. Однажды грудь Дюку развороти выстрелом в упор. Произведенный из дробовика, он почти не причинил ему вреда. А все потому, что произошло это поздно вечером, во время полнолуния. Тогда он просто стряхнул на землю дробины и вскоре пришел в норму. На этот раз пальцев он лишился в дневное время плюс к этому в новолуние, что явно не в его пользу.

Дюк пошевелил полуторной фалангой. Вот и все, что пока отросло. Из-за травмы есть пришлось, держа ложку и левой руке. В принципе невелика беда, но все равно досадно.

Из кухни, позевывая, появился, Эрл.

— Самое время вставать, — заметил Дюк, покусывая стручок чили.

Вампир покопался в глубоких карманах комбинезона и извлек расческу. Затем, сев на стул возле Дюка, провел ею по редким волосам. Сначала в одном направлении, потом в другом. Потом в третьем. Закончилось все смехотворным перечесом, призванным скрыть тот факт, что вампир был практически лыс. Дюк не стал подшучивать над Эрлом. Пытаться скрыть лысину — значит выставлять себя идиотом. Слава богу, Эрл не мог видеть в зеркале свое отражение. Так что откуда ему знать, какой дурацкий у него вид. Вампир снова зевнул.

— У тебя клыки торчат, — сообщил ему Дюк.

Эрл провел языком по зубам.

— Черт!

Он, ворча, отвернулся: мол, только этого не хватало, словно у него не клыки отросли, а совсем некстати подняла голову утренняя эрекция. Нет, с вампирами и такое случается, но чтобы одновременно — это уже явный перебор.

— Ну давайте, давайте! Наконец-то! — Клыки исчезли, и он снова повернулся к оборотню. — Спасибо. Так ты хотел рассказать мне, что случилось с твоими пальцами.

— Корова-зомби откусила.

— Какой породы? Лонгхорн?

— Джерсейской.

Эрл подмигнул.

— Да, вот это стыдоба! Прямо-таки позор для верзилы-оборотня, если ему надрала задницу какая-то буренка по имени Босси.

— Не смешно.

— Или это была Бесси?

Дюк похрустел суставами, одним за другим. Эрл знал — это признак того, что оборотень закипает, однако удержаться уже не мог.

Он щелкнул пальцами.

— Нет. Ее звали Кларабелль. Угадал?

Дюк резко выбросил вперед руку. Вампир вскрикнул от боли — оказывается, ему в живот вонзилась ложка.

— Черт тебя побери, Дюк! Это же моя любимая рубашка! Шуток не понимаешь!

Из его бока торчал наружу черенок ложки длиной сантиметров пять. Эрл ухватился за него и попытался выдернуть. Увы, безуспешно. Мысленно воззвав к части своей бессмертной силы, он потянул сильнее. Ложка застряла крепко, Эрлу же не хотелось задействовать более мощные мышцы из боязни порвать рубашку.

Из раны показалось несколько капель вампирской крови, густой и темно-красной. Эрл схватил салфетку и торопливо вытер ее.

Вскоре он ощутил в боку легкое пощипывание.

— Черт тебя побери! Признавайся, в чили был чеснок?

— Совсем немного, буквально капелька, — ответил Дюк.

Пощипывание сделалось еще сильнее.

Эрл ухватился за бок и испуганно заметался по комнате.

— Вытащи! Вытащи! Вытащи! — кричал он, прыгая на одной ноге и отчаянно гримасничая.

Дюк схватил его за плечо и толкнул к стойке.

— Хватит дергаться!

— Осторожно! Это моя любимая рубашка!

Оборотень одним коротким рывком выдернул ложку. Раздался громкий треск рвущейся ткани. Дюк бросил ложку на стойку.

— Я же предварительно облизал ложку, придурок!

Эрл тут же сунул палец в образовавшуюся в комбинезоне дыру.

— Зачем ты так! Это же моя любимая рубашка! Я в ней мужественней выгляжу.

— Затем, чтобы в следующий раз думал, что говоришь.

— Признайся честно, история-то приключилась занятная.

— Меня чуть не убили. Может быть.

— Потому и смешно.

Дюк взял ложку и постучал по кружке.

— Ладно, ладно, молчу. Потерял два пальца, а впечатление такое, что и чувство юмора с ними вместе. Впрочем, ты им

никогда не отличался.

Оба сели на стулья возле стойки.

— Значит, коровы? И сколько их было?

— Шесть.

— Скверно! — присвистнул Эрл.

— Не думаю, чтобы коровы были мертвы. Они показались мне слишком свежими. То, что в них вселилось, сделало это, когда они еще были живы.

— А это случаем не заразно?

— Мы сожгли их останки. Лоретта тоже сжигала своих зомби. Правда, похоже, это их не остановило.

— Черт!

Эрл и Дюк прекрасно понимали, чего следует ожидать, если эта чертовщина продолжится и дальше. Тем более что дело уже не ограничивается мертвыми существами. Эрл, а он не относился ни к живым, ни к мертвым, и Дюк, с его способностью к регенерации, были надежно защищены от зомбификации. Обычные жители Роквуда подобной защиты не имели.

— Может, стоит поскорее смотаться отсюда? — предложил Эрл. — Прежде чем здесь… э-э-э… начнутся неприятности.

— Угу. Возможно.

Впрочем, и тот, и другой знали, что этого не случится. Каким бы ни было зло, ожившее и набиравшее силу в этом маленьком городке, только они вдвоем способны встать на его пути. Брось они сейчас добрых обитателей Роквуда на произвол судьбы, беднягам больше жизни не видать. Даже если они и не превратятся в ходячих мертвецов, то наверняка растратят все имеющиеся боеприпасы, а их имуществу будет нанесен сильный урон. Нет, в такой ситуации они просто не имеют права скрыться, оставив местных жителей в беде.

К тому же бензобак в их машине практически пуст, да и в финансовом отношении они на мели.

— Пожалуй, пора позвонить Гектору.

Дюк кивнул.

— Это не повредит.

Эрл попросил у Лоретты разрешения воспользоваться телефоном. Та, получив заверения, что это поможет разрешить сложившуюся ситуацию, сразу же ответила согласием. Положив перед собой блокнот и ручку, вампир сел возле телефона.

— Кому он звонит?

— Одному парню, с которым мы познакомились в Эль-Пасо, — ответил Дюк. — Он чародей.

— Ученый-метафизик, — поправил его Эрл.

— Не важно. Он знает толк в подобного рода вещах.

— Вот как? Так почему вы не позвонили ему раньше?

— Мы еще не понимали серьезности ситуации.

— Не волнуйтесь. Уверен, когда я все объясню Гектору, то он… Гек? Гек, это Эрл. У нас тут возникла проблема с ходячими мертвецами, и мы рассчитываем на твой совет.

Пока Эрл консультировался по телефону, Лоретта принялась подметать шваброй пол. Дюку не оставалось ничего другого, как предложить ей помощь, Они работали в неловком молчании, прерываемом лишь стуком швабры о плитки пола и редкими репликами Эрла, продолжавшего разговор с незримым собеседником. Под конец, хотя Дюк всячески пытался этого избежать, они зацепились швабрами.

Первой заговорила Лоретта.

— Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя неловко из-за утреннего разговора. Если кому и следует краснеть по этому поводу, так это мне. — Она усмехнулась. — Каюсь, перегнула палку. Черт побери, вела себя хуже, чем самая последняя двухдолларовая потаскуха.

— Все было не так плохо, — возразил Дюк.

— Нет, плохо. Ведь даже если у меня есть определенные потребности, это еще не дает мне никакого права навязывать их вам. Я понимаю, что молодой симпатичный мужчина вроде вас не хочет иметь ничего общего с женщиной… моих пропорций.

Дюк смущенно откашлялся и сказал:

— Дело не в том.

— Нет, я все понимаю, я взрослая женщина. Вы не должны переживать из-за того, что затронули мое самолюбие.

Оборотень поставил швабру в ведро с водой. Лоретта, конечно же, права. До известной степени. Впрочем, все не так просто, как кажется.

— Послушайте. Дело совсем в другом. Вы хорошая женщина, Лоретта. А я, ну, в общем я тот, кто я есть.

Хозяйка закусочной придвинулась ближе и прошептала:

— Вы хотите сказать, что не способны… это делать?

— Да нет, способен. Еще как способен. Все дело в моем… э… состоянии, — ответил Дюк.

— Хотите сказать, есть опасность, что…

— Именно. Видите ли, когда я сильно возбуждаюсь… то… возникает определенный риск.

Это была явная ложь. Он никогда не менял обличия вопреки собственной воле. Волчий облик служил выражением гнева и ярости, когда его предназначение выражалось двумя словами: преследовать и убивать. Так что плотские утехи здесь были ни при чем, но небольшая ложь показалась ему самым легким

способом разрешить щекотливую ситуацию.

— Все правильно, Дюк. Я понимаю. Невелико дело. — Лоретта недовольно посмотрела на неистребимое красное пятно. Пятно всегда легко и быстро стиралось, но не проходило и пяти минут, как оно появлялось снова.

— Спасибо, Гектор, — произнес Эрл. — Я сделаю, как ты сказал, и перезвоню тебе.

Закончив разговор, он положил трубку.

— Ну и что? — спросила Лоретта.

— У него есть кое-какие соображения, но на всякий случай надо кое-что уточнить.

Эрл сунул блокнот себе подмышку и направился к двери.

— Я скоро вернусь. Да, вот еще что, Дюк. Гектор сказал, что если тебя сожрут живьем, то ты погибнешь.

— Спасибо за информацию.

— Не стоит благодарности.

Эрл подумал о том, что прежде чем отправиться на кладбище, может, стоит перекусить, но все-таки решил воздержаться от еды. Он не испытывал голода после того, как вечером испил коровьей крови.

Как он и предполагал, на кладбище его уже ждала Кэти. Впрочем, ей и не оставалось ничего другого, как ждать, ведь сдвинуться с места она не могла даже при самом большом желании. Девушка с горестным видом сидела на собственной могиле. Заметив Эрла, она радостно улыбнулась и, вскочив на ноги, энергично замахала рукой.

— Эй! Вы вернулись!

Эрл кивнул и сверился с записями в блокноте.

— Я не думала, что вы вернетесь.

— Нужно кое-что проверить.

Кэти заглянула ему через плечо.

— Здорово. Вы что-то ищете? Может, я смогу чем-то помочь?

— Спасибо, как-нибудь справлюсь сам.

Гектор посоветовал проверить самое восточное дерево на кладбище. Поскольку деревьев здесь не было, а росли одни только кактусы, Эрл предположил, что нужное место находится где-то совсем близко. Он опустился на колени и принялся копать землю.

— Ищете что-то связанное с зомби? — поинтересовалась Кэти.

— Да.

— Что вы надеетесь найти?

— Сумочку-амулет.

— Что это?

— Трудно объяснить.

— А…

На несколько блаженных секунд она перестала донимать его вопросами. Тем не менее само ее присутствие в достаточной степени нервировало.

Девушка-призрак опустилась рядом с ним на землю.

— Можно вас спросить?

— Можно, — вздохнув, ответил Эрл.

— Что значит быть вампиром?

Эрл пожал плечами.

— Особой разницы между вампиром и обычным человеком в общем-то нет.

— Вот как?

В ее голосе прозвучало разочарование. Впрочем, ничего удивительного. Большинство людей обычно ожидают другого ответа на такой вопрос. Истина же состояла в том, что — за несколькими незначительными отличиями — его жизнь не слишком изменилась после того, как он присоединился к когорте бессмертных.

— Вы на самом деле бессмертны?

— Я не старею.

— А зеркала? Это правда, что зеркала…

— Правда.

— Ух ты, так вы не видите свое отражение в зеркале, верно?

— Я вижу свою одежду. Только самого себя не вижу. Что-то вроде человека-невидимки, только для зеркал.

Кэти улыбнулась.

— Круто. А можно еще спросить?

Эрл перестал копать.

— Да, мне очень неприятен чеснок. Да, солнечный свет способен убить меня. Нет, крестное знамение и святая вода не опасны. Во всяком случае, для меня. Да, я спокойно перейду любой поток. Нет, осиновый кол, забитый в сердце не убьет меня, но лишит возможности сдвинуться с места. Но даже меня можно убить, если отрубить голову или сжечь. Да, я сплю в дневные часы. Да, я пью кровь. Нет, я могу придти без приглашения. Еще я могу гипнотизировать людей, правда, не очень хорошо. Я на все вопросы ответил?

— Да… да, пожалуй. Извините. Я вам не мешаю?

На самом деле она ему мешала. Однако в той степени, в какой ему хотелось прогнать ее, в такой же он не мог заставить себя это сделать. Он не знал, как долго она здесь находится и на какой срок обречена сторожить свою богом забытую могилу, окруженная одними мертвецами. Впрочем, не знал он и многого

другого. В любом случае, он скоро уедет из Роквуда, и Кэти останется одна переживать долгий отрезок бесконечности.

— Извините. Я просто в скверном настроении, потому что у меня только что случилась травма. — Рана уже успела зарасти, однако покалывание и жжение в боку еще давало о себе знать, а все из-за остававшихся на ложке следов чеснока. — Спрашивайте дальше. Можете задавать любые вопросы.

— Значит, крестное знамение вам не страшно?

— Лично мне — нет. Мне случалось встречать своих собратьев, которым приходилось тяжко, но я атеист. — Эрл изучающим взглядом уставился в выкопанную им ямку. — Пожалуй, это не здесь.

— Почему вам кажется, что не здесь, а в другом месте?

— Это должен быть кактус, который растет ближе других к востоку. Должно быть, вон тот.

— Это не самый ближний к востоку кактус. Есть и другой, вон тот.

Эрл, прищурившись, посмотрел в указанном направлении. Он мог бы поклясться, что это восточное направление, однако по части ориентации на местности у него всегда были проблемы.

— Спасибо.

Покопавшись возле самого восточного кактуса, он на глубине сантиметров тридцати обнаружил искомое — дешевенькую дамскую сумочку, набитую странными, экзотическими предметами. Сумочка служила талисманом черной магии, своего рода каналом, сквозь который силы зла проникли на кладбище.

Сейчас, после того как сумочку выкопали, зомби вряд ли рискнут вылезать из своих могил и покидать кладбище.

— Вот оно что! — воскликнула Кэти.

— Вам что-нибудь известно?

— Конечно. Я видела того парня, который закопал ее.

— Как он выглядел?

— Точно не помню. Я в то время сидела возле своей могилы и решила не вставать. Кажется, какой-то подросток, на вид лет шестнадцати-семнадцати.

— Давно он закопал эту штуку?

— Недавно. Точно не скажу. Я утратила ощущение времени.

Что ж, тоже ничего удивительного. Призраки — существа вне времени.

— Тогда я прощаюсь с вами. Пока.

— Вы уже уходите?

— Я нашел то, что искал. — Он потряс сумочкой.

— Вы не могли бы еще немного побыть здесь?

— Мне действительно нельзя задерживаться. Меня ждут дела.

— А… Ладно. Могу я тогда попросить вас о последнем одолжении? Можно мне к вам прикоснуться? Я уже давным-давно ни к кому не прикасалась. Всего лишь одно рукопожатие.

Эрл протянул ей руку.

Осторожно, едва ли не благоговейно, она взяла его руку в свою и легонько сжала. Ее эктоплазмическая плоть оказалась холодной на ощупь. Но Эрл не нашел в этом ничего отталкивающего или хотя бы неприятного. Он задержал руку Кэти в своей немного дольше, чем следовало, прежде чем наконец отпустил.

— Знаете, я так давно не делала ничего подобного, что просто забыла, что это такое.

— Извините, но меня ждут дела.

— Я увижу вас еще раз?

— Обязательно. Может, завтра вечером, что скажете? — Такой ответ на ее вопрос удивил даже его самого.

Глаза девушки удивленно расширились, лицо радостно просияло.

— В самом деле?

— Да. Обязательно, — ответно улыбнулся Эрл.

— Замечательно! — Кэти бросилась к нему и крепко обхватила руками.

Эрл не стал отодвигаться, хотя приступа плотского желания не испытал.

Наконец девушка-призрак разомкнула объятия. Ее щеки сделались еще бледнее, окрасившись призрачным румянцем.

— Получается, что завтра я снова увижу вас?

Он не посмел посмотреть ей прямо в глаза и поспешил перевести взгляд на собственные башмаки.

— Да. Завтра.

Эрл и сам не понимал, почему сделал это обещание. Однако еще меньше понимал то, почему решил непременно его выполнить.

ГЛАВА 8

За окном раздался резкий гудок автомобильного клаксона.

Схватив рюкзак, Тэмми соскочила с кровати и шагнула к двери.

— Это за мной.

— Задержитесь на секунду, юная леди! — проворчал ее отец. — Сейчас восемь часов. Куда это вы собрались в столь поздний час?

— Мы с Чэдом хотели вместе поучить уроки.

Не отрываясь от вязания, в разговор вступила мать.

— Желаю приятно провести время!

— Задержись еще на минуту. Почему бы вам не позаниматься здесь, у нас? Что в нашем доме плохого? Или ты стыдишься собственных родителей?

— Нет, пап.

— Да как ты со мной разговариваешь, девчонка!

— Извини, пап.

В следующее мгновение внимание отца отвлек телевизор.

— Сэм, отстань от ребенка!

Отец откинулся назад на спинку потертого кресла.

— Учебник по математике взяла?

— Взяла, — со вздохом ответила Тэмми.

Отец пренебрежительно фыркнул.

Тэмми вытащила из рюкзака учебник и показала ему.

За окном снова просигналили клаксоном.

— Чтобы вернулась не позже полдвенадцатого!

— Да, пап.

— Тэмми, я серьезно. — В голосе отца прозвучали металлические нотки.

— Слушаюсь, сэр.

— Желаю хорошо провести время, — повторила мать, не прекращая пощелкивать спицами.

Выходя на улицу, Тэмми не преминула посильнее хлопнуть дверью, зная, как это раздражает отца. Впрочем, на Сэма ей было наплевать — обычный придурок, по крайней мере получше, чем у большинства ее подруг. Но она была госпожа Лилит, Царица Ночи, а как, скажите на милость, воскрешать древних богов, если приходится постоянно иметь дело с запретами вроде «комендантского часа», простыми смертными и домашними заданиями по математике. Господи, и не надоело предку на нее наезжать? Только знает, что вечно напоминает ей, мол, делай уроки. Лично с нее хватит и трояка. Возможно, она действительно

«не полностью раскрывает свой потенциал» в геометрии, как часто говаривал Сэм, но в новом веке геометрия будет мало что значить. Дениза Калхаун — круглая отличница, но это вряд ли спасет ее от адского пламени. А ведь именно оно по настоянию Тэмми будет ждать всех этих сучек с поросячьими мордашками, которые считают себя красавицами лишь потому, что разбираются в параллельных линиях, плоскостях и точках и прочей никому не нужной в реальной жизни ерунде.

Тэмми остановилась на тротуаре и с недовольным видом посмотрела на поджидавший ее желтый «гремлин».

— Черт тебя подери, безмозглый сукин сын! — Она резко открыла дверцу машины.

Чэд глуповато улыбнулся.

— Что не нравится, киска?

— Ты же обещал взять грузовик родителей.

— Обещал, да не выгорело. Пришлось дать брату десятку, чтобы позволил взять его тачку. — Ухмылка Чэда сделалась еще шире и из глуповатой превратилась в откровенно идиотскую. Он завел двигатель, который тут же закашлял, запыхтел, зарычал и изрыгнул огромное облако дыма. Запахло подгоревшим машинным маслом. — У него задняя дверь открывается вверх.

Тэмми скользнула на пассажирское сиденье и захлопнула дверь.

Чэд какое-то время сражался с рычагом переключения скоростей и в конечном итоге врубил первую.

Тэмми, поерзав на сиденье, положила ноги на приборную доску и вытащила из рюкзака учебник геометрии и ручку-фонарик. Ладно, можно немного позаниматься в дороге. Сегодня вечером сделать предстояло многое. Ей наверняка придется затратить немало усилий, что справиться с задуманным до одиннадцати часов.

Чэд положил руку на ее колено.

— Какие планы на вечер, малышка?

Она больно ударила его по пальцам.

— Не мешай. Я пытаюсь учить уроки.

— А драться зачем? Я просто спросил.

— Следи за дорогой!

— А ты не будь такой стервой! — пробормотал Чэд себе под нос.

— Что ты сказал?

— Ничего, — торопливо ответил он, облизывая костяшки пальцев. — Ничего, госпожа Лилит.

Тэмми промолчала. Сегодня вечером Чэду ничего не светит. Она знала это. И он тоже знал.

Чэд включил радио.

— Черт!

Через сорок пять минут «гремлин» подкатил к воротам «Макалистер Филдс», самого большого в округе и давно заброшенного кладбища. Чэд заглушил мотор, но фары оставил включенными. Они подошли вплотную к воротам, на которых висел массивный навесной замок и толстая цепь.

— Ты принес кусачки, как я тебе велела? — спросила Тэмми.

— Нет, но зато я принес это. — Он показал ей лом.

— Господи, какой же ты все-таки болван.

— Ты не волнуйся. Отличная штука. Вот, смотри. — Чэд принял позу игрока в бейсбол. — Тебе лучше отойти в сторону, малышка.

Размахнувшись, он обрушил лом на замок. Громко лязгнул металл. Замок закачался. На нем осталась лишь одна жалкая царапина.

Тэмми достала из рюкзака свой затрепанный «Некрономикон» и принялась раздраженно листать.

Чэд обрушил на непокорный замок новый удар. Затем еще и еще раз. Удары градом посыпались на замок, но тот, сильно согнувшись, никак не желал открываться. Чэд, тяжело дыша, вытер со лба пот.

— Кажется… почти… готово… в любую секунду… малышка.

Тэмми оттолкнула его. Вытянув руки в направлении замка, она стала произносить заклинание для открывания ворот. Все действо заняло от силы минут пять. Как только прозвучал последний слог, замок, щелкнув, открылся.

— Это я ослабил его. Так зачем мы сюда пришли, детка?

— За телами.

Чэд побледнел.

— Но… но… разве нам нужны тела, чтобы делать зомби?

— Мы больше не будем делать никаких зомби. Нам нужна всего лишь пара мертвых тел, — заверила его Тэмми. — Максимум четыре или пять.

Чэд застыл на месте. Его верхняя губа нервно дернулась.

— Ну пошли, болван! Мы не может торчать здесь целую ночь!

Он медленно покачал головой.

— Даже не проси. Я не стану прикасаться к мертвякам!

— Станешь. — Тэмми положила руки на бедра и принялась нетерпеливо притоптывать ногой.

— Сказал, не стану. Не стану, и ты меня не заставишь.

— Не будь размазней!

— Ни за что. Даже не проси.

Тэмми была готова к подобной реакции. В тот раз, когда

собирали кости рук повешенного, Чэд едва не обмочился. Тем не менее его подростковый страх перед мертвецами был еще одним препятствием между ней и судьбой.

— Прекрасно.

Она поставила рюкзак на землю и вытащила из него бутылку «колы». Открутила пробку, поводила рукой вверх-вниз по стеклу.

— Ну, не хочешь, как хочешь.

Нарочито медленно и чувственно увлажнив губы розовым язычком, она поднесла к ним бутылку.

У Чэда задрожали колени.

Тэмми обхватила губами горлышко и сделала долгий глоток. Капелька влаги сползла вниз по подбородку. Тэмми медленно отняла бутылку от губ и с довольной улыбкой вытерла капельку.

— Отлично. Четыре мертвяка, но больше я к ним не прикоснусь.

Тэмми провела пальцем по каплям влаги на ободке бутылочного горлышка и облизала его.

— Пять.

— Ну хорошо, но только пять.

Тэмми улыбнулась. Из этих сопляков можно веревки вить.

Она выбрала кладбище «Макалистер Филдс» по двум причинам. Оно было самым ближним и на нем имелись наземные склепы. Трупы гораздо проще забирать, если не нужно выкапывать их из земли. На этот раз ей повезло даже больше, поскольку гроб в первом же склепе оказался не заколочен. Чэд пошарил ломиком в гробу, и оттуда донесся тошнотворный запах разложившейся плоти. Он тут же отскочил в угол, где его и вырвало.

Тэмми заглянула в гроб.

— Годится.

Чэд вытер рот и склонился над открытым гробом.

— Для чего они все-таки нам нужны?

— Хватит задавать идиотские вопросы! Лучше отнеси ее в машину.

Бурлящие юношеские гормоны возобладали над брезгливостью, и Чэд покорно взвалил на плечо тело мертвой женщины. И тотчас закашлялся, случайно вдохнув облачко пыли. Оно имело запах перепрелой ваты, что напомнило ему собственную бабушку. Неловкое движение стоило трупу розового мизинца, который обломился с коротким сухим щелчком.

— Осторожнее, придурок! — сердито прошипела Тэмми.

Задуманное они совершили без каких-либо затруднений. К тому времени, когда в заднюю часть «гремлина» было погружено пятое тело, отвращение свелось к обычному неудобству. Теперь

машина была набита под завязку. Чертыхаясь, Чэд захлопнул дверцу и при этом случайно отсек по колено свесившуюся ногу мертвеца.

— Черт!

— Молчи! Пора ехать! — прорычала Тэмми, устроившись рядом с ним на пассажирском сиденье. Затем внимательно посмотрела в зеркало заднего обзора.

Чэд пригнулся, чтобы не мешать ей, и бросил взгляд на валявшуюся на земле ногу.

— У тебя какая-то проблема?

— Нет, все в порядке.

Подняв ногу, он швырнул ее в темноту. Если Тэмми спросит об отсутствующей конечности, он скажет, что у трупа не было ноги. Отговорка, конечно, хилая и не пройдет, однако овладевшая Чэдом похоть вселяла слабую надежду, что Тэмми все-таки ему поверит. На сегодняшний вечер он не слишком рассчитывал, однако возможность пообжиматься хотя бы полчасика не исключалась.

Скрежет шин на пыльной дороге послышался прежде, чем к кладбищу подъехал коричневый полицейский автомобиль. Чэд замер на месте, освещенный передними фарами. Из машины вылез шериф Копп. Достав фонарик, он осветил лицо юноши.

— Чэд Робертс, это ты?

Чэд молча кивнул. Он так и знал. Теперь их действительно арестуют. Он всегда понимал, что рано или поздно это произойдет. Даже в таком убогом местечке как Роквуд невозможно слишком долго слоняться по кладбищам и вызывать силы тьмы, не привлекая внимания окружающих. С колдовскими ритуалами покончено. Отец как пить дать надерет ему задницу. Мать будет молча дуться и постоянно бросать неодобрительные взгляды. Скорее всего его вытурят из школы и, возможно, даже упекут в тюрягу за осквернение кладбищ. Чэд не знал точно, уголовное это преступление или нет, но склонялся к тому, что да.

Ну и ладно, печально размышлял юноша, по крайней мере пережил волнующие приключения. И хотя Тэмми чаще всего вела себя с ним как первоклассная суперстерва, у нее все равно самая красивая в мире попка. И он ни о чем не жалеет.

Шериф Копп приблизился к «гремлину» и открыл дверцу.

— А вас, юная леди, я попрошу выйти из машины!

Тэмми послушно выполнила приказание шерифа. Рядом с семнадцатилетней девушкой Копп казался великаном.

— Вы, ребята, видимо, хотите рассказать мне, что здесь делаете, верно?

Тэмми пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо.

— Ничего, сэр. — Она прищурилась от яркого света фонарика.

— Ничего, сэр, — эхом повторил Чэд. Его голос предательски дрогнул.

Шериф Копп приблизился к юноше, и тот быстро шагнул вперед и в сторону от «гремлина». Однако опытного шерифа не проведешь.

— Оставайся на месте, парень, там, где стоишь! — рявкнул Копп.

— Слушаюсь, сэр.

Чэд почувствовал, как бешено застучало сердце, готовое в любой момент выскочить из груди. В животе заурчало. Мочевой пузырь неожиданно переполнился до краев.

Стоя за спиной шерифа, Тэмми закрыла глаза и что-то неразборчиво пробормотала.

Копп посветил фонариком в салоне автомобиля. Обнаружив там пять трупов, он нахмурился.

— Похоже, ребятки, вам придется мне кое-что объяснить.

Фраза была произнесена с явным подтекстом. И Чэд решил выложить все, как на духу.

— Это она меня заставила! Я не хотел этого делать! Это не я! — В его глазах появились слезы. — Она ведьма. Она вызывает силы зла! Она меня загипнотизировала! Да, да, это все она!

Шериф Копп с головы до ног смерил взглядом стройную фигурку Тэмми.

— Готов на что угодно спорить, что это она. Хорошо, садитесь оба в мою машину на заднее сиденье! Я не хочу, чтобы из-за вас двоих тут возникли проблемы.

С этими словами шериф осторожно, но достаточно решительно направил обоих подростков к своей машине.

Тэмми неожиданно обернулась и протянула руки к лицу Коппа. Правда, для этого ей пришлось встать на цыпочки.

— Шурма — лака — рала — кама! Повелитель Снов, Владыка Душ, вызываю тебя!

Шериф вздрогнул и остановился.

— Здесь ничего не происходит! — медленно проговорила Тэмми. — Все в порядке. Не нужно ничего объяснять. Здесь вообще ничего не происходило. А теперь садись в свою машину и уезжай!

Лицо Коппа приняло нормальное выражение, правда, в его глазах застыло покорное тупоумие загипнотизированного. Он послушно забрался в свою машину.

— Вам, ребята, пора по домам. Уже поздно. — Копп завел двигатель и, больше не сказав ни слова, покатил прочь.

— Фу-у-у! Жуть какая! Я и не знала, что ты на такое способна!

Тэмми стукнула Чэда кулаком в солнечное сплетение.

— Болван!

— Что это было? — поинтересовался Чэд между приступами кашля. — Контроль над мыслями? Совсем как в «Звездных войнах», верно?

Девушка презрительно усмехнулась.

— Сматываемся отсюда! Да побыстрее! Заводи мотор!

— Ты ведь не сердишься на меня за мой розыгрыш? Мол, «все это она». Ведь не сердишься, детка? — спросил он, когда они выехали с кладбища. — Я просто отвлекал его внимание. Ради тебя, чтобы ты могла показать ему свой джедайский фокус. — Чэд улыбнулся. — Черт возьми, это было круто! Никогда не видел ничего более прикольного.

Тэмми со жгучим интересом посмотрела на учебник геометрии.

— Можешь мне показать, как ты это делаешь?

Спутница не удостоила его вниманием. Прошло минут десять.

— Почему бы тебе не испробовать это фокус-покус на Лоретте, чтобы мы смогли пробраться в закусочную?

— Он воздействует не на каждого, да и то лишь на короткое время, — процедила сквозь стиснутые зубы Тэмми.

Еще пару минут Чэд восхищенно крутил головой.

— В самом деле, госпожа Лилит. Я пытался отвлечь его. Честное слово!

Тэмми с громким шлепком захлопнула книгу.

Чэду не оставалось ничего другого, как признать поражение. Никаких тисканий сегодня не будет. Особенно после того, как она узнает о выброшенной ноге.

Ладно, утешил себя он, постепенно отодвигаясь все дальше и дальше от края бездонной пропасти неуемного подросткового желания, может быть, завтра.

ГЛАВА 9

Эрл высыпал содержимое сумочки-талисмана на стойку, после чего принялся перебирать мешанину вещиц, как самых обычных, так и самых экзотических.

Лоретта взяла в руки пустую перечницу.

— Это моя штучка.

— Она имеет прямое отношение к закусочной. Иначе откуда зомби узнали бы, на какое заведение им нападать.

— А все остальное?

— В основном магические талисманы. Левый петушиный коготь. Черное перо из хвоста того же петуха. Несколько грибов, снятых с мертвеца.

— А это? — Хозяйка закусочной подняла клочок бумаги с какими-то неразборчивыми буквами.

— Это текст заклинания, — ответил Дюк. — Похоже, кто-то вызывал Глок'рушаха, Князя Теней. Или, может быть, Фуйирбахгу, Того, Кто Разлагает Плоть.

Эрл и Лоретта обменялись многозначительными взглядами.

— В последний раз, когда мы были в Эль-Пасо, я хорошенько покопался в библиотеке Гектора. — Он взял бумажку и прочитал вслух. — «Восстань, Фуйирбахгу! Из глубин земли, молю тебя, просочись в сию обитель смерти и плоть гнилую принеси с собой, очистить дабы неверующих!»

Эрл выхватил бумажку из его рук.

— Ты же сейчас вызовешь его!

— Чушь.

— Читай сам.

Вампир сощурился, пытаясь разобрать написанное.

— Айз-рей. Рам-фрей и-зей оулз-бей оф-йя и-зей урз-ей. — Он даже крякнул от досады.

— Что это?! Древнегреческий? Санскрит?

— Поросячья латынь,[2] — ответила Лоретта.

— Точно, — подтвердил Дюк. — Тайный язык древних богов.

— Но это же глупо! — усмехнулся Эрл.

— Нет. Очень даже умно. Ты сам подумай. Все знают о нем. Но никто ничего не подозревает. Он же ожидает той минуты, когда кто-то поймет, как им воспользоваться.

— И все равно это глупо.

— Возможно. Но результат всегда проявляется.

— О чем вы говорите? — спросила Лоретта. — О том, что после того, как вы выкопали эту штуку, зомби больше не будут приходить сюда?

— Так сказал Гектор.

— А как же коровы?

— Гектор считает, что они случайно заразились в результате некоего ритуала черной магии. Такое иногда случается, если его проводит очень сильный колдун.

Лоретта облегченно вздохнула.

— Слава Богу. Хочу поблагодарить вас, парни, за вашу…

— Подождите минутку. До счастливого конца еще далеко.

— Но я думала, что хотя бы от зомби мы наконец избавились.

— Это верно, но тот, кто закопал сумочку на кладбище, еще здесь, где-то рядом. Кроме того, мы не знаем, с какой-целью он облюбовал именно ваше заведение. Или какую-то его часть. Или лично вас. Теперь, когда с зомби мы разобрались, они могут — не забывайте, могут — попытаться предпринять что-нибудь еще.

— Вот же напасть! — пробормотала Лоретта.

— Как вы думаете, есть кто-то, кто не прочь, чтобы вы бросили свое заведение и уехали отсюда?

— Насколько я знаю, таких нет.

— Тогда дело существенно усложняется. Пока мы не найдем того, кто все это затеял, все будет продолжаться по-прежнему.

Лоретта на какое-то время замолчала, тщетно пытаясь придать своим растрепанным соломенным волосам подобие прически.

— Выходит, в нашем городе кто-то практикует вуду?

— Вуду — это религия, — сообщил Дюк.

— Правда? — удивилась Лоретта, заколов шпилькой непокорную массу волос, напоминающую копну сена.

— Вуду — это просто религия. Те, кто ее исповедуют, занимаются подобными вещами не чаще, чем баптисты или католики.

— Верно, — согласился Эрл. — Речь идет не о вуду, не о викканстве или сатанизме. Эти культы достаточно безобидны. Нет, здесь мы имеем дело с настоящим черным магом, истинным учеником древних богов. Причем очень и очень могущественным.

— Древние боги? Кто они такие? — уточнила Лоретта.

— Это долгая история. Скажем так — по сравнению с ними Вельзевул — старая облезлая беззубая одноногая крыса.

— Думаешь, он не один? — спросил Дюк.

— Чаще всего их бывает несколько.

— Подождите секунду. Значит, есть какие-то люди, которые вызывают силы ада лишь за тем, чтобы согнать меня с этого места?

Оборотень и вампир дружно кивнули.

— Речь идет о культе или чем-то в этом роде?

Эрл и Дюк снова кивнули.

— В Роквуде? Но у нас здесь даже кинотеатра нет!

— Обычно так оно и бывает. Люди, которые занимаются чем-то полезным, не подписывают договоров с силами тьмы. Опасаться скорее стоит тех, у кого масса времени, которое им нечем занять.

— То есть, бездельников, — подтвердил слова Эрла Дюк. — Знаете, кто находит работу для праздных рук.[3]

— Вы раньше с таким встречались?

— Постоянно встречаемся, — ответил Эрл. — Особенно в тихих отдаленных городках, вроде вашего. — Он придвинулся ближе к Лоретте и доверительным тоном произнес: — Если когда-нибудь окажетесь в Нью-Мексико, никогда никого не подвозите. Велика вероятность, что вас скрутят и привяжут к жертвенному алтарю. Я бы сказал, шансы пятьдесят на пятьдесят.

— Вы преувеличиваете.

— Со мной такое дважды случалось. Богом клянусь.

Лоретта скептически хмыкнула и вернулась к главной теме.

— Так вы полагаете, исчезновение Джила как-то с этим связано?

— Есть у меня такое чувство.

— Но он же был безобидный старичок, такой мухи не обидит. Даже не представляю, кому он мог помешать?

— А кому помешали вы? — парировал Эрл. — Люди часто делают друг другу гадости. Для этого необязательно иметь убедительную причину.

— Понятно, — кивнула Лоретта. — И как же мы обнаружим этот культ?

— Вы знаете город лучше нас. На кого можете подумать? Есть на примете такие кандидаты?

Хозяйка заведения принялась расхаживать взад-вперед возле стойки, задумчиво почесывая двойной подбородок.

— Ну, допустим, Кертис Мейфер. Он всегда был очень странным. Живет один в жалкой старой лачуге. В городе появляется редко. Всегда разговаривает со своей собакой об астрофизике или чем-то подобном.

— Тогда это не он, — сказал Эрл. — Понимаете, черные маги гораздо хитрее, чем вы думаете. Они ведут себя как обычные люди, стараясь ничем не выделяться, и лишь изредка тайком устраивают оргии или человеческие жертвоприношения. Готов спорить, что вы когда-нибудь могли разговаривать с такими людьми и даже не догадывались, кто они такие на самом деле.

— Выходит, это может быть кто угодно, кроме старого Кертиса?

— Мы не должны исключать и его. Понимаете, иногда какой-нибудь особенно хитрый черный маг может намеренно изображать из себя сумасшедшего, чтобы отвести от себя подозрения. Они бывает очень-очень хитрыми.

Таких магов очень трудно вычислить — не то что нас с Дюком. У нас есть определенные отличительные признаки, которые сведущий человек легко обнаружит, если присмотрится хорошенько, но мы говорим об обычных людях, которые проживают в вашем городке. Совершенно обычных людях, которые вступили в сговор с тьмой. Их очень трудно вычислить, понять, кто они такие, можно лишь в том случае, если посчастливится застукать их с поличным во время совершения ритуала. Поэтому нужно быть предельно внимательным. Теперь, когда мы знаем, кого именно ищем, остальное лишь вопрос времени. Рано или поздно попадутся.

Лоретта нахмурилась и принялась барабанить пальцами по стойке.

— И все-таки нас должно радовать, что в их распоряжении, похоже, одни только зомби, — попытался успокоить ее Эрл.

— Вы так думаете?

— Но, может, и что-то еще, — честно признался вампир.

Хозяйка закусочной звучно ударила кулаком в собственную мясистую ладонь.

— Проклятие…

ГЛАВА 10

Проснувшись на следующее утро, Лоретта первым делом позвонила в ремонтное заведение Гонсалеса. Ванда Гонсалес, мексиканка средних лет с выдубленной ветром кожей, приехала еще до полудня и сразу же взялась вставлять стеклянные двери взамен разбитых старых.

Немного позднее в закусочную прикатил шериф Копп. Он кивнул Ванде, державшей под мышкой лист стекла. Та кивнула ему в ответ.

— Доброе утро, шериф! — поприветствовал его Дюк.

— Доброе утро, мистер Смит! — ответил ему Копп, снимая пыльную шляпу. — Лоретта у себя?

— Сейчас придет.

Копп сел за стойку, оставив между собой и Дюком несколько свободных стульев. Несколько минут он изучал свой запыленный «стетсон», затем принялся насвистывать незнакомую Дюку мелодию.

— Слышал, что у вас вчера приключилась небольшая история.

— Ничего серьезного.

— Старый Уолт Гастингс сказал, что вы лишились пары пальцев.

— Ничего подобного. — Дюк поднял руку и пошевелил заново отросшими пальцами. — Просто ему показалось, будто вышло хуже, чем на самом деле.

— Думаю, Уолтер был бы рад услышать ваши слова.

В закусочной возникла тишина, прерываемая лишь звуками, которые производила Ванда Гонсалес, занимаясь починкой двери.

— Уолт рассказывал, что вы раскроили корове череп обыкновенным камнем. Знаете, такое впечатляет. Очень даже впечатляет.

— Это был большой камень.

— Именно. Мне известно очень мало людей, способных на подобные подвиги. И часто вам приходится иметь дело с домашними животными, мистер Смит?

— Нет.

— У моего отца были коровы. В детстве я их доил. У меня была специальная палка, массивная и тяжелая. Такой можно запросто размозжить голову взрослому человеку. — Копп щелкнул пальцами. — С ее помощью мы загоняли коров. Я бил их этой палкой, если они отбивались от стада. Лупил со всей мочи. Для порядка. Ничего опасного, хотя им вряд ли было приятно.

Скорее, наоборот.

— Вот как?

— Угу. Так что легко могу себе представить, какой надо обладать силищей, чтобы размозжить корове голову. Даже большим камнем.

— Потребовалось три удара.

— Не важно, все равно впечатляет.

Дюк сделал долгий глоток из банки «колы».

Шериф продолжил насвистывать все ту же незнакомую мелодию.

Оборотень и раньше встречался с людьми вроде шерифа Коппа: спокойные, задумчивые, себе на уме, знающие цену слову и делу. Дюк решил без всяких околичностей признаться представителю местной власти.

— Я — оборотень.

Копп встал, подошел к холодильнику и достал банку газировки.

— Я в общем-то так и думал.

— Почему?

— У меня богатый опыт на этот счет. Примерно семь лет назад на нас совершила налет целая армия индюшек-вампиров. А за четыре года до этого в дочь Чарли Вогана вселились бесы. Потом пугало Стиллмана неожиданно принялось бродить по ночам и пугать местных детишек. Обратите внимание, Роквуд имеет необычную историю, и быть здешним шерифом значит обязательно иметь дело с такими вещами. — Копп склонил голову набок, глядя на Дюка хорошо рассчитанным взглядом, который со стороны должен был казаться небрежным. — Но ведь вы, я надеюсь, не собираетесь создавать нам проблемы, верно, мистер Смит?

— Нет, сэр.

— Рад это слышать. Можете называть меня Маршалл. Меня все так зовут.

В зале появилась массивная фигура Лоретты. Хозяйка и шериф обменялись вежливыми кивками.

— Чем могу быть вам полезна, Маршалл?

— Прошу простить меня, Лоретта, но я обязан порекомендовать вам закрыть ваше заведение.

— Почему?

— Видите ли, — вздохнул шериф, — моя работа состоит в том, чтобы присматривать за местными жителями. Я отвечаю за их безопасность. Дело в том, что я вовремя не занялся зомби, которые причиняли вам серьезное беспокойство, и вот теперь, когда заразились коровы Уолтера…

— Это не моя вина.

— Верно. Но вся эта кутерьма с ходячими мертвецами началась в вашей закусочной, и я обязан выяснить, каким образом это место связано с нашествием зомби.

— Это несправедливо, Маршалл, и вы это прекрасно знаете.

— Справедливо или нет, но я не могу допустить, чтобы мертвецы разгуливали по нашему городу и пугали законопослушных граждан.

— Но я разобралась с зомби, — сказала Лоретта. Она вытащила откуда-то из-под стойки выкопанную на кладбище сумочку и положила ее перед шерифом. — Вот что привлекло их сюда.

Шериф заглянул в сумочку.

— Черт побери! Еще один культ!

— Боюсь, что дело обстоит именно так, — подтвердил Дюк.

— Еще один культ? — удивилась Лоретта.

— Да. Похожий на тот, что возник пару лет назад. Дело скверное.

— Вам нужен кинотеатр, — заметил Дюк.

— Я пытался добиться строительства общественного бассейна.

— Это было бы правильно.

Ванда закончила возиться с дверью, и Лоретта наличными расплатилась с ней за работу.

— Не желаете заказать еще одну дверь? — спросила Гонсалес.

— Спасибо за предложение, но вряд ли.

Мексиканка зажгла потухшую сигарету и выпустила кольцо дыма.

— И все-таки я сделаю заказ еще на одну. На всякий случай.

Ванда Гонсалес собрала инструменты, а Лоретта вернулась к первоначальной теме разговора.

— Как бы то ни было, эти парни говорят, что после того как сумочка выкопана, мертвецы больше не станут приходить сюда.

— Ладно, так уж и быть. Пойду вам навстречу и дам еще один шанс, — произнес шериф Копп. — Но учтите, если здесь снова случится нечто подобное, то мне придется официально закрыть ваше заведение. Ничего личного, Лоретта, поверьте.

— Понимаю вас, Маршалл. Вы выполняете свою работу. — С этими словами она взяла в руки картонный прямоугольник, на котором крупными черными буквами было выведено:

СВОБОДНО ОТ ЗОМБИ НА 100 %.
ЗАКАЖИТЕ СЕБЕ БЕЗДОННУЮ ЧАШКУ

КОФЕ ВСЕГО ЗА 25 ЦЕНТОВ.

— Что вы об этом думаете?

— Неплохо, — ответил Копп.

— Все будет хорошо. Главное, наскрести деньжат, чтобы заплатить за придорожную рекламу на трассе федерального значения.

Шериф сунул сумочку себе под мышку и направился к двери.

— Беру это в качестве вещественного доказательства, если вы не возражаете. — Копп приветственно коснулся полей шляпы. — Мне пора. Кто-то выкопал мертвые тела из могил на кладбище «Макалистер Филдс». Возможно, это как-то связано с вашим делом. Во всяком случае, хочется думать, что связано. Мне неприятна мысль о том, что в нашей округе действуют и осквернители могил, и какие-то сатанисты.

Шериф положил на стойку семьдесят пять центов за выпитую газировку.

— Я так еще и не видел вашего друга, мистер Смит.

— Днем он отсыпается.

Шериф криво улыбнулся.

— Тогда мне придется вечером снова заехать к вам. Всего доброго, Лоретта, и вам тоже, мистер Смит!

Попрощавшись, Копп быстро вышел из закусочной.

* * *

Ближайший магазин-склад, в котором делались покупки для закусочной, находился на расстоянии четырех часов езды в оба конца. Лоретта уговорила Дюка составить ей компанию и съездить туда вместе. Оборотень неохотно согласился, обеспокоенный тем, что в машине во время поездки может установиться неловкое молчание. Его опасения в конечно итоге оказались напрасными. Независимо от того, приняла Лоретта объяснения, связанные с его оборотнической сутью, или нет, она, похоже, отнеслась к ним довольно легко.

Грузовик катил по дороге федерального значения. Короткие мгновения разговора прерывались долгими паузами. К счастью, такие паузы возникали вполне естественно, в них не было ничего неприятного, гнетущего или неловкого — абсолютное спокойствие двух человек, которым не нужно понапрасну занимать каждую секунду времени бессмысленным трепом.

Время от времени Лоретта делала какое-нибудь замечание о погоде, на что Дюк, если того требовала ситуация, молча кивал.

Исчерпав все возможные варианты фразы «сегодня довольно жарко», Лоретта все-таки не смогла удержаться и не удовлетворить любопытство.

— Вы не против, если я задам вам личный вопрос? О вашем нынешнем состоянии?

— Не против.

— Как это с вами случилось?

Дюк натянул на глаза козырек бейсболки.

— Я убил оборотня. Так я сам стал оборотнем. «Тот, кто убьет зверя, обретет его сердце». Это, пожалуй, самое красивое высказывание, которое мне доводилось слышать.

— Вы убили оборотня?

— Переехал девятиосным грузовиком. Короче, задавил. Было темно, я не следил за дорогой, а он возьми и выскочи прямо передо мной. И я не успел вовремя дать по тормозам. В конечном итоге я размозжил бедолаге череп, и он сделался плоским, как вафля. Не то чтобы я лишил его головы, но можно сказать и так. Разница была невелика. Я вылез из грузовика. К тому времени он уже стал голым мужиком.

— И что вы сделали?

— Бросил машину и задал стрекоча.

— Вы не стали дожидаться помощи?

— Насколько я знаю, ни один доктор не сможет восстановить раздавленную голову. Кроме того, я тогда только что получил водительские права. Мне не хотелось испортить себе жизнь из-за того, что я задавил голого парня, бегавшего ночью по лесам.

Лоретта неодобрительно нахмурилась.

— Нехорошо, однако.

— Согласен, нехорошо, но именно так я и поступил. Мне до сих пор неизвестно его имя и то, как он выглядел, но он точно был оборотнем.

— И вы поняли, что стали таким, как он?

— Я понял это, когда настало очередное полнолуние. То, что луна влияет на оборотней, это лишь половина правды. В полнолуние я становлюсь сильнее, но вовсе не обязательно превращаюсь в другое существо помимо собственной воли. Но тогда я был молод и даже не знал, в кого могу превращаться. Играл в баре в бильярд и поспорил с одним парнем из-за очереди. Тот байкер сломал кий о мою голову, и я потерял контроль над собой. Обернулся зверем прямо у всех на глазах. Все до смерти перепугались, да и сам я не на шутку струхнул. — Дюк усмехнулся. — Тоже неплохо. Я так испугался, что бросился наутек из бара, на мое великое счастье, так никого не убив и не покалечив.

После этого несколько месяцев бродяжничал по всей стране, изменяясь в каждое полнолуние, думал, что нужно держаться подальше от людей, потому что иначе я начну вырывать у них сердца. Оборотням нелегко сдерживать в себе это желание. Так продолжалось до тех пор, пока я наткнулся в лесу на одного парня.

Лоретта неодобрительно покачала головой.

— И я растерзал его на части и склонился над ним, чтобы вгрызться в его внутренности. От них воняло дерьмом. Я вырвал кусок внутренностей и принялся их жевать, потому что был уверен, что именно так и следует поступать. Мне казалось, что моя жизнь должна отныне стать такой. Питаться подгнившими внутренностями, бродить по лесам, бросаться под проезжающие по дорогам большегрузные машины.

— Но сейчас вы в порядке, — заметила Лоретта.

— Как раз к этому и подхожу. Погрыз я того парня, а потом сделал передышку и отошел. Возвращаюсь и вижу, как он засовывает в себя собственные кишки. Потом нахально так смотрит на меня и просит помочь отыскать его поджелудочную железу.

Дюк улыбнулся, что не скрылось от его спутницы.

— Это был Эрл.

— Вы тогда впервые с ним встретились?

— Да. Он помог мне избавиться от дурацких штампов, которые я узнал из фильмов ужасов. В некотором роде спас мне жизнь.

В кабине пикапа воцарилась тишина, продлившаяся чуть больше девятнадцати минут.

— Так вы поэтому и путешествуете вместе с ним? — спросила Лоретта. — Потому что он спас вам жизнь?

— Типа того. Я знаю, Эрл парень неуживчивый. С ним бывает трудно поладить, характер у него еще тот. Он гораздо чаще в паршивом настроении, чем в хорошем, а порой и просто невыносим. Но поскольку мы уже много лет знакомы, я научился не обращать внимания на отдельные закидоны. И вообще считаю его замечательным парнем.

— Верю вам на слово.

— Кроме того, быть монстром в этом мире нелегко. Хорошо иметь рядом с собой того, кто тебя понимает и кто может помочь в трудную минуту.

— Такое часто случается?

— Чаще, чем хотелось бы. Когда переходишь в разряд нечисти, то пути назад уже нет. У Гектора есть особая теория на этот счет. Он называет ее «притяжение аномальных феноменов».

Он ее мне как-то раз объяснил. Я не очень вникал, но все сводится к тому, что «всякое странное и опасное притягивает к себе точно такое же». Пожалуй, это правда. После того, как я задавил того парня, постоянно сталкиваюсь с разными культами, чудовищами и поверженными божествами.

— Значит, такое с вами часто случается?

Дюк отхаркнулся и сплюнул в окно.

— Да почти постоянно, черт побери!

В кабине пикапа вновь надолго установилась тишина.

ГЛАВА 11

Еще не было такой классной комнаты, в которой Тэмми не маялась бы от скуки, а все потому, что пыталась овладеть тайной премудростью сложной и подчас непостижимой науки заклинаний. Даже для человека с таким талантом к оккультному знанию, как она, это была задачка не из легких. Малоприятная работа, к которой у нее не лежала душа, зато награда за нее обещала оправдать затраченные усилия. Ключ, которым можно открыть дорогу на волю древним богам, это проведение нужного ритуала в нужное время в нужном месте нужным человеком. Ну как, скажите, можно расшифровать движения небесных тел, если имеешь под рукой лишь принадлежавшие матери жалкие три тома справочника по астрологии. К тому же свидетельства о древней Атлантиде были абсурдны в своем многословии. Вмешательство назойливой миссис Робертс тоже не способствовало достижению желаемого результата.

Старенькая, сморщенная учительница откашлялась, пытаясь обратить на себя внимание.

— Могу я спросить, чем вы сейчас заняты?

Тэмми поспешно закрыла тетрадку.

— Ничем.

— Можно посмотреть?

Девушка, вздохнув, протянула учительнице заветную тетрадь.

Миссис Робертс пролистала страницы. Вредная училка даже не представляет, насколько важно то, что она сейчас рассматривает. Для такой непросвещенной безмозглой старухи тайны вселенной представали жалкими каракулями глупенькой девчонки-подростка. Тэмми повезло, что точки над буквами «i» и «j» она ставила в виде сердечек и «смайликов». Сердечки символизировали сердца, вырванные у тех глупцов, что осмелились встать у нее на пути. Улыбающиеся мордашки «смайликов» просто смотрелись прикольно и украшали страницы.

— Что я вам уже говорила?

— Извините, мэм.

— Я говорила, что отберу эту тетрадку, если еще раз увижу ее у вас.

— Извините. Я ее уберу.

— В последний раз прощаю. — Старушенция пристально посмотрела на Тэмми. — Это — комната для школьных занятий. И я хочу, чтобы здесь занимались. Я понятно объясняю, юная леди?

Тэмми изо всех сил сдержалась, чтобы не взорваться, но

ограничилась лишь плохой скрываемой гримаской.

— Да, миссис Робертс.

— Прекрасно.

Миссис Робертс вернулась к учительскому столу.

— Ук-фей уу-уэй, уу-уэй, олд-эй, эт-бей! — пробормотала Тэмми.

Классная доска содрогнулась и тут же ровно посредине дала трещину.

В классе поднялся недоуменный ропот. Миссис Робертс одним сердитым взглядом успокоила учеников и объяснила появление трещины на доске неожиданной усадкой фундамента школьного здания.

Чэд, сидевший тремя рядами дальше Тэмми, передал ей записку.

«Делаем что-нибудь вечером?» — интересовался он.

Она отправила ему ответ.

«Делаем. Не забудь захватить мамочкино столовое серебро».

Чэд прочитал записку и состроил гримасу.

Тэмми вытащила из портфеля, положила на стол учебник английского языка и сделала вид, будто читает, хотя на самом деле размышляла над тем, какая судьба ожидает в скором будущем мир вообще и миссис Робертс в частности.

ГЛАВА 12

В Роквуде не было ни кинотеатра, ни современного ресторана, ни приличного торгового центра. Зато в нем было две церкви, полуразвалившийся бар и гольф-клуб Чокнутого Вилли — запущенная площадка, заросшая папоротником и уставленная пластмассовыми фигурками фламинго с облупившейся краской. Вилли добавил к названию своего заведения слово «Элитный», после того, как изгнал из мельницы возле лунки № 13 упрямое семейство летучих мышей. Этому предшествовала великая и страшная борьба, которая, по мнению Вилли, навеки войдет в анналы местной истории под именем «Страшная война с летучими мышами в округе Роквуд». Правда, для местных жителей она запомнилась не как война, а «тот раз, когда бедняге Вилли пришлось делать уколы от бешенства». Июньскими вечерами, каждый раз, когда у Вилли на площадке зажигался свет, все мыслимые жучки и москиты (а однажды и целый рой саранчи) прилетали, преодолев добрую сотню километров, помолиться перед галогеновыми алтарями. Вокруг фонарей возникали настоящие кладбища насекомых. «Элитный» гольф-клуб Чокнутого Вилли производил удручающее впечатление. Его главной отличительной чертой были чрезмерно завышенные цены на предлагаемые услуги, но поскольку это было единственное место развлечений в радиусе пятидесяти километров (помимо церковной службы, алкоголя и стрельбы по крысам на свалке), то он превратился в процветающее средоточие развлекательной жизни Роквуда. А любая такая точка в Роквуде непременно имеет богатую и необычную историю.

Например, существовал призрак Герберта Смити. Сердце Герберта, давнего и преданного завсегдатая гольф-клуба Чокнутого Вилли, перестало биться возле восемнадцатой лунки, когда он собрался нанести заключительный удар превосходной партии. Народная молва повествует о том, что в спокойные ночи, когда в пустыне все затихает и никто не может наблюдать за ним, Герберт появляется на площадке, чтобы пройти пару кругов.

В свое время Джои Хилл метким ударом угодил мячиком прямо в рот фанерному аллигатору возле лунки № 16 и чуть было не лишился руки, потому что жуткое пресмыкающееся ни с того, ни с сего ожило на целую минуту. Лунка № 16 каждую ночь заглатывала по паре мячиков, и эта «закуска», которую больше уже никто не видел, так навсегда и оставалась в ее недрах.

А еще как-то раз фиолетовый людоед из лунки № 4 воспламенился и горел целых тридцать дней, прежде чем

погаснуть так же неожиданно, как и воспламенился. Огонь оставил людоеда практически нетронутым. За исключением выжженного над его тремя глазами слова «покайтесь».

Эти события — лишь несколько из десятка им подобных, что произошли в заведении Чокнутого Вилли. У Вилли имелись брошюрки, рассчитанные специально на туристов, и одну ему даже удалось втюхать залетному гостю аж за пять долларов, что само по себе стало необъяснимым событием.

Зная историю Вилли и его гольф-клуба, вполне следовало ожидать, что Эрл и Дюк обязательно заглянут к нему. Это имело весьма далекое — если вообще имело — отношение к закону «притяжения аномальных феноменов» и в значительной степени касалось закона сильной скуки.

Пикап заехал на посыпанную гравием подъездную дорожку.

— Это глупо, — недовольно проворчал Эрл.

Дюк вылез из машины и направился к кособокому деревянному домику, где посетителям гольф-клуба выдавались клюшки и мячики.

Эрл высунул голову из окна и прокричал.

— Почему нам здесь не подают пива?

Оборотень, не останавливаясь, пошел дальше.

— Боже всемогущий! — простонал вампир, вылез из машины и бросился следом за Дюком. — У них есть бар, Дюк.

— Я стараюсь воздерживаться от алкоголя, Эрл.

— Да ладно, банка пива не повредит. Даже если она и будет лишней, хотя бы переспишь с Лоретой. В любом случае не прогадаешь.

Они вошли в домик, где собирали входную плату. Чокнутый Вилли сидел в грубо склоченной будке. У него были длинные, свисающие сальными прядями волосы и запущенная борода. Рот терялся в густой растительности. Его кожа, вернее та часть его лица, которая не поросла волосами, была покрыта оспинами и сильно шелушилась. При виде двух новых посетителей он причмокнул губами, и усы его скрутились самым решительно неэксцентричным образом.

— Два билета, пожалуйста, — попросил Дюк.

— Двенадцать долларов.

— Двенадцать долларов? — недовольным тоном переспросил Эрл.

Вилли кивнул. А вот глаза его еще пару секунд прыгали вверх-вниз.

— Есть система скидок. Пятьдесят долларов авансом за десять партий.

— Нам нужно всего две.

Вилли методично выложил перед ними две клюшки, мячики двух разных цветов и карточку для записи очков.

— Карандаш есть? — поинтересовался Эрл.

Вилли пожал плечами.

— Как же нам тогда записывать очки?

Вилли снова пожал плечами, на этот раз с меньшим воодушевлением.

Эрл пробормотал что-то вроде «дерьмовый гольф-клуб с неслыханными ценами».

— Не желаете ли, ребята, купить брошюрку? Всего пять долларов, а? — В глубине глаз Вилли вспыхнула искорка жизни.

— Даю четвертак, — предложил Дюк.

— Два доллара, — тут же парировал Вилли.

— Пятьдесят центов.

— Договорились. — Хозяин протянул брошюру и спрятал в карман сдачу. Дюк передал брошюру Эрлу и направился к первой лунке. В этот вечер в гольф-клубе было людно. На площадке уже находились три семьи. Оборотень поставил желтый мячик на колышек. Эрл тем временем сел на шаткую скамью и принялся перелистывать брошюру.

— Тут написано, что девятнадцать человек были убиты молнией, начав игру возле лунки № 11.

— Что, в самом деле?

Дюк ударил клюшкой по мячику. Тот пролетел между ног мумии и, резко отскочив за угол, свалился в лунку.

— Удачный удар! — прокомментировал Эрл, ставя мячик возле отметки.

Затем размахнулся и ударил по нему клюшкой. Зеленый мячик взлетел в воздух, отскочил рикошетом от колена мумии и упал в заросли папоротника.

Дюк усмехнулся.

— Это не считается. Я пока разминаюсь.

Эрл поставил на землю второй мячик и легонько ударил по нему. Тот прокатился несколько сантиметров прежде, чем отскочить и вернуться к ногам Эрла.

— Попробуй еще раз.

— Извините! — неожиданно прозвучал чей-то голос.

Призрак Герберта Смита, на которого Эрл упорно не обращал внимания, шагнул вперед.

— Если вы хотите попасть в эту лунку, то ударяйте мячик очень легко и направляйте его вот сюда. Даже если не попадете, вы подготовитесь к легкому пару.[4]

— К словам этого джентльмена стоит прислушаться, — заметил Дюк.

Хотя оборотни не могут прикасаться к призракам, их присутствие они тем не менее замечают. Дюк ощутил легкое похолодание воздуха и увидел размытые очертания человеческой фигуры в том месте, где стоял Герберт. Голос призрака напоминал тихий шепот, принесенный легким порывом ветра. Новый удар, и мячик Эрла застрял в выложенной потертым фетром лунке.

— Здесь требуется точный расчет, — утешил его Герберт. — Вы, парни, не будете возражать, если я тоже немного поиграю?

Эрл и Дюк согласно кивнули, и призрак тут же показал высший класс игры.

— Здесь главное — физика и геометрия. Ну и, разумеется, мой немалый практический опыт. — Герберт принялся ритмично подкидывать эктоплазмический мячик кончиком призрачной клюшки. — Желаю приятно провести вечер.

На четвертой лунке стало понятно, что карточка для записи очков им просто ни к чему. Каждый зеленый мячик Дюка точно попадал в цель, тогда как Эрл застрял на одной лунке и двинулся дальше лишь после того, как исчерпал лимит на шесть ударов. Его настроение неуклонно ухудшалось; и он заявил, что мини-гольф — это никакой не спорт, и вообще, окажись он сейчас в кегельбане, то показал бы Дюку, что такое меткий удар. Дюк согласно кивнул, прекрасно зная успехи своего спутника на ниве боулинга.

Эрл принялся снова листать брошюру, а Дюк подошел к лунке № 5.

— Эй, парни, привет!

Возле будки, в которой сидел Вилли, стояли Чэд и Тэмми. Девушка привстала на цыпочки и махала руками над головой, тогда как Чэд передавал Вилли двенадцать долларов.

— Черт! — процедил сквозь стиснутые зубы Эрл. — Только этого мне не хватало!

Тэмми отошла от своего спутника и вприпрыжку, совсем по-детски бросилась к Дюку и Эрлу. На ней была юбка в складку и белая блузка, черные туфли на низком каблуке и гольфы. При каждом прыжке юбка взлетала вверх, на мгновение обнажая стройные бедра. Ни Дюк, ни Эрл впоследствии так и не смогли вспомнить, во что был одет Чэд.

— Привет! — Улыбка Тэмми просияла ярче фонарей на площадке.

Эрл ненадолго оторвался от брошюры, чтобы поприветствовать Тэмми. Дюк откашлялся и сплюнул в керамическую урну.

— Привет!

Тэмми прыжком приблизилась к Эрлу.

— Помните меня?

— Э-э-э… да. Таня, кажется?

— Тэмми! — Девушка шутливо шлепнула его по плечу.

Вампир слегка отодвинулся от нее.

— Что вы, парни, здесь делаете?

— Играем в гольф.

Тэмми нагнулась, чтобы поправить чулки. Эрл поймал себя на том, что как под гипнозом наблюдает за тем, как ее пальчики играют с резинками.

— Кто побеждает?

Мячик Дюка со щелчком влетел в лунку, возвестив об очередном успехе.

— Мы не ведем счет, — хмуро ответил Эрл.

— Круто.

К ним приблизился Чэд и вручил девушке клюшку и мячик.

— Я выбрал для тебя голубой, детка. Помнится, это твой любимый цвет.

— Угу. Спасибо. Слушайте, у меня идея. Почему бы нам не составить вам компанию?

— У нас игра уже в самом разгаре, — ответил Эрл.

— И что из этого? Вы же все равно играете не на счет.

Он посмотрел ей в глаза, пытаясь легким гипнотическим внушением отговорить ее.

— Но ты ведь не хочешь играть с нами.

— Нет, хочу.

Эрл сосредоточил на девушке мощное волевое усилие.

— Нет, не хочешь.

— Ну давайте сыграем. Будет весело. Обещаю вам.

Вампир сдался. Его гипнотические способности были довольно скромными. Он редко прибегал к гипнозу, потому что каждый раз, когда пытался кому-то что-то внушить, для него самого это кончалось сильной головной болью. Против тех, кто упорно не поддавался внушению, он был бессилен.

— Ладно.

Тэмми подпрыгнула от радости.

— Здорово!

— Ммм. Могу я на минутку попросить тебя, детка? — спросил Чэд.

Улыбка моментально превратилась в недовольную гримаску, но тут же засияла снова.

— Хорошо.

Отойдя в сторону, подростки принялись о чем-то шепотом спорить.

— Этого еще не хватало, — простонал Эрл.

— Хватит скулить.

— Тебе-то легко говорить.

— Это точно. Должно быть, неприятно проиграть семнадцатилетней вертихвостке, которая за тобой как привязанная ходит. Слава богу, что я — не ты.

— Ничего смешного тут нет.

— Уверен, что нет. Кстати, напомни мне, были у Данте в шестом круге ада малолетние нимфетки?

— Заткнись, придурок!

Эрл не ожидал, что Дюк поймет его. Теоретически мощная сексуальная аура может показаться чем-то вроде бахвальства. В действительности это лишь ненужная обуза. Жизнь в свое время преподала Эрлу немало суровых уроков. Он обнаружил в себе талант сексуальной привлекательности вскоре после того, как он стал воскрешенным. Большинство людей не обладали чувствительностью, позволяющей распознать этот дар, но если таковые все-таки встречались на его пути, то дальше все шло само собой. Эрл замечал ту, что не могла оторвать от него глаз, и понимал: ему не нужно и пальцем шевелить, разве что назвать свое имя, чтобы затащить ее в постель. Иногда даже представление оказывалось лишним. Это было замечательно. Правда, удовольствие он получал недолго — месяц, не больше.

После чего проступили недостатки. Эрл так и не решил, что больше интересует женщин — он сам или его вампирская суть. Оно бы и не важно, если бы все женщины, которых к нему тянуло, были такими же красотками, как Тэмми. Да и ревнивых бой-френдов и мужей тоже всегда хватало. В Эрла стреляли, пытались заколоть ножом, его связанного волочили километров десять по грунтовой дороге. Один особенно гнусный супруг с поразительной изобретательностью применил против него бензопилу. Никто из сих славных мужей не причинил ему особого вреда, зато некоторые цыпочки вполне заслужили, чтобы их переехали грузовиком.

Тэмми, похоже, относилась к их числу.

Она закончила препираться с Чэдом — вернее просто пропустила его доводы мимо ушей. А затем и вовсе отошла прочь, не обращая внимания на то, что ее приятель в знак протеста энергично замахал руками. Чэд презрительно усмехнулся, но было ясно, что последнее слово осталось не за ним.

— Чья очередь? — поинтересовалась Тэмми.

— Уступаю дамам, — галантно ответил Эрл.

— Очень мило. Спасибо.

Повернувшись к вампиру спиной, Тэмми наклонилась и

повиляла задницей. Может быть, она не специально так повернулась, попытался убедить себя Эрл.

Призвав силу воли, которой простому смертному хватило бы для того, чтобы разорвать безжалостную завесу смерти, вампир отвел взгляд в сторону.

С губ Чэда слетело невнятное, но определенно негативно окрашенное бормотание.

Проход следующих четырнадцати лунок превратил полчаса в двадцать лет. Эрл читал брошюру и так внимательно изучал мяч, что, пожалуй, навсегда запомнил каждую его точку и вмятину. Куда он только ни отводил глаза, чтобы не смотреть на Тэмми. Наконец ей удалось выпасть из поля его зрения. Было что-то жутковатое в том, что она оказывалась всюду, куда падал его случайный взгляд. Она грациозно перемещалась из стороны в сторону, оказываясь то там, то здесь, наклоняясь, опускаясь на колено, поправляя чулки и оглаживая юбку. Надо признать, Эрл предпринимал далеко не все попытки сопротивляться этому наваждению, однако следует отметить, что девушка прекрасно знала собственное тело и умело демонстрировала его. Он не раз ловил себя на том, что вопреки воле таращится на нее.

Так же как и Дюк. Лукавая улыбка все это время не сходила с лица оборотня.

Чэд пытался держаться рядом со своей подружкой, однако удавалось это не всегда, потому что его то и дело опережали и обходили.

Последний мяч попал в последнюю лупку — вулкан высотою в три фута.

— Классно поиграли, — заметила Тэмми. — Можно было бы еще разок, но нас с Чэдом ждут дела.

Эрл облегченно вздохнул.

Тэмми протянула руку и второй раз за вечер прикоснулась к нему. Совсем легонько. Этакое легкое прикосновение к пояснице. Но и его оказалось достаточно, чтобы по позвоночнику к нижней части тела пробежала дрожь.

— Еще увидимся, — сказала она.

— Увидимся, увидимся, — поддакнул Чэд сквозь тиснутые зубы.

И парочка вернула свое снаряжение Чокнутому Вилли. Эрл и Дюк уже собирались последовать их примеру, когда рядом с ними появился призрак Герберта Смита.

— Извините, но от меня не укрылось, что вы прекрасно сыграли, дружище.

Дюк покатал в руке мячик для гольфа.

— Подумаешь.

— Главное — везение, — добавил Эрл.

Но Герберт проигнорировал его реплику.

— Как вы наверно уже догадались, на мне лежит проклятие играть на этой площадке до тех пор, пока я не пройду все лунки. Я научился загонять мяч во все лунки, кроме девятой, и я надеялся…

— Понятное дело.

— Спасибо, я был бы вам премного благодарен…

— Какие проблемы!

* * *

Тэмми наблюдала за тем, как оборотень дает призраку советы. Вампир тем временем читал брошюрку, вернее, притворялся, что читает, а сам то и дело поглядывал в ее сторону.

Тэмми всегда казалось, что соблазнить вампира гораздо сложнее, чем обыкновенного парня. По крайней мере посложнее, нежели мальчишку-подростка. Похоже, ошибалась. Эрл оказал ее чарам лишь символическое сопротивление. Теперь он ее — стоит только поманить его пальчиком.

Тэмми ужасно расстроилась.

А еще ее кое-кто заинтриговал — нет, не вампир, а оборотень. Дюк выдержал приступ с поразительным хладнокровием — первый случай в ее жизни. Правда, Тэмми несколько раз ловила на себе его пристальный взгляд, но лишь тогда, когда ей самой того хотелось, и, подозревала она, ему было все равно, заметила она или не заметила.

Как она хотела его! Толстый и неотесанный, мозолистые ручищи, засаленные патлы — и она все равно хотела его! Раньше за ней такого не водилось. Время от времени Тэмми уступала домогательствам Чэда, но только для того, чтобы держать его на коротком поводке. Однажды она позволила Джону Симпкинсу добраться до третьей базы, но лишь потому, что он был бой-френдом Денизы Калхаун. Эрл казался ей интересным лишь до тех пор, пока до ее не дошло, что даже если он и бессмертный, это еще ничего не значит в постели. Помнится, когда-то она по уши втрескалась в Бориса Карлоффа, а потом выяснилось, что в жизни он мямля и размазня. Но никогда до этого она не испытывала такого влечения, какое испытывала сейчас к оборотню в кожаной куртке.

Правда, к утру он будет либо мертв, либо далеко отсюда. В какой-то момент она даже подумала, а не поменять ли ей планы — но нет, никакая подростковая прихоть не могла заставить ее

отказаться от своей священной миссии. Что печально, потому что она серьезно подумывала о том, чтобы потерять девственность именно с ним. Чэд не в счет. С ним она не столько занималась сексом, сколько отбывала краткосрочную повинность.

— Ты готова, киска? — спросил ее Чэд.

Тэмми кивнула.

Они сели на его мотоцикл и выкатили с парковки.

ГЛАВА 13

Когда-то Обжимальный Сарай служил приютом для сексуально озабоченных подростков. Свое название он оправдывал сполна — старая постройка повидала на своем веку немало страстных, хотя и довольно неумелых объятий. Имели место под его крышей и пара-тройка настоящих совокуплений, хотя, если послушать разговоры в школьной раздевалке, список получался куда более внушительный. Сарай был райским местом для определенной категории людей — как правило, страдающих от прилива гормонов и угревой сыпи и предпочитающих кучковаться парочками, — которые спят и видят, как бы вырваться из бесконечного ада, каким подросткам представляется существование на данном этапе жизни. Лишь позднее, дожив лет до сорока, они начинают понимать, что такое настоящий ад и что жизнь или слишком коротка или, наоборот, слишком длинна.

Тэмми положила этому конец.

Каждой жрице нужен храм, укромное место, где можно в тишине и покое практиковать запретные действа. В первый раз, когда она вызывала духов, ее чуть не застукала за этим занятием родная мать. Именно поэтому, чтобы ей никто не мешал, Тэмми прибрала Обжимальный Сарай к своим рукам. Для этого ей всего лишь понадобилось устроить небольшой поджог и провести немудреный ритуал Ужасной Ауры. С тех пор ее храм оставили в покое — что и требовалось. Здесь она могла изучать собственную судьбу, вызывать к жизни мертвых, оставлять трупы пропитываться черной магией, и главное, можно было не волноваться, что кто-то из любопытных подростков сунет сюда нос, желая к обоюдному удовольствию произвести обмен различными органическими жидкостями, а кто-то из взрослых заглянет с прямо противоположной целью воспрепятствовать таковому обмену.

Она посветила фонариком на мертвые тела. Ритуал требовал, чтобы они были похоронены в мелких могилах: им полагалось сидеть в ямках глубиной всего в дюйм. Кроме того, их предварительно следовало покрыть с головы до ног слоем грязи. На их лбах нужно было вырезать Знак Тех, Кто Обитает Средь Тлеющих Теней. Первая стадия магии, похоже, начала действовать. Зловонная плоть мертвецов уже сделалась зеленоватой, а их зубы теперь напоминали острые, как бритва, клыки. Вместо ногтей из пальцев росли толстые черные когти. Пока что они мертвы, но вскоре восстанут и будут служить ей.

С довольной ухмылкой она достала из рюкзачка оккультные

прибамбасы.

Чэд посветил фонариком в лицо мертвецу.

— Э… Тэмми?

Она сделала вид, что не расслышала. Тэмми перестала существовать, как только они с Чэдом прошли через врата храма.

— Госпожа Лилит.

— Да?

Чэд, стараясь держаться подальше, на цыпочках обошел мертвецов.

— Послушай, на фига нам понадобились эти жмурики?

— Нам? — усмехнулась Тэмми. С чего этот парень взял, будто он равноправный партнер? — Мы сейчас поможем им восстать из мертвых.

— Ух ты. Ладно. Как зомби, да?

— Типа того.

Ритуал действительно имел нечто общее с сотворением зомби, однако эти мертвецы принадлежали к породе куда более опасных. Уже само заклинание могло навредить тому, кто его применял. Это был самый сложный трюк черной магии, и если не дай бог что-то пойдет наперекосяк, то восставшие мертвецы могут в два счета разорвать кого-нибудь на куски. Чэд вызвался помогать ей, если вдруг возникнет такая необходимость — правда, он не догадывался, какая роль ему отводилась.

Чэд потянулся было к черной свечке, которую она захватила с собой, но Тэмми больно стукнула его по руке.

— Ни к чему не прикасайся!

— Да ладно, не буду. — Он с опаской покосился на ближайшего к нему мертвеца. — А раздеваться догола будем?

— Нет.

— Ты уверена?

— Да.

— Понятно.

— Ну ладно, уговорил, — вздохнула она.

Чэд с дебильной улыбочкой разоблачился ровно за пятнадцать секунд.

— Теперь твоя очередь, госпожа Лилит.

Пока она раздевалась, он, едва не пуская слюни, пожирал ее глазами. В принципе раздеваться им ни к чему, но, с другой стороны, так даже проще. Чэд готов на что угодно, лишь бы только они оба при этом были голыми.

— Послушай, киска, ты случаем не положила глаз на того лысого чувака? — поинтересовался он, принимая выгодную для демонстрации своих достоинств позу.

— Нет. С чего ты взял? — ответила она.

Тэмми разложила принесенные магические примочки, которых оказалось не так уж много. Ей нужно было лишь призвать тени, чтобы те вошли в мертвецов, а для этого достаточно короткого заклинания. Она велела Чэду разложить серебряные приборы его матери и колья для палатки из запасов собственного отца, после чего зажгла черную свечу и приступила к священнодействию. Чэду хватило ума, пока она делала свое дело, тихо сидеть в углу.

— Я призываю тебя из бесконечной ночи, из ледяного очага вечного покоя, из теней, которые невозможно изгнать, я призываю тебя!

Тэмми положила палец на страницу, чтобы отметить нужное место, и схватилась за перочинный нож. Спустя еще минут пять непрерывного заклинания, она надрезала указательный палец.

— Айз-рей рам-фрей!

Она стряхнула капельку крови на черную свечу. Пламя вспыхнуло ярче, и вокруг него возникло неестественно густое облако. В сером дыме извивались и корчились ужасные, уродливые формы. Они что-то нашептывали и смеялись противным смехом в надежде в скором времени обрести вожделенную плоть.

— И-зей оулз-бей! — продолжала тем временем заклинание Тэмми. — Воля моя, слушай меня, оф-йя и-зей урз-ей!

Она широко раскинула руки. Фонарик отбрасывал на ее лицо жуткий свет. По глазам пробежала какая-то черная тень.

Чэд наверняка бы сидел ни жив, ни мертв и трясся от страха в своем углу, обрати он на это внимание. Но он был занят другим — а именно, пялился на ее голые сисечки. Тэмми продолжала читать заклинание, и они то поднимались, то опадали в ритм причитаниям.

Дым струйками потянулся вниз, в глаза и рот мертвых тел. Откуда-то потянуло холодом. Потусторонние чудовища притихли, и в храме Тэмми воцарилась тишина.

Спустя десять минут здесь было все так же тихо.

— Госпожа Лилит, — осмелился подать голос Чэд. — Это все?

Тэмми пролистала «Некрономикон», чтобы проверить, что собственно у нее вышло не так.

Чэд вылез из своего угла и встал рядом с ней.

— Они не встают.

— Сама вижу.

— А что не так?

— Да заткнись же ты, осел, не мешай мне думать.

Чэд обнял ее за талию.

— Я ничего не понимаю в жмуриках, но сдается мне, Большой

Джимми точно встает.

Тэмми задумалась, куда бы побольнее впиться ногтями этому придурку, но в следующее мгновение пламя свечи дрогнуло и погасло. Рядом послышались пять хриплых стонов. Тэмми схватила фонарик и посветила на трупы.

Ее подопечные сели, а затем медленно поднялись на ноги. Четверо ходячих мертвецов с двумя целыми ногами застыли, чуть пригнувшись, в хищных позах. Пятый прыгал вокруг на одной ноге и махал руками, пытаясь удержать равновесие. Десять мутных, подернутых поволокой глаз, уставились на свою новую хозяйку в ожидании не то первых распоряжений, не то первого обеда.

Чэд поплотнее прижался к Тэмми, то ли из страха, то ли для того, чтобы пощупать у нее между ног. Так или иначе, но она тотчас топнула ногой, мол, не смей даже думать.

— Идите туда. — Она указала им на дверь. — Идите и утолите аппетит плотью моих врагов.

Четверо мертвецов зашаркали ногами (пятый запрыгал на одной ноге), намереваясь взять в руки ножи, вилки и колья для палатки. После чего по одному вышли вон из сарая. Последний на мгновение застыл в дверях и, обернувшись, бросил на свою повелительницу злобный взгляд. Но затем и он исчез за дверью.

Тэмми подняла руки над головой и злобно захихикала. Это было хихиканье школьницы, которая якшается с легионами тьмы и получает от этого кайф.

ГЛАВА 14

Как только Дюк припарковал грузовик на стоянке ресторанчика, Эрл выпрыгнул, схватил видавший лучшие дни кассетник и зашагал по дороге.

— Ты куда намылился?

— Хочу чего-нибудь перекусить, — ответил Эрл.

— А на фига тебе понадобился кассетник? — не унимался Дюк.

— Потому что идти долго.

— Ты что, забыл, что шериф хотел поговорить с тобой?

— Я успею вернуться.

Эрл шагнул прочь от светового пятна, отбрасываемого вывеской ресторанчика, и растворился в темноте. Он прошел по дороге добрую милю, прежде чем повернуть назад. Вампир не горел желанием навлечь на себя неприятности, если приятель-оборотень узнает, что он отправился на встречу с призраком. Дюк не станет ничего говорить, а просто одарит таким взглядом, что пожалеешь о том, что родился. Эрл не раз становился свидетелем тому, как пьяные дебоширы, которым, как говорится, море по колено и черт не брат, дрожа, отступали, стоило лишь Дюку выгнуть бровь. Эрл этого хоть убей не понимал. Впрочем он знал точно: не дай бог испытать на себе ни эту выгнутую бровь, ни злорадную полуулыбочку. А именно это светило ему, узнай оборотень, что он спешит на кладбищенское свидание.

— Никакое это не свидание, — напомнил он себе вслух. — Это все лишь… — И он попытался найти подходящее слово: — Деловая встреча.

Сказал и нахмурился. Уж слишком официально оно звучало.

— Собрание?

Нет, тоже не то. Тем более что их там будет всего двое.

— Междусобойчик?

Нет, он решительно не знал, как это назвать, но в том, что это не свидание, был уверен на все сто.

— Рандеву? — предложил он самому себе. Тьфу ты, французское словечко тоже не катит, в голову тотчас лезет всякая дурацкая романтика.

— Просто одно дельце, — сказал он. — Одно приятное дельце. Вот и все.

И он крадучись приблизился к кладбищу — пригнувшись и втянув голову в плечи, чтобы его никто не заметил из забегаловки. Впрочем, вряд ли кому взбредет в голову наблюдать за ним. В этом он был почти уверен. Тем не менее на всякий

пожарный Эрл перелез через забор с неосвещенной стороны кладбища.

— Вы пришли, — обрадовалась Кэти и одарила его радостной улыбкой.

И хотя тело Эрла отреагировало не совсем так, как тело смертного, все равно он испытал странную щекотку внизу живота.

— Я же пообещал. Смотри, что принес. — И он показал ей помятый кассетник. — Подумал, что тебе захочется послушать музыку. Ведь ты, сдается, давненько не имела такой возможности.

Порывшись в карманах комбинезона» он вытащил несколько кассет.

— Тут у меня Элвис, Рэнди Трэвис, Би Би Кинг, Бадди Холли…

— Пусть будет Бадди Холли. Обожаю его.

— Гляжу, ты здесь уже порядком торчишь. — Он вставил кассету.

— Не так уж и долго. Просто люблю Бадди Холли.

И Бадди завопил одну из своих знаменитых песенок.

Только вот какую — сказать трудно из-за треска и шипения. Эрл покрутил ручки, чтобы убрать помехи, но без особого успеха. Кассетник продолжал выдавать треск. В конце концов Эрл махнул рукой на это дело и присел рядом с Кэти на край могилки.

— Ну, как прошел денек? — поинтересовался он.

— Да все одно и тоже. Видела птичек. Похоже, что это утки. Мимо проехал «фольксваген-жук». Давно уже не видела эту машину в наших краях.

— Ее снова запустили в производство.

— Классно.

— Только теперь мотор спереди.

— А это еще зачем? — нахмурилась Кэти. — Значит, это уже не тот самый «жук»?

— Выходит, что нет, — согласился Эрл.

Они какое-то время сидели, слушая музыку. Кэти про себя подпевала Бадди.

— А у вас как дела?

— Да ничего особенного. Продрых весь день.

— А, понятно. Я совсем забыла. Вам обязательно спать днем или при желании можете пройтись?

— Стоит солнцу взойти, и я, считай, покойник. Отрубаюсь в момент.

— А сны вам снятся?

— Вампиры не видят снов.

— Никогда?

— Потому что мы не спим. Мы вроде как вырубаемся.

— Черт, вот досада!

Кэти кивала головой в такт музыке. Эрл попробовал было положить руку ей на плечо, но вовремя передумал. То есть, он был не прочь, но с его стороны это означало бы торопить события. Что, если ей это совсем не понравится? Ведь даже если ему ничто не мешает до нее дотронуться, это еще не значит, что она будет этому рада.

Черт, «приятное дельце» и впрямь похоже на свидание. А ведь он почти забыл, что это такое. Кстати, когда он в последний раз ходил на свидание? Да и вообще, по этой части он был не большой мастер.

Кэти потянулась и взяла его ладонь в свою. Спасибо хотя бы на том, что воскрешенным не приходится переживать по поводу таких вещей, как потные ладони.

Кэти вновь улыбнулась ему. Эрл тоже ответил ей улыбкой.

— Кстати, как там ваше дело по охране кладбища? — поинтересовалась она. — Все нормально? Жаль, что от меня мало толку. Может, я все же чем-то могла бы вам помочь? Ну, охранять или что?

— Сам толком не знаю. А ты уже пыталась что-то делать?

— Например?

— Ну, не знаю. Если у тебя нет плоти, это еще не значит, что ты ни на что не годишься. Я знал одного призрака в Алабаме. Чувак умел напускать туман и греметь невидимыми цепями. Да, а один кореш в Южной Дакоте, так тот бил бутылки и перемещал небольшие предметы.

— А как им это удавалось?

— Понятия не имею, удавалось, и все тут. Я вообще-то не слишком секу в том, что умеют призраки, хотя вряд ли это какие-то мудреные фокусы. Думаю, в таком деле главное набить руку.

Кэти откинулась на могилку.

— А правда, что вампиры умеют менять свой облик?

— Правда.

Кэти приподнялась на локте.

— Кроме шуток?

— А как, по-твоему?

Кэти недоверчиво улыбнулась.

— Ну, вы, гляжу, мастер вешать лапшу на уши! Как, скажите на милость, кто-то, пусть он даже вампир, может превратиться в летучую мышь или волка?

— А еще в туман, — добавил Эрл.

— Ну да, конечно. Такого быть не может.

— Может, призраков и вампиров тоже быть не может?

— Да ладно, умник. Лучше покажи! — поддразнила она его.

Она его подначивала. Будь на ее месте кто-то другой, Эрл наверняка бы разозлился. Но так как это была она, он лишь улыбнулся глуповатой улыбкой и отвесил поклон.

— Мой первый фокус по просьбе зрителей. Сейчас я продемонстрирую вам небольшое изменение формы под названием «Волк».

Кэти протянула руки и сдержанно, можно сказать, аристократически хлопнула в ладоши.

Как и в случае с прочими своими вампирскими талантами, Эрл толком так и не освоил перевоплощение. Впрочем, до сих пор необходимости в этом не возникало, а после нескольких вынужденных случаев тело жутко ломило, и он чувствовал себя совершенно разбитым. Так что Кэти по-своему права. Перевоплощение — одна из самых трудных задач для вампира. Здесь мелочевкой не обойдешься — приходится перемещать кости, перекручивать мускулатуру, менять местоположение внутренних органов. Не говоря уже о том, что нужно куда-то девать те лишние килограммы, которые отличают волка от человека. Вообще-то они превращались в жидкость, а это дополнительная нагрузка на почки. А может, во всем виноват собачий инстинкт, из-за которого только и знаешь, что задираешь ногу на первое встречное дерево.

Эрл напрягся всем телом, крепко сжал кулаки, затем, издав нечто вроде хрюканья, содрогнулся от натуги и, наконец, расслабился. Надо сказать, что при этом у него заурчало в животе. Черт, вот конфуз. Увы, ничего не случилось.

— С вами все в порядке? — участливо поинтересовалась Кэти.

Он устало прислонился к деревянному могильному памятнику.

— Все путем. Дай секунду передохну. Самое трудное — это начало.

Он поднялся, выпрямился во весь рост, пытаясь вернуть остатки собственного достоинства, и повторил попытку. Примерно с минуту ушло на то, чтобы взять в кулак волю и заставить тело подчиниться. Сначала ощущение было такое, будто кишки дружно исполнили марш. В животе возникло теплое булькающее ощущение, которое постепенно разлилось по всему телу. А как только процесс пошел, оставалось лишь не мешать его естественному ходу и дождаться, когда все само собой завершится.

Перевоплощение проходило куда более гладко, чем у его друга. Если в случае с Дюком зверь в считанные мгновения буквально вырывался из человеческого тела, то его собственная

трансформация отличалась даже некоторым изяществом. И опять-таки, в отличие от Дюка, его одежда исчезла, растаяла вместе с избыточным весом. Человек красиво перевоплотился в волка, а не в омерзительного полузверя, как то случилось с оборотнем. Это был настоящий представитель семейства собачьих. Правда, в волчьем обличье Эрл почему-то скорее походил не на свирепого хищника, а на тощую дворняжку.

В глазах Кэти вспыхнул неподдельный восторг.

— Вот это да! Фантастика!

Эрл оскалился, гордо обнажив желтые собачьи клыки. Потребовалась еще пара секунд, чтобы привыкнуть к положению на четырех конечностях, а заодно побороть желание пометить мочой ближайшие могильные камни.

Кэти потянулась и погладила ему по морде, потом почесала под подбородком. Эрл уже собрался было лечь на спину, чтобы она почесала ему живот, но вовремя передумал. Псам, по причине неимения одежды, гораздо труднее скрывать известные телесные реакции, нежели одетым людям. Он дал ей почесать ему уши, после чего решил перейти к новому фокусу.

Перевоплощение в волка прошло успешно, так что новое — из волка в летучую мышь — это уже пара пустяков. Секунда, и он уже кружил в воздухе. Эрл описал пару кругов над кладбищем. Кэти, затаив дыхание, наблюдала за полетом.

Видя, что она довольна, он ощутил неведомое раньше удовлетворение. И пусть это мало чем помогло бедняжке, но, по крайней мере, позволило ей на мгновение забыть свое бедственное положение.

Эрл решил попробовать — пожалуй, чересчур оптимистично — перевоплотиться в туман. До этого ему случилось проделать этот трюк лишь однажды. В тот раз сосредоточенность на мгновение изменила ему, и он едва не лишился ног — их почти унесло налетевшим невесть откуда порывом ветра. Однако ради Кэти он был готов пожертвовать даже конечностями — лишь бы только видеть, как она улыбается.

Новое перевоплощение было гораздо легче двух предыдущих. В виде облачка тумана он плыл, гонимый легким ветерком, и, собрав волю в кулак, пытался удержать вместе молекулы тела, то и дело норовившие разлететься с разные стороны. Кэти просунула сквозь него свои бесплотные пальцы. Его нервы тотчас отреагировала на это щекоткой. Имейся у него в данный момент колени, они наверняка стали бы ватными от столь интимного прикосновения. Вместо этого, будучи туманом, он лишь восторженно закружился в воздухе. Будем надеяться, что она ничего не заметила.

Вернуться в человеческое обличье оказалось куда более сложным делом, чем он предполагал. Для этого потребовалось время и вся его воля — еще бы! Пришлось собирать воедино разлетевшиеся частички, чтобы вновь запихнуть их в прежнюю форму. Эрл не мог быть до конца уверенным, но ему почему-то казалось, что не все внутренние органы вернулись на место. Там, где когда-то находились печень и селезенка, ощущалась подозрительная пустота.

Он отвесил поклон, за что удостоился от зрительской аудитории новых аплодисментов.

— Да, впечатляет, — заметила Кэти.

Эрл пожал бы плечами — мол, подумаешь! — но те нещадно болели. Любой разумный вампир, прежде чем поменять форму, делает комплекс упражнений на растяжку мышц. Этого требовал элементарный здравый смысл.

К забегаловке подкатил коричневый полицейский автомобиль. Из машины вышел высокий, поджарый тип — шериф, догадался Эрл — и направился внутрь. И тут Бадди Холли затянул «Пегги Сью». Шипение и треск были такими, что казалось, запись транслируют откуда-то из дальних уголков галактики. Кэти подпрыгнула и схватила Эрла за руки.

— Это моя любимая вещь! Не хотите станцевать?

— Танцор из меня никакой.

— Ничего страшного. Из меня не лучше.

— Я умею только вальс.

— Правда? И я тоже.

Эрл покосился на полицейскую тачку. Шериф может пяток минут подождать.

Кэти пододвинулась к нему ближе и положила его руку себе на спину. Первую пару тактов она вела, но потом отдала инициативу в его руки. Поначалу это давалось Эрлу с трудом. Он был занят тем, что мысленно вел счет — раз, два, три, раз, два, три, — плюс к тому пытался обходить могилки. И хотя ему всегда нравилось прикосновение бесплотного тела, было в Кэти нечто такое, отчего внутри разливалось тепло, и он смущался. Однако постепенно — Эрл этого даже толком не заметил — она притянула его почти вплотную к себе, склонила голову ему на плечо, и они медленно закружились по кладбищу в объятиях друг друга. Они продолжали свой танец даже тогда, когда голос Бадди полностью утонул в треске помех.

Кэти пахла цветущей розой и только что вскопанной землей. Интересно, так пахнет от всех бесплотных существ или нет, задумался Эрл, или же только от нее? До сих пор ему еще ни разу не приходилось держать в объятиях призрака.

— Знаешь, Эрл, а ты прав.

— Ты о чем?

— Танцор из тебя никакой.

— А разве здесь есть другие? — ухмыльнулся он.

— Это верно.

Вампир отвел ее от себя на расстояние вытянутой руки. Кэти описала пируэт и вновь вернулась в его объятия.

— Эрл, сколько тебе лет?

— В мае стукнет девяносто семь.

— А на вид не скажешь.

— Просто я стараюсь не бывать на солнце. Глядишь, лишних морщин не будет.

Кэти рассмеялась. Они порхали между могилок, постепенно просачиваясь в мир живых. Любой простой смертный, проходи он в этот момент по кладбищу, наверняка бы задумался, откуда исходят эти странные звуки. И если бы он увидел, как одинокий мужчина танцует среди могил с невидимой партнершей, то наверняка бы решил, что ему лучше идти дальше своей дорогой.

Эрл и Кэти танцевали, глядя в глаза друг другу. Легкий ветерок колыхал ее невидимые миру пряди. Эрл убрал их с лица и погладил по щеке. Ее синие губы слегка приоткрылись. Он еще ближе привлек ее к себе.

Казалось, сердце вот-вот выскочит из груди. Пожалуй, впервые за последние шестьдесят девять лет.

Неожиданно позади него выросла тень и с размаху всадила ему в сердце деревянный кол. В глазах у Эрла помутилось, и он рухнул на землю.

— Эрл!

Тень крадучись двинулась дальше. В темноте Кэти видела лучше, чем любой живой при дневном свете. Увы, она не смогла толком разглядеть странное существо — просто сквозь ночь, извиваясь словно угорь, проскользнуло темное нечто. В какое-то мгновение ей показалось, что нечто имеет человеческие очертания, но уже в следующее это был лишь клубок черных щупалец, ком подвижных теней, которые не желали попадаться на глаза даже призракам.

Судя по всему, ее не заметили. Жуткое создание, то и дело меняя форму, угрожающе склонилось над Эрлом.

— Уйди! — крикнула Кэти.

Тень проигнорировала ее, зато провела по телу вампира черными конечностями.

— Кому говорят, убирайся прочь!

Времени на размышления не было. Кэрри бросилась к обидчику. К ее великому удивлению ее собственные бесплотные

кулачки натолкнулись на какую-то темную шишку. Это вполне могла быть голова злобной твари. Существо взвизгнуло и рухнуло на спину. Кэти загородила собой Эрла.

Тварь на ее глазах приняла человеческие очертания. На Кэти злобно уставились два красных, как раскаленные угли, глаза.

Кэти ответила на этот взгляд без капли страха — чего собственно ей бояться? Что такого могут с тобой сотворить, если ты уже мертв? По крайней мере ей хотелось на это надеяться.

— Живо проваливай отсюда!

В глазах существа что-то блеснуло. Нет, не страх. Скорее уважение к собрату по миру теней. А может, все дело в ее решительности. Как бы то ни было, но тень решила, что с вампиром ей почему-то не хочется связываться, и отвалила прочь. Но тут Кэти заметила, что тварь здесь не одна. Через кладбище проскользнули еще четыре тени. Пять сгустков едва заметного тумана катились по дороге по направлению к закусочной. Один застыл рядом с неоновой вывеской и при свете принял очертания человеческого тела.

Это был мужчина (или нечто такое, что когда-то было мужчиной) с зеленой кожей и в рваной одежде. Он поднял голову к вывеске и зашипел. Вороны, сидевшие там, громко каркнули и улетели. Вывеска погасла, и существо вновь превратилось в сгусток тумана, парящий в темноте.

Кэти повернулась к Эрлу. Вампир не дышал. И не шевелился. Он просто лежал на земле и невидящим взором смотрел в небо, а из его груди торчал деревянный кол. Кэти не могла сказать, мертв он или нет. Правда, до этого он сказал, что загнанный в сердце кол это еще не смертельно. Или она не так поняла? Как ни старалась, Кэти никак не могла вспомнить.

— Черт возьми, Эрл! Не умирай! Прошу тебя, не умирай, слышишь?

Она перевернула его на живот, схватилась за кол и потянула. Увы, кол крепко сидел в теле вампира. Что ей оставалось? Она поставила на спину Эрлу ногу и что было сил дернула кол. Тот слегка подался. Совсем чуть-чуть. Примерно на сантиметр.

— Ну, давай же! — рявкнула она и, схватившись насколько хватало сил за деревяшку, потянула.

Упыри тем временем приблизились к забегаловке.

ГЛАВА 15

Внутри забегаловки Дюк и Маршалл Копп сидели у стойки и пили кофе. Лоретта тем временем наполняла солонки и перечницы.

— Ну как, удалось выяснить, куда подевались тела? — поинтересовался Дюк, сделав очередной глоток.

— Нашел одну ногу и отпечатки шин, — ответил шериф Копп. — Отправил ногу и снимки следов на экспертизу в Уайт-Уотер. Да, еще отпечатки пальцев и несколько волосков. Обычная процедура. Может, оно ничего и не даст, но попытаться стоит. — С этими словами он тоже сделал глоток из чашки. — А у тебя-то самого как дела? Есть успехи?

— Работаем.

— Знаешь, я буду тебе премного благодарен, если ты будешь держать меня в курсе дела. Договорились? — Шериф посмотрел на часы. — Что-то твой приятель задерживается. Или это он нарочно избегает встречи со мной. Как думаешь?

— Придет, никуда не денется.

— Ладно, поверю тебе на слово, ведь он твой друг. Ты наверняка знаешь его лучше, чем я.

Лоретта подлила шерифу кофе.

— Не волнуйтесь, от этих ребят вам неприятностей не будет. Они у нас славные парни.

— А я в этом и не сомневаюсь. И все равно, хотелось бы с ним встретиться. Познакомиться поближе.

Дюк наклонил голову и прислушался. Его сверхъестественный слух уловил негромкое шипение, затем еще несколько подобных звуков. Он потянул носом воздух. Нет, в воздухе однозначно что-то носилось. Хотя даже его сверхчувствительные ноздри не могли толком уловить, что именно. Какой-то легкий гнилостный запашок с примесью самой черной-пречерной магии и демонов. Такой дух может исходить только от упырей.

И тут в закусочной погас свет.

— Черт, — выругалась Лоретта.

Времени, чтобы предупреждать присутствующих, у него было. Стоило в закусочной воцариться темноте, как Дюк моментально сбросил кожаную куртку. Тем временем внутрь ринулись неясные черные тени, и в следующее мгновение помещение наполнил оглушительный звон битого стекла. Дюк слегка изменил очертания, и одежда на нем затрещала, разлетаясь на части. В считанные секунды он превратился в зверя. Увы, он был лишь

посередине перевоплощения, когда черные твари навалились на него.

Шериф Копп и Лоретта пытались привыкнуть к темноте. В окна лился слабый звездный свет, но и его оказалось достаточно, чтобы увидеть, как огромный оборотень пытается стряхнуть с себя какие-то темные силуэты. Те постоянно меняли форму, стараясь поймать его, словно в сети. Дюк попытался схватить одну из них, но тень тотчас выскользнула — этакий сгусток желатина, покрытый тремя слоями смазки. Тень вскарабкалась ему по спине и грубо вогнала между ребер нож. Ощутив прикосновение серебра, оборотень взвыл. Упырь несколько раз повернул в ране лезвие, вгоняя его как можно глубже. Дюк издал истошный вопль и в конвульсиях забился посреди темного ресторанчика. Упырь отпустил его, и оборотень рухнул на колени.

Незваные гости наводнили собой тесную забегаловку; их темные очертания извивались под столами, копошились в кабинках, ползли по плиткам пола. Шериф Копп выхватил револьвер и прицелился в одну из склизких, омерзительных тварей, благо, до нее было не более метра. И все равно ему никак не удавалось взять ее на мушку, хотя бы потому, что он толком не знал, куда целиться. То, что только что было головой, спустя мгновение превращалось в руку, а затем не то в уродливую ногу, не то в хвост.

— Зажгите свет! — прохрипел Дюк.

Лоретта бросилась в кухню.

В темноте упыри не совсем материальны. Они пребывают в переходном состоянии. С одной стороны, они вроде бы как бесплотны и способны доставить вам массу неприятностей, с другой — их нельзя назвать духами в полном смысле этого слова, так как при желании их все-таки можно схватить и даже ударить ножом. Дюк едва различал кружащиеся вокруг него тени.

Он вырвал из бока нож, взвизгнув при этом, как раненый щенок, и отбросил его в сторону. Гнусный упырь тотчас схватил лезвие.

Мерзкие твари снова окружили оборотня — люди их не интересовали. Дюк ринулся на ближайшего противника. Увы, его когти лишь порвали ткань, а сама тень проскользнула под ним и ткнула в бедро вилкой. Другой упырь пристроился рядом и вогнал ему в плечо нож. Дюк попытался укусить обидчика. Он ощутил на языке мерзкий вкус гниющей плоти, однако за те доли секунда, что необходимы, чтобы сомкнуть на обидчике челюсти, тот сумел ускользнуть, и клыки пронзили пустоту. Тем временем мимо прошмыгнул еще один темный силуэт, который на лету умудрился раскроить ему руку. К счастью, рана оказалась

неглубокой. В общем, царапина, сущий пустяк. Зато боль такая, будто в рану высыпали несколько килограммов соли, а сверху вылили канистру лимонного сока. То же самое можно было сказать и про другие раны в его геле. А все из-за серебра. Из-за него кровь оборотня закипала и ядом отравляла мышцы.

Упыри лишь нагло хихикали. Они явно потешались над ним. Дюк же не привык терпеть в драках поражение. По идее он здесь хищник, а не жертва. И вот те на!

Тени кружились вокруг него, всякий раз нанося новую, хотя и неглубокую рану. Он, как мог, пытался их от себя отогнать, однако они ловко увиливали от когтей. Каждый новый надрез отнимал у него силы. Кровь запекалась в черной шерсти, стекала ручейками на пол. Пока это только поверхностные раны. Зато сколько их — целая тысяча! И все как одна жгут огнем.

Двери, ведущие в кухню, распахнулись, и на пороге, потрясая над головой фонариком, появилась Лоретта. Во второй руке у нее был пистолет. Его-то она и навела на Дюка. Упыри же превратились в существа из плоти и крови.

— Батюшки!

Ослепленные неожиданные светом, твари застыли на месте и, взвыв от боли, прикрыли глаза.

Шериф Копп выстрелил. Голова одного упыря дернулась, а сам он рухнул на пол, правда, уже в следующее мгновение вновь поднялся на ноги. Копп послал ему в грудь еще две пули. Упырь покачнулся, но все же сохранил равновесие. Зеленоватое существо приняло угрожающую позу и раздраженно посмотрело на шерифа. Именно раздраженно, а вовсе не злобно или растерянно. Судя по нагловатой ухмылке, ему было просто интересно узнать, что же за этим последует. Мол, вертятся тут всякие под ногами.

Упыри поспешили юркнуть в дальние углы зала, правда, слегка замешкались. Дюк поймал одного их них за ногу и потащил на середину. Существо шипело, отплевывалось и извивалось, но он прижал его к полу и со злорадной ухмылкой оттянул назад голову. Тонкая шея хрустнула. Гнилая плоть отвалилась кусками. Дюк полностью оторвал голову и отбросил ее в сторону. Пока та летела прочь, упырь успел одарить его злобным взглядом. Обезглавленное тело продолжало извиваться на полу. Дюк в считанные мгновения одну за другой оторвал конечности, после чего с видимым удовольствием переломал твари позвоночник. И все равно то, что только что было упырем, продолжало извиваться. Даже голова по-прежнему злобно скалилась. Но упырь, растерзанный на куски, это, как правило, безобидный упырь, если только какой-нибудь болван не

додумается сунуть ему в рот палец.

Лоретта обвела фонариком свое заведение. Упыри тотчас поспешили в укрытие. Один забился в угол. Другой прищурился, прикрыл ладонью глаза и издал низкий, звериный рык. Свет фонарика тотчас потускнел.

Дюк бросился на мерзкое создание, схватил его за воротник порядком истлевшего костюма и поднял когтистую лапу. Свет погас. Ставший жидким, упырь просочился сквозь его пальцы. Дюк кинулся за ним и нанес сильный удар. Упырь взвыл. В воздухе пронеслась черная тень, затем что-то шлепнулось на пол и превратилось в извивающуюся руку. Дюк нанес новый удар, однако упырь успел увернуться.

Лоретта принялась щелкать кнопкой фонарика. Судя по всему, тот был в полном порядке, однако упорно отказывался включаться. Рядом с ней возник упырь. Она выпустила в него целую обойму, но, увы, промахнулась. Упырь проскользнул под нее и поднял в воздух. Вздрогнув под ее весом, он бросил Лоретту на прилавок. Достойная женщина с глухим стуком шлепнулась на гладкое покрытие.

Копп повернулся и выстрелил в упор. Но тварь даже не шелохнулась, а осталась висеть в воздухе, буравя его пронзительными красно-желтыми глазами. Затем она отлетела прочь — оборотень явно интересовал ее больше, чем простой смертный.

Дюк принял боевую позу — упыри наступали на него со всех четырех сторон. Сразу всех четверых ему не одолеть. На их стороне преимущество — темнота и серебро. Хорошо, если справится с одним, в лучшем случае с двумя, прежде чем они, наконец, решат, что порезвились вволю и настала пора вогнать ему в сердце вилку.

Упыри приняли самую минимальную форму — ее хватило лишь для того, чтобы он разглядел злорадные ухмылки на их мерзких рожах.

Дюк всегда знал, что рано или поздно это произойдет. Ну, может, не так, как сейчас, но насильственная смерть казалась ему неизбежной. Такова плата за то, что он оборотень. А оборотни, как известно, до глубокой старости не доживают.

Неожиданно включились фары полицейского фургона. В окна закусочной хлынул ослепительный белый свет.

Дюк довольно осклабился.

Он бросился на упыря и вонзил ему в шею клыки. В зубах остались кости и куски плоти. Держась лишь на лоскутах кожи, голова упыря запрокинулась назад. Затем Дюк оторвал монстру ноги. Со свирепым рыком он потянулся и когтями располосовал

жертве живот. Упырь взвыл от боли и безуспешно попытался устоять на ногах.

Но тут на Дюка двинулся одноногий. Дюк моментально отшвырнул его в сторону и вогнал в грудную клетку кулак.

Упыри зашипели, умоляя тьму погасить ненужный им источник света. Но не успели они дождаться результата, как фары вырубились сами собой. Однако лишь на мгновение. В следующую секунду они зажглись снова, и мерзкие твари бросились врассыпную.

Пока Дюк терзал одноногого, два других ходячих мертвеца обратили свое внимание на куда более легкие жертвы. А именно, двинулись неспешной походочкой на шерифа.

Копп засунул в барабан револьвера шестую пулю и выстрелил упырю в голову. Тот пошатнулся, но остался стоять на месте. Впрочем, ничего другого Копп и не ожидал. Он пытался лишь оттянуть время, пока Дюк завершит свое дело. Затем Копп выстрелил в ближайшего упыря. Тот дернулся, однако продолжал наступать.

Два последних упыря в предвкушении пиршества облизывали черными языками губы. Копп опустил револьвер — вещь бесполезную против этих тварей. Оборотень подкрадывался к ним сзади, и ситуация была более-менее под контролем. Из горла Дюка вырвался сдавленный рык. Упыри тотчас обернулись.

В следующее мгновение все трое слились в один клубок. Дюк сражался, упыри визжали. Даже раненный, он превосходил силами парочку мерзких тварей. Даже парочку мерзких тварей, вооруженных серебряными ножами. Будучи шерифом округа Роквуд Маршалл Копп повидал на своем веку немало ужасов и ни разу не отвел глаз в сторону. А вот сегодня отвернулся, не в силах видеть, как когти Дюка превращают упырей в кровавое месиво. Причем отвернулся не от страха или омерзения, а чтобы в него не летели ошметки сгнившей зловонной плоти. Наконец вопли стихли. Дюк стоял, застыв над кучей копошащихся тел, вернее того, что от них осталось.

В закусочной моментально вспыхнул свет, и взгляду предстало омерзительное зрелище: по всему полу разбросаны конечности, торсы, головы. Ноги продолжали дергаться. Когтистые пальцы продолжали царапать пол. Головы катались кругами, норовя впиться зубами в ногу какой-нибудь случайной жертве.

Копп сунул револьвер в кобуру и посмотрел на Лоретту.

Та села.

— Со мной все в порядке, Маршалл. Не берите в голову, подумаешь, разок шлепнулась. — Хозяйка закусочной попыталась

перенести вес на ноги. — А это еще что за твари такие? На зомби не похожи.

— Упыри, — пояснил Дюк. — Наполовину зомби, наполовину тени.

— И как от них можно избавиться?

— Ну, в принципе, можно сжечь. Но вонь будет стоять еще несколько дней. А можно дождаться рассвета, и тогда они растают, превратившись в кашу. Правда, потом придется убирать все это дерьмо.

Лоретта нахмурилась.

— Только не в моей закусочной.

И она отправилась за шваброй.

В разбитые двери вошел Эрл.

— Эй, как тут у вас дела? Все в порядке? Черт, ну и видок у тебя, дружище, — произнес он, обращаясь к Дюку.

Оборотень поднял с пола перевернутый стул и сел. Вид у него действительно был еще тот. Хотя на самом деле ничего серьезного, просто с головы до ног в крови. Раны уже начинали затягиваться. Еще несколько деньков, и он будет как огурчик. Правда, поскольку раны были нанесены серебряным ножом, останется пара шрамов — напоминание о сегодняшней ночке.

— Молодчина, догадался врубить фары, — поблагодарил он друга.

— Спасибо.

— Ты-то как?

Вампир посмотрел на дыру в груди.

— Ты про это? Ерунда, подумаешь, царапина.

К ним снова вышла Лоретта и, что-то бормоча себе под нос, принялась сметать в кучу ошметки упырей и битое стекло от входной двери.

ГЛАВА 16

На выполнение задания Тэмми дала упырям два часа. По ее прикидкам, этого было более чем достаточно, чтобы расправиться с оборотнем. Выждав положенное время, они с Чэдом сели на мотоцикл и отправились проверить, что там учинили ее подопечные. Тэмми не могла дождаться той минуты, когда собственными глазами увидит сцену кровавой расправы.

Но как только их мотоцикл подкатил к закусочной, Тэмми стало ясно: ее чудный план пошел наперекосяк. В окнах горел свет, а под неоновой вывеской были свалены в кучу куски человеческих тел. Поначалу она подумала, что это останки тех, кто пытался оказать ей сопротивление — вдруг это ее подручные сложили их здесь специально для нее. Но затем ей бросился в глаза их зеленый цвет. Когда же Чэд вырулил к парковке, из закусочной с алюминиевым помойным ведром в руках, показалась толстуха Лоретта и вытряхнула содержимое ведра поверх кучи — очередную партию дергающихся конечностей, скалящихся голов и извивающихся ошметков торсов. Затем она запустила в ведро руку, вытащила оттуда пригоршню внутренностей и бросила в общую кучу останков.

— Привет, ребятки!

Тэмми открыла рот, хотя и совсем по другой причине, нежели могла подумать Лоретта.

Хозяйка закусочной вытерла о фартук жирные пальцы и направилась внутрь заведения.

Тэмми обошла кучу. Упыри отводили глаза и смущенно скрежетали зубами. Нет, разве такую сцену она мечтала увидеть? Пятеро упырей, вооруженные до зубов, — да для таких пара пустяков одолеть вампира, оборотня и жирную официантку. Теперь ее подручные высились перед ней этаким монументом очередному провалу.

— И что теперь? — поинтересовался Чэд.

Готовая лопнуть от злости, Тэмми засунула одну голову в рюкзак. Надо сказать, что это потребовало от нее усилий, потому что голова помещалась плохо. В конце концов пришлось просто оставить его открытым, потому что ей никак не удавалось застегнуть молнию.

— Отвези меня домой.

Ночь еще только-только началась, и Чэд по-прежнему испытывал зуд в паху. Но он знал, что с ней лучше не спорить, особенно в такие минуты. Тэмми всегда была малость чудной, если не сказать подвинутой, но когда в ее голосе слышались

такие нотки, а в глазах поднималась *такая* тьма, она становилась настолько чудной, что даже ему становилось не по себе. Потому что в такие мгновения он едва ли не кожей ощущал исходящие от нее черные силы — как будто в горло ему утыкалась ледяная сосулька. И Чэд на всей скорости покатил к дому, лишь бы только поскорее от нее избавиться.

— Ну, в общем, увидимся завтра… — промямлил он.

Тэмми спрыгнула с мотоцикла и, не удостоив его ответом, вбежала в дом.

— Ну и ладно, — вздохнул он.

Тэмми влетела в спальню. Отец смотрел фильм с участием Джона Уэйна, мать вязала. Ни один из предков не обратил на нее внимания. Мать всегда вязала вещи, которые потом никто не носил — шарфы, свитера, варежки и прочую зимнюю одежду, совершенно бесполезную в таком пекле, как Роквуд.

Тэмми захлопнула за собой дверь и неслышно повернула в замке ключ. Потому что, услышь папаша, как она это делает, он бы тотчас нагрянул сюда и принялся обвинять ее в том, что она курит «травку» или делает нечто в равной степени непотребное. Заперев дверь, Тэмми вытащила из рюкзака голову и поставила на комод.

Голова издала шипение, высунула сморщенный язык и несколько раз облизала безгубый рот.

— Заткнись! — рявкнула на нее Тэмми.

Упырь злобно покосился в ее сторону и открыл пасть, как будто собирался издать вопль. Тэмми засунула ему в рот носок. Голова отреагировала на это сдавленным протестующим мычанием.

— Мммм! Мммм!

Тэмми наклонилась к ней, едва не касаясь носом дыры на физиономии упыря, на месте которой недавно тоже находился сей выдающийся обонятельный орган.

— Заткнись, кому говорят.

Упырь, так сказать, поник головой, и та едва не скатилась на пол. Зато ему удалось выплюнуть носок. Язык, на котором говорят упыри, это язык бездны — смесь шипения, рычания, ворчания и других малоприятных звуков. Но Тэмми, как истинная повелительница тьмы, понимала его. Она также умела по выражению лиц различать настроение упырей — впрочем, набор был невелик: злобные взгляды, насупленные брови, кривые усмешки.

— Прошу простить меня, о повелительница! — изрекла голова упыря. — Но у меня тоже есть имидж, которому я должен соответствовать. Нечасто выпадает возможность получить тело, и

мне бы хотелось насладиться ею по полной программе.

Тэмми присела на край постели.

— Что случилось?

— Конфуз вышел, хотя и не по нашей вине.

— Тогда по чьей же, скажи на милость?

— Коль ты спрашиваешь, скажу честно — по твоей, о повелительница, по чьей же еще?

Тэмми схватила ручку и ткнула ею упырю в глаз.

— Вы как ребенок, — огрызнулся тот.

— Так что там у вас стряслось?

— Это смотрительница кладбища виновата. Она спасла вампира, тот в свою очередь спас оборотня, который спас смертных. Мы не были готовы встретить привидение. В любом случае мы против них бессильны. Так что, согласись, мы ни в чем не виноваты. Где ты видела, чтобы упырей посылали сражаться с призраками, и чтобы те одержали при этом победу?

— Живо заткни пасть.

— Я всего лишь отвечал на твой вопрос, о повелительница! Зачем срывать на мне свою злость, если сама во всем виновата.

Тэмми потерла ладони.

— Оф-йя и-зей урз-ей…

Голова вспыхнула пламенем.

— Честное слово, о повелительница, ну что за детские выходки!

И вновь голова упыря превратилась в пылающий факел. Вскоре от нее ничего не осталось, кроме кучки пепла, которую Тэмми смела в мусорную корзину.

Следующие полчаса она провела, слушая через наушники музыку и размышляя. Похоже, что конфуз получился полный. Тэмми даже начала сомневаться в своем великом предназначении. Она была подростком, и ее порой охватывали страх и отвращение к самой себе. И когда такое случалось, выход оставался один — общение с духами. В дальнем углу шкафа, позади коробок с шашками и шахматами у нее хранился соответствующий инструмент. Порывшись, Тэмми извлекла на свет божий говорящую доску Уиджа.[5]

Она купила ее давно, когда только-только вступила на путь постижения оккультных премудростей, но вскоре поняла, какая это бесполезная вещь. И дело не в том, что она не могла с ее помощью вызывать духов. Могла, еще как могла. Особенно на вечеринках — мертвецы бывают жутко рады получить приглашение на веселую попойку. Правда, хорошие вечеринки тоже были большой редкостью. Но дело в другом. Те духи, которых ей удавалось вызвать, не стоили того, чтобы тратить на

них время. Тэмми в сердцах забросила планшетку с глаз подальше и принялась самостоятельно копать глубже, пока наконец не нашла то, что нужно, — магический шар.

Этот инструмент общения с потусторонними силами в принципе мало чем отличался — как в лучшую, так и в худшую сторону — от планшетки. Но было в нем и кое-что особенное. Его наполняла голубая кровь Гуркамушалавтотеки, Королевы Нерожденных Ужасов. Так что вместо того, чтобы призывать духа и, как показывал опыт, впустую тратить время, Тэмми установила связь с обитателем магического шара.

Она посидела, скрестив ноги, на кровати, дабы прояснить сознание, и потрясла шар, чтобы разбудить дремлющего в нем духа. Затем объяснила шару ситуацию, спросила совета, как ей лучше поступить, и вновь хорошенько встряхнула шар. Потом заглянула в крошечное окошечко и подождала, пока крошечное треугольное создание всплывет и даст ей совет.

— Ответ неясен, — изрек шар.

Тэмми вновь встряхнула магическую штуковину. Но шар упорно стоял на своем.

— Ответ неясен.

Тогда она отвесила ему оплеуху. Треугольничек нырнул в мутную глубину и вскоре вынырнул с новым ответом.

— Иди в задницу!

Тэмми покатала шар по голове. Обитавший в шаре дух, хотя и был источником бесценных советов, порой упрямился, как осел. Вернее не порой, а как правило. Впрочем, Тэмми его не винила. На его месте так поступил бы любой, случись ему торчать весь день в темноте, задвинутым в дальний угол шкафа. Но с другой стороны — сам виноват. Пусть пеняет на себя. Нечего было донимать ее, когда у него была возможность бродить, где ему вздумается.

— Ну, хватит капризничать. Ты бы сюда не попал, если бы сам себе все не испортил. Был бы живым богом и не нуждался бы во мне.

Синеватая жидкость забулькала и потемнела.

— Заткнись!

— Ладно. Не хочешь мне помогать, не надо — заставлять не стану. Я конечно, не найду решения, ну ничего, как-нибудь переживу. Вот окончу школу, уеду в Калифорнию и стану актрисой. Все так делают.

Тэмми не соврала. Ее краткая версия «Некрономикона», поскольку была последним изданием, содержала описание двух десятков ритуалов на эту тему. Чего тут только не было: от трехчасовых заклинаний, якобы гарантировавших приглашение

сняться в популярной телевизионной комедии, до сложной церемонии человеческого жертвоприношения, которое, если довести это дело до конца, обеспечит вам договор на участие в трех фильмах знаменитой киностудии.

— Не хотелось бы начинать именно с этого, — призналась Тэмми духу. — Но мне-то что. А вот ты проведешь ближайшие пятьсот лет в маленьком черном шаре в жестяной коробке на самом дне глубокого колодца Бабули Риддлер.

Она шлепнула по шару, чтобы добиться ответа.

— Все знаки свидетельствуют о том, что ответ отрицательный.

И дух нырнул вглубь, но потом всплыл снова и добавил:

— А теперь отвали, сука!

И Тэмми махнула рукой — уговаривать упрямца бесполезное дело. В принципе, так бывало почти всегда. Потому что дух, можно сказать, левый. Не какая-нибудь там жертва ужасной трагедии. Этот просто из упрямства отказался переместиться в царство теней. Редко кому из людей хватает силы воли сопротивляться окончательной смерти. Этот стервец сумел, но даже несмотря на всю его упертость, она не позволит, чтобы он встал между ней и ее предначертанием.

Пытки исключались. Да и вообще, к духам они плохо применимы. И тогда Тэмми прибегла к последнему средству — взятке.

— Ну хорошо, предлагаю сделку. Через десять минут по телеку будет «Бонанза».

Шар затрясся. Дух питал немалую слабость к семейству Картрайтов и как-то раз объяснил, что это прекрасная иллюстрация иерархии древних богов. Узнав больше о тайном мире, Тэмми сделала вывод, что он прав. Стоило ей увидеть нечто общее между Лорном Грином и Туджиауареуадксделем, Тем, чье Имя Нельзя Произносить Вслух, а в Крошке Джо узнать Ахзуураха, инкарнацию Безумных Импульсов, как все тотчас встало на свои места. Впечатление такое, будто древние боги приложили руку к созданию сериала. По крайней мере, обитавший в шаре дух придерживался такого мнения. А еще он считал, что тайные стражи света ответили на это тем, что способствовали съемкам «Третий — не лишний». И тогда древние боги развернули контратаку в виде бесконечных повторов «Я люблю Люси». Так оно и продолжалось — то одни возьмут верх, то другие. Вечная борьба между светом и тьмой, причем сразу на нескольких фронтах. И телевидение — лишь один из них.

— Попытайся снова! — произнес шар.

Надо сказать, этот совет вызвал у нее еще большее

отвращение. Ей меньше всего хотелось потакать духу. Но с другой стороны — без его помощи не обойтись.

— Ну ладно, можешь также посмотреть «Ангелов Чарли» и «Герцогов риска». Но чтобы потом живо назад в шкаф.

В окошке возникла пара красных глазенок, после чего треугольник дал ответ:

— Повтори свой вопрос. И все станет ясно.

ГЛАВА 17

Круглосуточная закусочная Джила повидала на своем веку немало крупномасштабных конфликтов. Эпическую борьбу между живыми и мертвыми, тараканами и работниками санитарного надзора, асбестовой изоляцией и инспекторами по охране здоровья. Эти стычки, порой перераставшие в оргии необузданного насилия, бледнели, однако, в сравнении с недавним столкновением характеров.

Лоретта и шериф Копп в упор уставились друг на друга. Он стоял — высокий и прямой, руки на ремне. Она сложила толстые ручищи на пышной груди. Надо сказать, что добиться этого было нелегко, но на какие жертвы только ни приходится идти, лишь бы продемонстрировать противнику свою несгибаемую волю. Если бы дело дошло до рукоприкладства, шериф бы долго не выдержал. Лоретта была тяжелей его этак фунтов на сорок. Тем не менее Копп вознамерился идти до конца. Чего он только ни повидал в этой жизни — на его глазах взрывались овцы, а ему хоть бы хны, лишь приходилось потом чистить себя от всякой грязи.

— Извини Лоретта, но я вынужден прикрыть твое заведение.

Лоретта прищурилась. Ее глаза превратились в узкие щелочки, затерянные между пухлыми щеками и нахмуренным лбом.

— И никаких возражений, — продолжал он. — Я тебя еще в прошлый раз предупреждал: очередная неприятность, и я буду вынужден это сделать.

— Проклятие, — буркнула Лоретта. Казалось, она приоткрыла рот лишь настолько, чтобы ей хватило выплюнуть это слово. — Как можно закрывать заведение из-за какой-то ерунды? Ведь никто не пострадал.

— Это по чистой случайности. Жутко даже подумать, что могло произойти, не будь здесь сегодня этих двух парней.

— Черт; Маршалл. Да я бы в любом случае справилась с этой нечистью!

— А если нет?

— А вот справилась бы!

— Да пойми ты, наконец, женщина, с этим местом что-то неладно, здесь явно действуют какие-то злые силы. Я уже начинаю подумывать, что старикан Джил исчез не просто так. Может, во всем виновато это его заведение.

— Ты уж меня извини, Маршалл, не хочу говорить ничего дурного про Джила, но он был доходяга. Да такого запросто мог

утащить койот. В отличие от него, я могу постоять за себя.

— А если нет?

— Могу.

— Но если все-таки нет?

— Говорю тебе, могу.

Шериф покачал головой.

— Ну ладно, Лоретта. Если ищешь неприятностей, это твое личное дело. Ты подумай, что было бы, окажись сегодня здесь посетители. Думаю, они имеют право на свой законный ужин, не опасаясь, что им при этом откусят нос.

— Опять двадцать пять! — фыркнула Лоретта. — Пойми, этот парень ни за что не лишился бы носа, если бы ему хватило ума не вмешиваться. Я сама разобралась бы с этими зомби.

— Может ты и права, но выбора у меня нет. — Копп положил руку ей на плечо. — Если ты так настаиваешь, я буду вынужден тебя арестовать. Не хотелось бы, конечно, этого делать, но придется.

— Ладно, — вздохнула Лоретта и поморщилась.

— Отлично. Ты только не слишком переживай. Это же не насовсем. Лишь до того момента, пока мы не выясним, чьих это рук дело. Кстати, тебе есть, где переждать это время?

— Ну уж нет, Маршалл. Ты можешь прикрыть мое заведение, но чтобы выселить меня — этот номер не пройдет, даже не думай. Я никуда не пойду.

— Здесь небезопасно, — сказал шериф.

— Даже не сдвинусь с места.

— Но ведь это в некотором роде даже не твоя собственность.

— На бумаге может и не моя, но я ее заработала своим горбом. И никто — ни зомби, ни упыри, ни даже сам дьявол — не заставит меня уйти.

Лоретта поправила блондинистую башню у себя на голове и, громко топая, удалилась в кухню, давая понять, что разговор окончен. Впрочем, Копп это и сам понял. Стоит Лоретте что-то вбить себе в голову, как спорить с ней бесполезно. Единственное, что ему оставалось, это упечь ее за решетку. Не хотелось бы. За все годы работы в качестве шерифа вверенная ему тюрьма повидала в своих стенах лишь горстку «гостей», все как один мелкая рыбешка — пьяные дебоширы или залетные бродяги. Да, и еще Вельма Гладстон. Ту пришлось упечь в каталажку на целых четыре месяца, когда на город свалилось гладстоновское проклятие. Невесть с какой стати Вельма превратилась в кровожадную паучиху-крысу-пиранью, готовую сожрать с потрохами всех местных попугайчиков, котов и собак, а заодно отложить яйца под кожу их хозяевам. Когда на Вельму находил

сглаз, она могла поднять такой гвалт, что хоть святых выноси, но внутренний голос нашептывал Коппу, что по сравнению со скандалом, которой закатит ему Лоретта, осмельсь он посадить ее за решетку, концерты Вельмы — детские утренники.

Шериф устало вздохнул и вышел вон. Дюк и Эрл подпирали свой грузовик, потягивая кока-колу и развлекаясь тем, что бросали камни в кучу шевелящихся останков. На запах мертвечины слетелась стая воронов, грифов и сов. Птицы, нахохлившись, уселись на вывеске и крыше закусочной, но похоже, не спешили отведать зеленой, копошащейся плоти.

Дюк порвал свой последний наряд и переоделся в запасную одежду из чемодана своего приятеля. Джинсы оказались сильно поношенными, на коленках зияли дыры. Футболка (размер XXL) все равно была ему маловата. Натянутая ткань удерживала его живот словно дамба, которая вот-вот лопнет, не выдержав напора. Вместо любимых туристических ботинок на ногах у оборотня красовались дешевые кроссовки, причем от разных пар. Эрл еще не успел переодеться, хотя рубашка на нем была порвана, как, впрочем, и комбинезон, в том месте, куда ему между лопаток вогнали кол. Рана затягивалась медленно, и любой желающий мог посмотреть, что там у него под кожей.

Шериф Копп прислонился к пикапу рядом с ними.

— Ну как вам, ребята, наша кучка дерьма? Вы уверены, что эти твари нам больше не страшны?

— Угу, — ответил Эрл.

— А как только рассветет, от них вообще ничего не останется? — уточнил Копп.

— Так точно, — подтвердил Дюк.

Шериф кивнул, скорее самому себе, чем кому-то из них. Из радиоприемника в его машине донесся пронзительный женский голос. Шериф протянул руку и сквозь окно нащупал ручку настройки радио.

— Давай, Венди, докладывай.

Радио ответило треском помех, так что ни Эрл, ни Дюк не разобрали ни слова.

— Понял. Сейчас буду. — Копп забрался в полицейскую машину. — Похоже, ночка выпала еще та. На ранчо Уилкинсов опять разбуянилась чупакабра.

— Похоже, здешнее зверье совсем с ума посходило, — отозвался Эрл.

— Отлов бродячих собак тоже на мне. Как часть служебных обязанностей, — ответил Копп из машины. — Думаю, здесь больше во мне нужды нет. Приятно было познакомиться с тобой, Эрл. Кстати, как твоя фамилия? Снова вылетела из головы.

— Ренфилд, — ответил Эрл.

— И какие у вас теперь планы? — хитровато ухмыльнулся Копп. — Задержитесь или как?

— По правде сказать… — начал было Эрл.

— Еще на пару деньков задержимся, — перебил его Дюк.

— Был бы вам благодарен, если бы вы присмотрели за Лореттой. Не хотелось бы, чтобы из-за ее упрямства с ней что-нибудь приключилось, — сказал шериф и прикоснулся пальцами к полям «стетсона». — Желаю приятно провести вечер.

С этими словами он покатил прочь.

— Послушай, Дюк, будь другом, объясни мне, зачем нам здесь торчать еще два дня?

Оборотень кинул камень. Тот попал аккурат в середину зеленого черепа. Сидевшая поверх кучи гниющих ошметков голова покачнулась.

Эрл тоже выбрал себе камешек, прицелился и бросил — правда, не по-мужски, а нескладно, совсем по-девчоночьи. И даже устыдился собственной неловкости. Выпущенный им снаряд описал высокую дугу и упал, пролетев мимо цели.

— Ты не подумай, будто я сомневаюсь в правильности твоего решения. Просто мне кажется, что уж если ловить удачу, то тогда, когда она сама идет к тебе в руки.

— Послушай, ты разве ничего не чувствуешь, Эрл?

— Чего не чувствую?

— Его.

— Кого его?

— Черт, Эрл, ты ведь воскрешенный. Ты должен быть чувствителен к таким вещам.

Вампир уставился на остатки «колы» на дне бутылки.

— Ты это о чем, черт возьми?

— Об этом месте. Там, где мы сейчас с тобой стоим. Это самое главное место на Земле.

— Это кто так сказал?

— Мой инстинкт, а он меня никогда не подводил. Словно мне кто-то нашептывает на ухо, разговаривает со мной. Судьба или что-то в этом роде. И она говорит, чтобы я не уезжал. Потому что, если мы сейчас отсюда смотаем удочки, то ничего хуже даже представить нельзя.

— Это ты кому-нибудь другому скажи, — ухмыльнулся Эрл.

— Да ты и сам бы услышал, — буркнул оборотень, — если бы прислушался.

— Верно, Дюк, в моей голове тоже слышен голос. Только он почему-то говорит, что если мы здесь задержимся, то нашим задницам несдобровать. Нас того гляди укокошат. Я уже однажды

умер. Должен признаться, ощущение не подарок, а ведь я тогда прошел только полпути. Не думаю, чтобы вторая половина оказалась приятнее.

Дюк бросил очередной камень. Тот отскочил от зеленого черепа, и голова скатилась с кучи. И хотя нижняя челюсть у нее отсутствовала, она все равно пробовала оскалиться.

— Я остаюсь, Эрл. Если хочешь, можешь сматывать удочки. — Дюк поднял ключи от грузовика и прежде чем бросить связку на капот, пару раз ими позвенел. — А я пойду, всхрапну часок-другой. Если утром по-прежнему будешь здесь, разбуди. Хотелось бы взглянуть, как будут плавиться упыри.

С этими словами он направился в сторону закусочной.

Эрл задумался о его предложении. В принципе, ему ничто не мешало сняться с места прямо сейчас. Правда, он не знал, на какое расстояние позволит отъехать полупустой бак и всего десять баксов в кармане, но в любом случае это будет дальше от этого места, чем в данный момент. Может, и не так далеко, как хотелось бы, но для начала и так сошло бы. А потом можно было бы что-нибудь придумать. Эх, будь оно на самом деле так просто!

Эрл полагался на Дюка, который следил за ним в дневное время. От рассвета до заката — вампир существо ранимое. Эрл прожил в этом качестве не один десяток лет и потому знал такие вещи по собственному опыту. Каждое утро, ложась спать, он понимал, что может не проснуться. Правда, здравый смысл подсказывал ему, что эта мысль сродни паранойе. Потому что за всю его вампирскую жизнь ему ни разу не встретился охотник на вампиров. Насколько ему было известно, таких просто не существовало в природе. Правда, слухи среди вампиров ходили, и когда два кровопийцы встречались, по крайней мере у одного была в запасе соответствующая история. Обычно речь в ней шла о знакомом одного знакомого одного парня, у которого в свою очередь был один знакомый, который однажды утром проснулся и обнаружил, что ночью ему отрубили голову. Эрл точно знал, что все эти россказни про охотников на вампиров — пустые страшилки. И все равно он предпочел бы, чтобы его собственная голова по-прежнему держалась на шее. И то, что за его спиной всегда стоит Дюк, вещь не лишняя. Лучше не рисковать.

А еще эти нашептывания. Эрл тоже их слышал, хотя и не хотел признаваться. Может, даже громче и явственнее, чем Дюк. Закусочная тоже взывала к нему. Или нечто такое, что было внутри. Некая черная скользкая тварь — она, извиваясь, заползала ему в уши, становясь с каждым днем все громче и громче. И хотя она была ему омерзительна, если он убежит отсюда, наверняка случится нечто ужасное.

А еще Кэти. Ему меньше всего хотелось бросать ее здесь одну. Дилемма разрешилась бы сама собой, имей она возможность уехать вместе с ним. Увы. Угораздило же влюбиться в привидение, намертво прикованное к заброшенному кладбищу.

Эрл выбрал еще один камень поувесистее и со всей силы швырнул. Разумеется, как всегда, неудачно. Камень взмыл с гравийной дороги, но до гнилостной кучи не долетел, а упал всего в считанных дюймах от нее. Зеленые головы злорадно ухмыльнулись.

— Проклятие, — буркнул он и, сунув ключи в карман, зашагал к кладбищу.

ГЛАВА 18

Как только на пустыню упали первые солнечные лучи, упыри прекратили свой наглый треп и, слава богу, поутихли. Правда, ноги все еще трепыхались в воздухе в тщетных попытках сбежать куда-нибудь в темное местечко. Руки дергались и извивались, пытаясь прикрыть желтые упырьи глаза. Головы что-то жалобно пищали на своем тарабарском языке.

— Черт, что-то мне все это не нравится, — пожаловался один упырь.

— Хватит ныть, можно подумать, это что-то изменит, — ответил ему другой.

— Что верно, то верно, — подала голос откуда-то из середины кучи голова.

— Муф глу тлак, — поддакнула другая, без нижней челюсти.

— Увидимся на той стороне.

— У тебя какие-то конкретные планы? — поинтересовалась голова на верху кучи.

— Да нет, — ответила другая. — Просто будем вместе парить в мрачном эфире и ждать, пока нас призовут снова. Заодно будет над чем поразмыслить.

— Мне казалось, у тебя непревзойденный оскал.

Упырь, будь у него такие способности, наверняка бы зарделся от гордости.

— Возможно, зато как зловеще ты подкрадывался, просто загляденье! Эх, жаль, что я не умею так злобно шипеть, как ты!

— Как это мило с твоей стороны, но, по-моему, шипеть умеет любой из нас. А вот вопить, как ты — особенно в тот момент, когда тебя терзает оборотень, — на такое не каждый способен. Ты гений.

— Глуф фоф вукал.

— Ты мне льстишь.

— Я слышал, что в Париже есть культ и имеется парочка вакансий. Может, нам слетать туда, глядишь, что-нибудь да обломится.

— Первый раз об этом слышу. И вообще, скажу честно, французы мне неинтересны.

— Ну-ну, мы бесплотные создания не имеем права быть чересчур привередливыми.

— Глуф фуг гок руффил.

— Ну, только не начинай.

В следующий момент солнце выкарабкалось из-за горизонта, и упыри начали таять. Зеленая плоть превращалась в жидкость.

Глаза вытекали из глазниц. Куча начала пузыриться. Надувшись, пузыри взрывались с громким хлопком, и во все стороны летели брызги. Упыри визжали в предсмертной агонии. Причем не потому, что им было больно — если вы и без того мертвы, о какой боли может идти речь. Просто им хотелось приятно провести последние мгновения на этом свете, и они устроили настоящее соревнование, кто кого перекричит. Мерзкая зеленая слизь стекала с костей и оседала на земле густым слоем зеленоватой слизи. Кости чернели и с треском ломались. Голые черепа издавали последние стоны перед тем, как превратиться в прах. Пыль от костей и остатки липкой слизи смешались в зловонный сироп, от которого несло гнилыми яблоками и свежим коровьим навозом.

Лоретта зажала нос.

— Черт, ну и вонища! Мне казалось, от них воняет, когда их жгут на костре.

— Когда тают, от них тоже воняет. Правда, не так сильно.

Лоретта направилась назад в заведение и вскоре вернулась, неся под мышкой зеленый шланг. Она накрутила один конец на кран, торчавший из боковой стены.

— Я конечно, благодарна за помощь, ребята, но вам нет необходимости делать за меня мою работу. Я и сама могу позаботиться о себе.

— При чем здесь вы. Тот, кто подослал сюда этих тварей, намеревался убрать нас с Эрлом. Может, и вас заодно, но в первую очередь нас с ним. А это уже мое личное дело.

Лоретта повернула кран. Тот застонал, забулькал, содрогнулся и наконец ожил струей воды. Лоретта взялась смывать с асфальта слизь. Та упорно отказывалась растворяться или хотя бы разваливаться на куски. Тем не менее Лоретте кое-как удалось смыть ее в высокую пожухлую траву, где ее в принципе не было видно. Лишь на асфальте остался омерзительный зеленоватый след.

— Если уж мы решили заняться этим делом, — произнес Дюк, — не стоит ждать очередной неприятности.

— Что, собственно, должна сделать я?

— Ну, вы могли бы навести справки в городе. Все хорошенько выяснить про этот участок земли. Как давно здесь стоит эта забегаловка? И вообще любые подозрительные случаи.

— В Либурне есть архив. А Бифф Монтойя собрал подшивки местной газеты за много лет. Она, правда, уже три года как не издается, но, думается, в ней при желании можно откопать полезные для нас сведения.

— Отлично. И поспрашивайте местный народ. Любого, кому

хоть что-то известно. А я пока прочешу это место вдоль и поперек.

— А что будешь искать?

— Пока сам не знаю. Что-нибудь этакое.

— Я уже это делала, когда только-только открылась. Да вот только ничего не нашла.

— Просто вы не знали, что искать.

— В основном меня интересовали крысы, — призналась Лоретта. — Мне и голову не пришло искать признаки Нечистого. Хотя, если подумать… помнится, мне попалась плесневелая буханка хлеба. Вид у нее был такой, словно она попала в немилость к Господу.

Лоретту даже передернуло.

Прежде чем приступить к поискам, Дюк залег в постель, чтобы пару часиков покемарить. К этому времени Лоретта уже отправилась в город проводить расследование, так что, если не считать свернувшегося клубком в чемодане Эрла, он был один в своем бетонном бункере. На приятеля рассчитывать не приходится. В течение дня вампир — стопроцентный покойник. И на том спасибо, подумал Дюк, однако толк от него был примерно такой же, как от пятипудового мешка с мукой.

Немного поспав, Дюк начал с кухни. Он перебирал содержимое шкафа, когда неожиданно услышал за спиной попискивание кроссовок о плитки пола.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — донесся голос из передней части заведения.

Он тотчас узнал этот голос и подошел к прямоугольному окошку, чтобы убедиться в своем предположении. У прилавка стояла Тэмми. Заметив его, девушка улыбнулась.

— Эрла здесь нет, — предвосхитил он ее вопрос.

— А я здесь не из-за него.

— Лоретты тоже нет.

— А, понятно. Значит кроме тебя здесь никого?

— Да, и я вроде как занят.

— Ладно, можешь не объяснить. Сама вижу.

— Спасибо.

И Дюк вернулся к своему занятию — вновь принялся перебирать содержимое полок и полочек. Он не услышал, как Тэмми ушла, однако решил, что виной всему грохот, который он сам создавал кастрюлями и сковородками. Впрочем, вскоре оборотень убедился в обратном. Юная красотка распахнула ведущие в кухню двери.

— Эй, ты что делаешь?

— Навожу порядок. Разве не понятно? — ответил он.

— Тебе помочь?

— Спасибо, я уже почти справился.

— Да ладно, мне не трудно.

— Уговорила. Можешь вынуть все из этого шкафа?

— Нет проблем. — И она принялась выставлять на прилавок жестянки с консервами. — Скажи, а что здесь произошло вчера ночью?

— Нагрянули упыри.

— Правда? Ух, ты! И ты их покромсал?

Дюк до сих пор ощущал глубокую царапину на шее.

— Угу.

— Кто-нибудь пострадал?

— Не.

Расспросы продолжались. Тэмми оказалась незаменимой помощницей, однако трещала без умолку, осыпая его вопросами и комментариями на самые разные темы — от рок-групп и кино и до мальчиков и любимой еды. Дюк, никогда не блиставший красноречием, отвечал короткими «да» или «нет», а то и вообще ограничивался лишь кивком головы. К тому времени, когда они покончили с кухней, он знал о Тэмми даже больше, чем ему хотелось.

— А разве у тебя сегодня нет в школе уроков? — поинтересовался он. Терпение его было уже на исходе.

— А я их прогуливаю. — Она поднесла палец к губам. — Надеюсь, ты меня не сдашь?

Дюк, хотя девица уже и достала его своей трескотней, улыбнулся. Было в ней нечто такое, отчего на нее не хотелось злиться. Он попытался распалить в себе злость, но Тэмми стоило лишь достаточно невинно взмахнуть ресницами, улыбнуться или рассмеяться, и всякое раздражение моментально улетучивалось.

— Ты не хочешь помочь мне заделать входные двери?

— Спрашиваешь.

Она держала доски, а он тем времени молотком заколачивал гвозди. Наконец с дверями было покончено, и они решили передохнуть. Сели за стол и взяли по банке газировки.

— Знаешь, у тебя замечательные руки. — Тэмми потянулась через стол и взяла его ладонь в свою. Ее маленькие пальчики принялись разглаживать складки на его лапище. — Какая задубевшая кожа. А этот шрам, он придает тебе очарование.

И она указала на едва заметный шрамик. Это был Знак Пентаграммы. Метка Зверя. Он то становился заметнее, то бледнел, в зависимости от фазы луны, однако никогда не исчезал полностью.

— Откуда он у тебя?

— Долгая история.

— Да будет тебе, расскажи.

— Я задавил оборотня.

— Понятно.

— Нет, честное слово.

Он никогда не врал про этот шрам. Впрочем, его не так уж часто о нем спрашивали. А те, кто спрашивал, все равно отказывались верить. Так что придумывать что-то свое, даже короткую историю, не имело смысла — пустая трата времени и сил.

Тэмми улыбнулась.

— Даже тот, кто сердцем чист и ложится в постель с молитвой…

— Терпеть не могу этот фильм, — перебил ее Дюк.

— А как тебе «Американский оборотень в Лондоне»? Готова поспорить, что он тебе нравится.

— Так себе.

Тэмми наклонилась ближе к нему. В вырезе футболки соблазнительно мелькнула грудь.

— Тогда какой фильм тебе нравится?

— «Юный Франкенштейн».

Он попытался высвободить руку. Далось это нелегко, но, будучи оборотнем, он давно научился держать свои чувства в кулаке.

— Дюк, скажи, я хорошенькая?

Он не стал лгать. Тем более что она уже знала ответ.

— Спрашиваешь!

Тэмми намотала на палец темную прядь.

— Не хочешь со мной потрахаться?

Надо сказать, что вопрос не застал его врасплох. Запах похотливой самки исходил от нее за милю.

— Нет, спасибо, меня ждет работа.

С этими словами он встал из-за стола и направился назад в кухню.

Тэмми явно не ожидала отказа и осталась сидеть в растерянности. Ее еще никто ни разу не отвергал. Правда, нельзя сказать, что она многих просила. Разве что Чэда, приятеля Денизы Калхаун и учителя физики. Учитель сначала сопротивлялся, но вскоре не выдержал и сдался. Тэмми всегда пребывала в уверенности, что достаточно поманить пальчиком, и мужчина уже ее. Увы, оборотень ее отверг. Эта мысль не давала покоя, но поначалу она просто отказывалась поверить. И все-таки было в отказе нечто такое, что приятно щекотало нервы. Нет, это даже здорово! Она перестанет себя уважать, если все-таки не соблазнит этого упрямца!

Ее переполняло предвкушение победы.

ГЛАВА 19

Эрл проснулся оттого, что ему жутко захотелось кофе.

Физиология воскрешенных, или не-умерших, такова, что кофеин, как и большинство подобных субстанций, на вампиров не действует. При желании Эрл мог выпить хоть три литра мышьяка или весь день глотать пилюли цианистого калия — и никаких дурных последствий. Как-то раз его укусила гремучая змея, а еще один раз он на спор глотнул жидкости для чистки унитазов, и его даже не вырвало. Правда, от чесночного супа все тело покрывалось сыпью, нет, даже не сыпью, а гнойными нарывами, но за исключением этого ничто — ни лекарство, ни еда — не могло причинить ему желудочный или кишечный дискомфорт. Поначалу он считал это большим плюсом, но, как и за другие дары, что несло с собой бессмертие, за него приходилось платить высокую цену.

Например, даже при самом большом желании, он больше не мог напиться. Он по-прежнему любил выпить, но, скорее, по привычке, оставшейся от прежней жизни. И даже если у него возникало желание утопить душевные страдания в алкоголе, а потом от души подебоширить по пьяни — увы, теперь об этом оставалось только мечтать. Такие простые радости не для вампиров. Разумеется, это еще не значит, что время от времени он не пытался. Более того, он не переставал тешить себя надеждой, что где-нибудь наверняка есть сорт пива, от которого ударит в голову. Правда, поиски сего благословенного напитка пока что не увенчались успехом, но Эрл не желал сдаваться. Даже если у него уйдет на это тысяча лет, он все равно его отыщет.

А сегодня вечером с него довольно чашки крепкого черного кофе. И желание это было скорее психологическим; стоило ему ощутить во рту первый обжигающий глоток, как его тотчас переполняло блаженство, как если бы хлебнул свежей кровушки. А может, даже и большее.

Что, с другой стороны, вновь наполнило его смутными подозрениями, особенно после того, как он, спустившись в кухню, обнаружил там след чьего-то пребывания. На прилавок аккуратными рядами были выставлены коробки и банки, на полу выстроились кастрюли и сковороды. А где-то посреди этого беспорядка валялись ингредиенты для вожделенной чашки кофе. Когда же он их собрал, настроение упало ниже некуда.

Он потянул носом. Лоретта сидела за столом; на столе лежали газеты.

— Привет, Эрл.

Вампир что-то буркнул в ответ и направился к кофейному автомату. Там он приступил к священному ритуалу, в предвкушении глядя на мигающие огоньки. Когда автомат наконец выплюнул первые капли напитка, которых хватило разве что на небольшую чашку, Эрл поспешил перелить их в грязную кружку, которую обнаружил где-то по пути от своего чемодана к кофейному автомату, и тотчас припал губами к волшебному эликсиру. Кофе приятно обжигал рот и горло. Ожоги третьей степени тотчас превратились в ожоги второй. Но даже если бы и не превратились, боль того стоила.

— Лоретта, — произнес Эрл. Кончик языка у него по-прежнему саднил. — А где Дюк?

— У Эльмиры Вернер проблемы с курами. Она попросила Дюка проверить, в чем там дело.

Эрл налил еще одну кружку.

— А в чем дело?

— Ну, куры вроде как живы. Но после того как она услышала, что случилось с коровами Уолта, то решила проверить.

Вампир подошел к столу, сел рядом и вытащил пожелтевшую газету.

— А это еще зачем?

— Провожу исследование. Про закусочную.

— Ну и как? Откопала что-то интересное?

— Трудно сказать.

Эффект плацебо от кофеина еще не начал сказываться, однако Эрл не без любопытства взял со стола газету и пробежал глазами. На это ему понадобилась всего одна минута. В газете имелось всего три страницы; большую их часть занимали редакционные статьи, прогнозы погоды и кроссворд. Просмотрев первую газету, он взялся за вторую. Прочел пару заголовков, и ему тотчас стало ясно, что собственно пытается выяснить Лоретта.

За Роквудом стояла длинная и колоритная история, полная самых разных проявлений чертовщины. Буквально в каждом номере местной газеты имелась статейка на эту тему. О чем здесь только ни писали — и о реках крови, и о растерзанных коровах, и куда более невероятных вещах вроде того, что в один прекрасный день все кошачье население города потеряло хвосты, а еще как-то раз ночь длилась здесь целых три недели. Трупы с поразительной регулярностью исчезали из могил. Местные жители то и дело уходили из жизни при загадочных обстоятельствах. Судя по количеству сообщений, в каждом третьем доме обитало привидение. Раз в пару месяцев луна выкидывала фокусы: то ни с того, ни с сего наступало полнолуние, то сама она меняла цвет, а

то и вообще исчезала на целую неделю. Не ведая законов нормального мира, ненормальные вещи творились по всему Роквудскому округу. Так что обнаружить какую-либо закономерность было довольно сложно.

Эрл закончил читать передовицу, посвященную гражданским правам неугомонных покойников, досаждавших своими визитами законопослушным гражданам. Автора статьи мучил вопрос — если такому разнести из ружья голову, считать ли это нарушением пресловутых прав. Надо сказать, что интересные точки зрения высказывались и за, и против. Те, кто стояли «за», исходили из того, что покойники тоже люди и потому, согласно Конституции, наделены неким набором неотъемлемых прав. Противники этой точки зрения приводили контраргументы, заявляя, что любой, будь он живой или мертвый, теряет свои права, как только покушается на ваши конечности и пытается их отгрызть.

Эрл отложил газету и пошел за третьей чашкой кофе.

— У вас найдется карта города?

— Где-то была. Поискать?

Он кивнул, а сам тем временем до краев наполнил кружку.

Лоретта нашла карту — немудреное творение местного картографа, устаревшее уже на несколько лет. Она положила мятую карту на стол и старательно расправила складки.

— Такая сойдет?

— Надеюсь. — Эрл отхлебнул обжигающий напиток. — А канцелярские кнопки найдутся?

— Это еще зачем?

— Мы пометим ими места на карте.

— А нельзя ли сделать это маркером?

— Как хотите, — пожал плечами вампир. — Это ваша карта, в конце концов.

Лоретта достала из кармана ручку и постучала по столу.

— Признавайся, что ты задумал.

— Мы сейчас пройдемся с вами по газетам и отметим на карте те места, где произошли странные случаи, год за годом. Вдруг откроется некая закономерность, которую мы пока не видим.

— В принципе стоящая идейка.

— Как-то раз видел нечто подобное в фильме. Там по округе разгуливает серийный убийца, и полицейский детектив вешает на стену карту и каждое место убийства отмечает кнопкой. И тогда ему становится понятно, что убийца рисует зодиакальный знак. Не то Рак, не то Козерог, не помню. И как только он это понимает, ему уже ничего не стоит выследить убийцу и предотвратить

очередное преступление. Между прочим, следующая жертва — это его собственная подружка. Но полицейский вовремя всаживает в маньяка пулю, хотя с первого раза ему не удается сразить его наповал. Маньяк поднимается, когда на него никто не смотрит, хотя полицейский всадил в него целую обойму, и в конце концов подружка полицейского вынуждена выстрелить в него еще пару раз.

— Кажется, я видела это кино.

— Оно еще называется не то «Кровавая охота», не то «Темная кровь», в общем, что-то типа того, — сказал Эрл. — Главное, что в названии есть кровь. Сдается мне, если это сработало в кино, то сработает и у нас.

— Что ж, можно попробовать, — согласилась Лоретта.

Эрл начал с наиболее свежего номера, постепенно перенося свои поиски в более старые выпуски. Он читал все статьи о странных случаях, а Лоретта отмечала места происшествий на карте. Она также ставила дату и обводила ее в кружок. Спустя три четверти часа они действительно разглядели некую закономерность и как раз были заняты тем, чтобы расшифровать ее до конца, когда в кухне вырос Дюк.

— Как там куры? — поинтересовался Эрл.

— Просто их нужно лучше кормить. — Дюк подтянул поближе стул и взял в руки газету.

Эрл указал на карту.

— Ты только взгляни. С каждым годом ненормальностей все больше и больше. Ненамного, однако, как говорится, медленно, но верно.

— И что из этого?

— То, что если вернуться на восемнадцать лет назад, то видно, что их число прямо-таки подпрыгнуло вверх. Раньше тоже здесь всякое случалось, но не в таких количествах. Да и последствия были не те, что сейчас. Начиналось все с невинного полтергейста, затем круги на полях, после них зомби и массивные миграции грызунов. И так год за годом. — Эрл даже прищелкнул пальцами.

Лоретта вопросительно наморщила лоб.

— Ты прав. Странно, однако. Я прожила здесь всю жизнь и никогда об этом не задумывалась.

— Ничего удивительного, — отозвался из-за газеты Дюк. — Это все равно, что следить за чайником. Никогда не замечаешь, что он уже нагрелся, пока вода не закипит. И вообще, кто бы ни был виновником этой чертовщины, он наверняка постарался, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Выходит, кто-то меня нарочно охмурял?

— Не тебя, а всех вас в этом городе.

— Что-то мне все это не нравится, — заявила Лоретта. — Не то чтобы меня это действительно задевало, а все равно, ощущение такое, будто меня, как бы это поточнее выразиться, э-э-э, поимели.

— Не вас, а ваши мозги, — уточнил Эрл. — На ваши телеса никто не покушался, глаза вам не выкалывали, пальцы тоже на месте и целы.

— Это точно.

— И все равно, — продолжал Эрл, — что-то здесь произошло из ряда вон выходящее восемнадцать лет назад, отчего началась вся эта здешняя чертовщина.

— И как нам узнать, что это такое?

— Давай еще раз просмотрим газеты.

— Думаю, в этом нет необходимости. — Дюк поднял газету, которую читал, чтобы им тоже было видно. — Восемнадцать лет назад, пятнадцатого марта. — И он ткнул пальцем в заметку в углу листа.

Джил Уилсон открывает круглосуточную закусочную. Под заголовком виднелось зернистое фото самого Уилсона. Это был невысокий, ничем не примечательный мужчина. Такой же безликий, как и принадлежавшая ему забегаловка.

Лоретта выхватила газету из лап Дюка.

— Проклятие! А вдруг это обыкновенное совпадение?

Эрл отметил на карте местоположение ресторанчика.

Жирный черный крест оказался примерно посередине круга, раскинувшегося на пятьдесят миль во все стороны, где творилась всякая чертовщина.

— И все-таки, вдруг это обыкновенное совпадение, — упиралась Лоретта.

— У Гектора есть правило относительно совпадений, — ответил Дюк. — Одно еще ничего не значит. Два — вселенная пытается вам что-то сказать. Вдруг мы с вами сидим под очередной аркой, типа как в Сент-Луисе?

— Все может быть, — согласился Эрл.

— Арка — это не просто строительное сооружение, — пояснил Дюк для Лоретты. — Это портал между измерениями. По крайней мере, так считается. Какие-то демоны пытались с его помощью открыть двери в ад.

— Не в ад, — поправил его Эрл. — В чистилище.

— Один черт. В любом случае, у них ничего не вышло.

— И Биг Бен — это не просто часы. На самом деле это секундомер вечности. Какие-то мистики создали его, чтобы предотвратить конец света. Там есть одна шестеренка, от которой

в буквальном смысле зависит судьба всего мира.

— Не забудь еще про пирамиды, — напомнил другу Дюк.

— А они тут при чем? — удивилась Лоретта.

Эрл наклонился к ней ближе.

— Говорят, это космодромы, оставшиеся от древних астронавтов.

Левый глаз Лоретты расширился от изумления, в то время как правый подозрительно прищурился.

— Хватит заливать.

Вампир не смог сдержать смешка.

— Вы правы, это я так, прикола ради. Пирамиды — это всего лишь гигантские надгробия египетских царей. Но все остальное чистая правда. Честное вампирское. — И он для пущей убедительности вытянул ладонью вверх руку.

— Дело в том, — продолжил Дюк, — что, если это место и похоже на закусочную, на самом деле это не только закусочная. Китайцы верят, что некоторые места служат каналами земной энергии.

— Фун ши, — произнес Эрл.

— Фон си, — поправил его Дюк.

— Финь чу.

— Фун сой.

— Ладно, проехали. Как бы там ни было, похоже, Уилсону было известно, где построить закусочную, чтобы она увеличивала странности и без того странного места.

— Знаете, коль об этом зашла речь, — задумчиво произнесла Лоретта, — теперь мне уже не кажется странным, что кто-то поставил закусочную вдали от дороги. То есть, выходит, Джил все это нарочно подстроил?

— Он явно чего-то добивался. А то, что теперь здесь творится черт знает что, возможно, лишь побочный эффект. Думается, самое разумное, это пройтись по вашему городишку с фотоаппаратом, снять его со всех сторон и отправить снимки Гектору. Глядишь, он и заметит, что тут у вас не так.

— И, по-вашему, это поможет нам вычислить, кто выживает меня с насиженного места?

— Гарантий не даю, но все может быть. Лоретта отправилась на поиски фотоаппарата.

Эрл налил себе четвертую чашку кофе за вечер. Потом он, конечно, будет весь дерганый, зато не надо беспокоиться о том, как бы днем не начать клевать носом.

ГЛАВА 20

Эрл улизнул под тем предлогом, что ему, мол, нужно перекусить, хотя на самом деле он не был голоден. По крайней мере не настолько, чтобы впиться в коровью шею. Зато ему в срочном порядке нужно было позвонить в одно место. Пользоваться телефоном в заведении Лоретты вампир посчитал опасным. Он не хотел, чтобы Дюк его подслушал, а если учесть острый слух оборотня, то для полной безопасности требовалось отойти как минимум мили на две-три.

Наконец Эрл обнаружил телефонную будку, одиноко притулившуюся рядом с заброшенной бензозаправкой. Естественно, в столь пустынном месте обитала парочка привидений. Один — толстощекий парень в эктоплазмическом комбинезоне, заляпанном эктоплазмическим машинным маслом; второй — шотландский терьер. По расчетам Эрла, в Роквуде и его окрестностях привидений обитало не меньше, чем живых людей. Если не больше. Призрак хозяина бензоколонки дремал на скамейке рядом со сломанными насосами, а терьер тем временем подошел к вампиру.

В иной ситуации он бы проигнорировал пса, но за последние пару дней его чувства по отношению к привидениям изменились. Прежде чем позвонить, он ласково потрепал терьера по загривку. Разумеется, звонить пришлось за счет вызываемого абонента, но вряд ли Гектор будет в обиде.

— Гек, да, это я. Угу, у нас до сих пор проблемы с забегаловкой, но я хочу спросить у тебя кое-что другое.

Призрак пса принялся обнюхивать его ноги, причем довольно агрессивно. Эрл передвинулся, но пес не желал сдаваться и увязался за ним.

— Послушай, есть какой-нибудь способ освободить смотрителя кладбища?

И пока Гектор объяснял ему, как это делается, а Эрл записывал, терьер пристроился к его ноге и занялся, сами догадываетесь чем. Эрл тряс ногой, лягался, пытаясь сбросить пса, но тот уцепился намертво, с такой силой, какая неведома живым псам из плоти и крови. В конце концов Эрл решил, что сопротивляться бесполезно. Проще дождаться, когда пес доведет свое дело до конца и отстанет. Он поблагодарил Гектора и зашагал в направлении кладбища. Пес увязался за ним.

На пути Эрл заметил корову и решил, коль подвернулся такой случай, утолить аппетит. Если сегодня он не перекусит, то завтра будет вынужден силой заставить себя это сделать. Он уже

почти перелез забор, когда терьер выскочил вперед и принялся лаять на его будущий ужин. А потом и вообще прыгнул и впился зубами в коровью ногу. Корова, будучи существом неискушенным и потому неспособным путем логических доводов опровергнуть существование призраков, встрепенулась и затрусила прочь. Терьер вернулся к Эрлу. Глаза его светились собачьей гордостью. Эрл соскочил с забора.

— Да, классная работа, приятель.

Пес принялся вилять хвостом, причем с такой скоростью, что скоро эта часть его тела превратилась к эктоплазмическое облачко.

Вернувшись на кладбище, Эрл сгорал от нетерпения выложить Кэти хорошую новость. Кэти широко улыбнулась ему и раскинула руки.

— Наполеон!

Пес прыгнул в объятия и принялся лизать ей лицо. Голос ее поднялся на целую октаву, губки надулись бантиком, а выражение лица стало на редкость глупым.

— Как поживает мой мальчик? — ворковала она. — Как поживает мой миленький мальчик? Он хорошо себя вел?

— Лучше некуда, — ответил за пса Эрл.

Кэти несколько раз комично чмокнула воздух рядом с носом пса. Тот ответил ей взаимностью, то есть приложил все усилия к тому, чтобы ее лицо до последнего квадратного сантиметра было перемазано собачьей слюной. Наконец Кэти опустила Наполеона на землю, и пес отправился исследовать открытые могилы.

— Правда, милый песик?

— Просто прелесть, какой кавалер. — Эрл попытался не выдать своих истинных чувств.

— С тех пор, как меня похоронили, он мой единственный друг. Постоянно приходит ко мне, чтобы сказать «привет!».

— Замечательно. Как я понял, его кличка Наполеон?

— Это я его так назвала. А как его там на самом деле кличут — понятия не имею. Тебе нравится?

Эрл прислонился к покосившемуся могильному камню. Тот покачнулся под его весом.

— Сойдет.

Кэти села рядом с ним. Могильный камень не заметил ее присутствия.

— Похоже, прошлой ночью все обошлось?

— Главное, все целы. — Эрл вытащил блокнот и поспешил сменить тему. — Знаешь, кажется, я могу вызволить тебя из этого кладбища.

— Правда?

— Наверно, — ответил он. — Если верить одному моему другу, то здесь достаточно довольно простых заклинаний, но сначала мне нужно кое-чем запастись. Если все получится, ты сможешь в любую минуту покинуть кладбище.

— Здорово. Надеюсь.

— Что-то не так?

— Но ведь я по-прежнему буду мертвой.

Эрл кивнул.

— И какая мне разница? Куда я смогу пойти в таком виде? Нет, конечно, мне надоело постоянно сидеть на одном месте, и спасибо тебе за заботу. Но с другой стороны, что это изменит? Что я смогу делать? Куда пойти?

Эрл глубоко вздохнул.

— Ты могла бы пойти со мной, — произнес он дрогнувшим голосом, но Кэти, кажется, не заметила. — То есть, если ты не против.

— Ты серьезно?

— Ну да.

— А Наполеон? Ему можно со мной?

Терьер-призрак тотчас навострил уши и тявкнул. Эрл не горел желанием таскать за собой навязчивого пса, пусть даже эктоплазмического. Но как он мог отказать Кэти? Попроси она его остаться, чтобы полюбоваться рассветом, он бы с готовностью откликнулся на ее просьбу.

— Можно.

Кэти от радости бросилась ему на шею. Эрл невольно отпрянул. В результате равновесие было нарушено. Могильный камень, лишившись опоры, рухнул, и они вдвоем полетели на землю. Закончилось тем, что Эрл распластался животом вверх на земле, а поверх него лежала Кэти. И хотя духи почти невесомы, тем не менее она давила на него массой двухтонного сейфа. У Эрла перехватило дыхание, что тоже сущая бессмыслица, потому что, как известно, воскрешенные, не дышат. И он, и она расхохотались. Кэти — первая, а за ней и Эрл. Он положил ей на плечо руку, помогая подняться, однако в результате лишь еще плотнее прижал к себе.

А затем их губы слились в поцелуе. Это был долгий, теплый поцелуй, который, казалось, длился целую вечность, и вся равно его не хватило для полного счастья. В принципе, поцелуй этот мало чем отличался от поцелуя с живым человеком, если бы не легкий привкус, который он оставил после себя. Привкус роз, утренней росы и, как ни странно, газировки «Доктор Пеппер».

— Ух, ты! — улыбнулась Кэти.

Эрл догадывался, что в это мгновение расплылся в идиотской

ухмылке, но ничего не мог с собой поделать.

— Это было так… приятно, — произнесла Кэти.

— Точно, — согласился он, и ухмылка на его физиономии стала еще более идиотской. Казалось, рот вот-вот отвалится от его лица. — Приятно.

Наполеон гавкнул.

Где-то рядом раздался щелчок — так щелкать может только пивная банка, когда ее открывают. Эрл заглянул через плечо Кэти. Дюк стоял всего в паре шагов от них.

— Эрл! — обратился к нему оборотень. — Может, представишь меня своей подружке?

— Черт! — раздраженно буркнул вампир.

Кэти вскочила на ноги и, сияя улыбкой, протянула незваному гостю руку. Будучи привидением, она уже забыла, когда в последний раз общалась с людьми.

— Привет, меня зовут Кэти.

Дюк не протянул в ответ руки.

— Ему нельзя прикасаться к тебе, — пояснил Эрл, присаживаясь. — Потому что он оборотень, а не вампир.

— Он волкочеловек? Правда?

— Человек-волк, — поправил ее Эрл. — Волкочеловек — это один идиот, у которого была проблема с растительностью на лице, и он бегал по Трансильвании и грабил бедных цыган.

— Ой, прошу прощения, я не знала.

Кэти со смущенной улыбкой пробежала пальцами по волосам.

— Да ладно, с кем не бывает.

Дюк достал из упаковки, которую держал под мышкой, очередную банку и кинул ее другу прямо сквозь бестелесный силуэт Кэти. Но руки у Эрла оказались дырявые, и банка, отскочив от коленки, покатилась по земле.

— Я думал, ты завязал с этим делом.

Дюк залпом выдул пиво и скомкал в руке жестянку.

— Продумаешь, пара банок.

Он зашвырнул пустую жестянку в кусты и открыл новую.

Эрл вытер землю со своей банки.

— Кэти, это Дюк, мой старый приятель.

— Так вы и вправду оборотень?

— Угу.

— И вы с ним друзья?

— Типа того, — слегка неуверенно ответил Эрл.

— Здорово. Мне всегда казалось, что оборотни и вампиры терпеть не могут друг друга, — усмехнулась Кэти. — Впрочем, раньше я вообще не верила в существование ни вампиров, ни оборотней. Даже когда умерла, я как-то не задумывалась на эту

тему. Мне казалось, что даже если призраки существуют, это еще не доказательство тому, что существуют и… другие вещи.

И она вновь расплылась в улыбке.

— Вы уж меня простите, наверно я несу чушь. Просто отвыкла от общения. То есть, я хочу сказать, мне всегда казалось, что оборотни и вампиры не ладят между собой. Не знаю почему, но у меня всегда было такое впечатление.

— Почему-то так часто думают, — произнес Эрл.

Родство душ с животными распространялось у Дюка не только на живых, но и на мертвых псов. Наполеон примостился рядом с оборотнем и преданно уставился ему в глаза. Поскольку другие проявления любви исключались, он был счастлив просто побыть рядом с Дюком.

Оборотень опустился на одно колено и ласково потрепал пса по спине. Терьер игриво куснул его за пальцы.

Кэти подплыла к ним и взяла Эрла под руку. Впервые за все время он почувствовал себя неловко в ее обществе. Нет, сказать по правде, в ее обществе он всегда чувствовал себя неловко, но сейчас это была неприятная неловкость. Впрочем, она тут ни при чем. Это все Дюк.

Оборотень сверлил его взглядом, в котором читалось «мне известно даже больше, чем тебе», отчего вампиру стало не по себе. Дюк был не любитель бросаться словами, но Эрл и без того всегда знал, что он думает. То есть, почти всегда. Ведь порой Дюк мог глянуть так, что не знаешь, что и думать. Эрлу почему-то казалось, что в такие загадочные моменты Дюку открывались некие секреты мироздания, которыми, однако, он не желал ни с кем делиться.

И вот опять этот взгляд, что жутко действовало вампиру на нервы, тем более что оборотень даже не смотрел на него, а играл с псом, делая вид, будто вообще ни о чем не думает.

— Дюк, можно с тобой секундочку поговорить? — Эрл поначалу даже вымучил вежливую улыбку, но под конец фразы нахмурился. — Наедине?

— Какие проблемы!

— Извини, мы сейчас отойдем на минутку. — Он пожал Кэти руку и нехотя отпустил. — Скоро вернусь.

— Приятно было познакомиться с вами, Дюк.

Оборотень лишь тряхнул головой.

— Как-нибудь еще увидимся.

Эрл повел его к воротам кладбища. Вскоре они вышли на дорогу. Ради Кэти он нацепил на физиономию деланную улыбку.

— Как ты узнал, где меня искать? — поинтересовался он у оборотня.

— Пара пустяков. Закусочная отсюда через дорогу. Тем более что прошлой ночью от тебя воняло эктоплазмой.

— Черт! — Эрл позабыл про чувствительный шнобель своего приятеля. Дюку ничего не стоило унюхать даже бесплотное привидение.

— Ну, ты поганец! И сколько ты там стоял?

— Столько, сколько нужно. Значит, девчонка тебе нравится?

— Ну да, нравится, что в этом такого? Или ты против?

В ответ оборотень лишь насмешливо скривил губы. Эрл не знал, что и думать, и от этого его зубастая улыбка делалась еще шире.

— И знаешь, что я тебе скажу? Я ей тоже нравлюсь. Я. Как тебе это?

— Никак.

Они еще пару секунд постояли молча.

— Ты гаденыш, — наконец не выдержал Эрл. — Ты почему со мной так обошелся?

— Я ничего тебе не делаю.

— Скажи это кому-то другому.

— Эй, полегче, дружище. Твоя подружка наблюдает за нами.

Кэти стояла на краю кладбища. Она улыбнулась и помахала Эрлу рукой. Тот улыбнулся ей в ответ.

— Я знаю, что ты думаешь, Дюк. Ты думаешь, что я веду себя как последний дурак. Что эта девушка слишком хороша для такого, как я. Что не будь она привидением, а я вампиром, она бы даже не посмотрела в мою сторону.

— Ты считаешь, что я так думаю?

— Представь себе. И знаешь, что я тебе скажу, ты, жирный сукин сын? Ты прав. А знаешь кое-что еще? Мне наплевать. Я ей нравлюсь. Она мне нравится. И она едет с нами. Ну, как тебе это?

И Эрл одарил колючим взглядом подбородок оборотня. Заглянуть ему в глаза он не осмелился. С другой стороны — поднять глаза выше означало признать физическое превосходство вампира. Нет, конечно, Дюк выше и крепче его телосложением. При желании этому громиле ничего не стоит оторвать ему, бедному вампиру, руку и засунуть в глотку по самый локоть. Ладно, будем надеяться, что этого не произойдет. По крайней мере при Кэти.

— Эрл, ты болван.

Дюк хлопнул приятеля по плечу. Эрл покачнулся и с трудом удержался на ногах. Оборотень улыбался нормальной, искренней, от уха до уха улыбкой, чего за ним отродясь не водилось. Эрл не подозревал даже, что такое возможно. Он привык думать, что для придания лицу такого выражения у оборотня отсутствуют

необходимые мышцы.

Дюк усмехнулся, помахал Кэти рукой и зашагал к ресторанчику. Наполеон потрусил за ним. Дойдя до дверей заведения, он обернулся и вновь улыбнулся, на сей раз своей обычной нагловатой полуулыбочкой.

Похоже, разгадал очередной секрет бытия.

У Эрла было такое ощущение, что с ним произошло то же самое, однако вместо того, чтобы предаться размышлениям по этому поводу, он со всех ног бросился назад к кладбищу.

ГЛАВА 21

Родители Тэмми позволили Чэду приходить к ним в дом, чтобы они вместе делали уроки. Несмотря на более чем скромные успехи дочери в учебе, довод был весьма убедительный — оценки Чэда были еще хуже. Родители позволили им оставаться одним у нее в комнате, при условии, что дверь будет приоткрыта хотя бы на щелочку.

На самом деле никакими уроками здесь даже не пахло. Если не считать того, что Чэд списывал у Тэмми домашние задания. Он сидел за письменным столом и старательно переписывал что-то из ее тетрадки в свою, а Тэмми тем временем листала последнее издание «Каталога редких магических товаров Безумного Ктарля». Без этого каталога начинающая жрица как без рук. В Темные Века откопать где-нибудь корень мандрагоры или селезенку девственницы не составляло особого труда. А в наши дни, скажите, у кого найдется время рыть землю под виселицей, да и вообще, что такое селезенка и как она выглядит? В этом отношении каталог был неоценимым подспорьем. Он предлагал товары с доставкой на дом, хотя и не по почте. Каким-то мистическим образом заказ сам находил к вам дорогу. Как правило, это был ничем не примечательный коричневый сверток. Правда, как-то раз Тэмми заказала пакет с прахом Гитлера и обнаружила его у себя под подушкой еще прежде, чем отправила заказ.

А главное, цены вполне приемлемые. Карманных денег у нее было в обрез, так что получить блестящую чешую Гекаты всего по три доллара за полкило — это почитай что даром. На обложке каталога значилась хвастливая надпись: «У нас такие низкие цены, что можно усомниться, в своем ли мы уме». А еще ниже другая строчка утверждала: «Тьма наступает, и Ктарль говорит, что весь товар должен быть распродан до того, как мир поглотят Властители Тьмы». Безумный Ктарль всегда предрекал конец света. Думается, на этот раз он все-таки прав.

Тэмми пролистала страницы. Чего здесь только не было — глаза разбегаются. Клык тени, свечи, сделанные из воска Ворго, широкий выбор ритуальных кинжалов. Однако она не стала отвлекаться на мелочи. Ей нужно то, что нужно. Тем более что и с финансами негусто. Для того чтобы приобрести то, что нужно, не хватало еще нескольких долларов.

— Послушай, Чэд, сколько у тебя денег?

Ее приятель прервал свое занятие по переписыванию из тетради в тетрадь.

— Что?

— Деньги, — вздохнула Тэмми. — У тебя есть хоть немного денег?

Чэд порылся в карманах и вытащил пару баксов.

— Да не при себе, болван. Я имею в виду в загашнике.

— Бабуля дала мне на день рождения сто долларов. Я решил их не тратить, а копить на поездку.

— Мне они нужны.

— Но ведь я коплю на поездку! — обиженно воскликнул Чэд на тот случай, если вдруг она его не расслышала.

В иной ситуации она бы задействовала все свои женские чары, лишь бы только уломать его. Увы, сегодня у нее не то настроение. Тэмми нахмурила лоб и одарила приятеля злобным взглядом.

Чэд как ни в чем не бывало продолжил списывать. Однако даже спиной он ощущал на себе ее колючий взгляд.

— Мне казалось, что когда мы окончим школу, мы с тобой могли бы в общем куда-нибудь поехать. — Он обернулся через плечо. Нет, не на нее, а просто в ее сторону. — Вместе.

Тэмми улыбнулась, правда, недоброй улыбкой. Но даже добрым ее улыбкам, как правило, недоставало доброты, особенно, если вы догадывались, какие черные мысли за этим скрываются.

— Поехать, вместе? — уточнила она.

— Ну да, типа того.

— После того, как окончим школу?

— Ну да.

— Вместе.

Чэд прикусил изнутри губу и постучал карандашом по столу.

— Я думал, а не слетать ли нам с тобой в Вегас. Мне всегда хотелось там побывать.

Тэмми улыбнулась шире.

— Круто!

— Угу. Мы могли бы прогуляться по городу. Посмотреть знаменитые шоу. То есть, даже если деньжат у нас будет не так уж и много, все равно можно оторваться.

Он снова посмотрел в ее сторону. Лицо Тэмми ничего не выражало. Карандаш в его руке треснул пополам.

— Ну, ты болван! — пробормотала она.

— Но я думал…

— Ты не думал, Чэд. Ты не умеешь думать.

Он стукнул кулаком о ладонь.

— Черт тебя подери, Тэмми. Только не надо держать меня за дурака. Ты всегда держишь меня за дурака.

— Это потому, что ты и есть дурак.

— А ты стерва.

Он смял переписанный лист, сунул его в карман и направился к двери.

Та сама собой захлопнулась.

— Сядь на место, Чэд.

— Да пошла ты!

Он взялся за ручку, но моментально получил такой удар током, от которого рука онемела — от локтя и до кончиков пальцев.

— Кому сказано, сядь на место!

Что делать. Чэд повиновался и принялся растирать онемевшие мышцы.

Отец Тэмми что-то крикнул им из гостиной.

Тэмми указала на дверь, и та, в полном соответствии с родительскими требованиями, приоткрылась.

— Это мы не нарочно, пап!

Чэд подул на онемевшие пальцы в надежде вернуть им чувствительность.

— Прекрати строить из себя идиота.

Чэд нахохлился, прижимая пострадавшую руку к груди, и уставился в пол, отказываясь встретиться с Тэмми взглядом. Вся эта черная магия, которой они с ней занимались, была выше его понимания. Начиналось с заклинаний в голом виде — занятие, от которого он тащился. Правда, тогда ему пришлось выучить длиннющий набор слогов, выговорить которые — легче язык сломать. И с каждым днем забавы становились все более странными, вернее, страшными. Впрочем, он особо не задумывался на эту тему, покуда они с Тэмми вместе проводили время. Наверно, главная причина, это возможность пообжиматься, но не только это. Тэмми ему нравилась. По крайней мере нравилась какое-то время.

Нет, она и сейчас ему нравится, признался себе Чэд. Хотя с каждым днем подружка пугала его все больше и больше — по мере того как тьма в ее душе набирала силу. У Тэмми был дар скрывать эту тьму под обличьем обыкновенной школьницы, но либо тьма начинала выходить из-под контроля, либо он сам научился лучше распознавать ее. Так или иначе, Чэд не знал, сколько еще сможет притворяться, будто ничего не замечает.

Плюс к этому разговоры про конец света. Как будто ему своих проблем не хватает! Нет, конечно, он не в восторге от этого мира и в принципе не против превратиться в живого бога, но его почему-то одолевали сомнения.

— А что, если не сработает?

— Не беспокойся, сработает.

— Но ведь ты сама говорила, мол, ритуал, через который нам надо пройти, призовет на землю всех этих чертовых демонов.

— Древних богов, дурак, — поправила она его.

— Древних богов, если тебе так хочется. И когда эти древние боги явятся на Землю, они будут по уши благодарны нам с тобой за то, что мы их освободили, и наделят нас властью?

— Именно. — Тэмми улыбнулась холодной, покровительственной улыбкой.

— Но ведь ты только что сама сказала, что они разрушат мир.

Тэмми устало потерла ладонями глаза. Господи, сколько можно объяснять этому дурню!

— Сначала разрушат, а потом восстановят, только по-новому. Они уничтожат прогнившее человечество и заново создадут его по своему образу и подобию.

Чэд попытался врубиться, в чем тут фишка.

— Так значит, Вегаса больше не будет?

— Вегаса больше не будет.

— Выходит, эти твои древние чуваки, они типа злые? Я правильно понял?

— Такие понятия как добро и зло существуют только для смертных. Древние боги выше этого.

— А… понятно. То есть, я вот во что пытаюсь врубиться… Если эти твои стариканы такие сильные и выше всего на свете, то как мы узнаем, что они сдержат свое обещание?

— Не волнуйся, сдержат.

— А с какой стати ты так уверена?

Тэмми понизила голос до шепота.

— Потому что знаю.

Чэда это не убедило. От Тэмми не скрылось сомнение в его голосе. Когда дело касалось скептиков, ей никогда не хватало терпения. В ее краткой версии «Некрономикона» имелась глава о том, как не растерять последователей своего культа. Там излагался простой, но действенный метод, как воздействовать на тех, кто позволил сомнениям взять над собой верх.

Любой культ неизбежно сталкивается с проблемой последователей, которые начинают задаваться вопросами по поводу истинности их веры. Этих потерянных детей следует незаметно для них самих вернуть в ряды тех, кто не ведает никаких сомнений. Если это сделать не удается, опыт учит нас, что верный последователь лучше, чем мертвый последователь, но мертвый последователь лучше, чем сомневающийся. Одно гнилое яблоко заражает гнилью весь урожай. Если использовать потерянную душу в ритуальном жертвоприношении, особенно, если

в нем задействованы и остальные участники культа, это не только поможет извлечь пользу от заблудшего члена и принесет с собой единство в ваши ряды, но также отобьет желание у остальных задавать ненужные вопросы.

Что ж, дельный совет, вот только пожертвовать Чэдом она не может. По крайней мере пока. Ведь он ее один-единственный последователь. Других нет. И хотя Тэмми не желала в этом признаваться, она по-своему привязалась к нему. Парня было удобно всегда иметь под рукой, так что его смерть можно отложить до более подходящего случая.

Иными словами, выбора у нее не осталось. Подавив отвращение, она изобразила нежную улыбку, которую берегла специально для таких моментов.

— Иди ко мне, — сказала она и похлопала ладонью по кровати. Чэд заколебался. Чтобы помочь ему принять решение, Тэмми сначала скрестила ноги, затем развела их в стороны. Когда это не помогло, она провела пальцами по внутренней поверхности бедер. Этот фокус сработал. Чэд сел рядом с ней, и она взяла его пострадавшую руку в свою.

— Извини меня, малыш. Тебе больно?

— Уже не очень.

— Зачем только я это сделала! — Она нежно, один за другим, поцеловала ему пальцы. — Ты больше не сердишься на меня?

Чэд надул нижнюю губу и стукнул пяткой о кровать.

— Не знаю — может, да, а может, нет.

Он все еще отказывался посмотреть ей в глаза.

Тэмми прильнула к его уху и постаралась придать своему голосу томное выражение. Надо сказать, что благодаря постоянным тренировкам она отточила этот свой дар.

— Ну прошу, Чэд, не сердись на меня, слышишь?

Он медленно повернулся к ней, пока их лица не оказались на расстоянии пары сантиметров. Тэмми слегка отпрянула.

— Позволь мне взять на себя детали. Это моя забота.

Она почти явственно услышала, как последние капли слюны испарились в его рту.

— А что тогда моя? — сухо уточнил он.

— Твоя — делать меня счастливой.

Чэд набрал полную грудь воздуха и открыл рот, чтобы изречь что-то еще. Тэмми сунула ему в приоткрытые губы палец.

— Разве ты не способен на это, Чэд? Делать меня счастливой? — Она подавила в себе рвотный рефлекс. — Чтобы я была на седьмом небе от счастья?

Имей она возможность поцеловать его, и он бы снова

принадлежал ей. Однако отец придерживался строгих взглядов на тот счет, что можно делать в ее спальне, а чего нельзя. Обжимания в список дозволенного не входили, и Тэмми решила не рисковать.

Мозг Чэда, разжиженный гормонами, натужно пытался произвести на свет хотя бы одну разумную мысль. Тэмми не стала его торопить — пусть недоделок подумает. Наконец он осмелился посмотреть ей в глаза, после чего его взгляд скользнул вниз, но не к губам, а дальше и еще ниже, останавливаясь в самых интересных местах.

— Ну ладно, только больше не называй меня идиотом, договорились?

— Какие вопросы! Я уже жалею, что это сказала. Не волнуйся, больше от меня ты ничего такого не услышишь.

Дверь в спальню открылась. В образовавшуюся щель просунулась голова ее отца и сообщила, что уже половина десятого. Никаких мальчиков в ее комнате после девяти-тридцати. Это тоже из списка дурацких папашиных правил. Нет, в принципе она могла зависать с Чэдом хоть допоздна, но только не у себя в спальне. Вот только знал бы папаша, что это единственное место, где они ни за что бы не рискнули заниматься тем, против чего он возражал. Равно как и то, что за стенами дома они с Чэдом позволяли себе такое, от чего он бы наверняка пришел в ужас. Но родительские правила имеют к логике отдаленное отношение. Это не более чем ограничения, которые предкам приходилось терпеть, когда они сами были детьми, и которые они теперь в отместку навязывают собственным детям. Бытие — это всего лишь замкнутый круг. А ведет к B, B ведет к C и так далее до Z, после чего вновь идет A. Мир — всего лишь плохой телесериал, который повторяется до бесконечности и который давно пора остановить. Стоит ли удивляться, что ей не терпится это сделать.

Чэд собрал учебники и тетрадки, и Тэмми проводила его до мотоцикла.

— Послушай, а почему бы тебе хоть раз не испробовать магию на собственных предках? — спросил он, садясь в седло.

Она едва не обозвала его болваном, но вовремя прикусила губу.

— Это со стороны кажется легко. Попробуй сам, посмотрим, что ты тогда запоешь.

— Понял. И все-таки, разве тебе трудно применить к ним что-то вроде контроля сознания или типа того, чтобы лишний раз не совали нос? — Он сделал серьезное лицо и, растопырив пальцы, изобразил магические пасы.

В его наивности было нечто трогательное и одновременно комичное. На какое-то мгновение Тэмми даже забыла о том, что он раздражает ее.

Чэд завел мотор.

— На завтра у тебя какие планы?

Под «планами» обычно понималось зависание в какой-нибудь забегаловке час-другой, пока не подвернется местечко, где можно пообжиматься. В любом случае, этого кретина нужно попридержать до лучшего дня.

— Может, сегодня вечером?

— А что скажет твой папаша?

— Какая ему разница, — усмехнулась Тэмми. — Главное, что не у меня в комнате.

И она вскочила на сиденье позади него, обняла руками за талию и, положив подбородок ему на плечо, принялась дышать ему в ухо.

— Может, отложим твой конец света, пока не закончим школу?

— Чэд.

— Понял. — Он завел мотор. — Я всего лишь спросил.

ГЛАВА 22

Роквудский универмаг представлял собой сочетание бакалейной лавки, пункта продажи комбикорма и стоянки для выставленных на продажу подержанных машин. Как и большинство построек в городке, здание обходилось без каких-либо претензий на архитектурные излишества. Название было выведено на каждой его белой стене черными буквами. Перечень подержанных автомобилей состоял из трех видавших виды грузовичков разной степени морального и физического износа и допотопного «вольво», который, если верить засунутой за дворники картонке, по-прежнему «бегал, как мечта». Не считая проржавевших колымаг, ассортимент в магазинчике был вполне приличный. Дюк сумел найти почти все из списка, который вручил ему Эрл. Правда, все это было из разряда тех вещей, которые должны продаваться в любом магазине. То есть, самое необходимое.

Зато была в этом своя прелесть. Гектор как-то раз сказал, что своим падением Римская империя обязана чуваку с тремя метрами изоленты, кофейным автоматом, CD-проигрывателем и в клоунских башмаках. Дюк так до сих пор и не понял, как такое могло быть, особенно если учесть, что Римская империя пала задолго до появления всех этих штуковин. Правда, магия не знала заморочек по поводу подобных парадоксов. Считалось, что заурядный сортир располагает всем необходимым для воскрешения мертвых или изгнания злых духов. Разумеется, если вы хотели добиться успеха, в придачу к этому требовался талант, и немалый. Именно поэтому большинство тех, кто практиковал магию, для пущей убедительности напускали на себя всякую таинственность: чертили кровавую абракадабру, окружали себя разного рода магическими примочками и с напускным пафосом распевали заклинания. Как выразился Гектор, невидимые силы обожают хороший спектакль.

Дюк дважды прошелся между полками. Когда он подошел к кассе, ему все еще оставалось купить пару нужных ему вещей.

— Добрый вечер, сынок! — обратилась к нему невысокая пожилая женщина. — Нашел все, что нужно?

Дюк проверил список.

— Мне бы еще свечи.

— Посмотри вон на тех полках.

— Те белые, а мне нужны голубые.

— Такие у нас вряд ли найдутся. — Она повернулась к задней и крикнула: — Эй, Билл! Билл, черт, куда ты подевался, сукин ты

сын!

Дверь в глубине с надписью «Служебное помещение» приоткрылась. Никто не вышел, но Билл подал голос.

— Чего?

— У нас есть свечи?

— Шестой ряд полок.

— Но они белые. А этому парню нужны голубые.

— Голубые? На кой ляд они ему сдались?

Женщина за кассовым аппаратом покачала головой.

— Откуда мне знать? Но на всякий случай проверь, вдруг найдутся.

— Нет у нас голубых, — раздался в ответ голос Билла.

— А ты проверил?

— Я же сказал, Мэри, что у нас таких нет. Ты что, глухая?

— А ты проверил, я говорю?

— Черт тебя подери, Мэри. Можно подумать, я не знаю, что у нас есть, а чего нет.

— И все-таки проверь на всякий пожарный, бездельник ты этакий…

— Да проверяю уже…

— Хорошенько посмотри, кому говорят, — проворчала Мэри. — Можно подумать, я тебя не знаю.

Дверь захлопнулась.

— Ты уж меня извини, сынок, — заискивающе произнесла она, обращаясь к Дюку.

— Я не в обиде.

Кассовый аппарат был допотопный. С каждым нажатием кнопки он позвякивал и пощелкивал.

— Привет, Дюк.

В магазинчик шагнула Тэмми, а вслед за ней какая-то женщина. Наверно мамаша, решил про себя Дюк. Тэмми подскочила к нему.

— Привет! — буркнул он в ответ.

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот надо кое-чего купить.

— Классно.

Билл открыл дверь «Служебного помещения».

— Нет у нас никаких голубых свечек.

— Ты уверен? — уточнила Мэри.

— Уверен.

— Извини, сынок, их у нас нет, — пожала плечами кассирша, обращаясь к Дюку.

— Ничего страшного. Как-нибудь обойдусь, — ответил он и передвинул палец на следующую строчку в списке. Возможно,

этого у них тоже нет, но с другой стороны, в таком месте как Роквуд, ни в чем нельзя быть уверенным на все сто. Лучше спросить.

— А порошок из сушеного глаза ворона у вас случаем не найдется?

— Сейчас проверим. Эй, Билл, ты куда подевался, поганец?

Дверь «Служебного помещения» приоткрылась в очередной раз. Билл и Мэри еще с минуту препирались, прежде чем Билл согласился пойти и проверить. Пока они орали друг на друга, Дюк прошелся между полок, чтобы захватить белых свечей и банку-распылитель голубой краски. Тэмми увязалась вслед за ним.

— И зачем тебе все это понадобилось? — поинтересовалась она.

— Буду наводить чары.

— Ты серьезно? Любовные или что-то еще?

— Пока не решил.

К великому облегчению Дюка, мать Тэмми окликнула дочь. До этого он привык прикалываться над Эрлом, что на того постоянно вешаются юные девицы. Теперь ему стала понятна дилемма друга. Человеческая часть его «я» не горела желанием ввязываться в неприятности из-за кокетливой малолетки. Зато сидящий в нем зверь не ведал никаких моральных оков. В Тэмми он видел потенциальную и, главное, согласную на все партнершу для спаривания. И вот теперь зверюга рисовал в его сознании порнографические картинки. Дюк попытался отогнать наваждение.

— Столько хватит, сынок?

— Что?

Мэри потрясла пластиковым пакетом, в котором был насыпан порошок из сушеного глаза ворона.

— Это все, что у нас осталось.

— Да-да, спасибо, хватит.

— Что-то еще?

— Белладонна, надеюсь, у вас найдется?

Билл вышел из «Служебного помещения» и теперь стоял рядом с Мэри — невысокий, коренастый мужчина, глядя на которого можно было подумать, что последние четыреста лет он провел под палящим солнцем пустыни.

— Вряд ли.

Мэри заехала ему локтем под ребра.

— Поди-ка лучше проверь.

— Можно подумать, я так не знаю.

— Знаешь или не знаешь, а пойти проверить ноги не

отвалятся.

Билл сердито на нее глянул. Она глянула в ответ. Билл тотчас сник и, недовольно бормоча что-то себе под нос, поплелся в подсобку.

Пока Дюк и Мэри ждали его возвращения, Тэмми с матерью занялись покупками. Дюк старался не глазеть на девчонку, когда ты сгибалась за бутылкой чистящего средства или же, став на цыпочки, тянулась за консервной банкой на высокой для ее роста полке. Правда, все равно время от времени посматривал. По мере того как прибывала луна, сидевший в нем зверь все сильнее давал о себе знать. К концу месяца он уже вряд ли сможет с собой совладать. Оставалось лишь надеяться, что к тому времени он ей наскучит. Или же они с Эрлом наконец разберутся, что там не так с закусочной. И тогда он помашет рукой этому городишке со всеми его соблазнами.

Если же нет…

Если же нет, то это лишь вопрос времени.

Тэмми поймала на себе его взгляд и улыбнулась в ответ. Улыбка эта была одновременно полна и девичьей невинности, и осознания собственной неотразимости. Мэри тоже застукала его за этим делом и неодобрительно покачала головой. Билл же был слишком занят тем, что тоже таращил глаза, и потому не обращал внимания на остальных.

Он оторвал взгляд от Тэмми лишь на секунду, чтобы бросить на прилавок коричневый бумажный пакет.

— Белладонна. Больше ничего не надо, сынок?

— Нет, это все.

Дюк расплатился. Надо сказать, ради этого ему пришлось поглубже запустить руку и в без того почти пустые карманы. Освобождение подружки Эрла явно вылетит им в копеечку. Оставалось лишь надеяться, что это того стоит. Кэти наверняка скоро поймет, какой олух его приятель Эрл. Если под кучей недостатков она сумеет разглядеть положительные черты, значит, для них еще не все потеряно. Если же нет — а так скорее всего и будет, — она просто сделает им ручкой. Эрл наверняка примет это близко к сердцу — уж так он прикипел к девчонке. Так что, если дело примет скверный оборот, первые пару месяцев приятель будет совершенно невыносим. Надо сказать, Дюка такая перспектива отнюдь не вдохновляла.

К парковке подкатила полицейская машина. Шериф Копп опустил окно и высунул голову.

— Доброе утро, Дюк.

— Привет, шериф.

— И как там дела в закусочной?

— Хреново.

— Я так и думал. Я тут сам был занят под завязку. На трейлерную стоянку пролился дождь из лягушек и жаб, а Кертис Мейфэр всю прошлую ночь бегал, перемазанный зеленой грязью, и орал, что его похитили инопланетяне. А визжащая юкка в Роще Любви прекратила визжать, зато теперь хохочет. Явно не к добру, скажу я тебе. Жди какой-то пакости. Помяни мое слово.

Шериф втянул голову назад в машину, чтобы сделать глоток содовой.

— Я тут проверил местечки, где могли бы окопаться последователи дьявольских культов — мельницу Сандера, старый дом Робертсонов, Собачий пустырь. И везде пусто, ни единой души — никаких сборищ, никаких ритуалов, никакой черной магии.

— Да, невезуха.

— Думаю, что временная. Как пить дать, эти засранцы пронюхали, что мы их ищем, и теперь затаились — тише воды, ниже травы. Но долго они в своем подполье не просидят. Наверняка поднимут голову. Причем там, где, как говорится, никто бы даже не додумался их искать.

— Это точно.

Дюк бросил пакет с магическими примочками в кабину пикапа, а потом залез сам.

— Еще увидимся, Дюк!

Полицейская машина взяла с места.

Дюк повернул ключ зажигания, но в последнее мгновение обернулся на магазин. Тэмми помахала ему рукой и даже послала вдогонку воздушный поцелуй. Дюк уловил в воздухе ее запах. Ах, как приятно пахла эта вертихвостка — юностью, свежестью и… половозрелой самкой. Идеальная партнерша для спаривания. В его теле напрягся каждый мускул. Дюк с такой силой впился в руль, что тот едва не погнулся. По крайней мере на искусственной коже остались отпечатки его огромных лапищ.

— Проклятие!

Задействовав истощившиеся резервы самоконтроля, оборотень неспешно покатил прочь от магазина на скорости всего в сорок миль в час.

ГЛАВА 23

Реальность похожа на фруктовый пирог: с виду аппетитна, но под румяной корочкой таится масса малоприятных и опасных штучек. Древние создания, что старше самого времени, задыхаются там под гнетом того, что смертные с их ограниченным разумом называют существованием. Вот эти жуткие создания: забытые тени того, что было когда-то давно, но чего ныне нет, злобные мечты о том, что могло быть, но так и не произошло, а также извращенные призраки существ, которые никогда не жили, но, тем не менее, так и не смогли умереть. Но самые чудовищные из этих кошмаров — это запертые в бездонную темницу древние боги. Подобно омерзительному рыжеволосому пасынку Творения, их запихнули в самые глубины космического шкафа и, захлопнув дверцу, забыли навсегда.

Но есть вещи, которые невозможно забыть.

Образно выражаясь, можно сказать, что дверь кладовки в ночной закусочной Джила со скрипом открылась, и в нее проскользнул мерзкого вида грецкий орех. Отвратительный, подгнивший грецкий орех, готовый сломать зубы всему, что есть в мире благородного и достойного.

Правда, в данный момент Лоретта пребывала на сей счет в блаженном неведении. Так же, как не ведала она и о терьере-призраке, что сидел в углу кухни, наблюдая за тем, как хозяйка пытается очистить поверхность гриля.

Наполеон плохо понимал свое нынешнее экзистенциальное состояние. Ему было ведомо лишь то, что большинство людей перестало его видеть. Он сохранил смутные воспоминания о том, как преследовал по дороге дикого кролика и был раздавлен проезжавшим пикапом. Он помнил, как парил над расплющенным в лепешку мертвым телом, очень похожим на его собственное, хотя как такое может быть? А затем он узрел свет. Это свет воззвал к Наполеону хором игривого собачьего лая. Восхитительный аромат сырого гамбургера и колбасы заставил его придвинуться ближе. Его собачий ум уразумел: на другой стороне света — рай. Там высятся бесконечные горы собачьих консервов и ливерной колбасы, там на каждом шагу есть на что поднять ногу, а кролики бегают там с черепашьей скоростью. И он поплыл было к этому свету, однако что-то остановило его. Дикий кролик, из-за которого он лишился жизни, сидел на краю дороги. Кролик есть кролик, и Наполеон решил, что это длинноухое создание от него все-таки не уйдет. Он опустился на землю, и свет померк. Но он не обратил на это внимания.

Он быстро поймал длинноухого, однако вскоре понял, что его бестелесное тело ничего не может сделать с добычей. Тем не менее, охота выдалась славная, и уже этого было достаточно.

Лоретта пыталась отскоблить шпателем непокорную каплю застывшего жира. Недовольно фыркнув, она переместила свое массивное тело с одной ягодицы на другую. Каждый раз, когда Лоретта пыталась отколупнуть ненавистный комочек, ее мощный зад приходил в движение.

Наполеон внимательно следил за колышущейся «кормой» хозяйки заведения. Мощные ягодицы ритмично сжимались и разжимались, подобно двум борцам сумо, сошедшимся в схватке под холщовым навесом. Затем танец ягодиц приостановился — Лоретта вытерла с лица пот и сделала долгий глоток из бутылки с газировкой. После чего вновь взялась за работу.

Наполеон мог наблюдать за ней часами. После смерти он стал кем-то вроде уличного зеваки. Наблюдение за людьми доставляло ему невероятное удовольствие. Двуногие — удивительные создания, и ему еще многое было непонятно в них. Интересно, чем они занимаются помимо еды, спаривания и отправления физиологических нужд? Кстати, даже то, как они делали последнее, пес находил странным. Однако чем меньше он понимал человеческую сущность, тем интереснее казались ему люди. Разумеется, имелись и другие любопытные штучки, кроме людей. Например, зеленые шевелящиеся щупальца, что высовывались из-под холодильника.

Пес моментально вскочил и, бросившись вперед, встал между существом, обитавшим под холодильником, и Лореттой. Щупальца скользнули дальше, и он зарычал. Когда же грозное предупреждение не возымело действия, Наполеон залаял, дабы продемонстрировать незваному гостю серьезность своих намерений, а заодно привлечь внимание хозяйки заведения к опасности, возникшей в непосредственной близости от ее ног.

Увы, хозяйка заведения не обратила на это никакого внимания.

Наконец Наполеону удалось ухватиться за кончик щупальца. Он даже не надеялся, что сумеет укусить скользкую, извивающуюся тварь, и был приятно удивлен, когда зубы его сомкнулись на чем-то осязаемом.

Собаки, даже те из них, что превратились в призраков, не способны уразуметь истинные деяния вселенной. То есть, даже если они что-то и понимают, то хуже, чем люди, если такое сравнение вообще возможно. Откуда Наполеону было знать, что создание под холодильником пребывало в межпространственном состоянии, одновременно обитая примерно в двух десятках

измерений бытия. И одно такое измерение случайно оказалась эктоплазмической сферой, что позволило призраку взаимодействовать с этим созданием. Наполеон знал лишь то, что может укусить шевелящееся существо, и поэтому покрепче сжал челюсти. Тварь оказалась омерзительной на вкус, однако с тех пор, как у Наполеона во рту была хотя бы крошка, прошло немало времени, так что он обрадовался и этому.

Существо, прятавшееся под холодильником, пискнуло.

Лоретта обернулась: перед ней, извиваясь словно в танце, раскачивались зеленые щупальца. Челюсти Наполеона разжались, и он отлетел к стене. Будь на его месте живой пес, удар наверняка бы переломал ему хребет.

С Наполеоном-призраком ничего не случилось, он лишь переместился за пределы кухни.

Существо из-под холодильника заурчало. Допотопный холодильный шкаф заходил из стороны в сторону, грозя в любое мгновение повалиться. Щупальца посерели и потускнели, словно вот-вот исчезнут из вида. Они принялись ощупывать пол и скользнули по стойке. Одно из них быстро схватило блендер и потянуло к себе. Блендер упал на пол и разлетелся на куски.

Выползшая из-под холодильника тварь не на шутку испугала Лоретту, а ведь хозяйка заведения была отнюдь не робкого десятка. Регулярные стычки с ходячими мертвецами еще более укрепили в ней воинственный дух. Тварь выглядела омерзительно — этакая копошащаяся осклизлая масса переплетенных в клубок отростков, однако Лоретта повидала на своем веку вещи и похуже. Жуткая тварь напугала ее отнюдь не своей формой. Дело в другом — таинственное создание попало сюда словно с другой планеты. Оно не вписывалось ни в какие рамки, доступные человеческому пониманию.

И поскольку Лоретта каким-то подспудным чутьем это знала, ей стало понятно, что это лишь малая часть огромного целого. Это целое задушит собой Землю, вот и все, что нужно твари, выползающей из-под холодильника в ее кухне.

— Только не в моей кухне, мерзкий демон!

Отринув страх, Лоретта схватила нож для разделки мяса и рубанула им по первому из щупалец, попавшемуся под горячую руку. Лезвие вонзилось в зеленоватую, лишенную костей плоть. Ползучая тварь взвизгнула. Кусок отсеченной конечности упал на пол и вспыхнул огнем. На обрубленном щупальце тотчас отрос новый кончик.

— Проклятие!

Под полом что-то задвигалось. Кафельная плитка заходила волнами. Кухонные шкафы как по команде открылись. Сквозь их

почерневшие задние стенки просунулись новые щупальца. И Лоретта поняла: это открылись входы в ад. Впрочем, не совсем так. Ад был курортным местом по сравнению с той ужасной бездной, из которой выползла мерзкая тварь. Щупальца были густо усеяны глазами, языками и кровоточащими отверстиями. Фурункулы вырастали и лопались, источая густой желтоватый гной.

Лоретта шагнула к кухонной двери. Одно из щупалец потянулось к ней, но она тут же отсекла его ударом ножа. Она не знала, что ждет ее за дверью. Гигантский глаз? Или безумный вихрь пустоты?

Вопреки ее ожиданиям, там оказался Дюк, а рядом с ним — Наполеон, которого, впрочем, она не увидела.

— Что случилось? — поинтересовался оборотень.

— Оно на кухне.

— Что на кухне?

Лоретта пожала плечами, не в силах найти нужные слова. На ум ей пришло лишь одно определение.

— Нечто.

Наполеон подбежал к двери и сердито залаял. Так, как умеют лаять только терьеры.

Дюк осторожно отодвинул пса и открыл дверь.

На кухне никого не было. Открытые шкафчики, разбитый блендер на полу и слегка сдвинутый с прежнего места холодильник.

— Оно было здесь. Вон там, под холодильником. И здесь. И вон там. На полу. Повсюду.

Дюк и Лоретта самым тщательным образом обыскали каждый уголок кухни. Но нигде не обнаружилось никаких щупалец или входов в ад.

— Я видела его, — произнесла Лоретта.

— Я вам верю, но что бы это ни было, его здесь нет.

— Но куда оно могло деться?

Дюк пожал плечами. Ответа на этот вопрос у него не нашлось.

Неожиданно дверь кладовки открылась, и на пороге показался заспанный Эрл. День был еще в самом разгаре, так что ему полагалось спать. Чтобы вампир проснулся до наступления сумерек — на то должна быть чертовски важная причина.

— Похоже, мы с тобой вляпались, Дюк.

С этим словами Эрл рухнул на стойку. Дюк подошел ближе и убедился, что вампир уснул.

— С ним все в порядке? — поинтересовалась Лоретта.

Дюк забросил Эрла на плечо и отнес в кладовку, где уложил в

чемодан.

— Что он имел в виду?

— Придется подождать, пока проснется. Тогда и зададим ему этот вопрос, — ответил Дюк. — Только я вам вот что скажу. Вряд ли его ответ нас обрадует.

Тем временем Наполеон, вернувшись на кухню, обнаружил за холодильником извивающееся щупальце. На его кончике красовался распухший багровый глаз, который уставился прямо в глаза псу-призраку. Впрочем, игра кто кого переглядит, продолжалась недолго. Пара секунд, и существо, прятавшееся за холодильником, юркнуло в свой космический подвал.

Тихонько взвизгнув, терьер вновь подбежал к Дюку.

ГЛАВА 24

Как только над миром опустились сумерки, Эрл вылез из чемодана и налил себе чашку кофе, которую осушил за две целых четыре десятых секунды.

— Это зло.

Он налил себе вторую чашку и проглотил ее содержимое за две целых и одну десятую секунды.

— Мы вообще-то это уже поняли, Эрл, — отозвался Дюк.

Эрл посмотрел на кофейник.

— Ничего ты не понял, Дюк. Я имею в виду не простое зло. Я имею в виду ЗЛО с большой буквы. Нечто настолько зловещее, что нет слов, чтобы его описать.

— Самое настоящее зло, — предложил Дюк.

Эрл стукнул пустой кружкой по стойке. Как говорится, была кружка, стало две.

— Черт тебя подери, сукин сын! Ты что, не слышишь? — Он схватил новую кружку и сел за столик рядом с Дюком и Лоретой. — Она по крайней мере видела его. Она знает, о чем я говорю.

Лоретта кивнула.

— Он прав.

— Настоящее, злое, как пес, зло, — произнес Дюк. — Злее не бывает. Я понял.

— Ничего ты не понял, — удрученно вздохнул Эрл. — Ты же знаешь, как со мной бывает. Когда я сплю, мой разум отключается вместе с телом, однако какая-то его часть продолжает бодрствовать. — Он повернулся к Лоретте. — Что-то вроде сверхъестественного радио. Многие вещи, даже самые подозрительные, слишком маломощны и не воспринимаются сознанием. Поэтому если что-то дает о себе знать, выходит, дело и впрямь швах.

— Например? — спросила хозяйка закусочной.

— Например, недавнее землетрясение в Мексике. От него исходили такие мощные волны страданий, что я проснулся секунд через десять. И еще нападение немцев на Польшу. Я уже знал: быть большой беде. — Эрл снова налил себе кофе. — И еще когда прикрыли «Зеленого шершня», я полчаса не мог уснуть. Такое классное шоу, и вот те раз, прикрыли!

— Да, Като показывал класс! — согласился Дюк.

— Это да. Но то, что я ощутил сегодня днем, когда эта тварь появилась в кухне — это что-то, скажу я вам! Даже если все сложить, плюс прибавить все те «звоночки», которые я засекал,

пока давал храпака, это даже отдаленно не будет похоже на то жуткое зло, которое тварюга пыталась вложить мне в голову. — Эрл содрогнулся при воспоминании о пережитом ужасе. — Но мне повезло, мой разум был заблокирован. Иначе бы я просто свихнулся и нес бы какую-нибудь околесицу. А может, наоборот, не вспомнил бы ни единого слова.

Дюк кивнул.

— Подумай сам, придурок! — фыркнул Эрл. — Большинство людей полагает, что для того, чтобы стать злодеем, нужно иметь выбор. Якобы нельзя быть по-настоящему плохим, не будучи хорошим. Они ошибаются. Настоящее, реальное зло — а не примитивное убийство тех, кто тебе не нравится, и не атомная бомбардировка страны, на которую тебе наплевать, потому что ее жители пишут другими буквами — происходит тогда, когда выбора нет, потому что в душе только зло. И ничего другого.

Люди же совсем другие. В каждом есть что-то хорошее. Ну, или хотя бы частичка хорошего. Этой твари ничего такое неведомо. Это абсолютное и вечное… — Он задумчиво потер виски, пытаясь найти подходящее слово.

— Я понял, Эрл. Это зло. Зло, которое выше моего разумения. Поэтому тебе даже не стоит пытаться мне объяснить.

Эрл вылил в кружку остатки кофе.

— Я пытаюсь объяснить вам другое — оно не одиноко. За ним стоят мощные силы. Нечто еще даже более ужасное.

— Более ужасное, чем абсолютное зло?

— Я же говорил, что ты не врубаешься!

Дюк хрустнул суставами пальцев.

— Я вот что хочу сказать, Дюк. Если ты, конечно, перестанешь перебивать меня. Я не собираюсь оставаться здесь. Я сматываюсь отсюда. С тобой или без тебя. По-любому.

Дюк сделал глубокий вдох. Его широкая грудь сделалась еще шире. Воротничок рубашки треснул по швам. Он посмотрел на Эрла каменным взглядом, что за ним водилось довольно часто. Глаза сузились, превратившись в еле различимые щелочки. Лоб собрался морщинами.

— Значит, ты решил дать деру отсюда?

Эрл отвернулся и поставил кофейник на место. Нужды в этом в данный момент не было. Просто он не выдержал взгляда оборотня.

— Именно.

Дюк предельно медленно, насколько это вообще возможно, встал со стула.

Эрл нервно сглотнул. Средних размеров вампир не соперник средних размеров оборотню в жестоком поединке без правил.

Воскрешенные — это главным образом призраки во плоти, предназначенные для ночной охоты. Оборотни сотворены для убийства, незатейливого и примитивного. Эрл собственными глазами видел, как в Литл-Роке Дюк уложил пятерых подонков-вампиров. Им, правда, тоже удалось врезать ему как следует пару раз. Но когда все было кончено, они отведали вкус необратимой смерти. Дюк же лишился только одной руки.

Надо сказать, Эрлу было далеко до любого из них. Ох, как далеко!

Вряд ли оборотень станет убивать его. Дюк убивал с большим разбором, не каждого. Однако ему ничто не мешало как следует надрать вампиру задницу, причем без особых усилий.

На стойку рядом с ним упала, громко звякнув, связка ключей.

— Забирай пикап!

— Куда ты положил мои вещи? — спросил Эрл.

— Они в кладовке. Возле твоего чемодана.

— Спасибо. — Эрл сунул ключи в карман. — Извините, Лоретта.

Хозяйка закусочной деликатно улыбнулась.

— Все в порядке. Я понимаю. Черт побери, будь у меня мозги, я бы сама убралась отсюда.

Наполеон, который до сих пор занимался тем, что наблюдал за агонией таракана, тут же навострил уши и повернулся к двери морозильной камеры. Затем подошел ближе, шумно обнюхал дверь и угрожающе зарычал.

Дюк и Эрл подозрительно посмотрели на дверь, но из-за нее так никто и не появился. Рычание пса перешло в злобный лай. Лоретта не могла его видеть или слышать, однако от нее не ускользнула нервозность на лице Эрла.

— Что-то не так? Вы что-то услышали?

Наполеон встал на передние лапы и выпрямил хвост.

Затем осторожно высунул голову и половину призрачного туловища за дверь. Гавкнув, он быстро юркнул обратно и, повизгивая, спрятался за Дюка.

Оборотень сделал шаг вперед и потянулся к дверной ручке.

— Не открывай! — быстро сказал Эрл.

— Нужно ее открыть.

— Нет, не нужно. Пусть все остается так, как есть.

— Что? — спросила Лоретта. — Что там такое?

— Готов поспорить, что-то недоброе.

— Есть только один способ узнать. — Дюк повернул ручку вверх. Из образовавшейся щели пахнуло морозцем.

Эрл бросился к морозильнику, и, надавив на дверь всем своим весом, захлопнул ее.

— Черт побери, Дюк! Зачем нужно это выяснять? Кто сказал, что мы хотим это узнать? Я не хочу. А вы, Лоретта?

— Секундочку! — Лоретта встала, вышла и вернулась с дробовиком. — Отлично, — сказала она, нацелив его на дверь. — Я готова.

Эрл раздраженно всплеснул руками.

— Ладно! Уговорили. Открывайте! Выпускайте эту хреновину! Только не говорите потом, что я вас не предупреждал, когда какая-нибудь гнусная тварь из другого измерения наделает вам новых дырок в заднице!

С этими словами он отошел в сторону и горестно покачал головой.

— Никто никогда не слушает меня.

— На счет три! — произнес Дюк.

Лоретта щелкнула курками дробовика.

Наполеон испуганно попятился, но, тем не менее, для порядка несколько раз тявкнул.

— Раз!

— Не могу уйти один, — пробормотал Эрл. — Не могу покинуть нечестивого адского зверя в морозильнике.

— Два!

— О, нет! Прости, господи! Пусть лучше мне выедят глаза и вырвут душу.

— Три!

Дюк рывком распахнул дверь. Из морозильника вырвался густой туман и, растекшись, покрыл собой пол кухни на уровне щиколотки. Существо, обитавшее внутри морозильной камеры, сделало неуклюжий шаг вперед. Человекоподобные очертания были не чем иным, как осклизлой кожей, обтягивающей массу костей. Глаза адского создания торчали из глазниц на длинных отростках, волочившихся по полу.

Лоретта слегка опустила дробовик.

— Джил? Ты?

Тощая фигура Джила Уилсона открыла рот, как будто собралась что-то сказать. С губ жуткого существа потекла густая и вязкая желтоватая жидкость.

— Стреляйте! — крикнул Эрл.

— Но ведь это Джил! Я не могу!..

Джил застонал и вытянул вперед руки, как будто собирался обнять Дюка. Оборотень попятился. Если бы Эрл не знал его, он наверняка подумал бы, что его приятель сдрейфил. Однако Дюка было не так-то легко испугать.

— Это не Джил! Это кто-то пробравшийся в тело Джила!

— Но…

Джил метнулся к Эрлу. При этом он весь передернулся, но только как-то странно. Суставы и кости нормального человека никогда бы не смогли совершить подобных движений. Кожа бывшего хозяина закусочной вспучилась, как будто сидевшие внутри несуразного тела существа зашевелились, отчаянно пытаясь вырваться наружу.

— Стреляй в эту тварь!

Лоретта выстрелила из обоих стволов. Тело Джила разлетелось во все стороны. Большая его часть испарилась, словно лопнувший мыльный пузырь. Конечности и голова полетели на пол. Туман закатился обратно в морозильник, как будто его засосало в незримую дыру. Ошметки мерзкой плоти начали таять как снег на жарком летнем солнце.

Дюк, Эрл и Лоретта сбились в кучку возле двери, настороженно наблюдая за тем, как прямо на глазах испаряются останки Джила.

— Что это за чертовщина такая с ним случилась? — спросила Лоретта.

Дюк опустился на колено, однако не стал прикасаться к валявшимся на полу кускам.

— Вы уверены, Лоретта, что это был Джил Уилсон?

— Конечно, уверена, — кивнула хозяйка закусочной. — Это точно он.

Конечности монстра испарились, остался лишь череп, с которого успела слезть кожа. Лоретта подтолкнула его стволом дробовика.

— Этого просто быть не может! То есть, я хочу сказать, что сотни раз входила в морозильник и выходила оттуда. Как он мог там все время находиться? Там ведь даже спрятаться негде. Где же он, господи, мог быть?

— В аду, — ответил Эрл. — Он был в аду. По крайней мере его тело находилось там. И что-то попыталось утащить его обратно.

Глаза снова вылезли из глазниц. Из-под черепа выползло четыре пары паучьих лап. Череп подпрыгнул и, пролетев над головами Лоретты и ее гостей, упал на кафельный пол, после чего двинулся, неуклюже покачиваясь, к кухонной двери.

Его бегство остановил Наполеон. Пес-призрак вцепился в него зубами, чем лишил возможности выскочить за порог. Противники сцепились в нешуточной схватке. Череп выпустил из ноздрей струю темно-красной жидкости. Наполеон жалобно взвизгнул.

Дюк с силой обрушил ножищу на мерзкий череп, и тот, издав душераздирающий вопль, моментально превратился в вязкое липкое месиво.

Эрл наклонился над Наполеоном. Пес лишился одной лапы по самое плечо. Она как бы растворилась, издавая шипение и пузырясь. Эктоплазма — совсем не то, что обычная плоть. Она — своего рода каркас, вмещающий бесплотную душу. То, из чего состоят призраки, обычно не поддается разрушению, однако убить призрака при желании все-таки можно. Существует ряд способов, реальных, физических способов, если, конечно, злоумышленник располагает соответствующими средствами.

Наполеон распластался на полу; его тело испарялось прямо на глазах.

— Черт! — Эрл осторожно взял пса на руки и принялся баюкать как ребенка. — Держись, дружище! Смотри у меня, только попробуй отдать концы!

Адская кислота разъела бедняге ногу. Эрл мысленно взмолился, чтобы с псом больше ничего не случилось. Ведь как он потом посмотрит Кэти в глаза, как скажет ей, что ее любимца больше нет?

Наполеон приподнял голову. Он был уже едва способен открыть глаза. В следующее мгновение его голова испарилась. Бедный пес успел лишь коротко взвизгнуть. Но уже в следующее мгновение действие кислоты прекратилось.

— Отлично.

Эрл прижал к груди безголового трехногого призрака. Теперь Наполеону требовалось время, чтобы восстановить свой прежний облик. Хотелось бы надеяться, что у пса вновь отрастут ныне отсутствующие части тела, но даже если и не отрастут, то призрак сможет обойтись и без них. К их отсутствию придется привыкать, но, по крайней мере, он останется жив. Или почти останется.

Лоретта видела лишь, как Эрл баюкает воздух.

— С ним все в порядке? — спросила она Дюка.

Не став вдаваться в объяснения, оборотень кивнул.

Эрл положил пса в свой чемодан. Затем схватил рюкзак с вещами и направился к двери. На пороге он на короткое мгновение задержался, чтобы бросить взгляд на осклизлые ошметки мозга и гнилых костей.

— Ступай к ней, Эрл, — произнес Дюк, соскабливая шпателем грязь с кроссовок. — Чем скорее ты освободишь свою подружку, тем раньше сможешь дать деру отсюда.

Эрл, как ни силился, не мог взять в толк, почему его решение уехать вызвало у оборотня такое раздражение. Дюк взрослый малый. Если ему не хватает ума понять, почему нужно поскорее уносить отсюда ноги, покуда имеется такая возможность, то Эрл в этом не виноват. И все же на душе у вампира было неспокойно.

Он привык к обществу оборотня. Каждый день он мог спокойно спать, зная, что Дюк подстраховывает. И вот теперь, при первом признаке опасности он, Эрл, решил бросить товарища.

— Дюк… — Вампир с трудом подыскивал слова. — Я просто хочу, чтобы ты знал, что я…

Дюк на мгновение оторвался от чистки обуви. Они с Эрлом обменялись тяжелыми взглядами. Лоретта в это время подметала пол, убирая останки адского паука.

— Черт побери, зачем тебе уезжать и так осложнять дела?

Эрл молча перебрасывал рюкзак из одной руки в другую.

— Извини, я хотел сказать только это.

Лицо Дюка оставалось по-прежнему мрачным. Эрл повернулся к двери.

— Ты засранец.

— Мы еще встретимся, Эрл.

На пороге кухни вампир обернулся. Дюк продолжал чистить кроссовки.

— Мы еще встретимся, Дюк.

ГЛАВА 25

Ненависть Эрла к самому себе почти полностью исчезла, когда он увидел Кэти. Она радостно улыбнулась ему, и он почти забыл о своем намерении бросить Дюка одного.

— Послушайте, а где Наполеон?

— Остался в закусочной. Играет с Дюком.

Как противно, что он вынужден ей лгать, однако тревожить девушку без особой необходимости тоже не хотелось. Эрл поднял над головой бумажный пакет.

— Пожалуй, я готов сегодня вечером заняться колдовством.

— Неужели?

— Вообще-то, этим нужно заняться позже. В полдевятого вечера. Но я могу начать приготовления прямо сейчас.

— А почему именно в полдевятого?

— Потому что в это время метафизическая атмосфера наиболее восприимчива к призрачному освобождению.

— Здорово! Я думала, что ты не слишком разбираешься в магии.

— Стараюсь, — небрежно пожал плечами Эрл.

По правде говоря, его опыт в подобного рода делах был довольно скромен. Слова «метафизическая атмосфера» были не из его лексикона, он почерпнул их из разговора с Гектором. Но для того, чтобы произвести впечатление на Кэти, Эрл был готов изобразить из себя знатока.

— А как все это сработает?

Эрл открыл пакет и, вытащив лежавшие в нем вещи, принялся объяснять их назначение.

— Синие свечи символизируют ветер и воду, вечно свободные природные силы. При помощи этого мешочка соли я сделаю круг эктоплазматического связывания. А вот этим я нарисую руны. — Он взял в руки баллончик с краской. — Это красная краска. Красный — цвет земли, той силы, что никак не хочет отпустить тебя.

Сказав это, Эрл горделиво улыбнулся.

— Значит, руны. Вроде тех, ради которых Один пожертвовал глазом?

Решив не признаваться в том, что не знает, кто такой этот самый Один, Эрл коротко кивнул.

— Расскажи мне еще, — попросила Кэти, указывая на другие предметы. — Зачем это нужно?

Улыбка слетела с лица Эрла. Он не запомнил остального, о чем рассказывал Гектор, и поэтому принялся перелистывать

блокнот с записями, сделанными во время телефонного разговора. В его каракулях говорилось лишь то, что следует делать с теми или иными предметами. Магическую терминологию он записывать не стал.

Тем не менее, не желая прослыть невеждой, он смело продолжил.

— Вот это сушеный глаз ворона. С его помощью, э-э-э… вызывали духов природы. Если быть более точным, великих отцов всех птиц, что бы они могли… э-э-э… отогнать могильных демонов.

— Могильных демонов?

— Ну, да. — Эрл закашлялся, чтобы скрыть неловкую паузу и придумать более или менее правдоподобное объяснение. — Это такие ужасные существа, которые могут причинить нам немало бед, если мы не проявим осторожность. Что-то вроде гремлинов, которые обитают на кладбищах.

— Я никогда не видела гремлинов.

— А ты и могла их увидеть. Они невидимы.

— Я тоже невидима.

— Верно, но они невидимы другим образом. Их полно вокруг. Ты уж поверь мне.

— Я тебе верю.

Чтобы отвлечь ее внимание, он продолжил объяснения.

— Вот это белладонна, ее еще называют травой чародея. Если ее поджечь, это облегчит колдовской ритуал.

— В самом деле? Почему?

— Долго объяснять. — Эрл посмотрел на часы. — Я, пожалуй, начну приготовления. Не стоит тянуть до самой последней минуты.

Он начал с рун, которые описал ему по телефону Гектор. Хотелось бы надеяться, что он правильно нарисует их. Тайные письмена это вам не заурядные буквы алфавита. Никто по-настоящему не понимал, что происходит с нарисованными рунами. Известно лишь то, что если нарисовать треугольник в круге, вписанном в квадрат и сделать это правильно, то можно добиться того, что произойдет нечто сверхъестественное.

Как только Эрл нарисовал вокруг могилы Кэти последнюю руну, все древние символы засияли красноватым светом.

— Это значит, что они готовы, — объяснил вампир. Сияние неожиданно прекратилось, однако руны тут же принялись двигаться. Движением было совершенно необычным — скорее Эрл чувствовал, а не видел их перемещение. Когда он снова посмотрел на руны, они выглядели уже не так, как мгновение назад. Хотя, возможно, ему просто примерещилось.

После этого Эрл расставил между рунами синие свечи, которые расположились по всему периметру могилы. Он зажег их, произнося заклинания, которые считывал с блокнота. Когда все свечи разгорелись ровным красным пламенем, он рассыпал по кругу соль и произнес второе, более сложное и долгое заклинание. Налетевший откуда-то порыв ветра не смог унести соль, и Эрл понял, что все идет так, как нужно. Все подготовительные работы были проведены правильно. Разорвать круг теперь можно было лишь волевым усилием.

Он отступил назад, чтобы полюбоваться творением своих рук. Получился магический круг, достойный, пожалуй, великого Мерлина. Или если не самого Мерлина, то уж точно его единоутробного брата. Однако почивать на лаврах пока рановато, нужно сначала завершить начатое.

До магического ритуала оставалось еще сорок пять минут. Чтобы скоротать время, Кэти и Эрл легли на спину и принялись любоваться звездным небом.

— Вон там моя любимая звездочка! — показала Кэти. — Сама не знаю, почему она мне так нравится. Она не самая яркая и не самая большая, но в ней есть что-то притягательное.

— Она красивая, — согласился Эрл.

— Иногда я придумываю новые созвездия. Вроде вон того, я назвала его созвездием Гуся. Под ним расположилась Счастливая Мордашка. А вон там находится Большая Медведица.

— Большая Медведица всегда существовала.

— Я не очень хорошо разбираюсь в звездах.

Они усмехнулись и невольно придвинулись ближе друг к другу. Кэти повернулась на бок и положила руку ему на грудь. Он погладил ее волосы. Эктоплазматические пряди скользнули у него между пальцев. Они были почти невесомыми, как паутинка. Эрл неожиданно осознал скоротечность и уязвимость собственной жизни.

Вампирам нравится считать себя бессмертными. Однако в конечном итоге их жизнь измеряется лишь короткими мгновениями, так же как и у простых смертных. Разумеется, таких мгновений у них было гораздо больше, чем у обычных людей, зато качество жизни оставляло желать лучшего.

Эрл отдал бы последние девяносто пять лет своей вампирской жизни за то, чтобы такой короткий миг блаженства, которое он сейчас испытывал, продлился бы дольше. Однако время никого не ждет, ни смертных, ни бессмертных.

Правда, вампир попытался не думать об этом, упиваясь волшебным мгновением.

— Эрл!

— Что?

— Вампир может укусить призрака?

— Конечно. Я сам никогда не пробовал, но слышал, что это не сложнее, чем проглотить конфетку.

— Чем еще занимаются вампиры и призраки?

— Видишь ли, эктоплазма — это почти то же самое, что плоть и кровь у простых смертных.

— Почти то же самое?

— Да, почти. Во всех отношениях, в том числе и очень важных.

— И даже очень важных?

— Разумеется. Почему ты спрашиваешь?

Она взяла его за руку и положила ее себе на талию.

Ее поступок застал его врасплох. Кэти была настолько прекрасна, настолько обаятельна, что он даже представить себе не мог, что она удостоит его своим вниманием. Впрочем, особого выбора у нее не было. Возможность завязать романтическое знакомство на кладбище по меньшей мере весьма ограниченна.

Она легла на него сверху. Их глаза встретились, и он забыл обо всем. Кэти поцеловала его. Эрл инстинктивно потянулся к застежке бюстгальтера, но такового на Кэти не оказалось. Как, кстати сказать, и другой одежды. Он погладил ей спину. Эктоплазматическая кожа была гладкой и нежной на ощупь. Эрл не мог представить себе чего-то более совершенного, чем то местечко на ее пояснице, на которое легли его ладони.

Кэти расстегнула ему комбинезон.

Эрл представил себе, какая картина предстала бы глазам обычного прохожего, случись тому проходить мимо: обнаженный мужчина катается по земле с невидимой подружкой. Кэти поцеловала его в грудь, и ее волосы коснулись его шеи. Ей явно было все равно, что в эти минуты их может кто-то увидеть.

— Это не ты. Не обольщайся. Она готова отдаться любому, потому что уже давно не трахалась с мужиком, — цинично шепнул еле слышный голос.

Однако противный голос этот прозвучал едва слышно, и на него в данный момент можно было не обращать внимания.

Следующие мгновения пролетели незаметно.

Обнаженный Эрл лежал на земле, вслушиваясь в дыхание Кэти.

Призраки вроде бы дышать не должны, однако Кэти все-таки дышала. Она придвинулась ближе, и Эрл услышал ее слабое, еле слышное сердцебиение. Оно, конечно, не настоящее, однако Эрл искренне удивился тому, сколько человеческого все еще оставалось в ней, хотя с момента смерти прошло уже немало

времени.

Несмотря на то, что Эрл старательно избегал встреч с призраками, ему не раз доводилось с ними сталкиваться, и он убедился в том, насколько редки такие создания, как Кэти.

Она перехватила его пристальный взгляд.

— Что-то не так?

— Нет, все в порядке.

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем.

Она улыбнулась и снова поцеловала его.

— Это было замечательно. Спасибо.

Он приподнялся, чтобы убрать несколько острых камешков, впившихся ему в спину.

— Всего лишь замечательно?

Еще один большой минус, если вы вампир: каких только качеств вам не приписывает безответственная пресса! Когда дело доходит до секса, к вампирам предъявляются неимоверно завышенные требования — не то, что к простым смертным. Таким требованиям Эрл явно не отвечал.

— Превосходно, — ответила она. — Ты был великолепен.

Эрл покраснел впервые за два последних десятилетия.

— Да и я тоже хороша, — добавила Кэти. — Отдалась первому встречному!

Они рассмеялись.

— Который час?

Эрл посмотрел на часы.

— Четверть девятого.

— Пора приготовиться к делу.

— Точно. Пора.

Однако ни один из них даже не пошевелился. Минута шла за минутой, но ни Кэти, ни Эрл больше не проронили ни слова.

Наконец, когда до ритуала осталось всего пять минут, Кэти соскользнула с него и встала. На ней вновь появилась призрачная одежда. Эрл же облачился в комбинезон старым как мир образом.

— Значит, мне нужно встать в круг? — спросила Кэти.

— Вообще-то тебе ничего не нужно делать. Источник твоей неволи — могила. Именно ее я собираюсь расколдовать.

Эрл до конца застегнул комбинезон. Надевать трусы и обувь он не стал. Отчасти потому что оставалось мало времени, отчасти по той причине, что по окончании ритуала Кэти наверняка захочется вновь поразвлечься.

— Отлично. Тогда я, пожалуй, не буду тебе мешать. Отойду в сторонку.

Он обнял ее.

— Ты мне никогда не помешаешь.

— Знаю, Эрл. С таким, как ты, я почти забыла, что умерла.

— Почти?

Кэти пожала плечами.

— Вытащи меня из кладбища и тогда посмотрим.

— Договорились.

Эрл опустился на колени возле составленного из рун круга. Сначала он поджег белладонну. Затем принялся читать заклинание, которое записал на слух и которое казалось ему совершеннейшей белибердой. После настала очередь сушеного вороньего глаза — его следовало пустить по ветру — и нового отрывка заклинания-абракадабры. Подобные манипуляции продолжались еще добрых десять минут. За очередным заклинанием следовала очередная порция магического снадобья и так далее и так далее. Все предельно просто. Все предельно бессмысленно. Все предельно скучно.

Магия в большинстве своем именно такова. Ужасно похожа на конторские будни с их перекладыванием бумажек. Иногда магический ритуал можно сдобрить небольшим человеческим жертвоприношением или оргией, однако, хотя на первый взгляд и прикольно, особой необходимости в этом нет.

Большинство тех, кто практиковал ритуалы, обильно приправляли магию показушными элементами, дабы придать священнодействию большую пикантность и заинтересовать непосвященных. В особенности ту категорию населения, которую принято называть неотесанной деревенщиной и которая традиционно составляет основную часть приверженцев каждого культа. Эрла это не интересовало. Он занимался колдовством в чистом виде, и по мере приближения к концу ритуала мысли начали путаться.

Эрл был не слишком склонен к романтике, но тем не менее уже построил некие планы на этот вечер. Он закончит ритуал, возьмет Кэти на руки и вынесет ее с кладбища подобно герою банального любовного романа. Раньше такие жесты казалось ему книжными выдумками, чем-то слащаво-нереальным. Никто в этом мире не жил по-сказочному счастливо, даже те, кто живет вечно. Однако Эрл был готов притвориться, будто такое возможно.

Он начертил на земле треугольник внутри круга и приступил к финальному заклинанию. По крайней мере это был английский, а не какая-то там тарабарщина.

— О Цари Земли, О Владыки Царства Призрачного, взываю к вам, дабы услышали Вы мой призыв. Отпустите душу эту из своих любящих объятий, дабы смогла она свободно ступать по земле!

Над солевым кругом возникло зеленое свечение, и под

ногами Эрла слегка покачнулась земля. Он улыбнулся Кэти и показал ей большой палец.

— Те, кто были перед ней, ушли в мир иной и более не нуждаются в заботе. Ее миссия завершена. Теперь я смиренно прошу Вас освободить ее от священных обязанностей.

Он вытянул руку, чтобы разрушить соляной круг и тем самым завершить магический ритуал.

— Неужели это произойдет, Эрл?

В следующее мгновение Кэти стала растворяться в воздухе, а ведь он даже не закончил заклинания. Похоже, она оказалась права: зря они взялись за это дело. Не доведя ритуал до конца, он бросился к ней и попытался схватить за руку. Его попытка не увенчалась успехом, Кэти уже утратила плотность. Руки Эрла проскользнули в нее, как в густое моторное масло.

От Кэти не ускользнуло озабоченное выражение его лица.

— Что-то не так? Что происходит?

И она исчезла, выскользнув из его пальцев. Он же не знал, что нужно сделать, чтобы ее удержать.

— Не уходи! — взмолился Эрл, прекрасно понимая, что происходящее не в ее власти.

Кэти превратилась в едва различимое облачко, которое вскоре сделалось совсем невидимым.

— Черт побери!

Эрл быстро пролистал блокнот и принялся расхаживать по кругу. Минуты две он яростно чертыхался. Он даже не стал вчитываться в записи, просто пробежал по ним глазами их, как будто они могли неожиданно дать ему нужный ответ. Увы, чудес не бывает.

По кладбищу пролетел порыв ветра. Свечи погасли, соль разметало во все стороны, руны засыпало пылью.

— Сукин сын!

Эрл постучал себя блокнотом по голове в тщетной надежде отыскать ответ на вопрос, что делать. Увы, ответ был только один. Он все бездарно испортил. В чем-то напортачил. И вот теперь потерял ее. Может быть, даже убил. Сердце колотилось с частотой пять ударов в минуту. Он так увлекся разговором с самим собой, что не обратил на это внимание.

— Черт побери! Не паникуй, Эрл! Успокойся! Все в порядке. Все в полном порядке. С ней ничего не случилось. Она жива. — Произнеся последнюю фразу, он моргнул и как заклинание повторил еще раз. — Она жива. Она жива. Она жива!

Увы, самовнушение мало чем помогло. Свою злость он выместил на деревянном надгробии. От его удара оно покачнулось и отлетело далеко в сторону.

— Черт тебя подери, Эрл, безмозглый ты мудак! Давай, работай головой, болван! Думай, что делать! — И вампир заставил себя задуматься. — Гектор! Вот кто знает, что нужно делать!

Он выбежал с кладбища и помчался в направлении закусочной, повторяя как мантру:

— Она жива! Она жива! Она жива!

* * *

В темноте Обжимального Сарая древние боги воззвали к Тэмми. Впрочем, ничего необычного. Они всегда общались с ней. Еще даже до того, как она ступила на свою стезю. Просто раньше она знала слишком мало и не понимала их. Однако начало общению было положено, и то, что когда-то казалось ей навязчивым шепотом, теперь звучало хором тысячи голосов. Древние боги находились где-то рядом. Их время скоро настанет. Совсем скоро.

Это случится завтра вечером.

Многовековое узилище постепенно давало трещины. Его стены ослабли и истончились, так что вскоре древние боги дадут ей, своей долгожданной освободительнице, вкусить сладость владычества над простыми смертными. Но были и побочные эффекты. Постоянный гул в голове мешал собраться с мыслями. Кроме того, нечто, точнее целое скопище этих «нечто», копошились у нее в животе.

Впрочем, «Некрономикон» предупреждал об этом. Древние боги наделены невероятным могуществом. Их энергия меняла любого, кто осмелился воззвать к ним. Причем не только тело, но и душу. И никто, ни один человек не мог противостоять их воздействию.

С другой стороны, если обладаешь такой мощью, то зачем тебе рассудок?

Тэмми взяла с маленького могильного холмика магический шар и перевернула. Треугольная, как ее там, штуковина всплыла на поверхность.

— Эрл, где я?

Тэмми засунула шар в рюкзак и вытащила набор экзотических ингредиентов, необходимых для создания Праха Бодрствующего Сна. За последний заказ по каталогу пришлось раскошелиться, выложив лишнюю пару долларов за срочную доставку. Зато какова была ее радость, когда в храме ее ожидал простой с виду коричневый пакет! Безумный Ктарль и на этот раз

не подкачал. Дорожит репутацией.

Пыль поможет справиться с теми, кто стоит у нее на пути. Правда, за ее изготовление придется взяться самой, зато на этом можно неплохо сэкономить. С Дюком нетрудно справиться, если воспользоваться бутылочкой с джиннами из последней посылки. Как только все эти препятствия будут устранены, с Эрлом можно в два счета разделаться днем.

Правда, нерешенной оставалась последняя проблема. Чтобы открыть вход, необходимо принести жертву. Сам процесс жертвоприношения — пара пустяков, однако ритуал должен быть совершен тем, «кто не ведает, что творит», то есть профаном. Заплатить кому-то, чтобы он все для нее сделал, нельзя. Высшие силы не обманешь. А что, если хитростью заманить в это дело какого-нибудь олуха? Придумать уловку, а дураки всегда найдутся. С другой стороны, будь это так легко, сидели бы до сих пор древние боги в своей темнице?

Из темного угла, в котором он, съежившись, сидел, Чэд подал голос.

— Госпожа Лилит!

Тэмми резко обернулась в его сторону, и Чэд поймал ее взгляд. Глаза ее были совершенно черны. Ни зрачка. Ни радужки. Лишь одна чернота. Чэд даже не был уверен, глаза ли это. Ее глазницы вполне могли быть пусты.

— Что такое, Чэд?

— Ничего.

Тэмми ощутила исходящий от него запах страха, и по ее телу пробежала дрожь. Она улыбнулась и сделала глубокий-глубокий вдох. После чего на четвереньках подползла к нему.

— Большому Джимми хочется любви?

Она придвинулась ближе, и сердце Чэда застучало еще сильней. Тэмми было хорошо слышно, как оно колотится, словно в любое мгновение готово выскочить из его груди. Его почти животный страх лишь обострил в ней сексуальный голод. Тэмми грубо, сильным толчком, опрокинула приятеля на спину.

От мощи старых богов она отказалась — пока. Нет смысла убивать этого придурка сейчас, лучше повременить. Ее глаза вновь заполнили глазницы, однако Чэд все еще не оправился от испуга. Впрочем, страх не мог помешать ему отказаться от секса.

Наконец она с ним разделалась, и тут до нее дошло: похоже, она безумна настолько, что секс с этим недоумком доставил ей удовольствие. Однако голоса вернулись, и Тэмми вновь взялась за работу.

ГЛАВА 26

В тесном пространстве магического шара места для эктоплазмического тела Кэти не нашлось. Она уменьшилась в размерах до одной только души, плававшей в мутной, синей тьме. Чем-то это напоминало сидение в горячей ванне, когда вода начинает остывать и кожа на пальцах сморщивается, как чернослив. И хотя пальцев у нее не было, ощущение было именно такое.

Вскоре до нее дошло, что она не одна.

— Кто здесь?

Хотя свой вопрос она не произнесла вслух, за неимением в ее распоряжении эктоплазмических голосовых связок, эхо все равно возникло. Звучало оно долго, очень долго, отскакивая от одного края узилища к другому. Ответа не последовало, однако Кэти чувствовала, что рядом кто-то притаился. Она физически ощущала его присутствие.

— Я знаю, что ты здесь.

И вновь никакого ответа.

Неожиданно она испытала ужас. Ей стало страшно в тесном пространстве шара. Формы у нее тоже не было.

Впрочем, слово «пространство» утратило всякий смысл. Куда важнее то, что где-то рядом затаилась еще одна бесплотная душа. Кэти явственно чувствовала ее присутствие. Привычных пяти чувств она лишилась, зато у нее появилось нечто вроде радара по обнаружению душ, пользоваться которым она еще не научилась.

— Я знаю, что ты здесь.

Таинственный незнакомец рассмеялся. Это был сухой, безрадостный смех, от которого ей стало не по себе.

— Кто это?

Хрипловатый голос призрака юрким червем скользнул в ее бесплотные внутренности.

— Ты знаешь, кто я такой, Кэти.

Она действительно знала, хотя ответ пришел откуда-то извне.

— Джил Уилсон?

Имя ни о чем ей не говорило.

— Верно, дорогая Кэти.

— Где мы?

— Ты сама прекрасно знаешь.

Она действительно знала. Из того самого источника, из которого она узнала его имя, поступили новые сведения. Они заперты в магическом шаре. Произошла чудовищная ошибка, но вины Эрла в этом нет. Тэмми одолела его, ее заклинание

оказалась сильнее.

Кэти не знала, кто такая Тэмми. Однако точно знала: эта самая Тэмми ей ненавистна. О, как ненавидит она эту Тэмми! Как презирает за предательскую, неблагодарную сущность. Вот такие мысли путались в голове Кэти, сбивая ее с толку.

— Наши души слились воедино, — произнес Джил. — Побочный эффект магического ритуала.

Мельчайшие частички Джила Уилсона просочились в сознание Кэти, и ей стало не по себе. Она попыталась немедленно избавиться от них, этих непрошенных гостей. Увы, безрезультатно. Она попробовала сжаться, уменьшиться в размерах. Но он коконом окутывал ее, и его голос звучал отовсюду, со всех сторон.

— Ты не можешь бороться со мной, Кэти. Наша связь станет еще прочнее.

— Убирайся!

— Пытаюсь. Я тоже не прочь освободиться. Но для начала мне нужна твоя помощь.

Кэти почувствовала, что ей известно о нем больше.

Она увидела, как Джил склонился над книгами, увидела, как он изучает старинные тексты, пытается найти в них то, чего не положено знать людям. Он долгие годы провел в темной комнате, пытаясь расшифровать древние тайны, постичь высшее знание, начертить схемы парада небесных тел, проникнуть в глубины физики множественных измерений пространства, постичь глубинные тайны бытия. В конечном итоге в тихом заштатном городке Роквуд он обнаружил знаменитые Врата древних богов.

Приехав в Роквуд, он купил ничем не примечательный участок земли, в глубине которого располагались эти Врата, и возвел на нем храм в честь своих владык, замаскировав его под безобидный круглосуточный ресторанчик. Однако этим дело не ограничилось. Кэти разглядела нечто такое, что на первый могло показаться обычным — но только на первый взгляд. Это угадывалось в планировке помещений, в размещении несущих опор и прочих мелочах, делавших это место ни на что не похожим. Даже местоположение унитазов и электропроводки было не таким, как везде. Интересно, почему? Впрочем, особого желания вникать в подробности у нее не было. Но одно она поняла: закусочная предназначалась для открытия Врат, и ничего хорошего это не сулило.

— Да, Кэти, теперь тебе известны мои секреты, а мне — твои. Хотя, должен признаться, что обмен, по моему убеждению, не равнозначен. Ведь наихудший поступок в твоей жизни состоял в том, что ты солгала, заявив, что это кто-то другой разбил

бейсбольной битой окно мистера Вейнберга.

Джил усмехнулся.

— Подожди. Я тебе еще кое-что скажу. Как-то раз ты задавила котенка и взяла без спросу конфеты. Да, вот еще что. Ты смухлевала на контрольной по математике. О, что за жуткие грехи! Подозреваю, тебя до сих пор терзает чувство вины.

Ужасные деяния Джила Уилсона, совершенные им ради обладания нечестивым могуществом, плавали под ее собственными воспоминаниями. Пытаясь отогнать их прочь, Кэти сосредоточилась на менее омерзительных вещах, хотя таких было немного.

Самая сильная из них — одно ночное происшествие, а может, судьба или рок, или просто обычная случайность, но она едва не лишила Джила шансов обрести божественную суть. Это случилось после простого ритуала, освящения отстроенного храма. Освятив его собственной кровью, Джил встал, чувствуя, как у него подкашиваются ноги и кружится голова — это возымело действие магическое заклинание — и не заметил валявшуюся на полу бутылку от кетчупа.

Он наступил на ее, поскользнулся и упал на лезвие ножа, которое вонзилось ему прямо в сердце.

Древние боги, разгневанные его позорным фиаско, собрали свою мою мощь и утащили Джила в ад, дабы подвергнуть бесконечным пыткам. Увы, они заполучили лишь плотскую оболочку. Душе посчастливилось ускользнуть. Однако, став призраком, Джил лишился физической возможности открыть путь древним богам.

Он уже совсем отчаялся выполнить главную миссию своей жизни, как неожиданно встретился с Тэмми, точнее, случайно натолкнулся на нее. Оценив ее несомненный талант, которому она сама не нашла применения, Джил стал холить и лелеять ее ради завершения того, что не успел довести до конца сам. Как только она откроет путь древним богам, те непременно узнают о том, кто помог им выбраться на свободу, и обязательно его вознаградят.

Джил всячески наставлял Тэмми, обучал ее секретам, которыми владел сам. В благодарность за это она заперла его в тесной темнице магического шара. Увы, вскоре он понял, что уготованная ему высшими силами судьба вновь может сделать ручкой. Правда, провидение подарило новый шанс. Уговорив Тэмми запрятать в магический шар еще одного призрака, Джил обманом заполучил возможность сбежать из опостылевшего заточения.

— Вот такие пироги, — подвел итог Джил. — Вместе мы

сильны, и ничто не помешает нам вырваться на свободу.

— Нет.

Голос Джила сделался холодным, как лед.

— Что ты сказала?

— Нет! — повторила Кэти, почувствовав в себе силу и уверенность. — Я не стану помогать тебе. Твое место здесь. Я не позволю тебе вырваться в нормальный мир.

— Ах, вот как? Ты предпочитаешь остаться здесь со мной? Чтобы проторчать тут целую вечность?

Разумеется, нет. Такая перспектива не радовала. Душа Джила была подобна кислоте, способной разъесть, растворить ее собственную душу. Но даже оставаясь призраком, он был слишком опасен, чтобы она позволила ему вырваться в мир нормальных людей. Этого нельзя допустить, пусть даже самой страшной ценой ее собственного уничтожения.

— Какое бескорыстие! — презрительно процедил Джил. — У тебя благородная душа, девочка, но от меня не так-то просто отделаться.

Кэти еще глубже ушла в себя, стараясь вызвать в памяти самые приятные воспоминания, лишь бы только не думать о присутствии Джила. Вот, например, она играет в бейсбол вместе с отцом. А вот ее любимая песня. Выпускной бал в колледже. Эрл.

— Твой ухажер-вампир. Он тебе нравится, я правильно понял? — вонзился в нее голос Джила. — Нет, ты влюбилась в него. А по-моему, ты приняла незрелое решение, отдав ему свое сердце. Ведь вы с ним знакомы, как говорится, всего без году неделю.

— Замолчи! — Кэти пожалела, что у нее нет рук, и, соответственно, возможности заткнуть несуществующие уши. — Оставь его в покое!

— Ты больше не увидишь его, если навсегда останешься в шаре.

— Мне все равно!

— Неправда, тебе не все равно. — Джил еще глубже погрузился в нее и принялся нахально копаться в ее воспоминаниях. — Ты все-таки потаскушка, Кэти. Вешаешься на первого встречного вампира. Я разочарован в тебе.

Ей не хотелось вспоминать эти моменты, но Джил заставил ее, и она не смогла воспротивиться.

— Тебе больше никогда не испытать его прикосновений. Никогда не испытать таких ощущений. Мы с тобой навсегда останемся здесь. Навсегда. Но в твоих силах помочь мне. Ты освободишься вместе со мной и сможешь убежать вместе с Эрлом.

Эх, если бы оно было так просто, как он говорит! Стоит ей

выпустить этого безумца на волю, как погибнет целый мир. Бежать вместе с Эрлом будет некуда.

— Даже если ты не поможешь мне, Тэмми все равно завершит начатое мной. Я не могу заставить тебя. Так что решай сама. В любом случае миру конец. Если послушаешься меня, то хотя бы сможешь провести несколько бесценных часов со своим возлюбленным. Как знать? Может, тебе даже удастся предупредить его, и он успеет остановить меня. — Джил язвительно расхохотался. — Сомнительно, конечно, но, как говорится, попытка — не пытка.

Кэти лихорадочно пыталась найти какой-то иной выход, но ничего так и не придумала. Похоже, выбора нет. Есть только один способ спасти мир. Единственный способ спасти Эрла. Поразмыслив, Кэти нашла в себе смелость признаться самой себе: главный довод — это судьба Эрла. Она устала от одиночества.

С другой стороны, каковы бы ни были ее истинные мотивы, почему бы и впрямь не рискнуть?

— Ну, хорошо. Что нужно сделать?

— Погоди, не торопись. Тэмми наблюдает за нами. Придется подождать. Совсем немного.

Невидимый в темноте тесного пространства магического шара, Джил Уилсон расплылся широкой бесплотной улыбкой.

— Скоро.

ГЛАВА 27

Остаток ночи Эрл провел на пустынном кладбище. Гектор не смог толком объяснить постигшую его неудачу. Он заверил Эрла, что проконсультируется кое с кем и выяснит, что могло произойти с Кэти, и непременно сообщит ему. Впрочем, Эрл не питал особых иллюзий на этот счет. Он сел на могилку Кэти, придвинул поближе упаковку с шестью банками пива и принялся предаваться жалости к самому себе. Надо сказать, что в такие моменты он особенно сожалел о том, что его вампирская сущность мешает упиться вдрызг.

Примерно за полчаса до рассвета на кладбище заявился Дюк.

— Я бы предложил тебе пива, но это — последняя банка, — произнес Эрл и со щелчком откупорил жестянку. Теплое пиво вспенилось и выплеснулось ему на руки. — Ч-ч-черт!

— Гектор объяснил, что случилось? — спросил Дюк.

— Нет. Говорит, она могла перенестись в соседнее измерение.

— Сказал почему?

— Сказал, что не знает, но удивляется, почему все получилось не так. Я, вроде бы, все сделал правильно.

С этими слова Эрл протянул Дюку банку с пивом.

— Нет, спасибо, не буду. Ну, как ты себя чувствуешь?

— Я? Прекрасно. Только что укокошил свою девушку, только и всего. У меня замечательное настроение. Как иначе я могу себя чувствовать?

— Если Гектор сказал, что ты ни в чем не виноват, значит, так оно и есть.

— Чушь! Это я напортачил, Дюк. Такой девушки, как Кэти, я вовек не встречал, а вот теперь собственными руками убил ее.

Эрл прицелился в луну и подкинул в воздух полупустую банку. Пиво расплескалось во все стороны, но сама банка, прежде чем упасть на землю, провела в воздухе довольно приличное время.

— Это я во всем виноват!

— Дело не в тебе, — попытался утешить приятеля Дюк.

— Нет, во мне, черт побери! — Эрл смахнул одинокую слезинку, которой удалось пробиться через давно высохшие слезные протоки.

— Извини, Дюк. Это я не на тебя злюсь, а на себя. Ты даже не представляешь, как мне хреново. Эх, знал бы ты, каково быть в моей шкуре. Тебя-то все любят или по крайней мере нормально относятся.

— Люди тебя любят, Эрл.

— Нет, люди ко мне привыкают. — Вампир усмехнулся. — Это не одно и то же. Хотя подумаешь! Мне не привыкать. Меня даже родная мать не любила. Отец считал бесполезным куском дерьма. Он сам признался мне в этом на смертном одре. Притянул меня к себе и прошептал на ухо, прежде чем отдать концы. За всю мою жизнь я повидал лишь четверых созданий, которые любили меня. Это ты, черепашка, которую мне подарили, когда мне было шесть лет, и моя бабуля Бетта. Плюс Кэти. Она первая женщина, которая искренне меня полюбила.

— Будут в твоей жизни другие женщины.

— Ты меня не слушаешь. Мне девяносто семь лет. Девяносто семь. Это почти сто лет жизни на этой земле. И за это время в моей жизни было только четверо, кто относился ко мне по-человечески. Одна из них и вовсе не человек.

Когда-то я часто думал о том, что хорошего в вечной жизни. Постарайся правильно понять меня. Бессмертие в общем-то неплохая штука. Я и раньше предпочитал ночь, а став вампиром, в чем-то даже выиграл. Но, на мой взгляд, бессмертие хорошо на бумаге, в книгах, но в реальной жизни оно не такое, как его расхваливают.

Понимаешь, я вот что понял: смерть — это что-то такое, что придает жизни смысл. Человек не хочет умирать, но без смерти жизнь превращается в долгую-долгую дорогу, которая в сущности никуда не ведет. И я уже привык, Дюк, свысока смотреть на эту дорогу.

Эрл бросил взгляд туда, где простиралась линия горизонта, над которой вот-вот должно было взойти солнце.

— Боюсь, мне больше этого не вынести, — добавил он.

— Ты на что намекаешь, Эрл?

— На то, что пора положить всему этому конец.

Дюк бросил на него осуждающий взгляд.

— А теперь ты выслушай меня и не перебивай. Всем рано или поздно суждено умереть. Мы, бессмертные, делаем вид, будто к нам это не относится, поскольку не можем умереть по причине естественного старения организма. В принципе, я могу просуществовать до самого конца времен, но такой гарантии мне никто никогда не даст.

Вот я прожил без малого сто лет. Большую часть этого времени провел неплохо. Было в моей жизни немало хорошего, но в основном ничем особым она не отличалась. Затем в ней появилась Кэти, и последние пять дней я был счастлив. Мне кажется, что ради коротких дней счастья стоило ждать почти сто лет. Так было совсем недавно, но теперь все кончилось. Вряд ли в моей жизни будет еще что-то хорошее.

Ты только не подумай, что я горю желанием наложить на себя руки. Но со смертью рано или поздно придется встретиться, и я либо расстанусь с жизнью сам, либо попрошу кого-нибудь лишить меня ее. Причем каким-нибудь малоприятным способом.

— О чем ты?

— О том, что в любом случае этой ночью я умру. И я прошу тебя, как моего лучшего друга, помочь мне в этом. Я просто возьму и повернусь к тебе спиной вот здесь, возле могилы Кэти, и ты подкрадешься сзади и оторвешь мне голову. Это последняя услуга, о которой я тебя попрошу. Если ты мне друг, то должен выполнить мою просьбу.

Эрл обернулся, отогнал ненужные мысли и почувствовал под собой холодную, сухую землю. Перед его мысленным взглядом возник образ улыбающейся Кэти. Он улыбнулся ей в ответ. Он надеялся, что непременно найдет ее по ту сторону жизни.

— Так ты поможешь мне?

Дюк отрицательно покачал головой.

— Ты болван.

— Я ведь прошу тебя о сущем пустяке.

— Может, оно и так, но тебе придется сделать все самому.

— Отлично. Тогда я сам справлюсь. Отдам себя на милость солнца.

— Верю тебе. — Дюк набрал полный рот слюны и сплюнул. — Знаешь, Эрл, в твоей жизни будет немало других женщин.

— Таких, как она, больше не будет.

— Поживем, увидим. Время покажет. Подожди.

— Что? Ждать? Сколько, еще одно столетие? Нет уж, спасибо!

— Как хочешь. Ты когда-нибудь видел вампира, пробывшего на солнце?

— Нет, не видел.

— А я видел, правда, один только раз. — Дюк медленно покачал головой. — Это совсем не то, что показывают в фильмах. Он не взорвался и не загорелся. В общем, ничего общего с кинотрюками. Нет, скорее он начал, что называется, выпадать в осадок, распадаться на части. Сначала с него сползла кожа, слой за слоем. Затем с костей слетели мышцы. После этого внутренние органы скукожились и превратились в липкую зловонную лужу. Потом кости захрустели и полопались — прежде чем превратиться в жидкость. Через пять минут бедолаги не стало. Все это время он жутко кричал, пока совсем не охрип и не сорвал голос.

— Тебе ни за что не отговорить меня, Дюк.

— У меня и в мыслях нет тебя отговаривать. Я просто решил рассказать, что тебя ждет, если полезешь на солнце.

— Спасибо.

— Не за что. До рассвета еще десять минут. Я здесь немного задержусь, хотя, признаюсь, с меня хватило того раза, когда я наблюдал, как тот кровосос вознамерился позагорать.

— Будь ты мне настоящим другом, убил бы сам.

— Не знаю, вдруг передумаю и следующим вечером, так уж и быть, помогу, если ты, конечно, согласишься подождать. — С этими словами оборотень направился к воротам кладбища. — Увидимся, Эрл… а может и нет! — крикнул он, не оглядываясь.

Землю осветили первые лучи солнца. Линия горизонта сделалась нежно-розовой. Смотреть в ту сторону Эрлу было неприятно — резало глаза. Он попытался думать о Кэти. Не хотелось думать о боли, которую наступление утра может причинить его бледной, чувствительной коже.

— Черт тебя побери, Дюк, — проворчал он. — Лучше убей меня завтра, а не то я надеру тебе задницу, сукин ты сын.

Прищурившись, он прикрыл ладонью глаза и дал стрекача к закусочной.

ГЛАВА 28

Взошло солнце, и на Эрла навалилась жуткая сонливость. Правда, чтобы ночная натура взяла верх над подавленным настроением, потребовалось около часа. Спал он неспокойно. Обычно вампир дрых мертвецким сном в своем чемодане, но сегодня постоянно ворочался и лягался. Безголовый Наполеон посапывал, свернувшись калачиком у него на груди.

В течение первого часа Дюк проверил сон приятеля дважды и пару раз во второй час.

— Вы так заботитесь о нем, — заметила Лоретта.

Оборотень закрыл чемодан и легонько постучал костяшками пальцев по крышке.

— За ним нужен постоянный присмотр.

— Пожалуй. Как он все, однако, принимает близко к сердцу. Ему повезло, у него есть такой друг, как вы.

— Это точно. Но и он мне частенько помогает. Похоже, мне будет его недоставать, если он не изменит своего решения.

— Вы об отъезде?

Дюк сел на чемодан и сжал руки.

— Он хочет, чтобы я убил его.

У Лоретты от удивления отвисла челюсть.

— Неужели это все из-за пропавшей девушки-призрака?

— Да, главным образом из-за нее. Но вы должны понять: жизнь вообще не очень его баловала. Бессмертие имеет и свои отрицательные стороны.

— У нас у всех возникают проблемы, Дюк. От них никуда не деться.

— Верно, — согласился оборотень. — Но он к тому же влюблен. Так что, похоже, у меня нет особого выбора.

— Господь говорит, что выбор есть всегда.

— Вот уж не знаю, смогли бы Господь и Эрл о чем-нибудь договориться. В любом случае, он хочет, чтобы сегодня вечером я убил его. Боюсь, что я не смогу ему отказать.

— Вы не сможете.

— А как, по-вашему, я ему откажу? Ведь я его лучший друг.

— Я буду молиться за него.

— Вряд ли это поможет, но все равно, спасибо вам на добром слове.

Оставшуюся часть утра Дюк посвятил прокладке нового газопровода для закусочной. Работа была почти сделана, но оборотень решил, что ему нет смысла торопиться. Копая землю, он мог выбросить из головы и ходячих мертвецов, и древних

богов, и адскую закусочную, и мечтающего о самоубийстве вампира. На какое-то короткое время все эти заморочки перестали существовать. Его мысли были заняты исключительно траншеей и трубой. Физический труд не пугал Дюка, не был ему в тягость. Это было нечто такое, что необходимо сделать ради обещанных денег или же чтобы отвлечься от мрачных дум. Что ж, ему удалось на какое-то время занять себя и ни о чем не думать, но работа неизбежно приблизилась к завершению. Дюк бросил последнюю лопату земли на трубу и аккуратно разровнял поверхность.

Запах Тэмми его нос учуял еще до того, как она заговорила.

— Отличная работа.

— Спасибо.

Она подошла сзади и прижалась к нему, обхватив руками за талию.

Дюк попытался высвободиться.

— В чем дело, Дюк? — промурлыкала Тэмми. — Разве ты не любишь девушек?

Оборотень вонзил ржавую лопату в землю.

— Мне нравятся взрослые женщины.

— Да ладно тебе. — Она еще крепче прижалась к нему. — Можно подумать, я не вижу, что ты меня хочешь.

Он положил руки ей на плечи, стараясь свести контакт к минимуму — то есть, касался лишь пальцами, а не всей ладонью.

— Тэмми, этого не будет.

С этими словами Дюк осторожно, но решительно отодвинул ее от себя.

Тэмми обиженно выпятила нижнюю губку.

— Почему? Я же нравлюсь тебе. И ты мне нравишься.

— Потому что все не так просто, как кажется.

— Нет, просто.

Она похлопала ресницами и провела рукой по животу.

Первобытные силы, дремавшие в душе Дюка, ответили на заманчивое предложение согласием. Им хотелось одного — завалить Тэмми на землю, ощутить тепло ее кожи, любоваться капельками пота на ее груди, заставить ее стонать от наслаждения. В другое время и в другом месте он бы не раздумывал ни секунды. Однако в данный момент несколько тысяч лет существования человеческой цивилизации стали между ним и этой девушкой непреодолимой стеной. Нет, обитавшему в нем волку всегда было наплевать на условности — в отличие от Дюка-человека. Но и тот по части упрямства мог потягаться со зверем.

— Ну что ж, — вздохнула Тэмми. — Лоретта велела мне

передать, что у нее к тебе разговор.

Они вошли в дом. Дюк нашел Лоретту на кухне. Толстуха стояла перед грилем, спиной к нему. Дюк кашлянул, чтобы обратить на себя ее внимание. Хозяйка закусочной медленно обернулась. Ее тупое, непроницаемое лицо покрывал слой серой пыли.

Оборотень повернулся к Тэмми.

— Твоих рук дело.

— Ты все-таки тормоз, Дюк. Мог бы и раньше догадаться.

С этим словами она бросила к его ногам небольшой флакон. Тот разбился от удара о пол, выпустив на волю тысячи крошечных демонов. Рой зеленых, коричневых и красных чертенят моментально облепил оборотня. Размером они были не больше крупной мухи, однако немалой своей массой вынудили Дюка застыть на месте. Призвав всю свою силу до последней капли, он все-таки сделал шаг вперед.

В закусочной раздались голоса древних богов, с каждым мгновением становясь все громче и громче. Глаза Тэмми потемнели и превратились в черные дыры. Схватила со стойки скалку, «жрица» принялась небрежно помахивать ею.

Дюку удалось сдвинуться с места еще на десяток сантиметров. Демоны заверещали и выпустили клубы дыма.

Тэмми усмехнулась. Ее губы растянулись намного шире обычного, и улыбка превратилась в жуткую гримасу.

— Ты облажался, Дюк. Сейчас я вышибу тебе мозги. Впрочем, нет, не сейчас, а чуть позже.

Наконец Дюку удалось высвободить правое предплечье. Кучка демонов лопнула, обратилась в дым. Остальные отлетели к другому краю кухни. Дюк сделал еще один шаг и раздавил несколько мерзких тварей. Тэмми выпустила скалку из рук. Вместо того, чтобы упасть на пол, та повисла в воздухе. Юная колдунья несколько раз крутанула пальцем по часовой стрелке. Скалка медленно завертелась на месте. Тэмми покрутила вторым пальцем, и скалка, поднявшись над ее головой, ускорила вращательные движения.

— Не хотелось бы этого делать, Дюк. Рекомендую тебе стать хорошим мальчиком и прекратить сопротивление. Как ты на это смотришь? Иначе я сделаю тебе больно. — Юная злодейка хлопнула в ладоши. Скалка тотчас метнулась вперед и огрела оборотня по лбу. — Ты мне нравишься. Не заставляй меня убивать тебя.

Тело напряглось. Демоны один за другим превращались в дым, не в силах удерживать его месте.

— Ну, как хочешь. Мое дело предложить.

Скалка с молниеносной быстротой начала обрушивать на голову Дюка удары. Что-то хрустнуло. Оборотень противостоял натиску сатанинских сил с упорством, на которое вряд ли способен простой смертный. Ноги подкосились у него лишь спустя минуту. Еще одна минуту прошла, прежде чем он окончательно рухнул на пол. Уже после того, как Дюк перестал двигаться, а возле разбитой головы собралась лужа крови, юная злодейка заставила скалку еще раз десять обрушиться на поверженного оборотня — на всякий случай, дабы окончательно убедиться в его полной беспомощности.

— Можно мне воспользоваться вашим телефоном? — спросила Тэмми.

Лоретта незряче смотрела в пространство, как будто не видя крови, забрызгавшей всю кухню. На самом деле она все понимала, однако Прах Бодрствующего Сна не позволял ей вмешаться в происходящее.

— Спасибо, — поблагодарила Тэмми и ущипнула Лоретту за щеку.

Она позвонила Чэду и сообщила, что этим вечером нуждается в его помощи — хочет закончить доклад по английскому языку. Болван Чэд явно возбудился. Это хорошо, потому что без него ей никак. Какое жертвоприношение без жертвы? Юная колдунья не стала вдаваться в объяснения, сказав лишь, что если он не появится у нее в шесть вечера, то она сильно расстроится, и в таком случае произойдет нечто ужасное. Этого оказалось достаточно, чтобы убедить влюбленного недоумка.

Отыскать чемодан было не сложно. Вампир спал. Наполеон приподнялся и зарычал. Увы, храбрый пес не смог помешать юной злодейке вогнать в сердце вампира кол. Глаза Эрла открылись, из его горла вырвался слабый хрип.

Пару минут Тэмми раздумывала, стоит ли покончить с Эрлом прямо сейчас. В конечном итоге она решила не добивать его — на тот случай, если Дюк не сделает того, что ей нужно. Никогда не помешает иметь запасной план действий.

Колдунья вернулась в кухню и села рядом с телом оборотня. Наполеон не отставал от нее, норовя вцепиться зубами в лодыжки. Тэмми сначала не обращала на него внимания, однако вскоре ее терпение лопнуло, и она метнула в пса разряд призрачной молнии. Наполеон взвизгнул и, поджав хвост, убежал прочь.

— Ты уж меня извини, Лоретта, наверно, зря я так поступила с тобой. Лишний риск на мою голову. Но и ты сама хороша. Пеняй на себя. Почему вовремя не убралась отсюда по собственной воле?

Древние боги наблюдали за происходящим снизу, сквозь лужу крови. Кровь уже начала закипать от их нетерпения.

Дюк застонал. Пальцы его судорожно дернулись.

— Упрямец, упрямец, упрямец.

Далее в выбивание мозгов оборотня помимо скалки включилась чугунная сковорода с длинной ручкой.

ГЛАВА 29

Мать Тэмми по возможности старалась не заходить в комнату дочери. Она не принадлежала к числу излишне любопытных женщин. Нельзя сказать, чтобы она ей доверяла. Отнюдь. Тэмми вселяла в нее беспокойство — и немалое. Порой в глазах Тэмми она замечала нечто недоброе, от чего ей становилось не по себе. Однако мать была твердо уверена в том, что подозрения лучше гнать прочь. Ее долг — заботиться, чтобы Тэмми была всегда накормлена и обстирана. Всеми проблемами переходного возраста, по ее мнению, должен заниматься отец. За исключением, разве что, вещей, связанных с женским естеством. Как образцовая мать она два раза в неделю обязана заходить в комнату дочери и собирать для стирки сваленный возле двери ворох грязной одежды.

Мать старательно избегала смотреть на остальные вещи в спальне дочери. Не обратила она внимания и на магический шар на туалетном столике Она стояла к нему спиной, когда тот начал подрагивать, словно живое существо. В общем, она собрала грязную одежду, пребывая в блаженном неведении относительно того, какие могущественные силы рвались на свободу буквально в паре метров от нее. В следующее мгновение, как только она, закрыв за собой дверь, вышла, шар раскололся на две половинки и с приглушенным шлепком упал на ковер. Наружу, оставив темно-синее пятно, выплеснулась жидкость. Это пятно наверняка расстроит мать Тэмми, когда та в очередной раз наведается в комнату дочери.

Из разбитого шара вылетело эктоплазматическое облачко. Образовались две пары глаз. Уплотнились восемь конечностей. Облачко разделилось на части — это непохожие души Кэти и Джила Уилсона оттолкнули друг друга. Впрочем, чему удивляться, масло и вода тоже не смешиваются. Надо сказать, что все это требовало немалого напряжения сил. Ноги Кэти были как ватные и не могли служить надежной опорой. Она парила в воздухе до тех пор, пока не заметила, что ее ступни коснулись пола. Люди из плоти и крови вынуждены подчиняться законам всемирного тяготения, и Кэти шлепнулась на пятую точку.

Большая часть души Джила Уилсона уже покинула ее, однако кое-какие частички его личности все еще оставались, вроде обрывочных воспоминаний о нем как призраке. Эктоплазма — продукт души и потому реагирует так, как того требует от нее душа. Именно по этой причине призраки обычно выглядят так, как выглядели при жизни, и их неосязаемая форма не

погружается в землю и не уплывает прочь. Кэти все это было прекрасно известно. Хотя, с другой стороны, какая от этого польза? Изменить свои инстинктивные реакции она не могла. Но был и плюс — по крайней мере, она понимала, почему все происходит так, а не иначе.

Гнильца в душе Джила Уилсона проявилась в худосочной болезненной форме. Кожа его кое-где висела лохмотьями, открыв взгляду мышцы и кости. Из груди торчала эктоплазмическая копия жертвенного кинжала, некогда лишившего бывшего владельца закусочной жизни. Джил ухмыльнулся. Ухмылка обнажила длинные острые зубы. Призрак потянулся, подергал сначала руками, потом ногами. Затем с хрустом повертел головой — кстати, та поворачивалась едва ли не на все триста шестьдесят градусов.

— Предупреждаю только один раз, детка. Только попробуй меня облапошить, и я проведу следующую тысячу лет, издеваясь над тобой так, что простому смертному и в голову никогда не придет. После того как я разделаюсь с ней, твоя душа превратится в труху. Я понятно излагаю?

Кэти утвердительно кивнула.

— А мне почему-то не верится. С чего бы это?

Кэти попятилась назад.

— Честное слово, клянусь вам.

— Не пытайся обмануть меня, Кэти. Я знаю твою душу, как свою собственную. Ты ведь у нас такая порядочная, такая правильная. Или, по-твоему, я не догадываюсь, о чем ты думаешь в данный момент? Ты думаешь об Эрле. О том, что ты не можешь бросить его, потому что иначе он может стать жертвой Тэмми. Если тебе от этого станет легче, скажу — он уже отдал концы.

Джил гнусно осклабился.

— Черт! Ты и в самом деле праведница, настоящая святоша! Нет, все-таки лучше от тебя избавиться. Кто тебя знает. К чему рисковать, тем более что я почти завершил свое дело.

Обычно призрак не способен причинить вред другому призраку. Эктоплазму не так-то легко уничтожить. Но и Джил Уилсон был необычным призраком. Он выдернул из груди кинжал. Черный клинок сверкнул в темноте комнаты — весь какой-то кривой, словно зеркальное отражение в комнате смеха. К Кэти потянулись гибкие, будто змеи, руки.

Что ей оставалось? Кэти бросилась наутек. Но щупальце, которое только что было ногой Джила, тут же обвилось вокруг ее лодыжки. Кэти упала. Джил потянул девушка к себе, нарочито медленно, явно наслаждаясь ее беспомощностью.

— Прояви благоразумие, девочка, и я сделаю все быстро.

Конечно, не так быстро, как хотелось бы…

Кэти судорожно вцепились пальцами в ковер, но это не помогло. Бесформенное маслянистое облако нависло над ней. В следующее мгновение злодей полоснул кинжалом ей по спине. Это был неглубокий порез, но и его хватило, чтобы отнять у нее частичку души. Крошечная ее часть навсегда покинула Кэти. Девушка испуганно вскрикнула. И не только от боли. Скорее, от мучительного сознания того, что часть ее души сгинула навсегда.

Джил рывком перевернул Кэти, дабы полюбоваться ее страданиями.

— Эх, Кэти, знала бы ты, как давненько у меня чешутся руки. Честное слово, я даже уже порядком подзабыл, как это делается.

В его планы не входило ее убивать. Ему лишь хотелось медленно, раз за разом, отнимать у нее часть души. Джил вспорол кинжалом щеку Кэти и принялся с наслаждением вдыхать частички ее эктоплазмы.

— Ммм. Интересно, что это? Уж не сладостные ли воспоминания о первой любви? Или твоя патологически гипертрофированная склонность к состраданию? Или не менее приятная память об игре в бейсбол вместе с отцом? Ты ведь так и не научилась подавать, верно?

В сердце Кэти вспыхнула слабая надежда. У Джила имелся нож, с его помощью этот мерзавец мог наплодить сколько угодно новых призраков. Кэти закрыла глаза и вспомнила, как на заднем дворе родного дома долгие часы отрабатывала удары бейсбольной битой. Это было очень давно, но осталось в ее памяти навсегда. Упиваясь ее страданием, Джил Уилсон даже не заметил, как в руках Кэти материализовалась призрачная бита.

Девушка изо всех сил обрушила ее на своего мучителя. Тело Джила мгновенно деформировалось от удара, и он со злобным рычанием отлетел прочь.

— Черти побери, Кэти, похоже, что ты кое-чему научилась у меня. Восхищаюсь тобой.

Девушка приняла боевую стойку.

— Убирайся прочь, мерзавец!

— Эге, да ты меня до смерти напугала! — глумливо произнес Джил. — Этой палкой ты не причинишь мне вреда. Не тот это вид воспоминаний. Да и вообще, тебе не хватит духа. — С этим словами бывший хозяин закусочной занес кинжал и скользнул вперед.

Кэти вновь обрушила на него биту. Удар получился очень даже приличный. Джил пошатнулся и выронил кинжал.

— Ты начинаешь действовать мне на нервы, сука! — прорычал он.

Кэти нанесла ему новый удар, и тело Джила разлетелось на куски. На пол шлепнулись омерзительные ошметки зловонной слизи. Чернокнижник попыталась восстановить былую форму. С пола приподнялась бесформенная масса с глазами, но Кэти проворно огрела ее битой. Слизь запузырилась — это Джил попытался прийти в себя, но Кэти в очередной раз стукнула по нему, не давая подняться. Правда, этим дело и ограничилось. Негодяй прав, подумала Кэти, ей ни за что его не прикончить. Во всяком случае, не при помощи биты.

Она проворно схватила с пола кинжал. От прикосновения к холодной рукоятке по ее руке пробежала дрожь. Нет, это был не просто нож. Это было воплощение извращенной сути Джила Уилсона, его проклятой души.

— Ну, давай! — произнес Джил, вернее то, что от него осталось. — Ты же знаешь, как тебе хочется это сделать.

До слуха Кэти донесся другой голос:

— У тебя нет выбора. Либо ты, либо он. Нечего тянуть резину!

Она в нерешительности застыла на месте.

— Его нужно прикончить. Ты просто исправишь ошибку.

Что ж, разумное предложение, но Кэти никого еще не убивала. Даже если Джил и заслуживал кары, она сомневалась в том, что сможет лишить жизни другое создание. Но выбора у нее действительно нет. Она еще крепче сжала рукоятку кинжала, пока та больно не впилась ей в ладонь. Кинжал готов убить кого угодно, даже своего создателя.

Кэти посмотрела на собственную руку — та прямо на глазах начала темнеть и сморщиваться. Если она воспользуется кинжалом, ее душа почернеет и сделается такой же черной, как душа Джила Уилсона.

— Ну, давай же! — возопило лезвие.

Кэти с негодованием отбросила нож. Тот отлетел на пару метров в сторону и, звякнув, упал на пол.

Из лужи, в которую превратился Джил, взметнулся кулак и одним ударом сбил Кэти с ног. Липкие останки чернокнижника взмыли в воздух. Кинжал живо прыгнул Джилу прямо в руку. Кэти занесла биту над головой, чтобы в любой момент защитить себя.

— К сожалению, я не могу продолжить нашу увлекательную игру, — вздохнул Джил. — У меня совершенно нет времени. Ладно, закончим как-нибудь в другой раз. После того, как я стану богом.

Он повернулся к Кэти спиной и, пройдя сквозь стену спальни, исчез. Ей потребовалось еще минут десять, чтобы окончательно убедиться, что чернокнижник оставил ее, и она свободна. Она

села на кровать и с досадой бросила биту на пол. Убежать бы куда, но, с другой стороны, как только древние боги вернутся, в их власти окажутся все, даже призраки вроде нее. Кроме того, она ни за что не бросит Эрла одного. Даже если в данный момент он мертв.

Кэти вознесла к небесам молитву о его спасении. И дело не в том, что он нравился ей. Просто без помощи со стороны представителя материального мира никакой призрак, будь он даже супергерой, не в состоянии помешать Тэмми открыть проход.

ГЛАВА 30

Чэд не испытывал никаких сомнений. Он определенно не желал, чтобы этим вечером пробудились древние боги. И хотя окружающий мир не слишком устраивал его, внутренний голос подсказывал, что новый мир, о котором твердила Тэмми, обернется сущим кошмаром. Чэд знал, что ее не отговорить от задуманного, так что уж лучше оказаться на стороне новых хозяев мира. А еще он просто ее боялся. Причем даже больше, чем тех сверхъестественных, безжалостных созданий, которым она служила. Страх заставлял Чэда повиноваться. Страх, а также глупая подростковая похоть и остатки щенячьей любви.

Но в первую очередь страх.

Опасения лишь усилились, когда он увидел на автомобильной стоянке возле закусочной полицейскую патрульную машину. Чэд оставил свой транспорт рядом и медленно, с явной неохотой шагнул внутрь.

Тэмми и шериф Копп стояли в самом центре зала. Тэмми улыбнулась и подошла к Чэду.

— А вот и ты! А я уже начала думать, что ты не приедешь. — Она взяла Чэда за руки и поцеловала в щеку. Затем подпрыгивающей походкой повела его к шерифу.

Шериф прикоснулся к шляпе, приветствуя Чэда. Тот в ответ лишь нервно улыбнулся и с трудом сглотнул застрявший в горле комок.

— Шериф мне только что объяснил, как ему придется поступить, чтобы разрешить проблему Лоретты, — прощебетала Тэмми.

— В самом деле? — промямлил Чэд, чувствуя, что ему становится жарко.

— Да. Расскажите ему тоже, шериф.

— Непременно, — ответил Копп. — Я просто хотел поговорить с Лореттой. Она у себя?

— Наверно.

Чэд почувствовал, как у него задрожали коленки, и поспешил опуститься на стул.

Копп направился в кухню. Тэмми принялась копаться в рюкзаке.

— Просто диву даюсь, как он все вычислил. Понимаешь, до него дошло, что его разум находится под воздействием заклинания, и если он заставит себя вспомнить все то, что с ним случилось, то ему удастся избавиться от чар. Поэтому сегодня он весь день только и делал, что думал и думал на эту тему. И тут

его осенило. Он вспомнил про Обжимальный Сарай.

Тэмми набрала полную пригоршню какого-то порошка.

— Все сходится. Вспомни, как раньше народ любил зависать в этом месте, Чэд. Потом там случился пожар, и все стали обходить его стороной. — Тэмми хихикнула. — Волшебство, да и только!

Дверь кухни четыре раза качнулась туда и обратно, и из нее показался Копп с пистолетом в руке.

— Тэмми и Чэд, вы арестованы.

Юная колдунья улыбнулась. Значит, все-таки освободился от чар. Рано или поздно так и должно было случиться. Обнаружив ее храм, шериф вспомнил о происшествии на кладбище, которое она загнала в самые глубины его подсознания. Кошмарная картина, которую он увидел в кухне, окончательно вернула ему память.

Чэд вскочил со стула и поднял руки.

— Ну, зачем же так? — произнесла Тэмми. — Вы ведь не станете стрелять в нас. Мы же дети.

Копп снял револьвер с предохранителя.

— Дважды повторять не стану. Стрелять в вас я не хочу.

Черные шелковистые волосы Тэмми, волной спускавшиеся ей на плечи, зашевелились, как живые.

— Ну, давайте. Попробуйте меня остановить. Вам это не удастся. Даже пулями. Не здесь. И не сейчас.

Шериф нажал на спусковой крючок. Прогрохотал выстрел, и Чэд на мгновение оглох. Он поспешил зажмурить глаза, и какое-то время не решался открыть их. Он сам толком не знал, хочется ли ему смерти Тэмми или нет. Затем он осмелился открыть один глаз и увидел, что пуля повисла в воздух в считанных сантиметрах от лица его подружки.

— Слишком слабо и слишком поздно.

С этими словами Тэмми метнула в стража порядка пригоршню пыли. Перелетев через всю комнату, та облепила шерифу лицу. Копп закашлялся, и его тело обрело странную, расслабленную позу. Револьвер выскользнул из пальцев и упал на пол.

Тэмми быстро схватила пулю, усмехнулась и отбросила в сторону. Незримые силы опустили оконные жалюзи. Входная дверь также закрылась сама собой.

— Хватит сидеть, Чэд! Пора приниматься за дело!

Чэд последовал за Тэмми в кухню, где в луже крови уже лежал Дюк. В его голове была отчетливо видна огромная вмятина. Местами волосы были сорваны, и взгляду открывалась черепная кость и, возможно, даже мозг.

Чэд не осмелился приблизиться к неподвижному телу, опасаясь, что его сейчас вырвет.

— Ты убила его!

— А ты так думаешь? — насмешливо спросила Тэмми.

Чэд уставился в потолок, старясь не смотреть на разбитую голову Дюка или в его пустые глаза. До сих пор Тэмми никого не убивала. Она много раз говорила на подобные темы, но Дюк — первый свежий труп в его жизни. Чэд по-прежнему был готов в любую секунду извергнуть содержимое желудка.

— Он лишь временно мертв, — со вздохом пояснила Тэмми. — Он нужен нам для заключительного жертвоприношения.

Чэд еще раз осмелился посмотреть на Дюка. С трудом верилось, что этот громила не полностью или не окончательно отдал концы. Даже если он действительно оборотень, то с выбитыми мозгами уже вряд ли воскреснет.

Чэд только сейчас обратил внимание на Лоретту. Ее было трудно заметить, потому что она безмолвно стояла в углу. Лицо ее покрывала та же пыль, которой Тэмми обсыпала шерифа. Правда, в отличие от Дюка, она хотя бы была жива. Во всяком случае, пока.

Тэмми ухватила оборотня за ногу.

— Помоги мне вытащить отсюда этого парня, дуралей ты этакий!

Чэду захотелось сию же минуту убежать прочь, но тяжелый взгляд Тэмми заставил его повиноваться. Схватив вторую ногу Дюка, он мысленно отключился и теперь действовал машинально, на автопилоте. Тэмми пояснила, что ему следует делать, и он безропотно, ни на секунду не задумываясь, выполнил ее приказание. Что делать, он должен либо подчиниться, либо забиться в угол и обмочиться от страха.

Тащить Дюка оказалось трудно. Бесчувственное тело весило, наверно, целую тонну. Чэд уставился на красную дорожку, протянувшуюся по полу. Теперь они с Тэмми непременно осуществят задуманное. Они разбудят древних богов, и те уничтожат этот мир. Бодрствующая часть сознания Чэда отметила про себя, с какой поразительной легкостью им пока все удавалось. Действительно, ничего сложного. По словам Тэмми, большую часть работы закусочная сделает сама. Она лишь зарядит это место простенькими заклинаниями и разными ритуалами черной магии и в нужный момент принесет жертву. После чего Врата распахнутся, и человечество сгинет, его поглотит могучая волна чудовищ.

— Вот это облом! — прокомментировала бодрствующая частичка его душа.

— А с этим что будем делать, госпожа Лилит? — спросил

Чэд, указывая на шерифа.

— Почему ты спрашиваешь?

— С ним все в порядке?

— Пока да.

— И он будет стоять здесь и глазеть на нас?

— Думаешь? Если это тебя так беспокоит, почему бы тебе не отвести его в кухню? Я сейчас занята. А ты пока, если нечего делать, подожди внутри. Скоро мне понадобится твоя помощь.

Чэд с готовностью подчинился. И Копп, и Лоретта, и следы крови — все это не давало ему покоя. В отличие от Тэмми.

Он почему-то вспомнил об Эрле. Интересно где он? Или, пожалуй, лучше этого не знать.

Чэд безмолвно сел на стул и задумался о том, в какие темные делишки вовлекла его Тэмми. Впрочем, ему есть, что вспомнить. Жаль только одного — до конца света не получится больше потрахаться.

ГЛАВА 31

Для осуществления священной мисси самой закусочной особой помощи не требовалось. Она уже давно пульсировала сверхъестественной энергией Врат, которая в один прекрасный день должна была устремиться не в том, так в другом направлении. Жуть всегда притягивает к себе новую жуть, и аномалия, таившаяся под закусочной Джила, не могла не отразиться на жителях Роквуда. Под влиянием адских Врат городок всегда страдал от настоящей незримой эпидемии недугов иного мира. Впрочем, не такой уж и незримой. Скорее в большинстве случаев на нее просто не обращали внимания.

Вот и сейчас мощный поток энергии играл в свои игры с этим глухим уголком пустыни. Солнце еще не успело взойти, но вместо рассвета над Роквудом уже сгустилась ночная тьма. Этой ночью звезд на небе не будет. Терзаемое неясными страхами, население городка укроется в стенах своих домов. Оборотень, который при иных обстоятельствах, в зависимости от времени и причин его смерти, наверняка уже был бы мертв в течение суток, медленно, но верно возвращался к жизни. Расколотый череп успел аккуратно срастись, и в считанные часы Дюк снова будет на ногах. Как раз в тот момент, когда нужно будет принести его в жертву древним богам.

Тем временем Тэмми заканчивала последние приготовления к этому важному ритуалу. Неистребимое пятно на полу закусочной, последнее злосчастное жертвоприношение Джила Уилсона, клокотало и исходило паром. Колдунья погрузила в лужу руки, чтобы воспользоваться содержащейся в красной влаге сверхъестественной силой для начертания рун. Затем расставила в нужных местах свечи и принялась нараспев читать заученные наизусть заклинания. Теперь осталось только ждать, когда, наконец, отроются Врата.

Спустя какое-то время появился Джил Уилсон, вернее, его призрак.

— Эй, как это тебе удалась освободиться? — удивилась Тэмми.

— А ты думала, что заперла меня навсегда?

Тэмми, разумеется, надеялась именно на это, однако появления бывшего хозяина закусочной не слишком ее удивило. Джил Уилсон хотя и призрак, но далеко не обычный. Впрочем, сейчас у нее нет времени на пустые разговоры с ним.

— Вот эту линию хорошо бы сделать подлиннее, — указал Джил на недописанную руну.

— Знаю, — огрызнулась юная колдунья.

— А вон та свеча должна стоять на несколько сантиметров левее.

— Не учи ученого. Она как надо стоит.

— Это — целиком и полностью моя затея, девочка. Ты всего лишь пара рабочих рук, которая завершает то, что начал когда-то я. Живо поставь свечу туда, куда тебе сказано!

Пальцы Тэмми сжались в кулаки. Вдали прогрохотал глухой гром.

— Ее не нужно никуда переставлять.

Джил Уилсон проникся презрением к происходящему. Тэмми неплохо научилась запретному искусству, но все равно оставалась лишь жалкой любительницей. Уровень владения магическими приемами у этой сопливой девчонки не шел ни в какое сравнение с той колдовской силой, какой обладал он сам, будучи жив. Увы, смерть лишила его очень многого. Хотя Джилу и были ведомы способы убийства, возможные даже в его нынешнем облике, лишить жизни эту юную мерзавку он не мог. Особенно сейчас, когда его замысел так близок к реальному воплощению. Вот досада!

— Ну, хорошо. Оставь свечу. Разницы действительно никакой.

И верно, особой разницы не было. Как ни двигай свечку, межпространственную матрицу этим не изменишь. И все же подобные мелочи жутко раздражали Джила. Любой Армагеддон достоин того, чтобы его подготовить надлежащим образом. Стоило Тэмми отвернуться, как Джил проворно передвинул свечу в нужном ему направлении. Заметив это, Тэмми поспешила метнуть в него призрачную молнию. Джил рухнул на пол бесформенной массой почерневшей эктоплазмы.

Тэмми спокойно передвинула свечу на место.

— Я знаю, что делаю. Так что посиди-ка пока в уголке, а не то я раздавлю тебя, как таракана.

Джил покорно дополз до ближайшей кабинки.

Солнце зашло, и окружающий мир погрузился в угольно-черную темноту, похожую на густой туман. Ощущение было такое, будто все созданное Творцом разом перестало существовать. Случись кому в тот момент выйти из круглосуточной закусочной Джила, он непременно провалился бы в небытие. Единственным источником света служила луна. Ее мерцающий серпик отбрасывал на землю жесткий свет, похожий скорее на луч прожектора. По мере того как луна восходила на небосклоне, она становилась полнее и ярче. И вырастала в размерах, будто Земля притягивала ее к себе в силу некоего

коллапса космического пространства. Свет проникал в окна домов, изгибался дугами вопреки всем законам физики, высвечивал отвратительные личины, мерцавшие в воздухе сквозь истонченную пелену пространства.

Время тянулось медленно. Нетерпение Тэмми росло с каждой минутой. Древние боги также начали проявлять признаки нетерпения. Они наполнили ее разум жутким рычанием и воплями, но когда до начала последнего священнодействия, назначенного на половину восьмого, осталось совсем немного времени, успокоились, давая ей возможность сосредоточиться.

Тэмми позвала Чэда, проверила готовность и приступила к ритуалу.

Она протянула своему верному рабу большой нож.

— Когда луна округлится и небо сделается красным, ты вонзишь его прямо в сердце Дюку!

— Я? — Неуклюже держа его обеими руками, Чэд отвел нож в сторону. — Но ведь я никогда… э-э-э… разве обязательно это делать?

— Обязательно.

— Но я…

— Что «но»? — Тэмми обеими руками сдавила ему шею. Пальцы у нее были на удивление сильными. — Или ты думал завоевать благосклонность богов, не пролив крови?

— Вообще-то… да.

— Неужели ты думал, что сможешь обрести божественную суть, не доказав силы твоего духа? — усмехнулась злодейка. — Эх ты, трусливый сукин сын! Халява тут не прокатит!

— Но…

Тэмми рывком притянула его к себе. С ее губ слетел зловонный запах гниения.

— Ты убьешь его, Чэд! Это огромная ответственность. Последняя жертва. Я знаю, ты не подведешь меня!

— Не подведу, госпожа Лилит! — испуганно пролепетал тот.

— Так-то, мой мальчик!

Она отпустила его и принялась негромко и неразборчиво читать Заклинание Возрожденной Тьмы.

В руке Чэда дрожал нож. Он перевел взгляд с клинка на луну, затем на неподвижное тело Дюка. Сознание заполнило нечто зловещее. Это было мощное пение адских голосов, настоящий хор, звучанию которого невозможно сопротивляться. Оно поглотило все его сомнения, последние остатки совести, погрузило в тупое равнодушие. Луна поднималась все выше и выше, скользившие по ее поверхности тени росли буквально на глазах…

Голос Тэмми усиливался с каждым словом.

— …и жертвоприношение совершит тот, кто не ведает, что творит, и кровь омоет оковы Веков. И распахнутся Врата, и Фруш'и'агхов Малый первым выйдет из них. И откроет он глаз, и узрит целый мир. И узрев его, уничтожит проклятых стражей света. И ступят на Землю древние боги, и пагубный род людской навсегда исчезнет с ее лица.

Голос колдуньи отдавался долгим и гулким эхом. Под кафельными плитками пола, напоминая уродливых акул, беспокойно сновали адские создания. Чэд по-прежнему сжимал в руке кинжал, не спуская глаз с луны.

Тэмми продолжала читать свою тарабарщину. Правда, если хорошенько прислушаться, то слова все-таки можно было разобрать: Век света сегодня ночью закончится. Глаз Фруш'и'агхова да получит кровавую жертву. Да сгинет этот мир, и да правят миром древние боги!

Мышцы Чэда напряглись. Он был готов нанести смертельный удар.

Дюк передернулся. Вмятина на его голове уже почти исчезла, однако Чэд не осмеливался ударить оборотня кинжалом прежде, чем поступит приказ.

Тэмми продолжала нараспев произносить заклинание, но теперь к ней присоединились ее незримые владыки. Их глотки наполнили закусочную хором тысяч нечеловеческих голосов. Казалось, от них содрогается сама земля.

Искаженный лик луны затянуло красноватой дымкой.

* * *

Кэти с трудом прокладывала себе дорогу через густой, темный суп последней ночи. Чем ближе она подходила к закусочной, тем большее сопротивление встречала ее эктоплазма, как будто древние боги ведали о ее намерении, и изо всех сил старались удержать ее на расстоянии. Но она продолжала упрямо идти вперед, даже тогда, когда впереди была лишь кромешная тьма. Кэти вскоре поняла: коль сопротивление усиливается, значит, она движется в правильном направлении. И в том момент, когда ей показалось, что путь сделался непреодолимым, выяснилось, что она достигла желаемой цели.

Здание закусочной в прямом смысле этого слова пульсировало. Сотни жутких призраков пробивались сквозь бетонные стены и, омерзительно гримасничая и жутко вопя, свивались в серый клубок.

С трудом подавив в себе желание броситься наутек подальше от этого ужасного места, Кэти приблизилась к огромному окну на фасаде здания и заглянула внутрь. Возле распростертого на полу Дюка, сжимая в руке нож, стоял Чэд. Тэмми нараспев произносила слова заклинания. За всем этим спектаклем из угла наблюдал Джил Уилсон.

Эрла нигде не было видно.

— Не было печали!

Если здесь Джил, от него придется защищаться. В руках Кэти вновь материализовалась бита. Обойдя закусочную, девушка вошла внутрь сквозь заднюю стену. Лужа крови, в которой лежал оборотень, громко заурчала. Неподалеку от Дюка застыли Лоретта и шериф Копп.

Из зала доносились слова заклинания, произносимого юной колдуньей.

— Зову тебя! Услышь меня! Восстань! Приди! Восстань! Узри! Фруш'и'агхов, Фруш'и'агхов, Фруш'и'агхов! Глаз быстрее появись, мир скорее испарись!

Закусочная с хлюпаньем втянула кровь Дюка в крошечное отверстие в полу — своего рода межпространственный канализационный сток, из которого в следующее мгновение вверх пробилась бесформенная конечность, частично рука, частично копыто.

За спиной Кэти раздалось рычание, моментально сменившееся радостным визгом.

— Наполеон! — воскликнула она, и пес тут же бросился ей на руки. Кэти с удивлением обнаружила, что у пса имеется только половина головы.

— Где Эрл, малыш? Где Эрл?

Половинкой влажного языка Наполеон облизал ей лицо.

— Я тоже рада видеть тебя, малыш, но где Эрл? Подскажи мне! Мне нужно найти Эрла!

Терьер-призрак радостно замахал хвостом.

— Ну, ладно. Я сама его найду.

Кэти опустила пса на пол и направилась в кладовку. Наполеон последовал за ней. Эрл лежал в открытом чемодане. Кэти положила биту на пол и схватилась за торчавший из груди вампира кол.

— Ну, давай, Эрл! Оживай! Ты нужен мне! Ты нужен всему миру!

Неожиданно горло ей сдавило эктоплазмическое щупальце.

— Мне показалось, будто я что-то услышал, — раздался голос Джила Уилсона. — Ты глупая девчонка, Кэти. Пожалуй, мне все же придется тебя убить.

Кэти потянулась к бите, но Джил пинком отбросил ее оружие. Тогда Кэти попыталась избавиться от щупальца, сжимавшего ей горло. Хватка Джила сделалась еще крепче. Кэти показалось, что еще мгновение, и голова ее слетит с плеч. Она уже почти успела распрощаться с этим миром, когда Наполеон впился зубами чернокнижнику в зад. Джил злобно возопил. Кэти высвободилась и схватила с пола биту.

Джил крутанулся, пытаясь стряхнуть с себя пса, но Наполеон еще сильнее сжал челюсти.

Кэти воспользовалась сложившейся ситуацией, чтобы разбудить Эрла. Она вцепилась в торчавший из его груди кол и наполовину вытащила. Но в это мгновение Джил сильным ударом отсек Наполеону хвост. От боли пес взвизгнул, разжал челюсти и отлетел в сторону.

— Мерзкая шавка! — злобно прошипел чернокнижник. Кэти подняла биту над головой, но Джил неожиданно изогнул под неестественным углом руку и сильным ударом сбил девушку с ног. Кол вылетел из груди Эрла и задел на лету консервную банку томатного супа. Правда, Джил был так ослеплен желанием убить Кэти, что ничего не заметил.

— Неужели ты, сучка, думала, что сможешь мне помешать? Неужели ты настолько глупа? Будь я проклят, если когда-нибудь узнаю, что творится в твоей дурьей, безмозглой башке! Впрочем, неважно. Я с удовольствием сейчас тебя прикончу! — Чернокнижник мерзко усмехнулся. — А заодно и твою шавку!

С этим словами Джил взмахнул кинжалом. Своим движением он вспорол воздух и выпустил наружу массу злых духов. Те мгновенно рассеялись по всему помещению.

— Убирайся к дьяволу, подонок! Руки прочь от моей девушки! — крикнул, выскакивая из чемодана, Эрл и набросился на чернокнижника. Затем он широко — намного шире, чем на то способен простой смертный — раскрыл рот и впился длинными белыми клыками Джилу в шею, во всяком случае в то место, где сия часть тела предположительно находилась. Более точно определить ее местоположение не представлялось возможным по причине размытых очертаний призрачной фигуры Джила.

Джил пронзительно взвыл — это Эрл принялся высасывать его душу. Она жгла горло и раздражала слизистую желудка, однако Эрл мужественно ее проглотил. Для него как для вампира это был единственный способ умертвить призрака. Правда, Уилсон попытался было выскользнуть, однако попытка оказалась тщетной. Эрл крепко впился в него клыками. Джил попробовал судорожно извиваться и дергаться из стороны в сторону, но без толку. Его эктоплазмическая оболочка стремительно

уменьшалась в размерах.

— Это моя судьба! Ничто меня не остановит! Ничто! Даже сама смерть!

Втянув в себя последние частички чернокнижника, Эрл состроил гримасу и с видимым отвращением сплюнул.

— Ну и вкус у этого ублюдка! Дерьмо дерьмом! — Он обнял Кэти и поцеловал. — Ты жива… то есть, я хотел сказать, что ты не мертва… то есть ты снова со мной. А я уже было думал, что потерял тебя навсегда. — Он вновь поцеловал ее. — И что теперь?

— Я тебе позже все объясню. Сейчас нам нужно остановить Дюка.

— Остановить? Помешать ему? А в чем дело?

— Твой друг может уничтожить наш мир. Он собрался принести последнюю жертву.

— Дюк на такое не способен!

— Он не ведает, что творит. Вот поэтому мы и должны его остановить.

Эрл смачно рыгнул, и из уголка рта выскочила крошечная частичка проглоченного призрака.

— Бог. Бог, — прошипела она тоненьким голоском, шлепнувшись на пол.

Кэти тут же раздавила ее ногой. Пискнув в последний раз, душа чернокнижника прекратила существование.

Дверь кладовки вспыхнула темно-красным светом.

— Нам нужно поторопиться! Пойдем быстрее!

* * *

— Восстань! Восстань! Восстань!

Тэмми вскинула руки и устремила взгляд на потолок, который к этому моменту являл собой массу переплетенных щупалец, отвратительных разверстых глоток и призрачных тварей из далеких неведомых царств.

— Этой жертвой я дарую тебе вход, Фруш'и'агхов! Твое время пришло!

И она вновь принялась повторять свое тарабарское заклинание.

Кровавая луна наполняла закусочную кроваво-красным светом.

— Ну, давай, Чэд! Сделай это!

Ученик Тэмми безропотно подчинился ее приказу и с размаху вонзил в сердце Дюка кухонный нож. Будь его лезвие из серебра, для оборотня этот удар стал бы смертельным. Однако нож был

обычным, из нержавейки, и в результате Дюк мгновенно пробудился из псевдо-смертельного сна.

Мясистая рука тут же вцепилась Чэду в горло. Из-под обличья Дюка-человека наружу вырвался разъяренный Дюк-зверь и угрожающе зарычал. Человеческое лицо моментально превратилось в волчий оскал. Вверх взлетела могучая лапа с острыми когтями.

Дверь распахнулась, и в кухню ворвался Эрл.

— Подожди, Дюк! Не надо!

Увы, его крик не возымел на оборотня никакого воздействия. Дюк редко выходил из себя, но сейчас был именно тот случай, когда его неукротимую ярость невозможно было сдержать. Им овладело одно-единственное желание — убивать, убивать, убивать. Оно рвалось из него, и Дюк не отдавал себе отчета в том, кого убивает и почему. Тем более что потенциальная жертва — вот она, совсем рядом. И этой жертвой был Чэд.

Ему даже не пришлось прилагать к этому особых усилий. Три точных удара лапой — и юнец растерзан, как тряпичная кукла. Из распоротого живота на пол вывалились внутренности. Пресловутое пятно с жутким воплем жадно проглотило их. Оттолкнул останки Чэда в сторону, оборотень набросился на Тэмми, однако незримая сила остановила его прыжок. Он на мгновение завис в воздухе, но потом отлетел в сторону и приземлился рядом с Эрлом и Кэти. Судя по всему, удар привел его в чувство.

Из глубин преисподней раздался жуткий хор потусторонних голосов.

— Черт тебя подери, Дюк! — проворчал Эрл. — Ты самый настоящий придурок! Ты едва не устроил конец света!

Тэмми злобно хихикнула. Ее тело хрустнуло и на глазах стало менять очертания. Конечности вытянулись и превратились в паучьи лапы. Волосы подернулись седыми прядями. Рот сделался раза в три больше обычного. Из кровоточащих десен вылезли десятки острых зубов.

Она заговорила тысячью голосов, ни один из которых не был похож на человеческий.

— Жертвоприношение совершит тот, кто не ведает, что творит, и кровь омоет оковы Веков. И распахнутся Врата, и Фруш'и'агхов Малый первым выйдет из них.

Кровь Чэда мгновенно собралась в черную лужу и поглотила ту часть пола, на которую пролилась. По закусочной прокатилась волна горячего воздуха. Оконные стекла и стеклянные предметы моментально превратились в прозрачную пыль.

— И откроет он глаз, и узрит целый мир. И узрев его,

уничтожит проклятых стражей света. И ступят на Землю древние боги, и пагубный род людской навсегда исчезнет на ней!

Из образовавшейся в полу дыры вверх взмыл исполинский столб мерзкой слизи, вершине которого покоился огромный закрытый глаз. Он все рос и рос, пока не пробил крышу закусочной.

— Похоже, мы вляпались в кучу дерьма! — горестно вздохнул Эрл.

Глаз Фруш'и'агхова начала медленно открываться.

ГЛАВА 32

Те, кто приобщился к запретному знанию, знают: древние боги существовали еще до возникновения самого времени и будут существовать еще долго после того, как вечность обратится в забвение. Для таких вневременных созданий тысячелетие подобно мгновению ока, Фруш'и'агхов Малый, предвестник древних богов, вознамерился лишить мир света, однако для вечного зла, пусть даже сгорающего от нетерпения, время течет медленно. Огромные веки приоткрылись и образовали тонкую желтоватую щель. Над миром начала расплываться смутная дымка, накрывая вселенную подобно серой вуали.

Воздев вверх руки, Тэмми застыла перед Фруш'и'агховом и продолжала нараспев читать заклинание. С ее губ срывался гул тысячи голосов. Это были песнопения на языках, более древних, чем человечество.

Эрл, Дюк и Кэти стояли возле кухонного стола, довольные тем, что на них никто не обращает внимания.

— Черт тебя побери, Дюк! — прошептал Эрл. — Сейчас не то время демонстрировать свою волчью суть.

Оборотень злобно зарычал.

— Ну и что ты намерен делать? — спросил Эрл. — Убить меня? Слишком поздно. Ты и так уже перебил всех кого можно. И будь добр, убери нож.

Дюк рыкнул, однако прислушался к совету друга.

Эрл покривил бы душой, если бы сказал, что не ожидал такого поворота событий. На его памяти жизнь всегда относилась к нему как мачеха. Однако теперь, когда он встретил Кэти, сам ад вознамерился поглотить весь мир и лишить долгожданного счастья. Впрочем, в этом тоже был определенный смысл.

Он крепко сжал ее руку.

— Я люблю тебя.

Слова эти легко слетели с его губ. За добрую сотню лет, прожитых им на белом свете, он нечасто произносил их, но даже в тех редких случаях будущее не бывало омрачено перспективой конца света. И все же Эрл был рад, что только что произнес их. Правда, его радость была бы куда большей, если бы Кэти услышала его признание.

Но она с задумчивым выражением лица не сводила глаз с Фруш'и'агхова.

Эрл негромко кашлянул, пытаясь привлечь ее внимание к своей куда более скромной персоне.

— Я просто хотел, чтобы ты узнала до того как…

— Мы можем остановить его, Эрл. Его нужно отправить обратно, пока еще не поздно, — произнесла Кэти, не отрывая глаз от мерзкого слизистого столба.

— Как?

— Нужно разорвать его связь с этим измерением. А заодно разрушить портал и убить Тэмми.

— Я сам займусь этой мерзавкой! — пообещал Дюк.

С этими словами он перепрыгнул через стол и набросился на верховную жрицу — та по-прежнему взывала к древним богам. Острые когти оборотня в считанные мгновения разорвали ее на множество частей. Но даже после того как голова юной колдуньи слетела с плеч, она все так же продолжала петь погребальную песнь. В следующий миг плитки пола разлетелись в стороны, и наружу, как раз за спиной у Дюка, скользнуло жуткое щупальце и небрежным рывком отбросило в сторону трехсоткилограммовую тушу оборотня.

Останки Тэмми взлетели в воздух и моментально соединились в прежнюю форму. Юная колдунья перестала петь и со злобным рыком набросилась на Дюка.

Ее собственный голос, ставший практически неузнаваемым, перекрыл гулкий вой тысячи адских голосов.

— Ты опоздал, ублюдок!

Дюк втянул голову в плечи. Глаза его налились кровью. Человек-Дюк куда-то исчез. Остался лишь Дюк-зверь, который, коль он вознамерился кого-то убить, непременно осуществит задуманное. Как знать, может, Тэмми станет исключением, однако то, что она все еще жива, разъярило оборотня еще больше.

Энергия древних богов превратила тело Тэмми в омерзительную химеру. Из спины торчала пара искривленных конечностей. Шея вытянулась и достигала метра в длину. Из пальцев выросли черные когти. Кожа слезла, открыв взгляду серую пятнистую плоть.

Останься у Дюка хотя бы крупица здравого смысла, он развернулся бы и бросился наутек, но проснувшийся в нем волк жаждал крови.

Жажда убийства овладела и колдуньей.

— Хочешь вырвать из меня кусочек, мой милый песик? Ну, давай попробуй! — злобно усмехнулась она, опустившись на три пары конечностей.

Еще мгновение — и они сцепились, раздирая друг друга клыками и когтями. Во все стороны полетели клочья шерсти и ошметки плоти. Рычание и визг заглушили собой рокот голосов древних богов. Два чудовища сошлись в кровавой схватке. Хотя верх одерживал Дюк, раны Тэмми заживали в считанные секунды.

Его регенерирующие способности не отличались такой быстротой. И если раньше Эрл ни на секунду не усомнился бы в своем друге, сейчас он понял: эту схватку Дюк проиграет.

Движимый желанием помочь, вампир шагнул вперед.

— Не надо, Эрл! — остановила его Кэти. — Ты ему вряд ли поможешь. Она будет жива до тех пор, пока портал остается открытым.

— Откуда ты это знаешь?

— Это не важно. Ты должен верить мне.

Эрла не пришлось долго убеждать. Он верил ей. Да и вообще, так это или не так, ничего лучшего в данный момент сам он предложить не мог.

— Как же нам его закрыть?

— Нужно сломать межпространственную матрицу.

— Матрицу?

— Ну да, закусочную.

— Вот же дерьмо! Как же мы ее разрушим?

— А нам и не нужно ее полностью рушить. Достаточно лишь нанести ей ущерб, чтобы помешать притоку энергии, что удерживает Врата открытыми, — ответила Кэти и указала на массивную колонну, поддерживавшую потолок. — Вот здесь проходит главный энергетический канал.

Если его разрушить, Фруш'и'агхов отправится прямым ходом в свою преисподнюю. — Кэти на мгновение замолчала, пытаясь сосредоточиться на фрагментах памяти Джила Уилсона. — Мне так думается.

— Ты так думаешь или точно знаешь?

— Я знаю. То есть, я так думаю.

Тем временем глаз Фруш'и'агхова открылся еще шире. Воздух приобрел консистенцию густой угольной пыли.

— Черт побери! — воскликнул Эрл. — Пожалуй, ты права!

Взяв Кэти за руку, он потащил ее к двери. Видимость ухудшилась настолько, что стало трудно различить что-либо на расстоянии двух-трех метров. Эрл шел, старательно избегая прикосновения тянувшихся со всех сторон щупалец и осторожно обходя дымящиеся отверстия в полу. В паре шагов от двери темнота неожиданно сменилась светом, и Эрл увидел стоящую у него на пути Тэмми.

— Не надо шалить! Никто не смеет уходить с вечеринки так рано!

Загородив собой Кэти, Эрл принял боевую вампирскую стойку. В подобные минуты он отчаянно завидовал оборотням. Что он мог сделать? Разве что обнажить клыки, рыкнуть жутким для простых смертных голосом — который, кстати сказать, не

шел ни в какое сравнение с нынешним жутким голосом Тэмми, — и принять воинственный вид.

— Прочь с дороги, мерзавка!

— А ты заставь меня!

Тэмми отфутболила его в сторону, заодно поранив щеку. Эрл покачнулся и сделал пару нетвердых шагов прочь.

Кэти замахнулась битой. Эктоплазмическая сфера была одной из полдесятка измерений, всплывших к поверхности реального мира в момент, когда открылись ворота. Спектральная бита заехала Тэмми по лицу. Ее длинная, тонкая шея закачалась туда-сюда, словно маятник. Кэти замахнулась второй раз, но Тэмми рукой парировала удар, схватила бедное привидение и поболтала над ямой, которая обрывалась в пустоту.

Но тут на Тэмми налетел Дюк — вернее, молния черного и красного меха. Оборотень и верховная жрица, слившись в ком, полетели в густой туман противоестественной ночи. Бесплотное тело Кэти пало жертвой силы тяжести. Дрожащими пальцами девушка ухватилась за край обрыва.

Где-то внизу шипели и визжали омерзительные тени. Что-то скользкое обвилось вокруг ее лодыжки.

Эрл схватил ее запястья и рывком поставил на твердую почву. Сквозь порезы на лице ей был виден его рот.

— Господи, с тобой все в порядке?

— Подумаешь, царапины!

Глаз Фруш'и'агхова погрузил мир в гнетущие сумерки. Было слышно, как где-то поблизости Дюк и Тэмми терзают друг друга на куски. Но даже Эрл, с его зорким ночным зрением, мало что мог рассмотреть.

— Быстрее! — он нащупал в кармане ключи и бросился к двери.

* * *

Пока в помещении ресторана решалась судьба всего мира, кухня стала ареной менее масштабной битвы. Если в передней части закусочной происходила борьба измерений, то задняя часть решала свои собственные проблемы. Лоретта и шериф Копп беспомощно застыли посреди безумия под действием Праха Бодрствующего Сна. По полуразложившимся телам ползали какие-то искривленные мерзости, правда, более мелких размеров, — скорее ошметки плоти, вооруженные острыми зубами. И между ними и их первым приемом пищи за тысячелетия стоял бесхвостый призрак шотландского терьера.

Наполеон оскалился.

Мелкие мерзости скатались в один огромный ком плоти и двух десятков слюнявых ртов. Наполеон грозно тявкнул. Увы, голодная мерзость продолжала неуклонно надвигаться на четвероного смельчака.

Лоретта и шериф Копп застыли в немом ужасе. Они видели призрака, но жуткое создание размерами превосходило Наполеона почти вдвое, так что надежды почти не было.

Бесстрашный пес бросился на обидчика. Мерзость взвыла. Она еще не успела толком освоиться в этой реальности, и одного укуса собачьих зубов хватило, чтобы она лопнула, как желтый воздушный шар.

Увы, сквозь щели в полу тотчас полезли новые зубастые комья. Наполеон фыркнул и приготовился к драке.

* * *

Эрл повернул ключ зажигания. Пикап взревел мотором. В надежде разглядеть дорогу, Эрл включил фары. Правда, это мало чем помогло.

— Куда мы? — спросила Кэти.

Эрл резко дал задний ход. Вокруг грузовика взметнулось облако пыли и мелкого гравия.

— Внутрь, — сказал он и, переключив рычаг на первую скорость, пристегнул ремень.

— Ты уверен, что у нас получится?

— Получится, еще как получится!

И он нажал на газ. Парковка пошла огненными трещинами, сквозь которые Фруш'и'агхов пытался просунуть свои огромные щупальца. Еще мгновение — и перед закусочной выросла омерзительная извивающаяся стена.

Но не все еще было потеряно. Эрл до упора вдавил педаль. Колеса завертелись, но грузовик даже не шелохнулся. Одного взгляда в зеркало заднего обзора было достаточно, чтобы понять: за задний борт пикап схватило щупальце, не давая машине сдвинуться с места.

— Черт, не было печали!

Эрл нажал на педаль с еще больше силой, но та и без того была вдавлена в пол. Мотор натужно ревел, но пикап словно прирос к месту.

— Ничего у нас не выйдет!

Кэти выпрыгнула из кабины и со всей силы битой огрела конец щупальца. Увы, Фруш'и'агхов даже не ощутил удара. Кэти в

отчаянии принялась наносить удары направо и налево, но все без толку.

— Живо отпусти, кому говорят!

Проржавевшие петли не выдержали напора. Задний борт со скрежетом отвалился. Грузовик рванул вперед, к сжимающемуся на глазах отверстию в баррикаде и нечистому храму позади нее.

* * *

— А ты живучий, — задумчиво произнесла Тэмми. — За это я тебя уважаю.

Дюк являл собой кровавое месиво и едва стоял на ногах. Из зияющей дыры в боку наружу грозили выпасть внутренности. Он придерживал их одной рукой, а вторую использовал в качестве третьей ноги. Из волчьей пасти со свистом вырывалось надрывистое дыхание. Правая нога предательски дрожала. Из левого бедра торчал обломок кости.

Тэмми ткнула в него пальцем, и на морде оборотня пролегла еще одна глубокая царапина. Она помахала рукой, и на теле, к уже имеющимся многочисленным ранам, добавились еще пять.

— Я теперь выше смерти. Я уже не та пылинка смертной плоти, какой была совсем недавно, и вскоре займу свое место среди древних богов. — Она нежно взяла морду оборотня в свои руки и заглянула ему в глаза. — Ты мне нравишься, Дюк. Ты единственный, кого я страстно желала, но не могла иметь, когда была девчонкой. И хотя ты не смог убить меня, ты сделал для этого все, что в твоих силах. За что я тебя уважаю.

Из ее рта вырвался длинный красный язык и лизнул нос оборотня.

— Вот почему я делаю тебе это предложение. Перейди на мою сторону. И когда я буду сидеть рядом с повелителями этого мира, ты тоже будешь со мной. Ну, что ты мне на это скажешь?

Дюк выплюнул комок мокроты, крови и рвоты.

— Пошла ты знаешь куда!

— Как хочешь. Мое дело предложить. Я бы могла тебя убить, но как хотелось бы, чтобы ты стал свидетелем моего восхождения к вершинам славы.

Она швырнула его на пол и отвернулась. Зачем он ей? И она взялась нежно поглаживать щупальца Фруш'и'агхова. Вскоре свет померкнет навсегда. В своем ликовании Тэмми почти забыла про Эрла и Кэти. Кстати, где они? Не иначе, как Фруш'и'агхов раздавил их своей массой или же они провалились в ад.

Тьму пронзил свет фар, и в передние двери ворвался

грузовик. Не сбрасывая скорости, он обогнул колышущуюся башню щупалец и врезался в центральную колонну. Колонна треснула.

Фруш'и'агхов завизжал. Тэмми ощутила, как ворота начали закрываться. Темные силы отпрянули, но ничто, ничто не остановит ее! И откуда только Эрл догадался? Как так получилось, что он едва не разрушил матрицу? Но своей цели он все равно не достиг, она станет живой богиней! Внутри нее клокотал хрипловатый хохот.

— Меня не остановить!

Колонна дрогнула. Сверху на нее давил потолок, нижняя ее часть удерживала открытым портал между измерениями. Долго вынести такое давление кирпичная колонна не могла и вскоре начала рушиться.

— Нет! Только не это! Так неправильно!

Центральная колонна обрушилась на кабину грузовика, а поверх нее рухнуло то, что осталось от крыши. Портал, ведущий из чрева преисподней в этот мир, почти захлопнулся; древние боги издали возмущенный рев. В оставшуюся щель просачивалась лишь малая толика их сатанинской мощи. Неожиданно тело Тэмми сжалось до жалких человеческих размеров. Теперь связь между Фруш'и'агховом и миром держалась лишь благодаря силе ее воли. Напряжение было неимоверным, почти невыносимым. Вот незадача, так незадача. Продержаться еще хотя бы несколько секунд!

За спиной верховной жрицы раздалось рычание. Тэмми резко обернулась. К ней хромая приближался оборотень.

— Не подходи, не то узнаешь на себе силу моего гнева!

Увы, никакой силы у нее не осталось. Даже простейшие магические действия требуют концентрации, а в данную минуту весь ее колдовской дар был направлен на то, чтобы не дать окончательно захлопнуться воротам.

Оборотень нанес ей удар в грудь и вырвал сердце. Он держал его в своей огромной лапе, и оно продолжало биться. Тэмми покачнулась. Древние боги наполнили ее своей энергией, и вот она умирает. Господи, продержаться хотя бы еще пару мгновений!

— Дюк, прекрати! — рявкнул на приятеля Эрл.

Но Дюк сжал в кулаке сердце Тэмми, и оно лопнуло. Жрица древних богов испустила дух.

— Черт!

Недовольно размахивая щупальцами, Фруш'и'агхов начал неуклонно погружаться в пол. Врата втянули назад его почти раскрывшийся глаз. Правда, одно упрямое щупальце не желало сдаваться — обвившись вокруг пикапа, оно потащило грузовик

вместе с собой в ад. Эрл и Кэти едва успели выскочить из машины.

— Проклятие!

Эрл предпринял отчаянную попытку спасти обреченный пикап. Сколько они вместе с ним накрутили миль! Эрл не желал сдавать без боя любимые четыре колеса. В его руках остался бампер. Пикап подпрыгнул, зарылся носом в пол и начал погружаться в топкое море линолеума. Еще мгновение — и с душераздирающим скрипом покореженного металла он растворился в адской бездне. В сливном отверстии Бытия крутился лишь черный туман. Постепенно трещины и проломы в полу начали суживаться и зарастать, и вскоре не осталось даже крохотной трещинки. Из своей подземной темницы древние боги издали последний вопль поражения.

Правда, донесся он откуда-то издалека и был едва слышен.

Выплюнув к ногам вампира шарф, портал захлопнулся.

Эрл поднял его и описал пируэт, окидывая взглядом закусочную. Если не считать кое-каких мелочей, та была почти в норме. Правда, кое-где криво сидела кафельная плитка. В одной стене застрял стол. Дверь в уборную переместилась примерно на метр от своего первоначального места. Но то были лишь мелкие погрешности в ткани пространства-времени, и на них можно было не обращать внимания.

Наполеон осторожно приблизился к столам. Кэти опустилась на колени и взяла пса на руки.

— Мы победили, малыш! Мы победили!

Эрл и Дюк посмотрели вверх, где по идее полагалось быть крыше. Луна и звезды вернулись на положенные места. Тысячи мерцающих огоньков смотрели с небес на закусочную, и даже это слабое мерцание казалось ослепительным блеском по сравнению с гнетущими сумерками, что едва не поглотили мир. За почти сто лет бесконечной ночи Эрл не видел зрелища прекраснее.

— Я уже думал, что нам крышка.

Дюк кивнул.

Эрл наступил на что-то мокрое и склизкое — нечто такое, что вывалилось из зияющей дыры в боку Дюка.

— С тобой все в порядке?

Оборотень вернул вывалившиеся внутренности на место. Его собачьи губы скривились в подобии улыбки.

— Да что там я! Ты-то как?

Эрл посмотрел на Кэти. Наполеон лизал ей лицо, а она заливалась смехом. Даже красота возвращенной ночи меркла по сравнению с серебристым колокольчиком ее голоса.

— Лучше не бывает!

ГЛАВА 33

Уже к концу недели жизнь вернулась в нормальное русло. Обитатели Роквуда настолько привыкли ко всякой чертовщине, что несостоявшийся апокалипсис не произвел на них должного впечатления. Конец света не наступил. Все сделали вид, будто ничего не заметили. Жизнь шла дальше своим чередом.

И все-таки изменения были, пусть даже и не столь заметные. Солнце светило ярче. Коричневая трава приобрела более здоровый желтоватый оттенок. Среди стаи воронов на вывеске закусочной как-то раз была замечена весело распевающая пичужка. Наконец удалось навсегда оттереть с линолеума на полу кровавое пятно. А на городском кладбище несли вахту два новых привидения.

Где-то в дальнем конце бок о бок лежали двое юных любовников. Их специально похоронили вместе — пусть хотя бы на том свете обретут счастье, которого их лишило ночное нападение койота.

Тэмми застыла у ворот кладбища. Ничто не мешало ей шагнуть наружу, но она не решалась сделать этот шаг. И не то чтобы путь ей преграждала некая невидимая стена. Просто всякий раз, когда она намеревалась оторвать от кладбищенской дорожки ногу, та, казалось, намертво прирастала к земле.

Чэд решил попробовать протаранить ворота. Он взял приличный разбег, но чем ближе к воротам, тем с большим трудом давался ему каждый новый шаг. Стоило же приблизиться к заветной черте, как он, словно каменный, застывал на месте.

— Черт, я думал, на этот раз получится!

Тэмми закатила глаза. Если вас угораздило стать смотрителем кладбища, бейся хоть головой об стенку, ничего не поможет. Они с Чэдом угодили в ловушку. Теперь остается только ждать, пока здесь не похоронят кого-то еще. Вот тогда можно будет окончательно перебраться на другую сторону. Правда, еще не известно, что там ждет верховную жрицу древних богов. А пока — делать нечего — придется убивать время. В принципе, работенка кладбищенского стража не пыльная, вот только коллега ей достался не подарок.

Чэд уже наверно в тысячный раз попытался просунуть в ворота пальцы и в тысячный раз потерпел фиаско. Он почесал голову и задумался.

— Похоже, мы тут надолго застряли.

— Ты так считаешь?

Тэмми направилась назад к могиле. Чэд увязался за ней

следом.

— Выходит, мы это того… отдали концы?

Тэмми кивнула.

— Вот невезуха!

Чэд улыбнулся и обнял ее за талию.

— Знаешь, я больше не сержусь на тебя за то, что ты дала тому чуваку прихлопнуть меня.

— Приятно слышать, — процедила Тэмми сквозь зубы.

Его рука скользнула ниже к ее ягодицам.

За Тэмми числилось немало грехов — она решилась на убийство, она призывала силы зла, ради достижения собственных корыстных целей была готова пожертвовать целым миром. И все равно она отказывалась понять — за что ей такое наказание?

— Да ладно тебе, киска. Можем просто пообжиматься. И все, — предложил Чэд.

Смерть ничуть не ослабила его гормоны и не сделала его менее приставучим. Если Чэд-привидение это примерно то же, что и Чэд живой, то пусть уж лучше он побыстрее сделает все, что ему нужно, а потом проваливает.

— Ну ладно, — вздохнула она.

Он заключил ее в сильные и вместе с тем нежные объятья и поцеловал. Поцелуй тоже получился сильный и страстный, от него по телу словно пробежал ток. Тэмми оттолкнула дружка.

— Что-то не так, киска? Я сделал тебе больно или еще что-то?

Ей понадобилось лишь одно мгновение, чтобы оценить перемену. Пока Чэд был жив, любовник из него был никакой. То есть, желания и энтузиазма ему хватало с лихвой, а вот талантом бог его явно обделил. Нет, он всегда пытался, как мог, вот только руки у него смотрели не туда, куда надо, да и выносливость была почти нулевая. Но эктоплазма — это материя души, а где-то в глубине души Чэда всегда обитал потрясающий любовник.

Тэмми вновь припала к его губам. Одно такое прикосновение, и ее колени сделались ватными. Она грубо повалила его на землю. Но уже в следующее мгновение он открыл рот и, как за ним водится, ляпнул глупость и все испортил.

— Мы что, и вправду займемся этим дельцем?

— Чэд!

— Что?

— Заткнись.

Где-то в глубинах преисподней древние боги издали недовольное ворчание. Ни мертвые, ни живые его не услышали — только Тэмми.

Однако она предпочла сделать вид, что не слышит.

ГЛАВА 34

Эрл толкал изо всех сил. Увы, даже сверхъестественной силушки бессмертного было маловато, чтобы запихнуть на заднее сиденье подержанного «вольво» спальный кофр. В конце концов, вампир признал поражение и швырнул чемодан на землю.

— Похоже, придется привязывать к крыше.

— Похоже, что так, — согласился Дюк и отправился в закусочную за куском бечевки.

Эрл одарил упрямую машину колючим взглядом. Да, это вам не старый добрый надежный пикап, которого они лишились по вине древних чудовищ.

Кэти, скрестив ноги, сидела на капоте. Эрл встал рядом с ней, прислонившись к бамперу, и взял за руку.

— Как думаешь, он не против, что я тоже еду с вами? — спросила она.

— Кто? Дюк? Да нет, с чего ты это взяла?

— А как Наполеон?

Терьер — а он успел обзавестись и новой головой, и хвостом — деловито обнюхивал шины. Выбрав ту, что по душе, он задрал лапу и выпустил эктоплазмическую струю. Увы, пес промазал, и жидкие отходы жизнедеятельности привидения испарились при соприкосновении с гравием. Ничуть не обескураженный столь позорным промахом, Наполеон повторил собачий ритуал рядом с остальными тремя.

— Дюк любит животных.

— Ты уверен?

— Спрашиваешь!

Уверенность Эрла была чисто гипотетической. Просто Дюк до сего момента не высказывался на этот счет. Когда Эрл сообщил, что Кэти тоже едет с ними, оборотень лишь кивнул и пожал плечами. Правда, пожимать плечами тоже можно по-разному. Это было хорошее пожатие.

— Знаешь, мне до сих пор не верится, — сказала Кэти. — Ведь все могло кончиться иначе.

— А ты не думай об этом.

— Наверно, ты прав. Не буду.

Эрл вскочил на капот и обнял ее за талию.

— Кэти, я понимаю, мы знаем друг друга всего несколько дней и все такие прочее, и я не жду от тебя, чтобы ты испытывала те же чувства.

От волнения он ерзал на месте. Интересно, почему, когда ему казалось, что он вот-вот умрет, все было намного проще?

— Я не хочу тебя пугать или давить на тебя, лишь бы ты сказала то, чего на самом деле не думаешь, но…

Она легонько поцеловала его в щеку.

— Эрл…

— Да?

— Я слышала, что ты сказал.

И она наклонилась к нему ближе. Их губы встретились, и примерно минута прошла в нежных объятиях.

— Я тоже люблю тебя.

Она пробежала пальцами по его волосам. Он улыбнулся глуповатой улыбкой.

Из закусочной появились Дюк и Лоретта. Эрл моментально попытался сделать серьезное лицо, но не тут-то было — улыбка намертво приклеилась к физиономии. Впрочем, какая разница! Он внутренне напрягся и приготовился услышать от Дюка очередную колкость. Однако тот посмотрел на него таким взглядом, в котором даже при всем желании нельзя было обнаружить и капли враждебности.

— Вот, нашел бечевку.

Они забросили чемодан на крышу и крепко привязали. Эрл потряс свою кровать, дабы убедиться, что ей не грозит падение.

Лоретта неуклюже опустила телеса на одно колено, чтобы ласково потрепать Наполеона по голове. После вселенской битвы за судьбы этого мира она и шериф Копп обрели способность видеть призраков. И хотя Лоретта не могла по-настоящему приласкать пса, который спас ей жизнь, ничто не мешало ей погладить воздух. Впрочем, Наполеону этого было достаточно.

— А вы уверены, ребята, что хотите уехать? — поинтересовалась хозяйка закусочной. — Я бы не отказалась, если бы мне кто-то помог окончательно навести здесь порядок.

— Спасибо за предложение, — поблагодарил Эрл. — Но нам пора в дорогу. Только не принимайте это на личный счет. Просто мы привыкли колесить по стране. Оно надежнее. Как правило.

Лоретта, кряхтя, оторвалась от земли и, порывшись в кармане шортов, вытащила пятидесятидолларовую бумажку.

— А вот это уже ни к чему, — возразил Дюк. — Ведь вы нам и без того уже купили машину.

Но толстуха сунула деньги ему в руку.

— Берите, кому говорят. Вы, ребята, спасли мир. Так что с меня причитается.

— То есть, как я понял, вы не собираетесь прикрывать забегаловку?

— Нет. Думаю, неплохо, если кто-то вроде меня будет приглядывать за входом в ад. Тем более что здесь, в Роквуде,

ничего другого-то и не откроешь. Не иначе, что так задумано Господом. По словам Гектора, немного ремонтных работ, и закусочная из ключика легко превратится в замочек.

Эрл позволил себе усомниться в ее правоте, но если кому-то нравится жить на адском вулкане, что ж, это его собственный выбор. С другой стороны, при мысли, что врата ада будет стеречь официантка столь внушительных габаритов, у него отлегло от сердца.

Он перевел взгляд на звездное небо.

— Нам пора, Дюк. Неплохо бы до рассвета намотать с десяток миль.

И тут Лоретта бросилась на шею Дюку. Тот оторвал ее от земли — хотя для такого подвига ему и пришлось поднапрячь все до последней мышцы. Оборотень и толстуха поцеловались. Да, воистину любовь титанов, подумал Эрл, глядя на них.

Наконец Дюк опустил Лоретту. Та смущенно поправила спутанные пряди.

— Вы, ребята, главное, не стесняйтесь, в любое время милости просим, если часом будете проезжать мимо.

Она с улыбкой подмигнула Дюку и направилась назад в закусочную.

Дюк расплылся в глуповатой улыбке.

— Ну, ты и бабник, скажу я тебе!

Оба приятеля усмехнулись.

— Гони ключи. За руль сяду я.

Дюк перебросил связку через крышу автомобиля. Эрл уже собрался было попросить приятеля, чтобы тот сел сзади, но оборотень сделал это сам, без какой-либо подсказки, и свистнул. Наполеон запрыгнул на соседнее сиденье и сел, виляя хвостом. Дюк принялся нежно почесывать ему подбородок.

Эрл обошел машину и галантно распахнул дверь для Кэти, хотя, сказать по правде, призракам двери не помеха. Пока девушка располагалась на сиденье, он наклонился и сказал в окно Дюку:

— И еще кое-что, прежде чем тронемся в путь. Хочу поблагодарить тебя за то, что ты… — Он понизил голос до шепота, чтобы Кэти его не услышала. — Что ты меня не убил.

— Давай не будем про это.

Эрл уселся за руль и завел машину. Снаружи вид у «вольво» был так себе, не первой молодости, зато мотор урчал ровно, без икоты. Эрл дал задний ход, и в это мгновение на стоянку вкатил полицейский автомобиль. Из него вышел шериф Копп и в знак приветствия коснулся полей своего «стетсона».

— Смотрю, ребята, вы куда-то намылились?

Пассажиры «вольво» переглянулись. Первой заговорила Кэти.

— Я всегда мечтала посмотреть Лас-Вегас.

— Как же, как же, приходилось бывать. Смотрите, пока будете там, не пропустите магическое шоу.

Пассажиры «вольво» насупили брови.

— Боюсь, магией мы сыты по горло. На первое время с нас хватит, — отозвался Эрл.

— Сдается мне, что ты прав, приятель. В любом случае, желаю вам повеселиться на славу. — Шериф отступил в сторону. — А пока не забудьте пристегнуться. Как известно, нет ничего надежнее, чем ремень безопасности, если, конечно, вы не торопитесь на тот свет.

— Обязательно пристегнемся.

Эрл вырулил на грунтовую дорогу.

— В Вегас, так в Вегас.

— Послушай, Эрл, — обратилась к нему Кэти, — ты уверен, что это в ту сторону?

— Она права, — поддакнул Дюк.

— Ты уверен?

Наполеон тявкнул.

— Ну ладно, уговорили.

Ну как тут дашь волю раздражению, если рядом любимая девушка! Эрл лишь ухмыльнулся, развернул машину и покатил вдоль по дороге, что вела прочь из Роквуда — туда, куда его вел за собой закон Притяжения Аномальных Явлений. А поскольку в машине ехали вампир, оборотень и два привидения, то странные вещи наверняка не заставят себя ждать. Оставалось надеяться только, что не сразу, а чуть погодя. Пока же это были лишь Эрл, его закадычный приятель, его подружка, пес-призрак, длинная грунтовая дорога, что протянулась к далекому горизонту, и приятная, мирная, нормальная ночь.

notes

ПРИМЕЧАНИЯ

1

Бела Лугоши — актер, исполнитель ролей вампиров в кинофильмах. — Примеч. пер.

2

Поросячья латынь (англ. Pig Latin) — тайный язык, которым пользуются в основном дети. Начальный слог ставится в конце и наоборот. Переносное значение — тарабарщина. — Примеч. пер.

3

Имеется в виду английская поговорка, «дьявол найдёт работу для праздных рук». — Примеч. пер.

4

Пар — установленное количество ударов по мячу, необходимое хорошему игроку для проведения мяча в лунку. — Примеч. пер.

5

Доска Уиджа, «говорящая доска», спиритическая доска (планшетка для спиритических сеансов с нанесёнными на неё буквами алфавита, цифрами от 1 до 10 и словами «да» и «нет»). — Примеч. пер.